

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1(69) – 2020 г.

Душанбе – 2020

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1(69) – 2020 г.

Dushanbe – 2020

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Салихов Нурали Назарович, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукадасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук (Таджикистан)

по юридическим наукам:

Золотухин Алексей Валерьевич, доктор юридических наук (Таджикистан)

Исмоилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук (Таджикистан)

Николаев Андрей Михайлович, доктор юридических наук (Россия)

Сафарзода Бахтовар Амирали, доктор юридических наук (Таджикистан)

Султанова Тахмина Истамовна, доктор юридических наук (Таджикистан)

Тагаева Санавбар Назиркуловна, доктор юридических наук (Россия)

Эльназаров Давлат Ходжаевич, кандидат юридических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи должен быть не менее 12 страниц.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста резюме должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Султанов З. Вопросы оценки и управления банковскими рисками.....	9
Ткаченко А.А. Экономическое развитие стран Центральной Азии и цели ООН в области устойчивого развития.....	17
Комилов С.Дж., Тагаева С.А. Концепция цифровой экономики Республики Таджикистан (к проблеме цифрового развития).....	31
Назаров А.А. Цифровая экономика как фактор эффективности системы хозяйствования региона.....	39
Давлатзода Д.А. Особенности бюджетного планирования в системе социального страхования и пенсий в Республике Таджикистан.....	49
Ганиев Р.Г. Роль и значение финансовых технологий в цифровизации банковских услуг.....	69
Ли И.Т., Назаров А.Ш., Назаров Д.А. Методология регулирования рынка труда.....	76
Мирзоева Е.Ш. Анализ инновационно-инвестиционной деятельности отрасли легкой промышленности Республики Таджикистан.....	85
Мирзокаримов О.А. Реформа в системе ЖКХ и повышение её экономической стабильности.....	96

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Джабборовва М.Т. Модальные слова как средство выражения субъективной модальности (на примере русского и таджикского языков).....	109
Султанова Р.М. Сравнение и аспекты его изучения в таджикском языке.....	116
Махмудова Ф.С. Фразеологическая объективация концепта «добро» в таджикском языке.....	124
Азизов Ф.Дж. Структурно-семантический анализ концепта «гнев» в лексической системе русского и таджикского языков.....	130
Дусматова З.М. Семантическое осложнение основного значения причины.....	137
Умарова Ф.К. Моделирование лексико-семантического поля «красота/зебои» в русском и таджикском языках посредством ассоциативного эксперимента.....	145
Шан Вэньцин. Семантика чрезмерности в русской фразеологии: стереотипные представления и тематический спектр.....	154
Комкова Н.И. Концептосфера прозы Б.В.Шергина: особенности репрезентации.....	163

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Sultanov Z. Issues of assessment and management of banking risks.....	9
Tkachenko A.A. Economic development of Central Asian countries and un sustainable development goals.....	17
Komilov S.J., Tagaeva S.A. The concept of the digital economy of the Republic of Tajikistan (to the problem of digital development).....	31
Nazarov A.A. Digital economy as a factor efficiency of the economic system of the region.....	39
Davlatzoda D.A. Features of budgetary planning in the system of social insurance and pension in the Republic of Tajikistan.....	49
Ganiev R.G. Role and significance of financial technologies in the digitalization of banking services.....	69
Lee I.T., Nazarov A.Sh., Nazarov D.A. Methodology of labor market regulation.....	76
Mirzoeva E.Sh. Analysis of innovation and investment activities of the light industry branch of the Republic of Tajikistan.....	85
Mirzokarimov O.A. Reform in the system of utilities and increasing its economic stability.....	96

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Jabborova M.T. Modal words as a means of expressing subjective modality (on the example of Russian and Tajik languages).....	109
Sultanova R.M. Comparison and aspects of its study in the Tajik language.....	116
Makhmudova F.S. Phraseological objectivation of the concept "good" in Tajik language.....	124
Azizov F.J. Structural-semantic analysis of the concept "anger" in the lexical system of Russian and Tajik languages.....	130
Dusmatova Z.M. Semantic complication of the main meaning of reason.....	137
Umarova F.K. Modeling of the lexico-semantic field "beauty / зeбoй" in Russian and Tajik languages through of an associative experiment.....	145
Shang Vansin. The semantics of excessiveness in Russian phraseology: stereotypical representations and thematic spectrum.....	154
Komkova N.I. Conceptual sphere of B.V.Shergin's prose: features of representation.....	163

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ

Султонов З. Масъалаҳои арзёбӣ ва идоракунии таваккалҳои бонкӣ.....	9
Ткаченко А.А. Рушди иқтисодии кишварҳои осеиёи марказӣ ва мақсадҳои СММ дар соҳаи рушди устувор.....	17
Комилов С.Ҷ., Тагаева С.А. Концепсияи иқтисоди рақамии Ҷумҳурии Тоҷикистон (доир ба мушкilotи рушди рақамӣ).....	31
Назаров А.А. Иқтисоди рақамӣ чун омилҳои самаранокии низоми хоҷагидорӣ минтақа.....	39
Давлатзода Д.А. Хусусиятҳои банақшагирии буҷетӣ дар низоми суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	49
Ғаниев Р.Ғ. Нақш ва аҳамияти технологияҳои молиявӣ дар рақамикунони хизматрасониҳои бонкӣ.....	69
Ли И.Т., Назаров А.Ш., Назаров Д.А. Методологияи танзими бозори меҳнат.....	76
Мирзоева Е.Ш. Таҳлили фаъолияти инноватсионӣ маблағгузориҳои соҳаи саноати сабук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	85
Мирзокаримов О.А. Ислоҳот дар системаи хоҷагии манзилию коммуналӣ ва ба-ланд бардоштани суботи иқтисодӣ.....	96

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОҶӢ

Ҷабборова М.Т. Калимаҳои модалӣ чун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ (дар асоси маводи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ).....	109
Султонова Р.М. Ташбеҳ ва чанбаҳои омӯзиши он дар забони тоҷикӣ.....	116
Махмудова Ф.С. Шохисгардонии фразеологияи концепти «некӣ» дар забони тоҷикӣ.....	124
Азизов Ф.Ҷ. Таҳлили сохториву маъноии концепти «қаҳр» дар низоми луғавии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	130
Дусматова З.М. Мураккабшавии маъноии маъноии асосии сабаб.....	137
Умарова Ф.К. Сохтани нақшаи майдони лексикӣ-семантикии калимаи «красота/зебой» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ба воситаи таҷрибаи ассотсиативӣ.....	145
Шан Вэньцин. Маъноии азҳадгузарӣ дар фразеологияи русӣ: тасаввуроти стереотипӣ ва доираи мавзӯот.....	154
Комкова Н.И. Ҷазои концептии насри Б.В.Шергин: хусусиятҳои муаррифӣ.....	163

УДК 336.77.067

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ

Султанов Зубайдулло

Доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59, (+992) 93 520 28 70 (м.)

В статье рассматриваются теоретические вопросы оценки и управления банковскими рисками, которые часто возникают в банковской деятельности. Отмечается, что большинство управленческих решений принимаются в условиях риска, что обусловлено рядом факторов, таких как отсутствие полной информации, наличие противоборствующих тенденций, элементы случайности и т.д. Риск, расчет, случай, конкуренция – постоянные спутники бизнеса в банковской системе, а процесс управления банковскими рисками включает их выявление, анализ и оценку, выбор методов воздействия на риск, принятие решения, непосредственное воздействие на риск, контроль и корректировка результатов процесса управления рисками. Показано, что управление банковскими рисками – сложный и многоступенчатый процесс, цель которого – уменьшить или компенсировать ущерб при наступлении неблагоприятных для банка событий. В этой связи в процессе управления необходимо прогнозировать риски, определять их вероятные размеры и последствия, разрабатывать и реализовывать мероприятия по предотвращению или минимизации потерь.

Ключевые слова: банковская система; риск; управление; ущерб; последствия; мероприятия; минимизация.

Совершенствование методов оценки и управления банковских рисков и определение их влияния на рыночную стоимость активов, улучшение системы управления рисками в банковской деятельности, а также мониторинг и прогнозирование возникновения банковских рисков являются важными вопросами в деятельности банковской системы республики.

Наши коммерческие банки и небанковские финансово-кредитные организации в своей повседневной деятельности вступают в сложные взаимоотношения между собой, с населением и с хозяйствующими субъектами и выполняют различные функции с целью получения прибыли, обеспечение которой обычно ограничивается ожиданием возможных убытков, которые связаны с наличием риска – как стоимостного выражения вероятного события, ведущего к определенным финансовым потерям. Риск в банковской деятельности – это вероятность или угроза потери банком части своих ресурсов, недополучения доходов или понесения дополнительных расходов в процессе проведения разнообразных банковских операций. При этом чем выше шанс извлечь большую прибыль, тем больше риск, который образуется в результате отклонений действительных данных от формальной оценки сегодняшнего состояния и будущего развития. Отклонения могут быть как положительными, так и негативными. При положительных результатах банк

получит прибыль, а при негативных – понесет убытки, поэтому для банков важнейшим критерием для принятия решений о вложении средств в тот или иной вид активов является доходность. Однако повышение доходности и снижение рисков – две противоположные задачи. Обычно высокую прибыль приносят операции, связанные с высоким риском, а низкий риск сочетается с незначительными доходами.

Поэтому главной задачей коммерческих банков по управлению рисками является поддержание приемлемых соотношений прибыльности с показателями безопасности и ликвидности в процессе управления своими активами и пассивами, поскольку уровень риска постоянно меняется из-за динамичного характера внешней среды банка. В этой связи банк должен регулярно оценивать риски тех или иных событий, пересматривать отношение к клиентам, оценивать качество активов и пассивов, корректировать свою политику в области управления рисками, в целом обеспечивать устойчивость банковской системы.

Как известно, социально-экономические преобразования в Республике Таджикистан начались с реформирования банковской системы, формирования новых рыночных денежно-кредитных отношений и усиления взаимосвязи банковской системы с другими секторами национальной экономики. Реформирование и развитие банковской системы является закономерным процессом, поскольку кредитные организации в условиях перехода к рыночным отношениям являются основным институтом финансирования социально-экономического развития общества. В настоящее время банковская система является самостоятельным и важным сектором экономики, осуществляет предпринимательскую деятельность наравне с другими сегментами нашей экономики, развивается и совершенствуется, что видно из таблицы 1.

Таблица 1
Структура сводного баланса кредитных организаций (млн.сомони)

№ п/п	Наименование	Годы					
		2013	2014	2015	2016	2017	2018
1.	Активы	12653	14854	18639	21187	20932	21201
	В процентах к ВВП	31,22	32,57	38,51	38,86	34,28	30,8
1.1.	Ликвидные активы	2853	2960	4484	6482	6283	6472
	В процентах к ВВП	7,04	6,49	9,26	11,90	10,28	9,40
1.2.	Ссуды, всего	7399	9661	11229	9823	8506	8677
	В процентах к ВВП	18,26	21,18	23,20	18,03	13,92	12,60
1.3.	Основные средства	1387	1576	1991	3176	4200	4207
1.4.	Другие активы	1310	1671	2316	1925	1571	1514
2.	Пассивы+капитал	12653	14854	18639	21187	20932	21201
2.1.	Обязательства	10063	12508	16222	15690	15207	15287
2.1.1.	Депозиты	5519	6691	8614	9244	9283	9724
	В процентах к ВВП	13,62	14,67	17,80	16,97	15,19	14,12
2.1.1.1.	Депозиты до вос- требования	1517	2026	2682	3313	4274	4885
2.1.1.2	Другие депозиты	4002	4665	5932	5931	5009	4838
2.1.2.	Централизованные кредиты	103	169	279	304	91	78
2.1.3.	Межбанковские	789	1104	1157	972	1461	776

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

	кредиты						
2.1.3.1	В том числе в иностранной валюте	718	973	1007	798	953	465
2.1.4.	Векселя к оплате	1898	2366	2882	3146	2966	3213
2.1.5.	Другие обязательства	1754	2178	3290	2023	1406	1497
2.2.	Капитал	2590	2346	2417	5497	5725	5913
	В процентах к ВВП	6,39	5,14	4,99	10,09	9,37	8,59

В настоящее время (на конец 2018 года) на территории республики функционируют 17 банков, в том числе:

- государственные – 1;
- негосударственные – 16;
- банки с участием иностранного капитала – 10;
- филиалов банков – 248: в том числе:
- государственных банков – 75;
- негосударственных банков – 173;
- банков с участием иностранного капитала – 140;
- другие структурные подразделения – 1055;
- центры банковского обслуживания – 1046;
- пункты кассового обслуживания – 5.

Регулятивный капитал банков на конец 2018 года составил 2796280 тыс. сомони, что почти в два раза больше, чем на конец 2015 года.

Приведенные данные являются подтверждением развития банковской системы республики, увеличения активов и совершенствования ее деятельности. С другой стороны, развитие и расширение банковской деятельности всегда сопровождается возможным возникновением рисков и понесения банками убытков. Риск, расчет, конкуренция – постоянные спутники бизнеса в банковской системе. Существование риска в банках, а также специфика используемых управленческих воздействий в этой сфере привели к созданию специального вида профессиональной деятельности – управления рисками, которую выполняют профессиональные специалисты. Управление рисками – сложный и многоступенчатый процесс, цель которого уменьшить или компенсировать ущерб при наступлении неблагоприятных событий.

Процесс управления банковскими рисками включает:

- анализ риска, выявление и оценка;
- выбор методов воздействия на риск;
- принятие решения;
- непосредственное воздействие на риск;
- контроль и корректировка результатов процесса управления рисками.

Начальным этапом процесса управления рисками является анализ с целью получения необходимой информации о структуре, свойствах объекта и имеющихся рисках. Информация должна быть достаточной для принятия решений на последующих стадиях. В процессе проведения анализа выявляются риски, и они оцениваются.

Оценка – количественное описание выявленных рисков, вероятность и размер возможного ущерба, набор сценариев развития неблагоприятных ситуаций для различных

рисков. Затем выбираются методы воздействия на риск и их сравнительная эффективность.

Каждый вид риска предполагает два – три способа оценки сравнительной эффективности, т.е. здесь выбирается наилучший способ воздействия на риск. После выбора оптимальных способов воздействия на конкретные риски появляется возможность принятия решений и разработки стратегии управления всеми банковскими рисками, т.е. определяются требуемые финансовые и трудовые ресурсы, распределяются задачи, анализируются рынки соответствующих банковских услуг, проводятся консультации со специалистами.

Завершающим этапом процесса управления рисками является контроль и корректировка результатов, т.е. получение информации от менеджера о произошедших убытках и принятых мерах по их минимизации.

Управление риском также включает вопросы выработки компромисса, направленного на достижение баланса между выгодами от уменьшения риска и необходимыми для этого затратами, а также принятия решения о том, какие действия для этого следует предпринимать (включая отказ от каких бы то ни было действий).

Управление рисками (УР) – управленческая деятельность, направленная на классификацию, идентификацию, анализ и оценку рисков, разработку путей защиты от риска.

Главной задачей управления банковскими рисками, как было отмечено ранее, является поддержание применяемых соотношений прибыльности с показателями безопасности и ликвидности в процессе управления активами и пассивами банка с целью минимизации банковских потерь.

Эффективное управление риском должно включать решение ряда проблем, начиная от отслеживания (мониторинга) риска до его стоимостной оценки. Уровень риска постоянно меняется из-за динамичного характера внешней среды банка, что вызывает необходимость регулярно оценивать риски тех или иных событий, предусматривать отношение к клиентам и оценивать качество собственных активов и пассивов, корректировать свою политику в области управления рисками.

В процессе оценки и управления банковскими рисками следует определить максимально возможный объем убытка по каждому риску, сопоставлять объем вкладываемого капитала со всеми собственными финансовыми ресурсами и определить, не приведет ли потеря этого капитала к банкротству.

Другими словами, прежде чем принимать решение о проведении операции, содержащей риск, необходимо соизмерить ожидаемый результат (отдачу) с возможными потерями. Оценка и управление банковскими рисками как управленческая деятельность направлена также и на классификацию рисков. В экономической литературе нет универсальной классификации банковских рисков.

В настоящей статье мы банковские риски подразделили на следующие группы:

- функциональные (стратегический риск, технический риск, риск внедрения новой технологии, риск накладных расходов и др.);
- финансовые (кредитный, процентный, валютный, операционный, рыночный, ценовой, инфляционный, риск потери репутации, риск неплатежеспособности, риск хищения ценностей и др.);
- прочие по отношению к банку (риск несоответствия, риск влияния внешних факторов на результативность работы банка и др.).

Считаем, что основными банковскими рисками являются финансовые и на сущности некоторых из них остановимся ниже.

Финансовые риски и потери наших отечественных банков, прежде всего, связаны с кредитными операциями, которые обусловлены неспособностью и нежеланием партнера банка действовать в соответствии с условиями кредитного договора. В этой связи в процессе оценки и управления кредитным риском необходимо проведение грамотной аналитической работы по выявлению факторов кредитного риска, оценке масштабов предполагаемого ущерба, нахождению способов предупреждения или источников возмещения ущерба. Кредитный риск может возникнуть под влиянием многих факторов как макроэкономического характера (экономический кризис, спад производства, инфляция, неразвитость системы страхования, неплатежи и другие), так и факторов, связанных с предприятиями-заемщиками (финансовая неустойчивость, неплатежеспособность, наличие значительной дебиторской и кредиторской задолженности, неэффективное управление, злоупотребление и нецелевое использование кредита, бегство от ответственности и др.) и банком (отсутствие проверенной методики и технологии кредитования, просчеты в оценке кредитоспособности заемщика, низкое качество гарантий, недостаточная диверсификация кредита, недостаточная информация, ошибки в оценке залога и многие другие).

Важным этапом процесса оценки и управления кредитным риском является распознавание риска, т.е. выявление вероятности понесения убытков, их причин, факторов и обстоятельств возникновения кредитного риска. При этом важно выявить неблагоприятные варианты развития конкретного риска, определить источники информации, методы ее сбора и обработки. Количественная оценка кредитного риска предполагает использование в практике банковской деятельности следующих методов:

- аналитический, предполагающий разделение рисков в зависимости от сроков просрочки платежа по основному долгу или его реоформления и характера обеспечения на несколько групп и установление коэффициента риска по каждой группе. Этот метод применяется для определения необходимого резерва на возмещение потери по кредитам и включения его в затраты банка;
- статистический – изучение статистики потерь, имевших место в прошлом, установление их величины, анализ и составление прогноза на будущее. Размер риска определяется в виде среднестатистического показателя на основе кредитной истории банка как отношение суммы невозвращенных кредитов и невыполнения прочих обязательств клиентами к будущему объему выданных кредитов. Для оценки вероятности потери от проведения кредитных операций используется средняя доля невозврата клиентами кредитов и невыполнения прочих обязательств;
- экспертный – анкетирование опытных специалистов и обобщение их мнений по не поддающимся количественному измерению факторам риска;
- комбинированный, который используется на предварительном этапе в процессе кредитования в сочетании экспертной оценки с анализом показателей финансового состояния заемщика.

Кредитные и другие операции коммерческих банков связаны и процентным риском, т.е. с опасностью потерь из-за неблагоприятного изменения процентных ставок на денежном рынке, выражающихся в падении процентной маржи или сведении ее к нулю. Процентный риск характерен для кредиторов, инвесторов и эмитентов ценных бумаг. Процентный риск кредитора выражается в превращении процентов, уплаченных за кредитные ресурсы, в проценты, полученные по ссудам. Инвестор не несет процентный риск при текущем повышении среднесрочного процента по сравнению с фиксированным уровнем вложенных средств в среднесрочные и долгосрочные ценные бумаги. Эми-

тент несет процентный риск при текущем понижении среднесрочного процента в сравнении с фиксированным уровнем выпущенных в обращение среднесрочных и долгосрочных ценных бумаг.

Важнейшим направлением деятельности банков в условиях рынка является проведение валютных операций, обуславливающих наличие валютного риска, т.е. опасность валютных потерь, связанных с изменением курса иностранной валюты по отношению к национальной валюте при проведении операций на фондовых и валютных биржах или опасность валютных потерь в результате изменения курса цены валюты к валюте платежа в период между подписанием внешнеторгового контракта и проведением по нему платежа.

Коммерческие банки выполняют многочисленные операции с вероятностью возникновения операционного риска, который появляется в результате возможного сбоя в операционных системах, особенно в тех, где осуществляются платежи и электронная обработка данных, а также нарушения процесса внутрибанковского контроля и управления банком. В целях минимизации операционного риска необходимо создание в каждом банке, независимо от размера, один или два уровня контроля, наделенных достаточными полномочиями.

Среди банковских финансовых рисков в условиях нашей республики можно выделить серьезность риска потери ликвидности, который часто проявляется в деятельности отечественных кредитных организаций. Риск потери ликвидности возникает в результате нарушения банковского правила обеспечения соответствия между требованиями и обязательствами по суммам и срокам. Снижение последствий риска потери репутации банка или недопущение его возникновения является важным в работе банков, поскольку этот риск влечет очень серьезные последствия для каждого банка в отдельности и для всей отечественной банковской системы. Угроза потери репутации особенно разрушительна, поскольку природа банковского бизнеса требует поддержания доверия кредиторов, вкладчиков и рынка в целом.

Основным объектом управления по снижению угрозы потери репутации является система принятия решений в банке, ее соответствие выбранной тактике развития банка, а также целям, определенным его акционерами и закрепленным соответствующими документами. Решение данной задачи предполагает принятие акционерами банка концепции развития в текущем финансовом году с указанием точных количественных критериев, которых банк должен достичь. Одновременно совет директоров и правление банка должны иметь полномочия по текущей корректировке целей и методов их достижения в зависимости от изменения конъюнктуры финансовых рынков и ситуации в нашей экономике.

В условиях формирования и развития финансового рынка республики, расширения услуг, предоставляемых банками, роста спроса физических и юридических лиц на них очень важно обеспечение надежности и ликвидности кредитных организаций, обеспечение которых является задачей самих банков и государства.

Таким образом, банковская система является основой социально-экономического развития общества, предпринимательства, повышения качества жизни населения. Она должна быть надежной и эффективной, что зависит от качества оценки и управления банковскими рисками.

Литература

1. Жарковская Е.П. Банковское дело: учебник. – 5-е изд. – М.: L ОМЕГА-Л, 2007. – 476 с.
2. Статистический банковский бюллетень. – 2019. – февр.(283). – 123 с.
3. Султанов З., Орипов Ш. Банковская система и ее роль в развитии экономики. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 182 с.
4. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление и портфель инвестиций. –М.: Дашков и К^о, 2006. – 554 с.

ISSUES OF ASSESSMENT AND MANAGEMENT OF BANKING RISKS

Sultanov Zubaidullo

Doctor of Economics,
professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+ 992 37) 227 54 59, (+992) 93 520 28 70 (m.)

The article deals with theoretical issues of assessing and managing banking risks that often arise in banking. It is noted that most management decisions are made in conditions of risk, which is due to a number of factors, such as lack of complete information, the presence of opposing tendencies, elements of chance, etc. Risk, calculation, chance, competition are constant companions of business in the banking system, and the process of managing banking risks includes their identification, analysis and assessment, the choice of methods to influence risk, decision-making, direct impact on risk, control and adjustment of the results of the risk management process. It is shown that the management of banking risks is a complex and multi-stage process, the purpose of which is to reduce or compensate for damage in the event of events unfavorable for the bank. In this regard, in the management process, it is necessary to predict risks, determine their probable sizes and consequences, develop and implement measures to prevent or minimize losses.

Keywords: banking system; risk; control; damage; effects; activity; minimization.

МАСЪАЛАҲОИ АРЗӢБӢ ВА ИДОРАКУНИИ ТАВАККАЛҲОИ БОНКӢ

Султонов Зубайдулло

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.:(+992 37) 227 54 59, (+992) 93 520 28 70 (м.)

Дар мақола масъалаҳои назариявии арзбӣ ва идоракунии таваккалҳои бонкӣ, ки дар фаъолияти бонкӣ зуд-зуд ба назар мерасанд, баррасӣ шудаанд. Аз ин хотир ақсарияти қарорҳои идорӣ дар ҳолати таваккал қабул карда мешаванд, ки инро як қатор омилҳо, аз қабили набудани иттилооти пурра, мавҷуд будани тамоюлҳои муҳолифаткунанда, унсурҳои тасоддуфӣ ва ғ. тақозо

мекунад. Таваккал, ҳисобу ҳасад, вазъият, рақобат – ҳамрадиҳои доимии бизнес дар низоми бонкӣ буда, раванди идоракунии таваккалҳои бонкӣ ошкор сохтан, таҳлил ва арзёбии таваккал, интихоби усулҳои таъсиррасониро ба таваккал, қабули қарор, таъсири бевосита ба таваккал, назорат ва саҳеҳгардонии натиҷаҳои раванди идоракунии таваккалҳоро талаб мекунад. Дар мақола зикр мегардад, ки идоракунии таваккалҳои бонкӣ – раванди мураккаб ва бисёрҷатҳа мебошад, ки мақсади он аз кам кардан ва ё ҷуброн сохтани зарар хангоми фаро расидани воқеаҳои барои бонк номатлуб иборат аст. Дар ин робита дар раванди идоракунии пешбиниҳои таваккалҳо, муайян кардани андозаҳои имконпазир ва оқибатҳои онҳо, коркард ва татбиқ намудани чорабиниҳо оид ба пешгирӣ ва ё ба ҳадди ақал оварда расонидани ҳароҷот ва зарарҳо мувофиқи мақсад мебошад.

Калидвожаҳо: низоми бонкӣ; таваккал; идоракунии; зарар; оқибат; чорабиниҳо; ба ҳадди ақал оварда расонидан.

УДК 330.34(58)

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
И ЦЕЛИ ООН В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Ткаченко Александр Александрович,

Доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора

Институт исследований международных экономических отношений
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49
Тел.: +7 495 754 42 40

AATkachenko@fa.ru; alaltkachenko@gmail.com

Researcher ID: Q-9323-2016; orcid.org/0000-0002-8828-1761

В статье проанализирован ряд итогов экономического развития стран ЕАЭС и ЦА и показана их зависимость от циклических колебаний российской экономики. Новизна состоит в попытке комплексного анализа влияния демографических, экономических, институциональных факторов на решение важнейшей цели устойчивого развития – сокращения бедности. Возможности экономического роста стран ЦА рассмотрены в связи с ростом численности и доли молодых поколений, дана оценка влияния этого феномена на состояние рынка труда и профессионального образования. Проблемы трудовой миграции рассматриваются с двух точек зрения: национальных рынков труда и экономических и институциональных изменений в стране-реципиенте. Проанализированы динамика ремиттансов и их зависимость от российских экономических циклов и нормативных процедур. В связи с ростом рождаемости и среднего размера домохозяйств в странах ЦА рассмотрены возможные последствия на примере Таджикистана. Сделан вывод об объективной заинтересованности российской экономики и бизнеса в профессиональной подготовке молодежи Таджикистана и Узбекистана; показано, что общий рынок труда ЕАЭС пока не функционирует в полной мере. Участие Таджикистана в Евразийском банке развития, несмотря на полученные финансовые и инвестиционные кредиты и помощь по развитию микрофинансирования, не привело к значительным подвижкам в инвестиционной поддержке. Доля текущего инвестиционного портфеля банка в Таджикистане в статье оценена как явно недостаточная.

Ключевые слова: Центральная Азия; Евразийский экономический союз; цели устойчивого развития; суммарный коэффициент рождаемости; бедность; ремиттансы; молодежь; профессиональное образование.

После завершения в 2014 г. принятой в соответствии с Декларацией тысячелетия инициативы ООН «Цели развития тысячелетия» мировое сообщество выдвинуло новую инициативу с всеохватывающими задачами – «Цели в области устойчивого развития» ООН (ЦУР) по 17 направлениям с основным упором на ликвидацию нищеты (extreme poverty) и уменьшение бедности (poverty). В процессы, связанные с достижением ЦУР, кроме национальных правительств, активно включились международные организации, иногда, по нашему мнению, в ущерб своей основной деятельности, определяемой статусом и мандатом организации [5]. Например, в своих докладах Международная организа-

ция труда (МОТ) определила основные направления деятельности в достижении ЦУР, выделив цель 1 «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах и цель 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». Эти цели, безусловно, актуальны и для государств, которые еще недавно международные организации относили к странам с переходной экономикой. В статье будут рассмотрены вопросы достижения этих целей на примере Таджикистана и стран ЕАЭС. Внимание будет уделено роли трудовой внешней миграции в уменьшении бедности. Среди ЦУР выделяются и проблемы рынка труда, которые взаимосвязаны с проблемами бедности, миграции и воспроизводства населения, на которые обращено основное внимание в сравнительном анализе стран ЕАЭС и Таджикистана и Узбекистана, имеющих с сообществом тесные экономические, миграционные и торговые связи, частично формализованные¹. Говоря о географическом расположении, объединяющем входящие в ЕАЭС и не входящие в него страны Центральной Азии (ЦА)², анализируются как институционально формализованные, так и другие экономические взаимосвязи.

Страны ЦА, включая входящие в ЕАЭС, имеют значительные различия по основным макроэкономическим показателям, которые представлены в табл. 1 с учетом паритета покупательной способности в долларах США³. Различия в уровне развития экономики и особенно уровня жизни вызывают желание потенциальных мигрантов переехать в другую страну на заработки или даже на постоянное место жительства. Например, номинальная заработная плата в текущих долл. составляет в Кыргызстане 33,6% от показателя России (2019)⁴.

Можно выделить три группы стран по динамике ВНД на душу населения относительно приближения к уровню страны с максимальным показателем. Первая группа – это страны с высоким приближением к уровню, принятому за 100% (Россия). Но если одна из них даже превысила российский уровень в 2015 г. (Казахстан достиг 100,9%, в последующие годы уровень снижается – за 4 года на 8,5 процентных пункта), то вторая – Беларусь испытывает постоянные колебания соотношения и не продвигается вперед: уровень 2018 г. был ниже 2010 г. на 6 процентных пункта. Вторую группу образуют Кыргызстан и Молдова (наблюдатель ЕАЭС), и в этих странах небольшое приближение к уровню России наблюдалось, но в последние четыре года этот процесс остановился. Третья группа – Узбекистан и Таджикистан имеют более выраженную тенденцию приближения, но её скорость недостаточна, чтобы сгладить серьезные расхождения в уровне ВНД на душу и соответственно в уровне жизни населения этих стран и России.

---

¹ Имеются в виду не только двусторонние соглашения, но и участие Таджикистана в Евразийском банке развития, Узбекистана как возможного наблюдателя ЕАЭС (решение Олий Мажлиса о создании специальной рабочей группы).

² Термин международных организаций включает и Туркменистан, который не вошел в анализ из-за отсутствия необходимых статистических данных.

³ В тексте статьи имеется в виду доллар только США, поэтому в дальнейшем он будет обозначаться как долл.

⁴ Рассчитано автором по данным ЕЭК.

Таблица 1

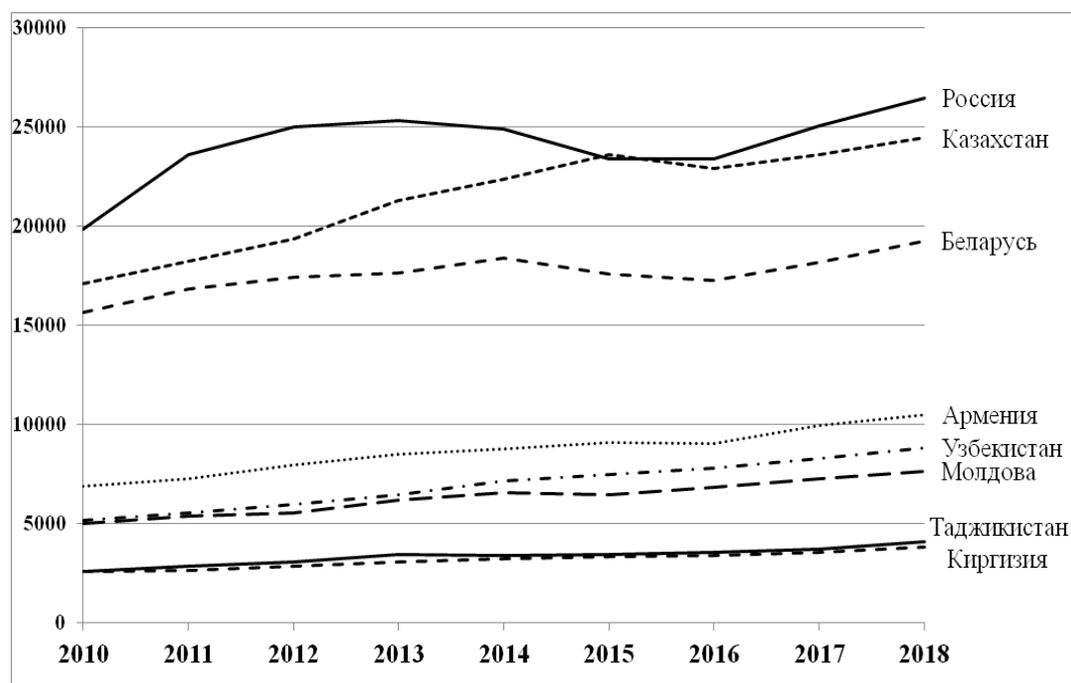
Динамика валового национального продукта и валового национального дохода

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности									
Армения	6565,7	7019,8	7649,1	8003,1	8405,1	8727,4	8808,6	9620,8	10343,2
Беларусь	15927,9	17166,7	17807,4	18298,8	18949,9	18389,7	18098,4	18915,9	19994,8
Казахстан	19685,4	21276,9	22408,0	23823,9	24924,4	25123,3	25314,9	26490,8	27879,8
Киргизия	2733,1	2920,6	2921,6	3232,1	3357,0	3453,4	3567,8	3733,6	3884,7
Россия	20490,1	24310,0	25784,6	26240,3	25751,5	24061,1	24072,3	25766,9	27147,3
Узбекистан	5136,2	5502,0	5933,2	6394,5	6866,5	7327,8	7723,9	8084,7	8556,1
Таджикистан	2094,5	2245,8	2404,8	2567,8	2726,5	2851,7	3006,5	3216,6	3449,8
ВНД на душу населения с учетом паритета покупательной способности									
Армения	6890	7270	7950	8490	8780	9080	9010	9960	10480
Беларусь	15630	16820	17410	17650	18370	17590	17270	18200	19240
Казахстан	17110	18210	19380	21290	22380	23620	22930	23610	24450
Киргизия	2560	2610	2850	3050	3220	3320	3380	3550	3780
Россия	19860	23590	25000	25330	24900	23400	23410	25080	26470
Узбекистан	5150	5520	5950	6420	7130	7460	7810	8250	8810
Таджикистан	2590	2860	3070	3400	3380	3410	3530	3710	4050

Источник: составлено по: databank.worldbank.org: World Development Indicators. Last Updated: 04/07/2020

Вывод из анализа динамики этого макроэкономического показателя состоит в том, что 5-летний период экономической интеграции стран ЕАЭС не привел к сокращению разрыва в показателях и в 2015-2018 гг. динамика перешла в состояние «плато», а в Беларуси и наблюдалось даже небольшое снижение показателей, достигнутых на этапе Таможенного союза и Единого экономического пространства. Это должно привести к иному взгляду на цели интеграции, так как создание общего рынка является хотя и обязательной, но всё же не главной целью экономической интеграции в отличие от роста уровня жизни населения каждой страны.

Экономическая рецессия началась в России в 2014 г., затем её влияние распространилось на ряд стран СНГ и ЕАЭС. Более наглядна динамика ВНД на рис. 1. При этом экономика Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, хотя и испытала её воздействие – произошло резкое снижение прироста показателя, но он оставался положительным в 2015 г., а затем темпы прироста стали возрастать, что свидетельствует о больших возможностях экономик этих стран к импульсу развития по сравнению с российской экономикой. Очевидно также не сближение, а расхождение кривых, продолжающееся и после начала интеграции стран ЕАЭС.

Рис. 1. Валовой национальный доход на душу населения в странах ЕАЭС и ЦА
(в текущих международных долл. США с учетом ППС)

Источник: составлено автором по данным табл. 1

Уменьшение бедности и повышение эффективной занятости тесно связаны с возрастной структурой населения, особенно долей молодежи и, соответственно, с необходимостью профессиональной подготовки новых поколений, которая даёт тем больше возможностей для достойной оплаты труда, чем выше уровень этой подготовки и чем большая доля молодежи охвачена системой профессионального образования, особенно высшего. Недостаточность развития системы профессионально-технического образования в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии не относится к новым проблемам [6, с.63-64]. Современные причины низкого уровня занятости молодежи Таджикистана рассмотрены в работе [1].

Высокая доля молодежи в странах ЦА связана с динамикой рождаемости. Эти страны продемонстрировали довольно неожиданную тенденцию в области рождаемости, не предполагаемую в прогнозах ООН (средний вариант). Так, в первой половине 2000-х гг. суммарный коэффициент рождаемости (СКР) должен был снижаться и только в Таджикистане прогнозировался на уровне расширенного воспроизводства по 2025 г., а в трех других странах ЦА после 2020 г. – лишь на уровне простого воспроизводства (2,1), в Казахстане – ниже простого воспроизводства (1,9), начиная с 2010-х гг.¹ В действительности новый этап развития этих стран привел к росту СКР и соответственно населения, который по новым прогнозам ООН (2019) будет продолжаться даже после снижения

¹ Будущее населения стран СНГ глазами экспертов ООН // Демоскоп Weekly. 2002. № 69-70. С.3-16 июня.

уровня рождаемости за счет структурного фактора роста – более многочисленных молодых поколений женщин (эффект возрастной структуры). В России ситуация с потенциалом структурных факторов уже несколько десятилетий противоположна [2].

Таблица 2
Суммарный коэффициент рождаемости и возрастная структура населения

	СКР 2018	Доля возрастной группы во всем населении, %			Средний возраст, лет
		0-14	15-24	65+	
Армения	1,6	17,6	11,8	10,1	33,9
Беларусь	1,45	16,9	9,9	15,2	39,6
Казахстан	2,8	28,6	12,8	7,5	31,8
Киргизия	3,3	32,6	16,2	5,7	27,7
Россия	1,6	17,7	9,5	15,0	40,02
Молдова	1,2	15,8	11,9	12,1	37,6*
Узбекистан	2,6	28,9	16,7	4,6	26,3
Таджикистан	3,56**	34,3	19,1	3,3	25,39

Примечание: * по переписи 2014 г.; **2019 по данным United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division 1094. World Population Prospects 2019, Vol. II: Demographic Profiles, p. 1090.

Источник: Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств 2015-2018. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2019. С.29; Демографические ежегодники стран ЦА; Перепись населения и домохозяйств Республики Молдова 2014 г. (<https://recensamant.statistica.md/ru/dissemination/household>).

Доля трех основных для нашего анализа возрастных групп населения – детей и подростков как демографической нагрузки, с одной стороны, и будущего человеческого капитала, с другой – молодежи, которая в этом возрасте должна получать профессиональное образование различного уровня, а также пожилых людей, высокая доля которых в России свидетельствует о необходимости и возможности расширения занятости только за счет иностранной рабочей силы, представлена в табл. 2, где также дан средний возраст населения.

Столь высокая доля детей в Кыргызстане и Таджикистане накладывает дополнительные обязательства не только на государство, но и на семью, доходы которой влияют на начальный уровень социализации детей¹. Закладывающий основу для возможностей роста качества человеческого капитала новых поколений. Особая нагрузка ложится на систему профессионального образования в этих же странах, так как доля молодежи, получающей образование (в Таджикистане она в 2 раза превышает такую же долю в России) в ближайшее десятилетие снижаться не будет, а подготовка квалифицированных кадров – это гарантия устойчивого экономического роста. К сожалению, опыт Индии [9, с.112-114] как экономики с высокой долей молодежи для Кыргызстана и Таджикистана в данном случае не применим, так как эти экономики не имеют крупных IT-компаний, которые бы взяли на себя социальную нагрузку по компьютеризации школьного (старшие классы) и последующего образования для сельской молодежи, но полу-

¹ Проблемы социализации в Кыргызстане подробно рассмотрены в [19].

чать подобную помощь в виде финансирования со стороны Евразийского банка развития (ЕАБР) и российского бизнеса, заинтересованных в молодых квалифицированных мигрантах, должны. Эта гарантия успешной интеграции (в случае Кыргызстана), социального мира в обществе (Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) и стабильности экономического субрегиона целом. При этом стоит отметить, что если численность трудовых мигрантов в Россию из Таджикистана в 4 раза превышает аналогичный показатель Казахстана, то численность студентов в вузах России, напротив, была в 3,4 раза ниже численности студентов из Казахстана в 2018/19 г.¹

В определенной мере рождаемость, численность детей в семье и степень сохранения сложной (многопоколенной) семьи², когда совместно проживают поколения пожилых родителей и их детей, имеющих собственную семью, влияют на средний размер домохозяйства страны. Кроме того, поскольку доходность домохозяйства, как правило, падает с увеличением его размера, так как при прочих равных условиях это связано с нетрудоспособными членами семьи, для оценки важны эти различия домохозяйств в рассматриваемых странах (табл. 3).

Таблица 3

Средний размер домохозяйства и доля больших³ домохозяйств

Страна	Средний размер домохозяйства, чел.		Доля домохозяйств 5+, в %	
	2000	2010	2000	2010
Армения	4,1	4,0	41,0	37,2
Беларусь	2,6	2,4	6,8	6,5
Казахстан	3,6	3,6	26,7	28,3
Киргизия	4,3	4,7	43,0	49,5
Россия	2,7	2,6	9,4	8,8
Молдова	3,0*	2,9**	14,8*	17,8**
Узбекистан	...	5,1	60,5	63,3
Таджикистан	5,8	6,3	65,0	71,1

Примечание: * перепись населения 2004 г.; ** перепись населения 2014 г.

Составлено и рассчитано по: данные Статкомитета СНГ (<http://www.cisstat.com/census/households-1.pdf>); Таджикистан, Беларусь – данные национальных служб, Молдова – Узбекистан: <https://stat.uz/uploads/docs/tur-dar-17ru.pdf>

В Таджикистане самый большой средний размер домашнего хозяйства и, соответственно, самая высокая доля больших домохозяйств. С одной стороны, это дает возможность уменьшать совокупные расходы домохозяйства и пользоваться преимуществами экономии на масштабе. Этот эффект по отношению к конкретным товарам рассмотрен в работе Дж.Нельсон [15], правда, с допущением, что в домохозяйствах живут только взрослые, и в работе [14], где впервые были даны сопоставимые исторические оценки масштабов экономии американских домохозяйств почти за 50 лет. С другой стороны, рост числа нетрудоспособных членов домохозяйства (иждивенцев) может привести к снижению подушевого дохода и попаданию домохозяйства в число бедных. В целом доля детей до 16 лет в домохозяйствах Таджикистана составляла почти 35%, а работаю-

¹ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2019. С.208.

² Некоторые исследователи даже считают эту семью основой демографического развития см. [3].

³ Домохозяйства с числом членов 5 чел. и более.

щих лишь 21,1%¹, что само по себе уменьшает подушевые доходы домохозяйства. Их динамика в XXI в. свидетельствует о том, что страна прошла путь от значительного числа крайне бедных, когда в 2000 г. доля питания во всех домохозяйствах составляла 81,4%², до снижения этого показателя в 2017 г. до 49,15%. В России эта доля составляла 31,2% у всех домохозяйств и 48,1% у 10% самых низкодоходных, в 2017 г. 40% домохозяйств тратит более 41%³. Динамика показателей в Таджикистане в соответствии с законом Энгеля свидетельствует о реальном росте доходов населения [7]. К сожалению, Таджикистан и Россию объединяет еще такая характеристика: слишком большой разрыв доходов у самых низко- и высокодоходных децильных групп домохозяйств: в 2017 г. это соотношение составляло 11,56 раза в России и 10,85 раза в Таджикистане. Но если в Таджикистане в последние 3 года, хотя и без устойчивой тенденции, эта дифференциация уменьшилась с 12,82, то в России, напротив, она возросла – с 9,87 раз (2015).

Большую роль в экономической и социальной жизни стран ЕАЭС и ЦА играет трудовая миграция, восполняя дефицит рынка труда одних стран и обеспечивая важные финансовые потоки в другие страны. Анализировать взаимосвязи экономического положения России как основного направления трудовой миграции из стран ЦА⁴ и динамики миграционных потоков и ремиттансов (денежных переводов) в 2010-е гг. затруднительно из-за изменения российской статистики. С образованием ЕАЭС прекратился учет мигрантов из этих стран в РФ⁵, кроме того произошел «разрыв» динамических рядов данных в связи с переходом России от учета реальных мигрантов, занятых в российской экономике, к учету разрешений на работу и выданных патентов, позволяющих заниматься трудовой деятельностью. Соотношении этих документов и прав мигрантов, обладающих ими, на примере Таджикистана рассмотрено в [10]. Возник вопрос о достоверности статистики миграции при сохранении проблемы гармонизации учета взаимной миграции государствами-членами ЕАЭС.⁶

Единственным источником доступной статистики по мигрантам из стран ЕАЭС стали данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которые даются только по странам ЕАЭС и не являются сопоставимыми с данными Росстата по миграции из стран СНГ. Поэтому в табл. 4 приводятся цифры из разных источников, которые дают лишь общее представление о соотношении потоков мигрантов из стран ЦА.

¹ Рассчитано по: Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2018. С.10.

² Рассчитано по данным с. 38, так как доля, приводимая на с. 40 Основных показателей ..., рассчитана ошибочно (как доля расходов на питание к расходам, а не ко всему использованному валовому доходу), поэтому приводимая в сборнике цифра – 86,5% завышена в отличие от других цифр этого ряда.

³ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). URL: https://gks.ru/bgd/regl/b15_102/Main.htm

⁴ Основного – по численности и доле среди всех трудовых мигрантов, но направления по странам миграции, в том числе бизнес-миграции, разнообразны, например, мигранты из Таджикистана заняты в ОАЭ [18].

⁵ Связанный с прекращением регистрации граждан стран ЕАЭС как прибывших иностранцев.

⁶ Статистика Росстата имеет разрыв в публикациях данных о трудовой миграции. С одной стороны, данные в сборниках по 2016 г., в которых даны сведения о численности иностранных работников, заканчиваются 2010 г., а в 2017 г. последний раз опубликованы сопоставимые данные за 2010 и 2016 гг. о численности работающих в течение года иностранцев.

Таблица 4

**Численность граждан государств-членов ЕАЭС и стран Центральной Азии,
въехавших в РФ для осуществления трудовой деятельности**
(тыс. чел)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	123,2	194,7	264,1	209,9	232,2	207,9
Беларусь	75,6	86,2	86,5	97,7	124,6	134,7
Казахстан	53,4	58,7	70,1	71,6	88,2	111,5
Киргизия	288,6	371,7	512,4	361,9	376,9	352,0
Узбекистан*	511,5**	1341,4	893,2	894,5	997,0	1019,7
Таджикистан*	268,6**	603,1	428,3	403,8	442,4	447,4

*общая численность получивших разрешительные документы на работу в течение года;

** 2010 (последний публикуемый год перед переходом на новую систему учета).

Источник: Российский статистический ежегодник 2017. М., 2017. С.120-121; Российский статистический ежегодник 2019. М., 2019. С.130; Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/statistical_data.aspx

Данные табл. 4 говорят о том, что рецессия в российской экономике повлияла на внешнюю трудовую миграцию всех стран, кроме Беларуси, во-первых, и это влияние было различным, во-вторых. Наименьшее воздействие на поток трудовой миграции рецессия оказала на Казахстан, страну с меньшим потоком мигрантов по сравнению с другими, что закономерно, имея в виду данные табл. 1, по которым Казахстан опережает Россию по ВВП на душу населения и очень близок по показателю ВНД на душу населения. Если в Таджикистане и Узбекистане – крупнейших странах-донорах рабочей силы резкое сокращение произошло уже в 2015 г., то в Армении и Кыргызстане – на год позже. Таджикистан отличается еще и тем, что снижение потоков трудовой миграции продолжалось, в отличие от других стран, 2 года. Самое значительное сокращение потоков составило: почти треть в Узбекистане и около 29% в Таджикистане и Кыргызстане.

По данным Всемирного банка, из рассматриваемых стран наибольший объем ремиттансов имеет Россия, но их доля в ВВП почти также незначительна, как в Казахстане, а единственная близкая к ней по потоку входящих ремиттансов страна – Узбекистан (более 88,4% от показателя России)¹ увеличила зависимость экономики от этого вида входящих финансовых потоков в 2018 г. Более 2 млрд долл. составляют входящие ремиттансы в Казахстане и Таджикистане, но их роль в экономике весьма отлична, что видно по доле в ВВП. Среди стран по такому важному показателю, как доля ремиттансов в ВВП, можно выделить 3 группы. В трёх странах с незначительной долей и соответственно влиянием ремиттансов как одного из важных потоков внешнего финансирования на экономику она не изменилась (Беларусь, Казахстан, Россия), в таком же числе стран она уменьшилась; среди них страны с постоянно уменьшающейся долей ремиттансов – Армения (-1,3% в 2018 по сравнению с 2017 г.) и Молдова (-0,8%), хотя в ней объем поступающих ремиттансов увеличился более чем на 12 %, а также Таджикистан (-2,3%), в котором зависимость экономики от переводов велика (29% ВВП в 2018 г. и 4-

¹ Обе страны входят в топ-20 получателей ремиттансов в мире: Россия на 17-м месте, Узбекистан – на 19-м.

место в мире) и их снижение может увеличить численность бедных или, по крайней мере, замедлить темпы сокращения бедности [13]. В двух странах доля увеличилась: в Кыргызстане (0,9%), который относится к странам первой десятки в мировом рейтинге по доле ремиттансов в ВВП (2-е место с 33,2% от ВВП), и в Узбекистане (3,0%), для которого внешняя трудовая миграция остается важнейшей характеристикой экономического развития (15,1% ВВП, 14-е место). Молдова занимает 11-е место в мире с 16,1% от ВВП, Армения уменьшила долю до 11,97% (22-е место)¹.

Таблица 5

Входящие ремиттансы из Российской Федерации, млн долл.

Страна входа	2008	2009.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны СНГ	13 954,6	9 554,7	11 822,8	16 002,5	19 204,7	21 726,0	19 054,0	11 057,0	10 129,2	12 905,6
Армения	1 411,0	944,6	1 107,6	1 365,7	1 602,4	1 715,0	1 550,0	941,0	711,5	1 065,1
Беларусь	141,6	117,4	212,5	260,8	309,8	399,0	378,0	230,0	262,8	313,8
Казахстан	297,2	217,1	308,2	443,1	460,7	561,0	577,0	514,0	559,3	709,4
Киргизия	1 211,3	924,7	1 128,0	1 571,8	1 859,3	2 106,0	2 062,0	1 383,0	1 742,6	2 210,6
Молдова	1 143,4	763,4	862,4	1 094,8	1 198,2	1 279,0	1 238,0	617,0	433,7	524,6
Таджикистан	2 549,3	1 739,9	2 228,7	3 039,4	3 651,5	4 173,0	3 853,0	2 220,0	1 928,8	2 535,8
Узбекистан	3 006,8	2 070,5	2 858,0	4 275,7	5 693,3	6 689,0	5 653,0	3 059,0	2 740,8	3 901,5

Источник: ЦБ России https://cbr.ru/statistics/macro_itm/tg/

Данные Центрального банка России (ЦБ) по ремиттансам (трансграничные операции физических лиц по терминологии ЦБ)² позволяют увидеть воздействие на их динамику кризисных состояний российской экономики. На динамику денежных переводов мигрантов³, кроме того, оказывает воздействие изменение правил осуществления денежных переводов через различные платежные системы: изменения тарифов и процента комиссии, ограничения на сумму объема перевода и/или времени этого ограничения, другие условия.

По динамике всех поступающих из России ремиттансов (табл. 5) в страны выхода трудовых мигрантов можно проследить влияние ухудшения ситуации в российской экономике, хотя различия между некоторыми странами ЕАЭС имеются. Первый вывод состоит в том, что мировой кризис 2008-2009 гг. сказался на всех странах и объем переводов резко сократился: от – 17% в Беларуси и почти – 24% в Кыргызстане до более чем – 30% в среднем по странам СНГ и более чем на треть в Армении (-33,1%) и Молдове (-33,2%), в Таджикистане – на -31,8%. Второй вывод состоит в том, что воздействие этого кризиса было очень кратковременным и в 2010 г. объемы переводов стали расти. Экономическая рецессия в России, начавшаяся в 2014 г. и продолжившаяся в последующие 2 года, привела к более резкому падению объемов переводов, так как сопровождалась не

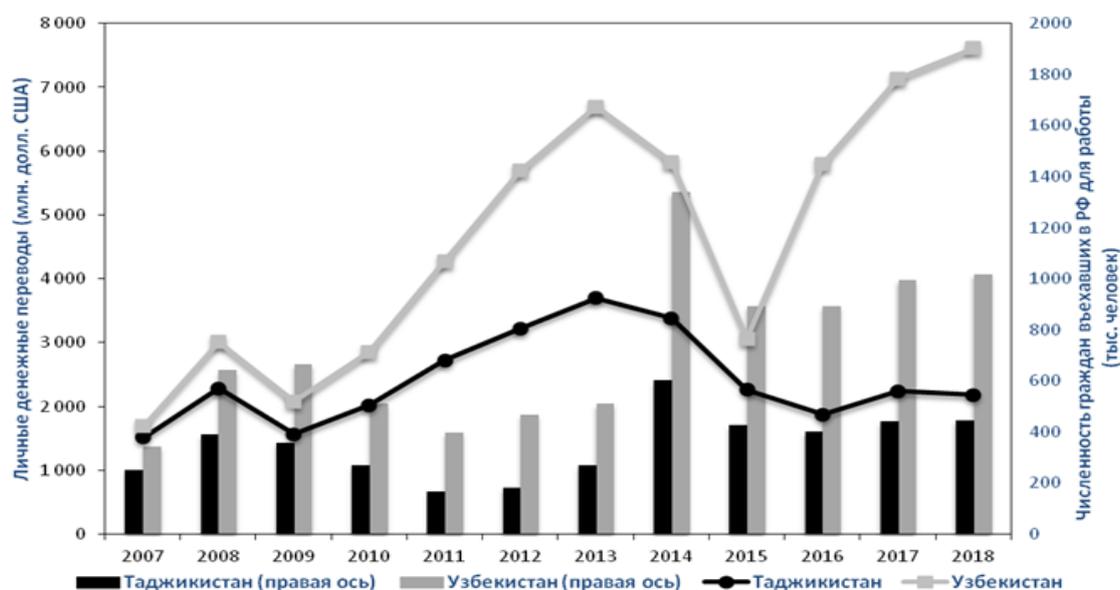
¹ Все приведенные данные получены или рассчитаны по: World Development Indicators. Last Updated: 04/09/2020.

² К сожалению, ЦБ не пользуется терминологией в соответствии с International Monetary Fund. International Transactions in Remittances: Guide for Compilers and Users, 2009, хотя должен представлять данные в Международный валютный фонд [11].

³ Первое подробнее разъяснение различий между ремиттансами и денежными переводами, которые в русскоязычной литературе часто синонимизируют, дано в работе [8, с.97].

только ухудшением макроэкономических показателей, включая рынок труда, но и обесценением рубля. Только ситуацию с Казахстаном, и в меньшей мере Беларусии, можно оценивать как имеющую столь же кратковременное воздействие, как и предыдущий кризис, но казахстанский рынок труда находится в меньшей взаимозависимости с российской экономикой, чем другие страны. Из них только Кыргызстан «потерял» за 1 год почти треть ремиттансов, остальные страны – около или более 40%, в том числе в Узбекистане падение за 1 год составило 46% и в Таджикистане – свыше 42%. В целом в СНГ и в Армении, Молдове, Таджикистане и Узбекистане сокращение потока ремиттансов продолжилось в 2016 г. В 2017 г. только 2 страны – Казахстан и Кыргызстан смогли достичь и превысить уровень 2013 г., в остальных он оставался ниже, что свидетельствует как о трудностях в образовании общего рынка труда ЕАЭС¹, так и о проблемах других стран ЦА, связанных с ужесточением миграционных правил в стране приёма, включая вопросы благоприятного режима перевода заработанных средств, как рекомендуют международные организации.

Для понимания более сложной взаимозависимости между объемом трудовой миграции и денежных переводов, чем прямая реакция сокращения одного на уменьшение другого, покажем графически динамику этих показателей, начиная с предкризисного года для двух крупнейших трудовых доноров российской экономики – Таджикистана и Узбекистана (рис. 2).

Рис. 2. Динамика денежных переводов и трудовой миграции

Источник: составлено автором по данным табл. 4 и 5.

Таджикистан с 2009 г. является участником Евразийского банка развития (ЕАБР). В то же время программы Банка по отношению к Таджикистану, на наш взгляд, недостаточны. Размеры кредита Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР) как регио-

¹ Вопрос о целесообразности общего рынка труда стоял и перед странами СНГ [4, с. 209-225], но так и остался нерешенной проблемой.

нального финансового механизма ЕАБР зависят от ВНД на душу населения: минимальный размер инвестиционного кредита Фонда для стран, имеющих показатель ВНД на душу населения не выше 5 тыс. долл. США, составляет 30 млн долл., для остальных – 10 млн долл. Следовательно и Кыргызстан, и Таджикистан могут получать большие инвесткредиты, чем другие страны-участники ЕАБР.

С 2016 г. в рамках ЕФСР реализуется финансовый кредит по проекту «Поддержка реформ Правительства Республики Таджикистан», а в 2010-2012 гг. был реализован финансовый кредит в 70 млн долл. по проекту «Поддержка социальных расходов бюджета» для преодоления кризиса 2008-2009 гг.¹ Ни одного проекта по инвестиционным кредитам ЕФСР для Таджикистана не осуществлялось, хотя в инвестициях нуждается любая страна и в любое время, так как они – основа развития. По линии самого Банка с 2009 г. осуществлялся инвестиционный проект строительства прядильной фабрики мощностью 5 тыс. тонн высококачественной пряжи с выделением 22,57 млн долл. или почти 76% объема финансирования; в 2011 г. осуществлялось предэкспортное финансирование закупки хлопка-волокна и хлопка-сырца для загрузки мощностей этой фабрики в размере около 7 млн долл. Разумеется, такая поддержка важна, но в это же время таджикская экономика решала и задачу восстановления уже имеющихся мощностей аналогичных производств. Несмотря на небольшую сумму финансирования (3 млн долл.) важен и проект ЕАБР по микрофинансированию² через «Таджпромбанк», хотя могут возникнуть проблемы, проанализированные в [16]. Микрофинансирование общепризнано как важное средство в развивающихся экономиках поддержки инициативного малого бизнеса³, для роста доходов и занятости населения [12]. Микрофинансирование рассматривалось ранее и международными организациями ООН применительно к странам ЦА, например, программой ПРООН [20].

С 2014 г. инвестиционный портфель ЕАБР в Таджикистане (10,2 млн долл.) связан с легкой промышленностью и агропромом, при этом доля текущего инвестиционного портфеля составляла всего лишь от 0,2% (2018) до 0,43% (2015),⁴ что не свидетельствует о каких-либо значительных подвижках в вопросах инвестиционной поддержки. Это в то время, когда в стране с таким молодым населением, как Таджикистан, ЕАБР должен поддерживать инвестиции в профессиональное образование.

В 2020 г. осуществлялось 6 инвестиционных проектов по линии Банка (общая сумма 51,4 млн долл.) и 2 инвестпроекта по линии ЕФСР (90 млн долл.). Таким образом Фонд выполняет для Таджикистана норму предоставления каждого кредита на сумму более 30 млн долл., так как ВНД на душу населения менее 5 тыс. долл. (см. табл. 1). Кредиты самого Банка намного меньше в расчете на 1 проект, но это всё же сдвиг по сравнению с предшествующим этапом отношений, когда ЕАБР почти не поддерживал таджикскую экономику. Данные о доле этих проектов в общем инвестпортфеле банка и фонда показывают недостаточность этой поддержки: 0,6% от общего объема ЕАБР и 2% от общего объема

¹ На поддержание расходов бюджета 2010 года на здравоохранение, образование и социальную защиту на уровне не ниже докризисного.

² Обзор развития микрофинансирования за 20 лет дан в работе [17].

³ Напомним, что Нобелевская премия по экономике 2006 г. по микрокредитованию и микрофинансированию имеет формулировку «за усилия по созданию экономического и социального развития снизу».

⁴ Все данные по ЕАБР составлены на основе годовых отчетов Банка (<https://eabr.org/investors/information-disclosure/annual-report/>).

ЕФСР¹. Хотелось бы надеяться, что состоявшаяся в феврале 2020 г. миссия Проектного блока ЕФСР в Республику Таджикистан и обсуждение мер Программы реформ приведет к усилению кредитной линии для страны – участника ЕАБР.

Пятилетний период экономической интеграции стран ЕАЭС не привел к сокращению разрыва между ними в ВВП и ВНД на душу населения. Тесная взаимосвязь потоков ремиттансов и трудовых мигрантов в страну-реципиент из стран-доноров приводит к значительному уменьшению этих потоков в соответствии с циклическим развитием российской экономики, что влияет на возможности достижения ЦУР, намеченных этими странами. Необходимы заметные подвижки в институциональной сфере России, регулирующей миграцию в странах ЕАЭС, Молдове, Таджикистане и Узбекистане.

Литература

1. Васиев Ф.М. Проблемы обеспечения занятости молодежи Таджикистана в условиях рынка. // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №3(67). – С.77-87.
2. Захаров С.В. Потенциал структурных факторов роста рождаемости исчерпан? Ч.I // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 731-732. – С.1-10.
3. Пациорковский В.В. Многопоколенная семья – основа демографического развития. // Россия и современный мир. – 2008. – №3(60). – С.194-209.
4. Ткаченко А.А. Занятость и экономика: политика государства в переходный период. – М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2015. – 276 с.
5. Ткаченко А.А. Роль МОТ в международных процессах. // Международные процессы. – 2019. – Т.17, №3(58). – С.36-50. DOI 10.17994/IT.2019.17.3.58.3.
6. Ткаченко А.А. Экономические последствия современных демографических процессов в СССР. – М.: Статистика, 1978. – 166 с.
7. Ткаченко А.А. Эпоха реформ германской статистики и Э.Энгель. // Вопросы статистики. – 2017. – №5. – С.75-86.
8. Ткаченко А.А., Гинойн А.Б. Место ремиттансов в финансовых потоках в развивающиеся экономики // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т.21. – №6. – С.94-107.
9. Трудовой потенциал модернизации: прогнозирование потребностей инновационной экономики в квалифицированных кадрах (региональный и национальный аспекты). – М.: РУСАЙНС, 2017. – 270с.
10. Bahovadinova M. Tajikistan's Bureaucratic Management of Exclusion: Responses to the Russian Reentry Ban Database // Central Asian Affairs. – 2016. – Vol. 3. –Iss. 3. –P. 226-248. DOI: 10.1163/22142290-00303002.
11. Balance of payments and international investment position manual. Sixth Edition (BPM6). – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2009. – 371 p.
12. Bayulgen O. Muhammad Yunus, Grameen Bank and the Nobel Peace Prize: What Political Science Can Contribute to and Learn from the Study of Microcredit // International Studies Review. –2008. –Vol. 10. –Iss. 3. –P. 525-547. DOI: 10.1111/j.1468-2486.2008.00803.x.
13. Lemon E. Dependent on Remittances, Tajikistan's Long-Term Prospects for Economic Growth and Poverty Reduction Remain Dim. Migration Policy Institute. MPI's online journal. November 14, 2019. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/dependent-remittances-tajikistan-prospects-dim-economic-growth>
14. Logan T.D. Economies of scale in the household: puzzles and patterns from the American past // Economic Inquiry. –2011. –Vol.49. –№4. –P.1008-1028. DOI: 10.1111/j.1465-7295.2009.00240.x

---

¹ Вероятно, для лучшего «впечатления» о поддержке, оказываемой банком, на странице с этой информацией даются сведения о вкладе Таджикистана в капитал Банка – 500 тыс. долл.

15. Nelson J.A. Household Economies of Scale in Consumption: Theory and Evidence // *Econometrica*. –1988. –Vol. 56. –№6. –P.1301-1314. DOI:10.2307/1913099
16. Rahman A. Micro-credit Initiatives for Equitable and Sustainable Development: Who Pays? // *World Development*. – 1999. –Vol.27. –Iss.1. –P.67-82. URL: [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(98\)00105-3](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(98)00105-3)
17. Robinson M. *The Microfinance Revolution: Sustainable Finance for the Poor*. Washington, DC: World Bank, 2001. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28956> License: CC BY 3.0 IGO. –356 p.
18. Stephan-Emmrich M. Playing Cosmopolitan: Muslim Self-fashioning, Migration, and (Be-) Longing in the Tajik Dubai Business Sector // *Central Asian Affairs*. –2017. –Vol. 4. –Iss.3. –P. 270-291. URL: <https://doi.org/10.1163/22142290-00403001>
19. Torno S. How Relations Make Persons: Rituals Accompanying Childbirth and Socialization of Infants in Kyrgyzstan. // *Central Asian Affairs*. –2018. –Vol.5. –Iss.2. –P.111-133. URL: <https://doi.org/10.1163/22142290-00502002>
20. United Nations Development Programme. *Microfinance in Kazakhstan: an inclusive financial sector for all*. UNDP Report. –Almaty, Kazakhstan, 2005. –79 p.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES AND UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Tkachenko Alexander Alexandrovich,

Doctor of Economics, professor,
deputy director

Institute for the study of international economic relations
Financial university under the government of the Russian Federation
125167, Russian Federation, Moscow, Leningradsky prospect, 49
Ph.: +7 495 754 42 40

AATkachenko@fa.ru ; alaltkachenko@gmail.com

Researcher ID: Q-9323-2016; orcid.org/0000-0002-8828-1761

In the article a number of results of the economic development of the EAEU and CA countries is analyzed and their dependence on the cyclical fluctuations of the Russian economy is shown. The novelty lies in the attempt to comprehensively analyze the impact of demographic, economic, and institutional factors on the solution of the most important goal of sustainable development – poverty reduction. The possibilities of economic growth in the CA countries are considered in connection with the growth in the number and share of young generations, and the impact of this phenomenon on the state of the labor market and vocational education is assessed. Labor migration problems are considered from two points of view: national labor markets and economic and institutional changes in the recipient country. The dynamics of remittances and their dependence on Russian economic cycles and regulatory procedures are analyzed. In connection with the growth in the birth rate and the average size of households in the CA countries, the possible consequences are considered on the example of Tajikistan. The conclusion is made about the objective interest of the Russian economy and business in the professional training of the youth of Tajikistan and Uzbekistan; it is shown that the common labor market of the EAEU is not yet fully functioning. Tajikistan's participation in the Eurasian Development Bank, despite the received financial and investment loans and assistance for the development of microfinance, did not lead to significant progress in investment support. The share of the current investment portfolio of the bank in Tajikistan is assessed in the article as clearly insufficient.

Keywords: Central Asia; Eurasian Economic Union; sustainable development goals; total fertility rate; poverty; remittances; youth; professional education.

РУШДИ ИҚТИСОДИИ КИШВАРҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ВА МАҚСАДҲОИ СММ ДАР СОҲАИ РУШДИ УСТУВОР

Ткаченко Александр Александрович,

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор,
муовини директори
Институти тадқиқоти муносибатҳои байналхалқии иқтисодӣ
Донишгоҳи молиявии назди Ҳукумати Федератсияи Россия
125167, Федератсияи Россия, х. Ленинград, 49
Тел.: +7 495 754 42 40
AATkachenko@fa.ru; alaltkachenko@gmail.com
Researcher ID: Q-9323-2016; orcid.org/0000-0002-8828-1761

Дар мақола як қатор натиҷагирҳои рушди иқтисодии кишварҳои ИИАО (Иттиҳоди иқтисодии Аврупо ва Осие) ва ОМ ба риштаи таҳлил кашида шуда, вобастагии онҳо аз калавишҳои силсилагии иқтисоди Россия нишон дода шудааст. Навгони мақола аз кӯшиши ба таври маҷмӯӣ таҳлил кардани таъсири омилҳои демографӣ, иқтисодӣ, институтсионалӣ ба ҳаллу фасли муҳимтарин мақсади рушди устувор – кам кардани сатҳи камбизоатӣ иборат аст. Имконоти рушдҳои иқтисодии кишварҳои ОМ дар робита бо болоравии микдор ва ҳиссаи наслҳои ҷавон баррасӣ шуда, таъсиррасонии ин ҳодиса ба вазъи бозори меҳнат ва таҳсилоти касбӣ арзёбӣ гардидааст. Мушкилоти муҳочирати меҳнатӣ аз ду нуқтаи назар баррасӣ шудаанд: бозорҳои миллии меҳнат ва тағйироти иқтисодиву институтсионалӣ дар кишвари қабулқунанда. Фаъолнокии ремиттансҳо ва вобастагии онҳо аз силсилаҳои иқтисодиву расмиёти меъёрии Россия бо таҳлил фаро гирифта шудааст. Вобаста бо болоравии тавлид ва андозаи миёнаи хоҷагиҳои шахсӣ дар кишварҳои ОМ оқибатҳои имконпазири он дар мисоли Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Дар бораи манфиатнокии объективии иқтисод ва бизнеси Россия дар омодагии касбии ҷавонони Тоҷикистону Ўзбекистон хулосабарорӣ шудааст; нишон дода шудааст, ки бозори умумии меҳнати ИИАО ҳанӯз бо қувваи пурраи худ фаъол нест. Иштироки Тоҷикистон дар Бонки Авруосиёи рушд, новобаста аз қарзҳои гирифташудаи молиявӣ инвестиционӣ ва ёрӣ оид ба рушди маблағгузори хурд, ба тағйироти кулӣ подвижкам дар самти дастгирии инвестиционӣ наовард ва ҳиссаи кифи ҷории инвестиционии бонк дар Тоҷикистон дар мақола ҳамчун хеле нокифоя арзёбӣ шудааст.

Калидвожаҳо: Осиеи Марказӣ; Иттиҳоди иқтисодии Аврупо ва Осие; мақсадҳои рушди устувор; коэффитсиенти маҷмӯии тавлид; камбизоатӣ; ремиттансҳо; ҷавонон; таҳсилоти касбӣ.

УДК 334.723

**КОНЦЕПЦИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(К ПРОБЛЕМЕ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ)**

Комилов Сироджиддин Джалолиддинович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71; (+992) 951 43 39 96 (м.)
Sirodj.tj@mail.ru

Тагаева Сабрина Абдуназаровна

Докторант PhD кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71; (+992) 918 20 04 04
[Sabrina_17_94@list.ru](mailto: Sabrina_17_94@list.ru)

Цифровизация мировой экономики заставляет нас задуматься о перестройке экономики страны с целью придания ей нового импульса. В связи с этим появляется необходимость изучения опыта передовых стран и внедрения цифровых платформ в отрасли экономики Таджикистана, интеграции новых бизнес-моделей. В статье рассмотрены понятие и суть цифровой экономики, данные международными организациями и учеными, также рассмотрены основные положения Концепции цифровой экономики Республики Таджикистан, подчеркнута важность этого документа в стимулировании социально-экономического развития страны, выделены проблемы на пути перехода на цифровую экономику, включая уровень образования, кадровый потенциал и финансирование. Особое внимание уделено ряду инициатив правительства по созданию экосистемы цифровой трансформации с привлечением лидеров и представителей частного сектора. В статье акцентировано внимание на основные факторы, замедляющие процесс трансформации в цифровую экономику, и смену парадигмы цифровой трансформации с цифровых преобразований в рамках отдельных отраслей на цифровизацию национальной экономики в целом.

Ключевые слова: цифровая экономика; электронная торговля; правительственная платформа; ИКТ; кадровое обеспечение; сбор данных; инновации.

На Западе про цифровизацию начали говорить после принятия Тунисской программы для цифрового общества в 2005 году. Но в Таджикистане это понятие на слуху в последние пару лет и о ней задумываются на всех уровнях управления. Сегодня, когда больше половины населения планеты использует Интернет, мировое бизнес-сообщество связывает перспективы своего развития с цифровыми системами. Цифровизация охватила не только крупные международные ИТ-корпорации, но и государственную политику

развитых стран, в результате чего появилось множество инновационных технологий и услуг. Но начнем с определения цифровой экономики.

В узком смысле цифровую экономику представляют как разновидность коммерческой деятельности по производству и продаже электронных товаров и услуг. Соответственно, в нее входят, во-первых, электронная торговля, электронный банкинг и электронные деньги. Во-вторых, сервисы по предоставлению онлайн услуг; информационные сайты, зарабатывающие на рекламе; интернет-медиа (звукозапись, кино, пресса, издательская деятельность); создание развлекательного и делового программного обеспечения. В-третьих, производство соответствующего оборудования и другие обеспечивающие виды деятельности. Именно такой предстает цифровая экономика из определений, принятых в Великобритании и ОЭСР [5, с.7].

Определение Всемирного банка, напротив, дает слишком широкое, видение цифровой экономики [2, с.24]. Возможно, что в таком случае корректнее говорить о развитии процесса цифровизации или цифровой трансформации социума. Ведь новые ИКТ проникают во все общественные сферы, а происходящие изменения во многом аналогичны преобразованиям, имевшим место в начале XX в. в связи с процессом электрификации.

Официальное определение цифровой экономики в России в Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 гг. сформулировано как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»¹. Что непосредственно составляет цифровую экономику, понять из этого определения сложно.

Более конкретное определение дают аналитики РАЭК1, представляющие цифровую экономику как сегменты рынка, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых (информационных) технологий. По их мнению, ядро цифровой экономики составляют цифровые технологии и информация [8, с.86].

В.И.Вернадский писал, что новая социальная (цифровая) среда неизбежно ведет к психофизическим изменениям самого человека и к серьезному преобразованию всего общества. Очевидно, что через 50-70 лет оно будет иным, чем сейчас. Но каким? Пока можно строить самые разные футуристические прогнозы, так как это будущее во многом рукотворно и зависит от наших действий в настоящем [8, с.102].

Как мы видим, точного определения нет, но суть цифровой экономики предельно ясна. Поэтому чтобы не отстать от мировой экономики и поднять качество жизни населения страны необходимо перейти на цифровую экономику. Естественно, это затратный и долгий процесс, который требует должного внимания [2, с.18]. Любое преобразование на государственном уровне начинается с реформ, то есть с принятия необходимых законов и изменения налоговой политики государства. Правительство должно разработать и предложить благоприятные условия для развития бизнеса и привлечения инвестиций. К числу таких условий можно отнести благоприятный деловой климат, стимулирование рынка для цифровой трансформации, разработка стратегии развития.

Так, 30 декабря 2019 года, Правительством РТ была утверждена Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан (далее – Концепция), разработанная на основе Послания Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона "О направлениях

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203, 2017. URL: <https://base.garant.ru/71670570/>

внутренней и внешней политики Республики Таджикистан" от 26 декабря 2018 года и в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 января 2019 года, №39 "Об итогах социально-экономического развития Республики Таджикистан в 2018 году и задачах на 2019 год". Концепция ссылается на то, что глобальные процессы цифровой трансформации постоянно ускоряются, охватывая все новые и новые области человеческой деятельности. Также ускоренными темпами происходит развитие новых "прорывных" технологий, верное применение которых определяет национальную конкурентоспособность в XXI столетии. Наблюдается смена парадигмы цифровой трансформации: если прежде ведущие страны мира рассматривали цифровые преобразования в рамках отдельных отраслей, то сегодня национальные экономики ведущих стран мира целиком переходят на цифровые рельсы. Эта новая парадигма легла в основу процесса цифровизации Республики Таджикистан. В Концепции предусмотрено формирование общего видения цифровой трансформации в республике на основе международной модели создания цифровой экономики. Данная модель включает в себя в первую очередь реализацию ряда мероприятий по укреплению нецифрового фундамента предстоящих цифровых преобразований.

Согласно вышеуказанной Концепции государственные органы должны внедрить цифровые технологии в разные отрасли производства таким образом, чтобы снизить неравенство между регионами страны и дать шансы менее развитым регионам использовать возможности новых государственных цифровых программ и внедрить новые технологии в их отрасли хозяйства. Так как в Таджикистане преобладает аграрный сектор, то необходимо задуматься о стратегии развития аграрной отрасли при помощи цифровых технологий.

В Концепции дается оценка текущего состояния и предусмотрена разработка ряда мер по укреплению нормативно-правовой базы, а также государственной политики в области внедрения новых технологий. Речь также идет об усилении лидерства и институтов управления преобразованиями, оценке и развитии необходимого для преобразований человеческого капитала, оценке состояния деловой среды (предпринимательство), НИОКР и инновационного климата, о мерах по укреплению информационной безопасности и по росту доверия к цифровым технологиям [6, с.2].

Концепция также предусматривает определение на первом этапе целевых показателей, которые будут достигнуты по истечении каждого из этапов цифровой трансформации в республике. Сюда на первом этапе реализации войдут такие показатели, как, улучшение позиций республики в международных рейтингах, рост доступа населения и домохозяйств к широкополосному и мобильному интернету, рост международного трафика и пропускной способности, количество проложенных оптоволоконных соединений, количество учреждений, подключенных к единой государственной цифровой системе, рост числа пользователей цифровыми услугами, рост качеством предоставляемых цифровых услуг, рост доли услуг, предоставляемых в цифровом формате, количество созданных новых рабочих мест в цифровом секторе и многие другие [6, с.3].

Важной проблемой на пути становления цифровой экономики является отсутствие кадрового потенциала. Ни для кого не секрет, что наша страна нуждается в квалифицированных специалистах. Несмотря на то, что ежегодно выпускаются десятки тысяч студентов нашими вузами, к сожалению, наблюдается слабый характер их профпригодности. Здесь проблема и в системе образования, и в нашем национальном менталитете. На данном этапе развития наша система образования на стадии стагнации, особенно в тех направлениях подготовки, которые необходимы для современной экономики. Поэтому система образования должна стать мобильной, гибкой, чтобы подготавливать необходи-

мые кадры с качественными практическими навыками, а не только с теоретическими знаниями. И в школах должны вестись познавательные уроки о современных цифровых профессиях, в которых будет потребность в будущем. Важно также решить вопрос с «утечкой мозгов». Поэтому на первом этапе внедрения цифровой экономики предусматривается подготовка высококвалифицированных кадров и управленческого состава для ведения цифровых проектов, а также создание системы для подготовки квалифицированных кадров как в университетах, так и на предприятиях, и для развития цифровых навыков среди населения в целом. Концепция предусматривает разработку многоэтапного плана постоянного повышения квалификации сотрудников госорганов и цифровой экосистемы, которым предстоит заниматься цифровыми преобразованиями [6, с.4].

Колоссальное значение имеет также эффективное управление. Следует также вводить новые механизмы управления, чтобы директивные органы сосредоточились на строго целенаправленной политике и ее реализации. На первом этапе предусматривается создание координирующего и руководящего межведомственного органа – Совета по развитию цифровой экономики при Президенте Республики Таджикистан. Процесс внедрения цифровой трансформации в стране будет осуществляться уполномоченным государственным органом в области цифровой экономики и будут расширяться взаимодействия с другими игроками цифровой экосистемы. Концепция также предполагает определить, как распределяется ответственность за цифровые преобразования между различными ведомствами и как осуществляются контроль, мониторинг и отчетность на межведомственном уровне [6, с.6].

Основной проблемой на данный момент является доступ населения к глобальной сети Интернет из-за его стоимости и качества. Особенностью отрасли является то, что информационные технологии составляют важнейшую часть современного бизнеса, внося свой вклад в достижение результатов и положительных экономических показателей для других отраслей национальной экономики. Кроме того, внедрение информационных технологий требует принятия эффективных мер по обеспечению информационной безопасности и кибербезопасности.

Важным моментом является выбор приоритетных отраслей для внедрения цифровых платформ и технологий. Цифровые технологии следует внедрять сначала в органы государственного регулирования. По опыту других стран можно создать государственную онлайн платформу для хранения информации о деятельности чиновничьего аппарата, отчетности и другие формы документации. Во всех секторах экономики, особенно в социальном, значительно снизится уровень коррупции, так как все будет централизованно и в режиме реального времени. Что касается частного сектора, то новые технологии могут сократить транзакционные издержки и смогут найти потребителей не только на внутреннем рынке, но и на внешнем. Кроме того, поднимется эффективность производства, облегчатся пути преодоления преград для расширения бизнеса на всех (микро-, средне-) макроуровнях, увеличатся шансы получения финансирования [6, с.11].

В эпоху интернета и новых технологий, рушатся устоявшиеся системы производства, потребления, распределения ресурсов, конкуренции, меняется рынок труда и капитала, поэтому чтобы избежать проблем с развитием, необходимо обратить внимание на новое направление, инвестировать и разрабатывать нормативно-правовую базу [7,с.64]. На начальном этапе требуют решения ряд ключевых инициатив и мер, направленных на укрепление нецифровых основ: усиление нормативно-правовой базы, разработка политических и правовых рамок для таких ключевых процессов цифровой экономики, как идентификация/аутентификация, обеспечение конфиденциальности, контроль личных данных, регулирование обмена данными, регулирование открытых данных, работа с

цифровыми контрактами и другие юридические инструменты, а также регулирование вопросов информационной безопасности и кибербезопасности.

Будет разрабатываться карта по введению электронного правительства, которая будет реализована на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочные периоды. Карта будет направлена на отображение общего прогноза использования современных цифровых информационно-коммуникационных технологий (первый этап от одного до трех лет) для предложения не менее пяти пилотных электронных услуг через портал государственных услуг. Реализация портала государственных услуг как принцип "единого окна" будет служить для предоставления государственных услуг. Оказание электронных услуг государственными органами в первую очередь будет осуществлено в рамках разработки и развития ведомственных информационных систем. Также будет осуществлена разработка программы электронного документооборота в Исполнительном аппарате Президента Республики Таджикистан и между министерствами и ведомствами, где документооборот будет полностью осуществляться в электронном виде [6, с.19].

На начальном этапе Концепция предусматривает запуск ряда инициатив по созданию экосистемы цифровой трансформации с привлечением лидеров и представителей частного сектора, особенно 7 ведущих ее секторов, а также сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) некоммерческих организаций, научного сообщества, студенчества и предпринимателей, потенциальных инвесторов, а также представителей международных организаций по развитию и потенциальных спонсоров [7, с.245]. Создание эффективной экосистемы цифровой трансформации на начальном этапе важно для обеспечения максимальной вовлеченности всех участников и потенциальных бенефициаров реализации процесса цифровой трансформации. Члены цифровой экосистемы будут вовлекаться в процесс разработки, обсуждения, принятия и реализации Среднесрочной программы развития цифровой экономики Республики Таджикистан. Вовлеченность участников экосистемы важна для четкого определения проблем и предложения инновационных методов их решения. Успех цифровизации во многом зависит от степени вовлеченности всех игроков экосистемы, поэтому будут разработаны механизмы обеспечения постоянной вовлеченности экосистемы, что позволит со временем определить в том числе пути создания государственно-частного партнерства. Также на первом этапе Концепция предусматривает проработку вопросов финансирования и бюджета цифровой трансформации республики из всех источников финансирования, незапрещенных законодательством Республики Таджикистан. При разработке бюджетов будет учитываться поэтапность развертывания цифровых преобразований, а также изучены лучшие международные практики схожих с Республикой Таджикистан по уровню цифровизации стран. Кроме того, к проработке вопросов финансирования будут привлечены все члены экосистемы цифровой трансформации, в особенности потенциальные спонсоры, институты развития и возможные инвесторы с целью создания государственно-частного партнерства как внутри страны, так и на международном уровне с вовлечением крупных глобальных производителей цифровых технологий и оборудования, международных институтов развития, международных фондов и других возможных партнеров.

Исходя из вышесказанного основными факторами, задерживающими цифровизацию экономики страны являются: отсутствие у населения доступа к глобальной сети Интернет, нехватка кадрового потенциала, минимальные финансовые ресурсы, направленные на данную отрасль. Чтобы достичь поставленной цели по цифровой трансформации, правительство должно активно взаимодействовать с частным сектором, международными организациями, исследовательскими компаниями и институтами для реали-

зации государственных программ, внедрения новых бизнес-моделей. Именно эти прочные взаимодействия приведут к качественной и быстрой трансформации, к которому должно стремиться наше государство.

Литература

1. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов ЕАЭС: Информационно-аналитический отчет / ЕЭК. Департамент промышленности. – М., 2017. – 116 с.
2. Барсков А. IoT как инструмент цифровой экономики. [Электронный ресурс] // Журнал сетевых решений / LAN. – М.: Изд-во «Открытые системы», 2017. – №5. – Режим доступа: <https://www.osp.ru/lan/2017/05/13052169/>
3. Белова С. Неизбежность года: «Цифровая трансформация». [Электронный ресурс] // CRN ИТ-бизнес. Тенденции и перспективы. – М., 2017. – №6 (104)/12 (465). – Режим доступа: <https://www.crn.ru/numbers/spec-numbers/detail.php?ID=123948>
4. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе. [Электронный ресурс] // Цифровая экономика (СЕРИ-RAS). – М.: ЦЭМИ РАН, 2017. – 12.11. – Режим доступа: <http://digital-economy.ru/stati/tsifrovaya-ekonomika-i-tsifrovizatsiya-v-istoricheskoy-retrospektive>
5. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Доклад Группы Всемирного банка, 2018г. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age>
6. Концепция цифровой экономики Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lookaside.fbsbx.com/file/Digital_Economy.pdf?
7. Митин В. Семь определений цифровой экономики. [Электронный ресурс] // CRN ИТ-бизнес. Новости. – М., 2017. – 18.01. – Режим доступа: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=116780>
8. Цифровое развитие: проблемы и возможности. [Электронный ресурс] // Доклад конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию 2019г. – Режим доступа: file:///C:/Users/USER/Downloads/Documents/der2019_overview_ru.pdf

THE CONCEPT OF THE DIGITAL ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN (TO THE PROBLEM OF DIGITAL DEVELOPMENT)

Komilov Sirojiddin Jaloliddinovich

Doctor of Economics,
professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 15 71; (+992) 951 43 39 96 (m.)
Sirodj.tj@mail.ru

Tagaeva Sabrina Abdunazarovna

PhD doctoral student of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 15 71; (+992) 918 20 04 04 (m.)
[Sabrina_17_94@list.ru](mailto: Sabrina_17_94@list.ru)

The digitalization of the world economy makes us think about restructuring the country's economy in order to give it a new impetus. In this regard, it becomes necessary to study the experience of advanced countries and the introduction of digital platforms in the economy of Tajikistan, the integration of new business models. In the article the concept and essence of the digital economy is considered, given by international organizations and scientists, as well as the main provisions of the Concept of the Digital Economy of the Republic of Tajikistan. The importance of this document in stimulating the socio-economic development of the country is pointed, and the problems on the path of transition to the digital economy, including the level of education, human resources and financing are highlighted. A special attention is paid to a number of government initiatives to create a digital transformation ecosystem with the involvement of leaders and representatives of the private sector. The article focuses on the main factors slowing down the process of transformation into the digital economy, and the change in the digital transformation paradigm from digital transformations within individual industries to digitalization of the national economy as a whole.

Keywords: digital economy; electronic commerce; government platform; ICT; staffing; data collection; innovation.

КОНСЕПСИЯИ ИҚТИСОДИ РАҚАМИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН (ДОИР БА МУШКИЛОТИ РУШДИ РАҚАМӢ)

Комилов Сирочиддин Чалолиддинович

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71; (+992) 951 43 39 96 (м.)
Sirodj.tj@mail.ru

Тагаева Сабрина Абдуназаровна

Докторанти PhD кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71; (+992) 918 20 04 04 (м.)
Sabrina_17_94@list.ru

Рақамикунонии иқтисоди ҷаҳон моро барои фикр рондан оид ба бозсозии иқтисод бо мақсади ба он такони нав бахшидан водор месозад. Вобаста аз ин зарурати омӯзиши таҷрибаи кишварҳои пешқадам ва ба соҳаи иқтисоди Тоҷикистон ворид намудани пойгоҳҳои рақамӣ, ҳамгироии амсилаҳои тичоратӣ ба миён омадааст. Дар мақола мафҳум ва моҳияти иқтисоди рақамӣ, ки аз тарафи ташкилоти байналхалқӣ ва олимони дода шудаанд, инчунин муқаррароти асосии Консепсияи иқтисоди рақамии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардида, аҳамияти ҳуҷҷати мазкур дар ҳавасмандгардонии рушди иқтисодии кишвар таъкид карда мешавад. Дар баробари ин, мушкилоти дар роҳи гузариш ба иқтисоди рақамӣ, аз ҷумла сатҳи маърифатнокӣ, нерӯи кадрӣ ва маблағгузори мавриди талил қарор дода шудаанд. Диққати махсус ба як қатор ташаббусҳои ҳукумати доир ба таъсис додани экосистемаи иқтисоди рақамӣ ва табaddули он бо ҷалби пешсафону намоёндогони бахши хусусӣ ҷудо карда шудааст. Дар мақола тавачҷуҳи асосӣ

ба омилҳои асосие ҷалб карда мешавад, ки раванди табaddулотро ба иқтисоди рақамӣ суғ мегардонанд, ва ба иваз кардани парадигмаи табaddулоту рақамӣ, гузариш аз табaddулоту рақамӣ дар доираи соҳаҳои алоҳида ба рақамикунони иқтисоди миллӣ дар маҷмуъ оварда мерасонанд.

Калидвожаҳо: иқтисоди рақамӣ; савдои электронӣ; пойгоҳ; ИКТ; таъминоти кадрӣ; ҷамъовари маълумот; инноватсия.

УДК 332.1:004

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ
СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕГИОНА**

Назаров Абдушукур Абдурахимович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры отраслевой экономики,
Заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан
Политехнический институт Таджикского технического университета
им. академика М.С. Осими
734042, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Акад. Ражабовых, 11
Тел.: (+992) 92 707 49 71 (м.)
anazarov_mtm@rambler.ru

В статье рассматриваются теоретические, методические и практические аспекты понятия, сущности и роли цифровой экономики в повышении эффективности системы хозяйствования региона. Анализируется перечень условий формирования и осуществление реализации стратегического плана социально-экономического развития и перехода к стратегическому планированию системы управления хозяйством региона. Обосновывается, что региональная управленческая деятельность должна быть сильной и осуществляться в соответствии с основными законами развития рыночной системы хозяйствования, обеспечивать оптимальное регулирование социально-экономических процессов в изменяющихся рыночных условиях. Утверждается, что главной целью использования компонентов цифровой экономики является повышение эффективности системы хозяйствования путем экономии времени в расчетных операциях и относительного высвобождения рабочей силы, получение из возрастающего объема информации качественной величины, которая позволяет принять оптимальные управленческие решения и схемы структуры управления объектом. На основе рассмотрения примеров хозяйственной деятельности организаций делается вывод о том, что эффективность внедрения цифровой экономики в системе хозяйствования очевидна и реализация концепции цифровой экономики в отраслях народного хозяйства позволит обеспечить устойчивое развитие экономики региона и страны.

Ключевые слова: система хозяйствования; цифровая экономика; рынок; государственное регулирование; производство товаров и услуг; факторы; механизм; стратегия; менеджмент.

Известно, что исторически сложившаяся неоднородность социально-экономического пространства Таджикистана оказывает значительное влияние на функционирование государства, структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований, и социально-экономическую политику. Межрегиональная дифференциация усилилась при нарастании кризисных явлений в экономике и переходе к рыночным реформам. Это связано, во-первых, с включением механизма рыночной конкуренции, разделившего регионы-административно-территориальные хозяйства по их конкурентным преимуществам и недостаткам; обнаружилась различная адаптация к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти. Во-вторых, значительно ослабла регулирующая роль государства, что вы-

разилось в сокращении государственных инвестиций в региональное развитие, отмене большинства региональных экономических и социальных компенсаторов. В-третьих, сказалось фактическое неравенство различных регионов Республики Таджикистан в экономических отношениях в целом по стране.

Полагается, что в конце 90-х годов XX века развернулось четкое формирование отдельных регионов административно-территориального характера, основанных на пространственной локализации определенных видов экономической деятельности, центром которой является управление финансами и собственностью, разработка новых технологий и продуктов, а также создание необходимой для этого информационно-коммуникационной инфраструктуры и сферы социально-культурных услуг как условия ведения системы хозяйства.

Следует отметить, что одним из наиболее важных организационных вопросов регионального управления является определение и понимание его функций, к которым относятся конкретные виды управляющих воздействий государственных структур, направленные на достижение определенной цели. Часто недооценивается важная роль государства в формировании и регулировании системы рыночной экономики, что является ошибочным явлением. Так, функции управления в своей основе объективны, через них реализуются экономические законы развития регионов. В этой связи процесс регионального управления выступает как объективно предопределенная система функций, которая носит название управленческого цикла, в то же время сами функции обычно называются стадиями управленческого цикла.

Эффективная деятельность каждого хозяйствующего субъекта, региона и государства не представляется возможным без предопределения будущего, без построения модели ожидаемого состояния экономики на основе установления путей, способов, средств и сроков достижения этого состояния, определения конечных результатов намеченных действий [4, с.24].

На современном этапе одним из важнейших инструментов управления регионом является стратегия его социально-экономического его развития, который дает возможность определить приоритетные направления достижения намеченного уровня обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона.

Осуществление формирования и реализации стратегического плана социально-экономического развития региона предполагает наличие следующих условий:

- реализация системы государственного регионального управления должна осуществляться на основе умения разработать стратегический план, а также обеспечить его реализацию;
- необходимо обеспечение современной информационной базой, которая позволит проведение правильного прогнозирования будущего административно-территориального развития, а также осуществление мониторинга и контроля выполнения стратегических планов региона;
- важно полагать, что следует обеспечить эффективные законодательно-правовые механизмы взаимодействия между государством и рыночным сектором системы хозяйствования.

Суть перехода к стратегическому планированию системы управления хозяйством региона состоит в следующих условиях:

- четкое видение развития региона в решении социальных проблем, на воспроизводство необходимых условий, обеспечивающих высокое качество и высокий уровень жизнедеятельности человека как наивысшей ценности общества;

- модернизация организационно-экономического механизма реализации хозяйствующими субъектами региона по принципу свободной экономической деятельности и самостоятельного хозяйствования на предприятиях;
- целенаправленная ориентация инвестиционной и структурной политики региона на спрос и потребности рынка, а также на организацию производства импортозамещающих продуктов, позволяющая повысить финансовую самостоятельность области;
- необходимый уровень формирования и совершенствования системы маркетинговой деятельности региона, который станет ядром разработки и реализации перспективного плана социально-экономического развития области;
- разработка механизма соответствия между региональной статистической системой и региональным контролем на основе внедрения современного информационного пространства при осуществлении системного анализа, как по вертикали, так и по горизонтали социально-экономического, политического и экологического состояния ситуации в регионе, как база его устойчивого развития;
- оценка эффективности регионального управления, как сильного его менеджмента на основе обеспечения необходимого соответствия уровня и динамики социально-экономического, экологического развития региона уровню жизнедеятельности населения).

Следует отметить, что региональная управленческая деятельность должна быть сильной и осуществляться в соответствии с основными законами развития рыночной системы хозяйствования и должна обеспечивать оптимальное регулирование социально-экономических процессов в изменяющихся рыночных условиях в регионе.

Современный этап менеджмента регионом нуждается в нахождении и разработке механизмов, методов и средств, дающие возможность обеспечить систему хозяйствования эффективному достижению поставленных целей и задач дальнейшего развития региона, а также их реализацию.

Полагается, что главная цель регионального менеджмента – обеспечить устойчивое социальное и экономическое развитие области на основе реализации стратегического плана социально-экономического ее развития.

Известно, что экономика как хозяйство – система хозяйствования, которая включает отрасли производственной сферы (промышленность, сельское хозяйство, транспорт и т.д.) и непроизводственной, т.е. социальной сферы (здравоохранение, образование, культура и др.), обеспечивающие общество материальными и нематериальными благами.

Хозяйственная деятельность вызвана производительной целесообразной деятельностью в виде усилия людского потенциала в процессе ведения хозяйства, которая направлена на удовлетворение потребностей населения.

Жизнедеятельность человека в процессе ведения хозяйства включает различные затраты (например, различного рода энергетических и других), ресурсов, которые соответствуют их пополнению. При этом хозяйственная деятельность человека направлена на рациональное использование ресурсов на основе сопоставления производственных затрат и полученной выгоды от реализации произведенной продукции, а также от оказанных услуг [4, с.25].

В связи с этим, основными задачами экономики как хозяйства являются (рис.1):

- производство товаров и услуг;
- распределение товаров, услуг и доходов;
- обмен товаров и услуг на денежное средство или на другой эквивалентный продукт;

- потребление произведенных товаров, оказанных услуг.

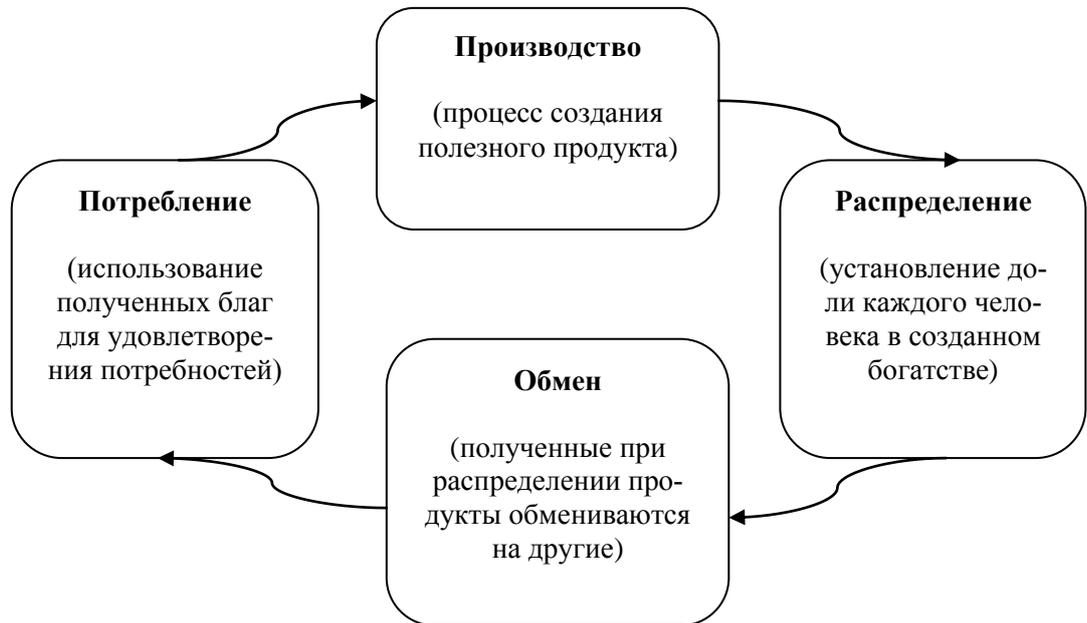

Рис. 1. Схема системы хозяйствования экономики.

Следует отметить, что экономический цикл включает:

- *производство* как первая фаза экономического цикла создает продукции, которые предназначаются для использования или потребления;
- *распределение* как вторая фаза экономического цикла произведённых товаров заключается в определении доли каждого работника в производстве товара и в создании благ. Здесь важную роль сыграет форма собственности, реализуемая при ведении хозяйства;
- *обмен* как третья фаза экономического цикла включает не только распределение произведенных благ между отдельными людьми, но и между предприятиями. Безусловно, важную роль в этих отношениях играют деньги;
- *потребление* как четвёртая, завершающая фаза экономического цикла включает степень использования произведённых товаров и оказанных услуг.

При этом одним из современных, важных факторов эффективного обеспечения цикла достижения этой цели является всемерное внедрение цифровой экономики в практику хозяйственной деятельности региона и его субъектов.

Отсюда возникает вопрос: что такое цифровая экономика и какую роль её внедрение сыграет в повышении эффективности системы хозяйствования региона?

Следует отметить, что в 1995-ом году американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет) ввел в употребление термин "цифровая экономика". «Для начала, - говорит он, - стоит вспомнить определение обычной "аналоговой" экономики – это хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления. Использование компьютера, интернета, мобильных телефонов уже можно считать "по-

треблением", в этом случае цифровую экономику можно представить как ту часть экономических отношений, которая опосредуется интернетом, сотовой связью, ИКТ» [2, с.15].

Повышение эффективности хозяйственной деятельности – начиная от рабочего места-предприятия до отрасли-региона можно достигнуть на основе формирования информационного пространства в системе хозяйствования региона.

Полагаем, что информационное пространство в системе хозяйствования региона включает систему отношений, реализуемых в экономической, социальной и культурной сферах на основе использования цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Для этой цели многие ученые предлагают широкое понятие цифровой экономики, которая отражает переход к новому укладу жизнедеятельности, к новой модели ведения хозяйства и к новой модели формирования производственных процессов, а также на основе широкого внедрения цифровых/информационных технологий в производственные и управленческие процессы для повышения качества и уровня жизни населения.

В этом плане цифровая экономика как всесторонний спектр производственно-хозяйственной деятельности включает использование следующих элементов [3, с.148]:

- цифровая информация и наличие знаний в качестве главного фактора процесса производства;
- современные информационные сети в качестве важного социально-экономического пространства производственно-хозяйственной деятельности;
- эффективного внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в качестве фактора повышения производительности труда и оптимизации экономической структуры;
- появляются широкие возможности усиления искусственного интеллекта.

Главной целью использования компонентов цифровой экономики является повышение эффективности системы хозяйствования путем экономии времени в расчетных операциях, относительного высвобождения рабочей силы, получение из возрастающего объема информации качественной величины, которая позволяет принять оптимальные управленческие решения и схемы структуры управления объектом.

Цифровая экономика заключается в переходе к новому укладу жизни, к новой модели производственно-хозяйственной деятельности. Новой экономике нужны такие разновидности технологий, которые позволят эффективность в различных региональных условиях, а также экономических процессах страны.

В современных условиях управленческий персонал должен научиться работать с информацией на принципиально новом уровне, отличаясь от действующей классической технологии.

Цифровая экономика является основным фактором экономического роста. Её использование позволяет усилить конкуренцию, привлечь инвестиции и инновации, что позволит улучшить качество оказываемых услуг, расширить выбор товаров потребителями, создать новые рабочие места. Благодаря развитию цифровых технологий в экономике наблюдается рост производительности труда, конкурентоспособности предприятий, снижаются издержки производства, создаются новые рабочие места, и тем самым снижается уровень бедности и социального неравенства [7, с.13].

Цифровая экономика является определенной деятельностью, которая позволяет создать, распространять и использовать цифровые технологии и связанные с ними продук-

тов и услуг; цифровые технологии – технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном формате.

Существуют следующие направления формирования и развития цифровой экономики [1, с.89]:

- формирование и передача документов в электронной форме;
- электронное управление – электронное правительство;
- использование современных электронно-вычислительных машин в системе хозяйствования;
- использование интернета как средства формирования, распределения и передачи информации;
- внедрение и использование современных мобильных телефонов;
- создание компьютерных сетей формирования, использования, распространения, передачи, как в локальной форме, так и в глобальной.

Рассмотрим некоторые примеры, показывающие эффективность ведения хозяйства.

Электронные сервисы Налогового комитета РТ.

В течение последних лет Налоговый комитет РТ внедряет ряд инновационных решений, соответствующих цифровой экономике. Основная цель создания принципа «Единое окно» – это повышение эффективности деятельности налоговых органов в следующих направлениях:

- своевременное представление налоговых деклараций;
- своевременная уплата налогов;
- прозрачность и подотчетность;
- целостность базы данных зарегистрированных налогоплательщиков;
- эффективное управление доходами;
- эффективное разрешение налоговых споров.

В настоящее время Налоговый комитет РТ предоставляет следующие электронные сервисы:

- предоставление документов в электронном виде для государственной регистрации;
- сдача деклараций в электронном виде;
- получение акта-сверки с налоговым органом;
- просмотр карточки лицевого счета;
- оплата налогов с банковской карты;
- сдача деклараций в электронном виде грантовых проектов;
- поиск ИНН по ФИО;
- предоставление информации о субъектах в госрегистрации;
- электронная проверка документов;
- сдача электронных деклараций для госслужащих;
- электронная счет-фактура НДС;
- калькулятор по расчету различных налогов;
- онлайн запись на прием;
- онлайн консультант.

Использование вышеперечисленных сервисов позволяет налоговым службам страны соответствовать высокотехнологическим требованиям и трендам в развитии государственного управления. Взаимодействие граждан республики и налоговых служб перехо-

дит на новый уровень, который, обеспечивая прозрачность, позволяет экономить время и средства физических и юридических лиц.

Цифровизация банковских услуг.

Банковская система как «локомотив экономики» является лидером в использовании современных технологических решений. Внедрение цифровых технологий в процессах банковской деятельности стало одним из приоритетных направлений развития. Происходит трансформация классического банковского бизнеса в новое технологическое направление посредством информационных технологий. Основными целями данной трансформации является повышение эффективности использования ресурсов и оптимизации бизнес-процессов для повышения качества предоставления услуг населению.

Рассмотрим несколько предлагаемых электронных сервисов на базе ОАО «Банк Эсхата». В данный момент Банк широко внедряет инновационные решения в предоставлении услуг своим клиентам. В эти услуги входят:

- интернет-банкинг для физических и юридических лиц;
- кредит «Эсхата онлайн» – получение кредита физическим лицом, не приходя в банк;
- получение денежного перевода на банковскую карту;
- онлайн заказ банковской карты;
- мобильный электронный кошелек «Эсхата онлайн»;
- бонусная система лояльности при оплате через банковскую карту;
- оплата услуг посредством системы «Быстрые платежи»;
- онлайн интеграция с системой «Сбербанк онлайн» для оплаты денежных переводов;
- выдача наличности посредством сети банкоматов и пост-терминалов;
- использование возможности оплаты через QR-код.

Внедрение электронных сервисов позволяет банку эффективно использовать свои ресурсы и оптимизировать процессы, которые отражаются на качестве и времени предоставляемых услуг клиентам. Развитие данного направления отражается на развитии экономики всей страны и повышении уровня жизни населения.

С учетом того, что в Республике Таджикистан основное население проживает в сельской местности и использование электронных услуг только начинает внедряться, их развитие желает быть лучше. Несмотря на это, можно отметить:

- что рост использования денежного перевода на банковскую карту составляет 10%;
- число выпущенных банковских карт составляет более 100 тысяч штук;
- оптимизация бизнес-процессов позволила сократить численность сотрудников на 8%;
- число транзакций, использующих электронные услуги, увеличилось на 30%;
- время обслуживания клиентов сократилось почти в 2 раза;
- использование бумаги сократилось примерно на 40%.

Для банковской системы РТ это начало перехода на цифровую экономику и для достижения поставленных целей необходимы концептуальные изменения в жизни всего общества.

Экономический эффект от внедрения систем цифровой экономики на предприятиях экономики региона значительный. Так, результаты опроса представителей малого и среднего инновационного бизнеса показали, что внедрение такой системы цифровой экономики как открытие интернета и сайта предприятия позволит решить проблему от-

сутствия достаточного спроса на рынке на их продукцию. Анализ проведенного анкетного опроса показал, что на предприятиях малого и среднего бизнеса предприниматели отмечают следующие показатели эффективности:

- снижение объемов материальных запасов на 20%;
- снижение производственных издержек на 15%;
- снижение себестоимости выпускаемой продукции на 10%;
- рост производительности труда в производстве на 25%;
- сокращение длительности простоев оборудования на 21%;
- рост оборачиваемости складских запасов на 20%;
- сокращение дебиторской задолженности на 22%;
- ускорение обработки заказов на 50%;
- сокращение операционных и административных расходов на 25%;
- рост прибыли на 15%;
- сокращение трудозатрат в различных подразделениях предприятия на 25%;
- ускорение подготовки и получения управленческой отчетности почти в 2 раза.

В заключении следует отметить, что эффективность внедрения цифровой экономики в системе хозяйствования очевидна, реализация концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан вширь и вглубь народного хозяйства, безусловно, позволит обеспечить устойчивое развитие экономики региона и страны.

Литература

1. Анвари Н. Переход на цифровой формат государственного управления в Таджикистане в рамках Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 года // Материалы 26-го экономического и экологического форума (Прага, 5-7 сентября, 2018 г.). – Прага, 2018. – С.88-92.
2. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» // Вестник Московского университета им. С.Ю.Витте. Серия 1: экономика и управление. – 2018. – №2 (25). – С.15-23.
3. Василенко Н.В. Цифровая экономика: концепции и реальность // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции (17-22 мая 2017 г.). – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С.147-151.
4. Доровской С.Б. Система регионального хозяйствования как экономическая категория: сущность и содержание // Известия Южного федерального университета. Технические науки. Социальная и экономическая география. – 2006. – №17. – С.24-28.
5. Мозговой А.И. Повышение эффективности управления за счет цифровизации экономики // Вестник евразийской науки. – 2018. – №5. – С. 33-41.
6. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от «30» декабря 2019 года, №642. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=135392
7. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9-12 апр. 2019 г., Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.

**DIGITAL ECONOMY AS A FACTOR EFFICIENCY
OF THE ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION**

Nazarov Abdushukur Abdurakhimovich

Doctor of Economics,
professor of the chair of sectoral economics,
honored worker of science and technology of the Republic of Tajikistan
Polytechnic institute of Tajik technical university of M.S. Osimi
734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, acad. Radjabovs, 11
Ph. .: (+992) 92 707 49 71 (m.)
anazarov_mtm@rambler.ru

The article deals with the theoretical, methodological and practical aspects of the concept, essence and role of the digital economy in increasing the efficiency of the regional economic system. The list of conditions for the formation and implementation of the strategic plan of socio-economic development and the transition to strategic planning of the regional economic management system is analyzed. It is substantiated that regional management activities should be strong and carried out in accordance with the basic laws of the development of the market system of management, to ensure optimal regulation of socio-economic processes in changing market conditions. It is argued that the main purpose of using the components of the digital economy is to increase the efficiency of the economic system by saving time in settlement operations and the relative release of labor, obtaining a qualitative value from the increasing volume of information, which allows optimal management decisions and schemes of the object management structure to be made. Based on the consideration of examples of economic activities of organizations, it is concluded that the effectiveness of the introduction of the digital economy in the economic system is obvious and the implementation of the concept of the digital economy in the sectors of the national economy will ensure the sustainable development of the economy of the region and the country.

Keywords: management system; digital economy; market; state regulation; production of goods and services; factors; mechanism; strategy; management.

**ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ ЧУН ОМИЛИ САМАРАНОКИИ НИЗОМИ
ХОҶАГИДОРИИ МИНТАҚА**

Назаров Абдушуккур Абдурахимович

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи иқтисоди соҳавӣ,
ходими хизматнишондодаи илму техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон
Институти политехникии донишгоҳи техникии Тоҷикистон
ба номи академик М.С.Осимӣ
734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, акад. Раҷабовҳо, 11
Тел.: (+992) 92 707 49 71 (м.)
anazarov_mtm@rambler.ru

Дар мақола ҷанбаҳои назариявӣ, методӣ ва амалии мафҳум, моҳият ва нақши иқтисоди рақамӣ дар баланд бардоштани самаранокии низоми хоҷагидорӣ минтақа баррасӣ гардидааст.

Номгӯи шартҳои ташаккулёбӣ ва татбиқи нақшаи стратегии рушди иҷтимоиву иқтисодӣ ва гузариш ба роҳандозии стратегии низоми идоракунии хоҷагии минтақа ба риштаи тадқиқ қашида шудааст. Асоснок карда мешавад, ки фаъолияти идории минтақавӣ бояд мустаҳкам буда, тибқи қонунҳои асосии рушди низоми бозории хоҷагидорӣ амалӣ гардад, танзими оптималии равандҳои иҷтимоиву иқтисодиро дар шароити тағйирёбандаи бозорӣ таъмин карда тавонад. Таъкид карда мешавад, ки мақсади асосии истифодабарии чузъҳои иқтисоди рақамӣ баланд бардоштани самаранокии низоми хоҷагидорӣ бо роҳи сарфа кардани вақт дар амалиётҳои ҳисобкунӣ ва нисбатан озод кардани қувваи корӣ, аз ҳаҷми болоравандаи иттилоот гирифтани қиматҳои босифат мебошад, ки барои қабул кардани қарорҳои оптималии идорӣ ва коркард намудани схемаи сохтори идоракунии объект имконият пешкаш месозад. Дар асоси баррасии мисолҳо оид ба фаъолияти идории ташкилоти гуногун ҳулоса карда мешавад, ки самаранокии воридсозии иқтисоди рақамӣ ба низоми хоҷагидорӣ бешубҳа буда, татбиқи консепсияи иқтисоди рақамӣ дар соҳаҳои хоҷагидорӣ халқ барои таъмин сохтани рушди устувори иқтисоди минтақа ва кишвар имконияти хубе фароҳам меорад.

Калидвожаҳо: низоми хоҷагидорӣ; иқтисоди рақамӣ; бозор; танзими давлатӣ; истеҳсоли молҳо ва хизматрасониҳо; омилҳо; механизм; стратегия; менеҷмент.

УДК 364.3 (575.3)

**ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ПЕНСИЙ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Давлатзода Дилмурод Ашурбекович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 345 01 01 (м.)
d.a.davlatov@mail.ru

В статье рассматриваются механизмы формирования бюджета социального страхования и пенсий в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, описаны факторы, которые могут повлиять на принятие политических решений в области пенсионного обеспечения. Вопросы эффективного налогового администрирования, управления активами и политика инвестирования резервов остались за рамками статьи, поскольку они регулируются иными нормативно-правовыми актами и не столь существенно влияют на показатели доходов и расходов бюджета Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан. Описан порядок формирования бюджета Агентства социального страхования и пенсий, показаны организация бюджетного планирования и параметры бюджета Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан на 2020 год. На основе макроэкономических показателей и демографической ситуации в Республике Таджикистан анализируется динамика соотношения трудоспособного населения к нетрудоспособному его сегменту. Представлены межбюджетные трансферты с целью субвенции из республиканского бюджета, согласно статье Закона РТ «О страховых и государственных пенсиях».

Ключевые слова: бюджетный процесс; бюджетная политика; государственное социальное страхование; субвенции; социальный налог; система пенсионного обеспечения; макроэкономическая ситуация; финансовый кризис; механизмы управления финансами; правовая основа.

Реализация обеспечения защиты населения системой социального страхования достигается за счет создания особого финансового механизма, включающего в себя элементы социального регулирования [5, с. 51].

Пенсионная система отражает все компоненты жизни государства: достигнутый уровень заработной платы, применяемую систему налогов, финансы предприятий и организаций, бюджетную сферу, демографическую ситуацию в стране, состояние рынка труда, инвестиционные процессы, культурные и национальные традиции, развитость структур гражданского общества и институтов власти [1, с.69].

В соответствии с законодательством Республики Таджикистан страховые взносы, поступающие в бюджет социального страхования и пенсий, имеют целевой характер использования и учитываются отдельно от других видов налоговых платежей. Вместе с

тем, средства бюджета социального страхования входят в состав консолидированного государственного бюджета и ежегодно утверждаются отдельной строкой в Законе Республики Таджикистан. «О Государственном бюджете»¹ на очередной год.

Формирование проекта бюджета социального страхования и пенсий на предстоящий период осуществляется уполномоченным государственным органом – Агентством по социальному страхованию и пенсиям при Правительстве Республики Таджикистан (далее АССП) на основании макроэкономических прогнозов и статистических показателей рынка труда, сведений об уровне оплаты труда в разрезе отраслей и демографических данных.

Формирование проекта бюджета социального страхования и пенсий имеет свои особенности, которые вкратце описываются в данной статье.

Порядок формирования бюджета АССП регулируется Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 августа 2013 №345², в котором прописаны правила бюджетного планирования средств АССП по доходам и расходам.

При разработке проекта бюджета на очередной год АССП, также руководствуется инструкцией Министерства финансов о порядке определения объемов расходных статей и налогооблагаемой базы.

Следует принять во внимание, что функцию сбора страховых взносов на социальное страхование, которые включены в перечень государственных налогов в Налоговом кодексе как *социальный налог*, возложена на налоговые органы Республики Таджикистан. В структуру социального налога входят взносы на пенсионное страхование (примерно 90% от тарифа), взносы на социальное страхование застрахованных лиц (8% от тарифа) и страхование от безработицы (примерно 2% тарифа).

АССП при разработке проекта бюджета также использует накопленные данные по персонифицированному учету пенсионных прав застрахованных граждан, которые формируются на основе сведений и отчетов по уплате страховых взносов за застрахованных лиц работодателями или уплачиваемых самостоятельно индивидуальными предпринимателями.

Наиболее чувствительными по отношению к прогнозам по объемам поступлений социального налога в бюджет АССП являются следующие факторы:

- тенденции и вектор социально-экономического развития отдельных регионов и отраслей экономики;
- ситуация на рынке труда и ожидания общества и деловых кругов по уровню занятости и оплаты труда;
- скорость и темпы промышленного роста и создания новых рабочих мест;
- демографические показатели по группам пенсионного и пред пенсионного возраста, молодежи впервые выходящей на рынок труда, уровень безработицы и миграционные ожидания лиц трудоспособного возраста;
- соблюдение налоговой дисциплины, уровень собираемости налогов (прежде всего социального налога), включая наличие и объемы недоимок по налогам.

¹ О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2020 год: Закон Республики Таджикистан от 26 ноября 2019 г. №1650. URL: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=10488:2019-12-05-05-27-20&catid=69:zakoni&Itemid=171 (дата обращения: 25.12.2019).

² О вопросах обязательного пенсионного страхования: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 августа 2013 г. №345 (с изм. и доп. по сост. на 30.12.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31454720#pos=1;-219 (дата обращения: 25.12.2019).

Все перечисленные факторы и не только прямо или косвенно влияют на планируемые показатели проекта бюджета АССП на очередной год, но и являются предпосылкой для корректировок показателей бюджета в процессе его исполнения.

В качестве примера приведём таблицу основных показателей за прошедший период с 2002 по 2012 год.

Таблица 1
Основные показатели планирования и исполнения бюджета АССП
(в тыс сомони)

Годы	Предусмотрены доходы бюджета	Прирост в % (в сравнении с прошлым годом)	Исполнение (факт)	Исполнение (%)	Расходы на выплату пенсий	Прирост в % (в сравнении с прошлым годом)	Межбюджетные трансферты
2002	75000,0		78575,6	104,8	58400,3		
2003	95000,0	26,6	108058,7	113,7	76550,4	31,1	
2004	135000,0	42,1	1409170,2	103,8	99520,8	30,0	
2005	205000,0	51,8	207988,1	101,5	163009,3	63,7	
2006	258000,0	25,8	265786,7	103,0	234818,3	44,1	
2007	335000,0	29,8	353761,9	105,6	273696,7	16,5	5000
2008	445000,0	32,8	494464,9	111,1	404718,5	47,8	5000
2009	675500,0	51,7	657118,7	97,3	557849,9	37,8	10000
2010	785000,0	16,2	789898,2	100,6	819336,2	46,8	15000
2011	1031569,0	16,2	1022792,4	99,1	1071020,1	30,7	18000
2012	1375401,0	16,2	1356958,9	98,7	1321309,8	23,3	35000

Как видно из таблицы, планируемые показатели по доходам и расходам (которые в соответствии с требованиями финансовых органов должны быть сбалансированы) по факту не всегда достигают баланса. Так динамика роста доходной части бюджета в 2003, 2005, 2006, 2008 годах и с 2009 по 2012 годы отставала от роста потребности на выплату пенсий. Не случайно, начиная с 2007 года, в бюджете АССП предусматриваются субвенции из республиканского бюджета¹.

Организация бюджетного процесса осуществляется в порядке, установленным Законом Республики Таджикистан "О государственных финансах Республики Таджикистан"².

Бюджетный процесс состоит из следующих основных этапов:

- составление проектов смет расходов и поступлений низовыми структурными подразделениями АССП;

¹ Данные Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <https://nafaka.tj/> (дата обращения: 25.12.2019).

² О государственных финансах Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года №723. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46033 (дата обращения: 25.12.2019).

- составление предварительного проекта бюджета АССП на очередной год, на основе представленных проектов смет расходов и поступлений низовыми структурными подразделениями АССП;
- рассмотрение и утверждение предварительного проекта бюджета АССП;
- разработка, рассмотрение и утверждение проекта бюджета АССП;
- исполнение бюджета АССП и его структурными подразделениями, или бюджетный период;
- составление и утверждение отчета об исполнении бюджета с АССП и его структурными подразделениями.

В составе бюджета АССП учитываются средства:

- государственного социального страхования;
- обязательного пенсионного страхования;
- обязательного профессионального пенсионного страхования;

Доходная часть бюджета АССП образуется за счет:

- взносов на социальное страхование;
- пенсионных взносов;
- добровольных взносов физических и юридических лиц;
- средств государственного бюджета (субвенций);
- суммы пеней и иных финансовых санкций;
- других доходов, установленных законодательством Республики Таджикистан.

Средства АССП имеют целевой характер использования и направляются на финансирование выплат предусмотренных действующим законодательством Республики Таджикистан.

Особенность бюджета социального страхования и пенсии означает, что его средства имеют строго целевое назначение и не могут изыматься или передаваться в государственный бюджет [2, с.30].

Исключительно из бюджета АССП финансируются расходы по страховому возмещению:

- страховых и трудовых пенсий;
- пособий по социальному страхованию;
- пособий на погребение;
- пособий по безработице.

Бюджет АССП может быть составлен с утвержденным профицитом или дефицитом. Свободные средства, образованные при профиците бюджета АССП могут быть:

- размещены на депозитах или резервном фонде АССП;
- направлены на покрытие дефицита в очередном финансовом году;
- направлены на индексацию пенсии и пособий.

Разработка предварительного проекта бюджета АССП на очередной финансовый год начинается с рассмотрения и утверждения проектов смет расходов и поступлений низовых структурных подразделений АССП, в том числе, областными управлениями и управлением города Душанбе, районными структурными подразделениями, представленными в центральный аппарат АССП в установленные сроки. АССП на основе представленных подведомственными структурами разрабатывает проект бюджета на очередной финансовый год и пояснительную записку к нему и в установленном порядке представляет в Министерство финансов Республики

Таджикистан. Проект бюджета на очередной финансовый год составляется АССП с учетом обязательного сбалансирования доходов и расходов этого бюджета.

Ежегодно во время разработки бюджета социального и пенсионного страхования показатели по доходам и расходам между АССП и местными исполнительными органами государственной власти определяются в порядке, установленном для республиканского бюджета и местных бюджетов.

В проекте бюджета АССП на очередной финансовый год должны быть определены показатели доходной части, ожидаемая потребность на выплату пенсий и пособий, объем субсидий, выделяемых из резервного фонда бюджета АССП бюджетам его низовых структурных подразделений в порядке, определенном для республиканских и местных бюджетов в структуре системы государственного бюджета Республики Таджикистан. Бюджет АССП на очередной финансовый год по представлению Правительства Республики Таджикистан принимается отдельной статьей Государственного бюджета Республики Таджикистан.

Бюджет АССП на 2020 год сформирован с учетом основных направлений бюджетной и социальной политики республики.

Основными целями (приоритетами) бюджетной политики на плановый 2020 год являются:

1) обеспечение финансовой сбалансированности бюджета системы государственного социального страхования;

2) финансовое обеспечение расходных обязательств, установленных Законами РТ «О страховых и государственных пенсиях» и «О государственном социальном страховании»¹, Трудовым кодексом РТ, с учетом проведения мероприятий по их своевременному и целевому финансированию, оптимизации, сокращения нецелевых расходов;

3) реализация мер указанных в Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

4) совершенствование нормативного правового регулирования и методологии управления финансами АССП;

5) развитие и модернизация информационной инфраструктуры и систем управления финансами, с целью создания единого информационного пространства;

6) выполнения поручений Правительства и Президента страны о переходе на электронный документооборот и электронное правительство;

7) реализация Государственных программ в области информационно-коммуникационных технологий;

8) реализация мероприятий для исполнения условий Финансового соглашения между Республикой Таджикистан и Евросоюзом.

Основные характеристики бюджета АССП на 2020 год были сформированы исходя из сложившейся макроэкономической и социально-экономической ситуации, финансовых возможностей республики, состояния рынка труда и демографии, прогнозируемого объема поступлений налоговых и неналоговых доходов, субвенций из республиканского бюджета и необходимости обеспечения сбалансированности бюджета.

---

¹ О государственном социальном страховании: Закон Республики Таджикистан (в ред. Закона РТ от 01.08.2003г. №35, от 29.04.2006г. №187, от 5.03.2007г. №244, от 30.07.2007г. №332, от 6.10.2008г. №440, от 16.04.2012г. №824, от 01.08.2012г. №893, от 28.12.2013г. №1059). URL: <https://medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02561-ru.pdf> (дата обращения: 25.12.2019).

При формировании бюджета учитывались прогнозные макроэкономические показатели на 2020-2022гг., официальные статистические данные, аналитические отчеты АССП и Налогового комитета по фактическим поступлениям и расходам за 2015-2018гг., налоговое законодательство, руководящие материалы Министерства финансов.

Динамика системы пенсионного обеспечения определяется множеством экономических факторов: уровнями занятости, производства и инфляции; демографическими параметрами; состоянием государственного бюджета, показателями долговой нагрузки и т.д. [3, с.90] Одним из важных факторов является макроэкономическая ситуация

Макроэкономическая ситуация в Таджикистане стабилизировалась. Несмотря на финансовый кризис прошлых лет, прогноз для Таджикистана на кратко- и среднесрочную перспективу остается положительным.

Реальный ВВП в Таджикистан вырос до 7,1% в 2017 году по сравнению с 6,9% в 2016 году.

Уровень бедности по-прежнему постепенно снижался, составив в 2017 году, по оценкам, 29,5%.

По прогнозу ожидается, что на экономике положительно скажется улучшающаяся региональная среда и стабильные цены на товарные и сырьевые ресурсы. По прогнозам, динамичный экономический рост и продолжающееся восстановление притока денежных переводов помогут снизить уровень бедности.

В соответствии с макроэкономическим прогнозом Министерства экономики, утвержденным Постановлением Правительства от 31 июля соли 2019, №367, в Таджикистане в 2020 году ожидается увеличение численности населения до 9442,0 тыс. чел., трудовых ресурсов до 5635,3 тыс. чел., занятого населения до 2496,1 тыс. чел.¹

Положительные тенденции продолжают в социальной сфере, в частности уровень продолжительности жизни населения достиг 75 лет, смертность матери и ребенка по сравнению с 1998 годом снизилась соответственно на 2,1 и 2,6 раза.

Анализ динамики соотношения населения Таджикистана в нетрудоспособном и трудоспособном возрастах за период с 2008 по 2017гг. показывает устойчивую тенденцию удельного веса нетрудоспособных к трудоспособным как 40% к 60%.

В 2020 году ожидается незначительное увеличение нетрудоспособного населения и сокращение трудоспособного населения, что составит соответственно 3807,0 тыс. чел. или 40,32% и 5635,3 тыс. чел. или 59,68%.

В 2020 году из лиц в трудоспособном возрасте 5635,3 тыс. чел. экономически активное население (занятое) Таджикистана составит 2496,1 тыс. чел. Более 3082,8 тыс. чел. в трудоспособном возрасте не заняты в экономике страны и, следовательно, не участвуют в системе государственного социального страхования².

---

¹ Данные Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан URL: <https://nafaka.tj/> (дата обращения: 25.12.2019).

² Там же.

Рисунок 1

Рисунок 2

Дальнейший анализ демографической ситуации в Таджикистане выявил тенденцию ухода занятого населения от участия в системе государственного социального страхования. Так, в структуре занятости населения за периоды с 2016 г. по 2020г. наемные работники, участвующие в системе государственного социального страхования, не превышают 800,0 тыс.чел.¹

Темп прироста наемных работников в системе государственного социального страхования составляет 0,7%-0,8%. Поэтому в 2020 году ожидается незначительное увеличение численности наемных работников до 762,6 тыс.чел.

Прирост численности пенсионеров за период с 2015 по 2018гг. составил в среднем 7,20%. В 2020 году ожидается увеличение численности пенсионеров до 698,1 тыс. чел.

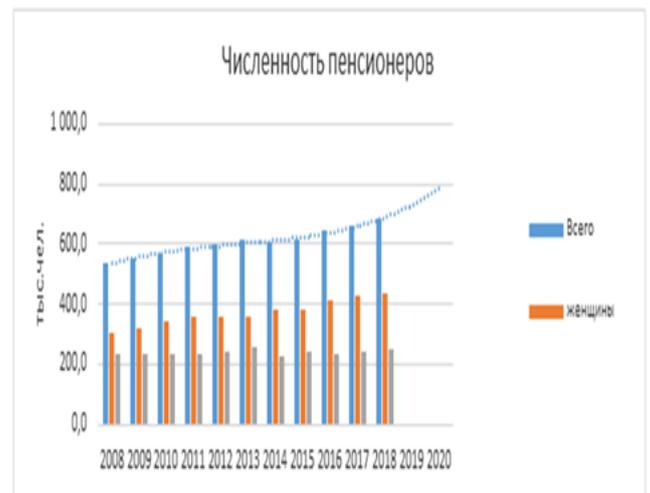
Несмотря на то, что по официальной статистике занятое население в трудоспособном возрасте в последние годы составляет более 2,0 млн. чел., по финансовой отчетности юридических лиц, представляемой в АССП, четко прослеживается тенденция к сокращению численности наемных работников в системе государственного социального страхования.

¹ Данные Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан URL: <https://nafaka.tj/> (дата обращения: 25.12.2019).

Рисунок 3.

Рисунок 4.

За последние пять лет значение коэффициента пенсионной нагрузки варьируется в пределах 93%-94%. Нагрузка на трудоспособное население увеличивается в связи с оттоком трудоспособного населения в трудовую миграцию, уходом работников в неформальный сектор, низкими зарплатами.

Рисунок 5

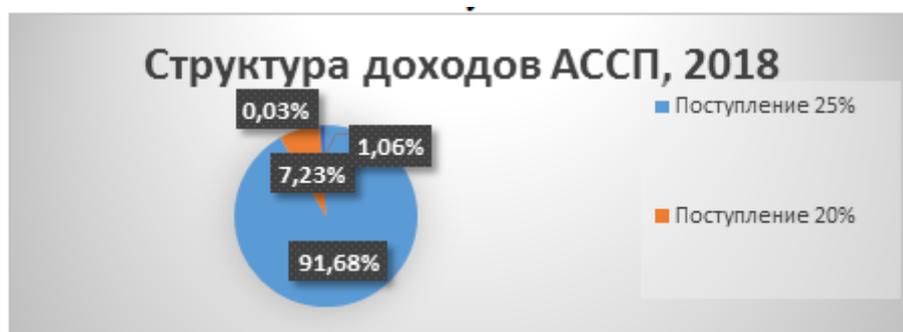
Увеличение численности пенсионеров приводит к значительному возрастанию экономической нагрузки на занятое население. Как видно из диаграммы, коэффициент пенсионной нагрузки достиг своего критического значения уже в 2016 году, с учётом продолжения влияния данного фактора, систему государственного пенсионного обеспечения можно считать все более неустойчивой.

По рекомендациям международных экспертов коэффициент пенсионной нагрузки должен составлять 40%, однако, в Республике Таджикистан в последние годы данный показатель сложился в среднем на уровне 94,83%. Это означает, что на одного пенсионера приходится практически один работник.

Агентство социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан имеет огромное влияние на экономику страны, так как главной целью его является – обеспечить заработанный человеком уровень жизненных благ, путем перераспределения средств во времени и в пространстве, где бы человек ни жил. Он своим трудом и прошлыми отчислениями гарантирует себе определенный прожиточный уровень в будущем [4, с.11].

В структуре доходов бюджета АССП в 2018 году поступления от юридических лиц составляют 91,68% от общей суммы доходов бюджета, поступления от индивидуальных предпринимателей – 7,23%, субвенции из республиканского бюджета – 0,03%¹.

Рисунок 6

Поэтому основными доходными источниками бюджета АССП являются: социальный налог 25% для юридических лиц, социальный налог 20% для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность по свидетельству, фиксированный размер социального налога для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность по патенту.

¹ Данные Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <https://nafaka.tj/> (дата обращения: 25.12.2019).

Рисунок 7

Рисунок 8

Учитывая сложившуюся макроэкономическую и демографическую ситуацию в стране, в 2020 году показатель Фонда оплаты труда в целом по Таджикистану (налогооблагаемая база) прогнозируется на уровне 12485,20 млн. сомони, что на 5,84% больше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Среднемесячная заработная плата, с которой уплачивают социальный налог, как ожидается, составит 1 364,34 сомони, а планируемые темпы роста средней заработной платы, составляя 5% по сравнению с 2019 годом¹.

¹ Данные Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан URL: <https://nafaka.tj/> (дата обращения: 25.12.2019).

На основе указанных прогнозируемых показателей можно рассчитать объем ожидаемых налоговых поступлений в доходную часть бюджета АССП в 2020 году, которая, как ожидается, составит сумму в 3589,0 млн. сомони¹.

Рисунок 9

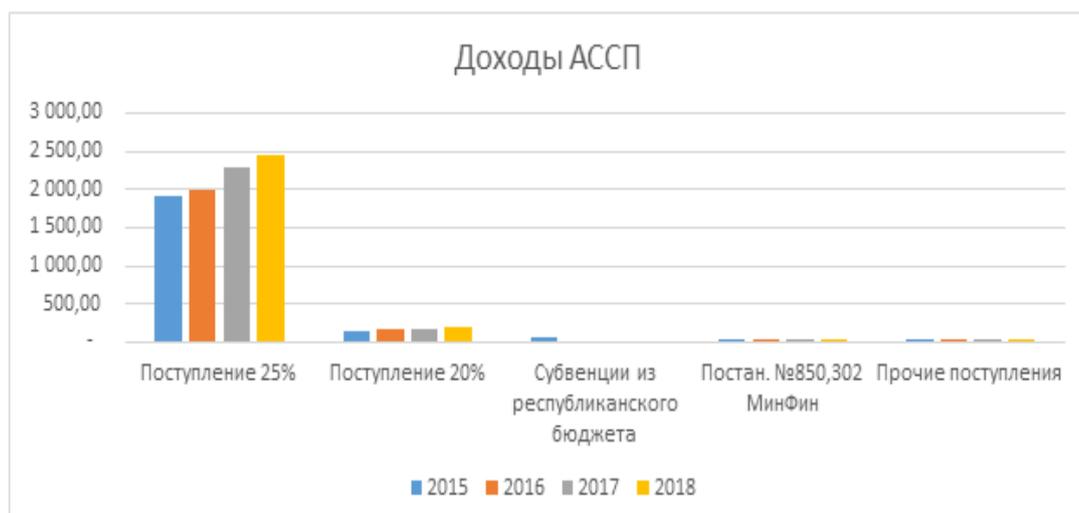

Рисунок 10

Поступления в бюджет АССП социального налога, уплачиваемого юридическими лицами (25%) по сравнению с 2019 годом возрастет на 172,2 млн. сомони, или вырастет на 5,84%.

¹ Данные Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан URL: <https://nafaka.tj/> (дата обращения: 25.12.2019).

Поступления в бюджет АССП социального налога, уплачиваемого индивидуальными предпринимателями (20%), по сравнению с прошлым годом, возрастет на 13,2 млн. сомони и составит рост 6,8%.

В соответствии со статьёй 23 Закона РТ «О государственном социальном страховании» в структуре социального налога предусмотрено финансирование пенсий в размере 90%, на социальное страхование 8%, на безработицу 2 % от тарифа социального налога.

Другой архиважной проблемой является снижение объемов поступлений социального налога. Анализ показывает, что в течение последних лет план сбора социального налога не выполняется и за последний 2018 год составил 98,17%.

Рисунок 11

На основании вышеуказанных показателей доходная часть бюджета АССП на 2020 год должна быть предусмотрена в размере 3 589 002,17 тыс. сомони, (см Таблицу 2) ¹

Таблица 2

№	Название статьи	2020г.	Прирост по отношению к 2019г.		2019г.
			Сумма	%	
I.	ДОХОДНАЯ ЧАСТЬ				
1.1.	Поступление социального налога 25%, в т.ч.:	3 121 437,97	172 233,54	5,84	2 949 204,43
1.1.2.	ФОТ (годовой)	12 485 751,88	688 934,16	5,84	11 796 817,73

¹ Данные Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <https://nafaka.tj/> (дата обращения: 25.12.2019).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

1.2.	Поступление социального налога от ИП по свидетельству 20%, тыс.сом.	207 085,20	13 185,20	6,80	193 900,00
	Итого по доходной части бюджета:	3 589 002,17	236 997,54	7,07	352 004,63

В структуре расходов бюджета АССП за период с 2015г. по 2018г. в среднем на пенсии направлялось 93,46% средств бюджета, на социальные пособия – 6,39%, на занятость – 0,03% и на санаторно-курортное лечение – 0,13%.

Рисунок 12

Общие расходы на финансовое обеспечение государственных обязательств, установленных действующим законодательством в сфере социального и пенсионного страхования, рассчитаны на уровне 3 359,2 млн. сомони.

В том числе:

1) Пенсионное страхование:

Общие расходы по разделу «Пенсии» предусмотрены в размере 3 089 652,53 тыс. сомони, в том числе на финансирование:

- страховых пенсий – 499 332,53 тыс. сомони;
- трудовых пенсий – 2 387 894,72 тыс. сомони.

2) Социальное страхование:

Общие расходы по разделу «Социальные пособия» предусмотрены в размере 184 012,58 тыс. сомони, в том числе на финансирование:

- расходов по статье «Пособия по временной нетрудоспособности» предусмотрено в размере 35 323,4 тыс. сомони;
- расходов по статье «Пособия по беременности и родам» предусмотрено в размере 112 213,67 тыс. сомони.
- расходов по статье «Пособия по рождению ребенка» предусмотрено в размере 1 593,84 тыс. сомони;
- расходов по статье «Пособия по уходу за ребенком» предусмотрено в размере 12 766,13 тыс. сомони;

– расходов по статье «Пособия на погребение» предусмотрено в размере 849,15 тыс. сомони;

– расходов по статье «Оздоровление работников и членов их семей» предусмотрено в размере 21 266,40 тыс. сомони;

3) Страхование от безработицы:

Общие расходы по разделу «Политика и содействие занятости» предусмотрены в размере 21638,24 тыс. сомони.

В 2020 году предусмотрено пополнение резервных средств на общую сумму 118 297,96 тыс. сом., что составляет 3,29% от доходной части бюджета.

Расходная часть бюджета АССП на 2020 год предусматривается также в размере 3 589 002,17 млн. сомони¹.

Дефицит/Профицит:

За период с 1999г. по 2014г. АССП были использованы пенсионные накопления в качестве кредитов на покрытие дефицита по выплате текущих пенсий в размере 163 290,4 тыс. сомони. До 2014 года был обеспечен возврат кредитов в размере 90 028,4 тыс. сомони. По состоянию на 1 января 2015 года долг составлял 73 262,0 тыс. сомони. В течение последних пяти лет Агентством была выплачена сумма задолженности в размере 54 762,4 тыс. сомони.

По состоянию на 1 января 2019 года задолженность составила 18 500,0 тыс. сомони.

Следует отметить, что проценты за использование пенсионных накоплений были выплачены в сумме: в 2015г. – 3 406,4 тыс. сом.; в 2016г. – 4 156,6 тыс. сом.; в 2017г. – 6 034,8 тыс. сом.²

В бюджете на 2020 год предусмотрено восстановление/возврат ранее использованных сумм за счет пенсионных накоплений в размере 10 000,0 тыс. сомони.

Рисунок 13

¹ Данные Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <https://nafaka.tj/> (дата обращения: 25.12.2019).

² Там же.

Бюджет на 2020 год сбалансирован по доходам и расходам.

Межбюджетные трансферты:

Субвенции из республиканского бюджета согласно Закону РТ «О страховых и государственных пенсиях» в 2020 году должны быть предусмотрены в объеме 313.994,93 млн. сомони.

Следует отметить, что, начиная с 2013 по 2019г. задолженность республиканского бюджета перед бюджетом системы государственного социального страхования составила 1,6 млрд. сомони. Общая задолженность по не страховым выплатам из республиканского бюджета посчитана без учета различных доплат и надбавок к трудовым и страховым пенсиям.

В результате образовавшейся задолженности наблюдается сокращение размеров выплат пенсий и социальных пособий, несвоевременное проведение индексации пенсий и пособий, ограничение отдельных категорий пенсионеров от повышения размеров страховых пенсий. На покрытие дефицита, как было отмечено выше, были использованы пенсионные накопления в размере 163 290,4 тыс. сомони.

Как видно из диаграммы, с 2010 года наблюдается сокращение коэффициента замещения (отношение средней пенсии к средней зарплате) с 35% до 25%. По международным нормам в сфере пенсионного страхования минимальный коэффициент замещения должен составлять не менее 40%. По старому закону о пенсионном обеспечении коэффициент замещения составлял 55%. В 2020 году ожидается, что коэффициент замещения продолжит снижение и составит 23%¹.

Рисунок 14

Анализ расходования средств социального страхования по видам страхования выявил следующее несоответствие в расходовании средств: 1,75% от тарифа на пенсионное страхование, 0,8% от тарифа на социальное страхование, 0,49% от тарифа на страхование от безработицы, направляются на финансирование не страховых выплат.

Фактически 3,04% от ставки социального налога (25%) направляются на финансирование социальных пенсий и не страховых выплат. Указанные расходы (теоретически), согласно законодательству, должны возмещаться бюджету АССП из других источников.

¹ Данные Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <https://nafaka.tj/> (дата обращения: 25.12.2019).

Только по выплате социальных пенсий за период с 2013г. по 2019г. Министерство финансов не обеспечило компенсацию расходов на не страховые выплаты бюджету государственного социального страхования на сумму более 1,6 млрд. сомони.

Рисунок 15

С момента вступления в силу Закона РТ «О страховых и государственных пенсиях» (1 января 2013 года) субвенции из республиканского бюджета на финансирование социальных пенсий покрывали только: в 2013г. – 30% потребности, в 2014г. – 37,3% потребности, в 2015г. – 40,8% потребности.

Рисунок 16

Рисунок 17

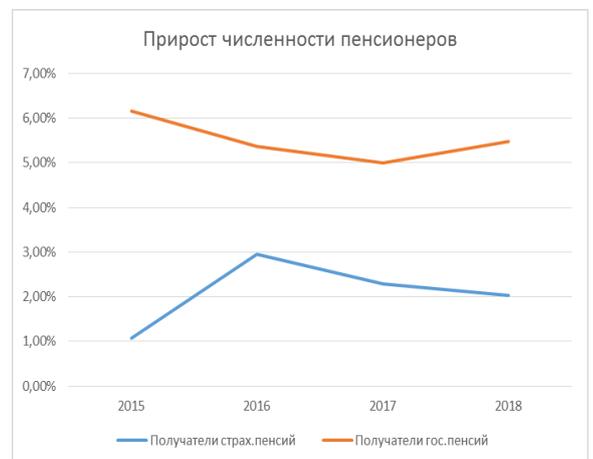

Рисунок 18

Рисунок 19

При этом следует отметить, что показатели прироста пенсионеров, получающих социальные пенсии в 2,8 раза выше, чем пенсионеров, получающих страховые пенсии. Так в 2018 году рост получателей государственных пенсий составил более 5,6%, а получателей страховых пенсий около 2%.¹

Рисунок 20

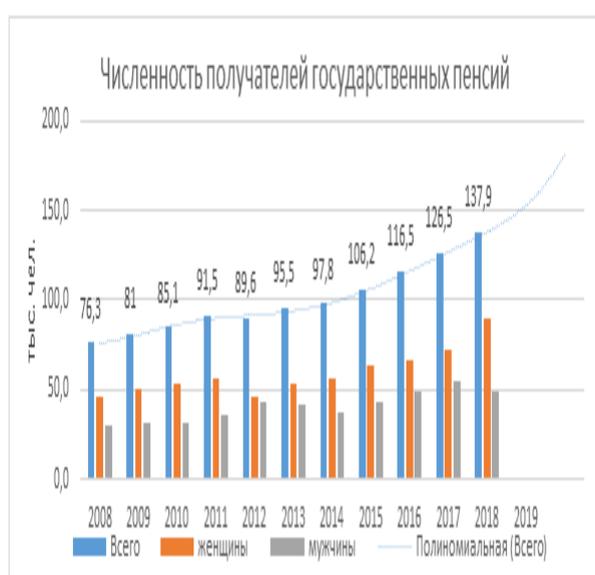
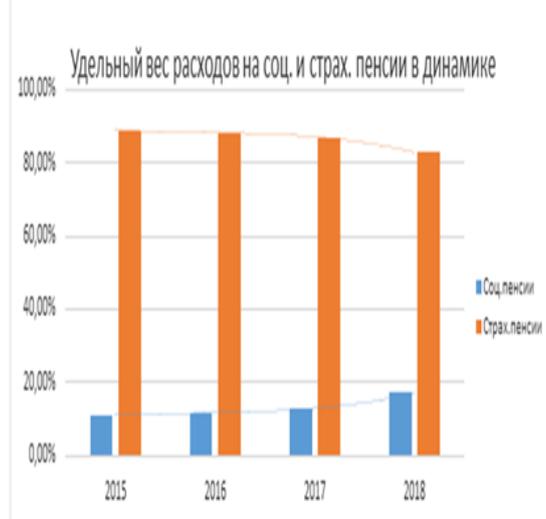

Рисунок 21

¹ Данные Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <https://nafaka.tj/> (дата обращения: 25.12.2019).

Как видно из нижеприведенных данных, финансирование страховых пенсий в структуре расходов снижается, а финансирование социальных пенсий – увеличивается.

Анализ показывает, что пенсионеры, получающие государственные (не страховые) пенсии, в 2018 году составили 20% от общей численности пенсионеров.

Исходя из вышеизложенного, в бюджете на 2020 год по разделу «Межбюджетные трансферты» должны быть предусмотрены суммы в виде субвенций из республиканского бюджета в бюджет социального страхования в размере 313 994,93 тыс. сомони (см. табл.4).

Таблица 4

№	Название статьи	2020г.	Прирост по отношению к 2019г.		2019г.
			Сумма	%	
IV.	МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ				
3.1.	Субвенции	313 994,93			
3.1.1.	<i>Социальные пенсии, тыс. сом.</i>	313 046,14	35 212,62	12,67	277 833,52
	<i>Численность пенсионеров, тыс.чел.</i>	153,5	8,00	5,50	145,5
	<i>Среднемесячный размер соц.пенсии, сом.</i>	169,96	10,82	6,80	159,14
3.1.4.	<i>Доплаты к трудовым пенсиям (статья 18-31 Закона РТ О пенсион. обеспечении граждан)</i>	107,20	17,60	19,64	89,60
3.1.5.	<i>Доплаты к социальным пенсиям</i>	255,90	42,60	19,97	213,30
	Итого по межбюджетным трансфертам:	313 994,93			

С вопросами бюджетного планирования средств социального и пенсионного страхования учитываем реалии переходной экономики, их адаптации к вызовам современности и трансформации с целью более полного соответствия задачам социального страхования и пенсионного обеспечения граждан, вероятно, сталкиваются во всех постсоветских странах. Изложенные в статье факты могут быть интересны как специалистам сферы пенсионного страхования, так и научным работникам, а также экономистам и финансистам.

Литература

1. Гайдарова Р.О. Совершенствование финансово-бюджетных методов управления пенсионным обеспечением в депрессивном регионе // Вопросы структуризации экономики. – 2009. – №4. –С.69-73
2. Давлатзода Д.А Практика осуществления внутреннего аудита в системе социального страхования и пенсий Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. –Душанбе: РТСУ, 2019. – №4(68). –С.27-35.
3. Зенченко С.В., Вартанова М.Л. Макроэкономические аспекты реформирования пенсионной системы // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – №4. –С.90-94.

4. Зозуля В.В., Лобанова Н.А. Формирование и использование пенсионного бюджета как фактор социальной защиты населения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2006. – №9(153). –С.11-15.
5. Симоненко А.М., Семенова Л.В. Особенности финансово-правового механизма социального страхования // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – №1(25). –С.51-54.

FEATURES OF BUDGETARY PLANNING IN THE SYSTEM OF SOCIAL INSURANCE AND PENSION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Davlatzoda Dilmurod Ashurbekovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of accounting, analysis and auditing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 345 01 01 (m.)
d.a.davlatov@mail.ru

In the article the mechanisms for the formation of the budget of social insurance and pensions in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan are considered, the factors are described that can affect the adoption of political decisions in the field of pensions. The issues of effective tax administration, asset management and the policy of investing reserves remained outside the scope of the article, since they are regulated by other regulatory legal acts and do not significantly affect the indicators of income and expenditures of the budget of the Agency for Social Insurance and Pensions under the Government of the Republic of Tajikistan. The procedure for the formation of the budget of the Agency for Social Insurance and Pensions is described, the organization of budget planning and the parameters of the budget of the Agency for Social Insurance and Pensions under the Government of the Republic of Tajikistan for 2020 are shown. Based on macroeconomic indicators and the demographic situation in the Republic of Tajikistan, the dynamics of the ratio of the working-age population to the disabled segment is analyzed. Interbudgetary transfers are presented for the purpose of subventions from the republican budget, in accordance with the article of the Law of the Republic of Tajikistan "On insurance and state pensions".

Keywords: budgetary process; budgetary policy; state social insurance; subventions; social tax; pension system; macroeconomic situation; financial crisis; financial management mechanisms; legal basis.

ХУСУСИЯТҲОИ БАНАҚШАГИРИИ БУЧЕТӢ ДАР НИЗОМИ СУҒУРТАИ ИЧТИМОӢ ВА НАҒАҚА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Давлатзода Дилмурод Ашурбекович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ, таҳлил ва аудит
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 345 01 01 (м.)
d.a.davlatov@mail.ru

Дар мақола механизмҳои ташаккулёбии бучети суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа мувофиқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шуда, омилҳои, ки метавонанд ба қабули ҳулосаҳои сиёсӣ дар соҳаи таъминоти нафақаи таъсир расонанд, амиқтару возеҳтар тавсиф дода шудаанд. Масъалаҳои самаранокии маъмурикунонии соҳаи андоз, идоракунии дороиҳо ва сиёсати маблағгузорию захираҳо аз доираи мақола берун мондаанд, чунки онҳоро санадҳои меъёриву ҳуқуқи дигар ба танзим оварда, онҳо ба нишондиҳандаҳои даромаду хароҷоти бучети Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон чандон таъсири амиқ надоранд. Тартиби ташаккулёбии бучети Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсиф дода шуда, ба ҳайси намуна чадвали нишондиҳандаҳои асосӣ барои давраи сипаришудаи аз соли 2002 то 2012, инчунин ташкили банақшагирии бучетӣ ва андозаҳои бучети Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2020 оварда шудаанд. Нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ ва ҳолати демографии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудааст. Ҳамчунин дар мақолаи мавриди назар таҳлили динамикаи таносуби аҳолии қобили меҳнат бо аҳолии ғайри қобили меҳнат муаррифӣ гардидааст. Қисматҳои даромад ва хароҷоти Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таносуби он дар солҳои 2019 ва 2020 мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар баробари ин трансфертҳои байнибучетӣ бо мақсади субвенсияи он аз бучети ҷумҳуриявӣ тибқи моддаи Қонуни ҚТ «дар бораи нафақаҳои суғуртаи давлатӣ» таҳлили баррасӣ гардидаанд.

Калидвожаҳо: тартиби ташаккулёбии бучети АССП; раванди бучетӣ; сиёсати бучетӣ; суғуртаи иҷтимоӣ ва давлатӣ; субвенсияҳо; андози иҷтимоӣ; низомҳои таъминоти нафақаи; ҷамъовариҳои нафақаи; ҳолати макроиқтисодӣ; бӯҳрони молиявӣ; механизмҳои идоракунии молиёт; заминаи ҳуқуқӣ.

УДК 336.71:33.06

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКИХ УСЛУГ**

Ганиев Рустам Гафурович

Кандидат экономических наук,
доцент общеуниверситетской кафедры экономической теории
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки, 17
Тел.: (+992 94) 022 00 01 (м.)
ramzes22_84@mail.ru

Цифровизация банковской сферы, заключающаяся в применении новейших финансовых технологий в процедурах оказания банковских услуг, выводит банки и другие финансово-кредитные институты на новый уровень развития. В этих условиях банки и финансовые организации становятся более технологичными, в результате чего у них появляется возможность предоставлять более надёжные, безопасные и качественные услуги населению, и это в итоге требует расширения применения финансовых технологий при оказании услуг. В статье проводится анализ подходов к определению понятия «финтех», которое является одним из главных трендов на банковском рынке. Автор анализирует семантику этого термина, используя системную методологию, и даёт собственную интерпретацию на основе анализа внутренних и внешних факторов и направлений развития цифровой экономики. В работе выделены ведущие тенденции цифровой экономики, которые оказывают влияние на развитие рынка «финтех». В заключение формулируются основные направления развития финансовых технологий и описываются основные компоненты цифровизации банковских услуг.

Ключевые слова: банковские услуги; финтех; цифровая экономика; финансовые технологии; банки; финансовые услуги.

Начало XXI в. можно назвать периодом внедрения в банковскую жизнь новых финансовых технологий, которые в корне изменили все традиционные банковские технологии и бизнес-процессы, что потребовало срочных реноваций в мировой финансовой системе. Синергетическая сумма информационных технологий и технологий оказания финансовых и банковских услуг изменила в корне архитектуру мировой финансовой системы и привела к появлению нового термина «финтех».

Понятие «финтех» ассоциируется с цифровыми финансовыми технологиями и пока не имеет однозначной интерпретации.

Проведем анализ нескольких наиболее распространённых определений.

Организации, разрабатывающие стандарты банковской деятельности, такие как Базельский комитет по банковскому надзору, под словом «финтех» понимают «порожденные технологиями финансовые инновации, которые могут привести к созданию новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов для финансовых рынков, институтов или производства финансовых услуг» [7].

Крупнейшие аудиторско-консалтинговые компании (например, Ernst & Young, PwC и др.) определяют финансовые технологии («фintех») как специальный термин, обозначающий использование инновационных, прорывных современных технологий в сфере оказания финансовых и банковских услуг компаниями, которые, как правило, являются стартапами и участвуют в конкурентной борьбе с традиционными институтами, т.е. банками. В частности, PwC дает следующее определение феномену «фintех»: «финансовые технологии – это динамично развивающийся сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и технологий, в котором технологические стартапы и новые участники рынка применяют инновационные подходы к продуктам и услугам, в настоящее время предоставляемым традиционным сектором финансовых услуг» [3].

«Фintех» – это компьютерные программы и другие технологии, используемые для поддержки или предоставления банковских и финансовых услуг [7].

Анализ определений показал, что разные игроки финансового рынка, учёные понимают «фintех» не одинаково, ассоциируя его с разными элементами финансовой деятельности в цифровой экономике. Поэтому целью нашей статьи будет попытка определить место фintеха в банковской сфере с учетом современных тенденций перехода к цифровой экономике.

Значение фintеха как нового инновационного сектора весьма велико, о чем свидетельствуют и возрастающие инвестиционные потоки в данную сферу: если в 2012 г. объем финансирования фintех-стартапов составлял 4 млрд. долл., то в 2013 г. на развитие финансовых технологий было направлено 12,2 млрд. долл., в 2014 г. – 29 млрд. долл., а в 2015 г. вложения в этот сегмент, по данным отчета KPMG по глобальным тенденциям фintех, составили рекордные 46,7 млрд. долл. Однако уже в 2016 г. финансирование фintехстартапов сократилось до 24,7 млрд. долл. (рис. 1), т. к. инвесторам необходимы убедительные доказательства того, что инновационные решения могут масштабироваться и быть коммерчески успешными.

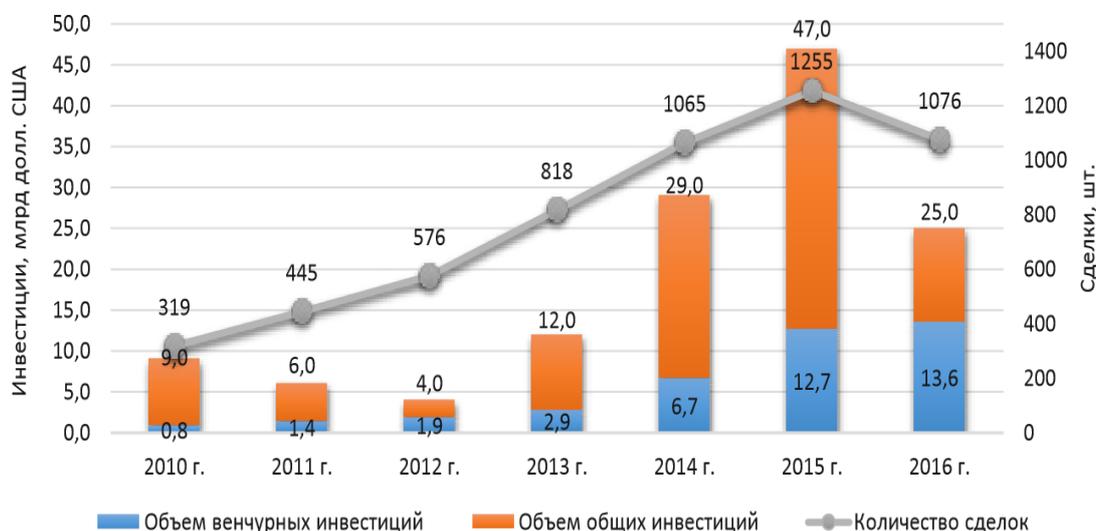

Рис. 1 Инвестиции в фintех-компании по данным KPMG [8]

Наиболее популярными объектами инвестиций в области финансовых технологий являются платежи и переводы, а также инвестиции и управление активами (рис. 2).

Именно данные сегменты являются основным источником доходов традиционных банков, принося около 46% всей выручки.

Рис. 2. Распределение инвестиций в отрасли финансовых услуг в мире в 2010-2016 гг. по секторам по данным KPMG, % [8]

В исследовании KPMG [8] упоминается, что глобальные инвестиции в финтех компаний в 2015 году составили 19,1 млрд. долларов, достигнув самого высокого уровня за всю историю. Из этой суммы 13,8 млрд. долларов было направлено в финтех предприятий, поддерживаемых венчурными инвесторами, что более чем в шесть раз больше, чем в 2011 г.

Несмотря на стремительный рост мирового объема прямых инвестиций в отрасль, текущая доля финтех-компаний на рынке финансовых услуг остается пока небольшой. Так, по итогам 2015 г. только 1,1% выручки в банковской сфере США пришлось на выручку от цифровых решений банков, а доля кредитов, выданных в 2015 г. P2P-платформами на крупнейшем в данной отрасли рынке Китая, составила 0,5% по отношению к совокупному объему нового выпущенного долга [2, с.51].

Бурному развитию рынка «финтеха» способствовали следующие глобальные тренды:

1. Развитие технологий обработки данных, которое привело как к появлению принципиально новых, так и к значительному улучшению существующих услуг, таких, как P2P-кредитование, онлайн-скоринг, алгоритмическая торговля и других.

2. Снижение уровня доверия потребителей к традиционным банкам и ужесточение регулирования банковского сектора, возникшее после глобального финансового кризиса 2007–2008 гг., в связи с чем возник интерес потребителей к легкодоступным услугам, предлагаемым финтех-стартапами.

3. Рост популярности социальных сетей, позволивший предложить новые виды финансовых услуг, основанные на обмене информацией между пользователями, например, краудфандинг, P2P-переводы и финансирование, социальный трейдинг и т. д.

4. *Изменения в потребительском поведении*, проявляющиеся в растущем проникновении мобильных телефонов, желании делиться опытом с широким кругом людей, повышении требований к удобству пользования услугами, качеству информации и скорости ее получения.

5. *Возникновение экономики совместного потребления* – предоставление избыточных активов во временное потребление благодаря упрощению процесса поиска как людей, имеющих свободные ресурсы, так и людей, нуждающихся в них.

6. *Успех технологичных компаний в других секторах экономики* (ритейл, индустрия развлечений и т. д.), который привел к появлению таких компаний, как Airbnb, Uber и т. д., в существенной степени изменивших традиционные рынки и предложивших более конкурентные решения.

7. *Появление электронных государственных услуг* привело к тому, что появился сегмент социума, который способен и имеет возможность реализовать современные технологии на пользовательском уровне и понимает насколько это эффективно.

Появление таких трендов – это закономерный процесс, связанный с потребностями новых поколений Y и Z, а также более старших поколений, которые привыкли к использованию современных информационных технологий и хотят получать различные услуги (не только государственные) в цифровом формате.

Банковская сфера всегда была лидером во внедрении технологических инноваций, поэтому появление рынка «финтех» способствовало стремительному увеличению скорости внедрения инноваций в финансовый сектор.

Еще одну причину проявления интереса к рынку «финтех» можно связать с решением бизнес-задач в финансовой сфере при переходе к цифровой экономике. Среди таких бизнес-задач можно выделить:

1. *Повышение конкуренции на рынке банковских услуг*. Современные информационные технологии и возможности рынка ИТ породили огромное количество стартапов в финансовой сфере, которые для успешного существования должны были занять определенную рыночную нишу и конкурировать с традиционными участниками рынка – банками.

2. *Снижение стоимости банковских услуг*. Внедрение новых информационных и мобильных технологий позволяет снизить издержки на обслуживание клиентов благодаря отказу от широкой сети офисов и переходу на цифровое взаимодействие с участниками рынка банковских услуг.

3. *Повышение доступности банковских услуг* за счет внедрения для удовлетворения потребителей: облачных сервисов, удаленных процедур обслуживания и снижения порога входа организаций на финансовый рынок.

4. *Снижение коррупции и отмывание денег*. Такие новые технологии, как глубокий анализ операций, сбор сведений об активности клиентов (например, назначение платежей, место совершения транзакций) позволяют более предметно и точно противодействовать незаконной деятельности, не налагая дополнительные издержки на финансовые организации и потребителей банковских услуг.

Обсудив тренды и бизнес-задачи, связанные с развитием «финтеха» в цифровой экономике можно утверждать, что финтех-компании перекраивают конкурентный мировой финансовый рынок, размывая границы, установившиеся среди игроков сектора финансовых услуг. Наиболее популярными технологиями, которые финтех-компании внедряют в банковский сектор являются компьютерные технологии платежных систем, например, агрегаторы пластиковых карт и P2P-переводы, сервисы эквайринга, в том числе мобильные POS-терминалы, шлюзы онлайн-оплаты и приложения для веб-сайтов

и мобильных устройств. Финтех-решения функционируют в наиболее рентабельной части цепочки банковской деятельности на так называемом этапе last mile (последней мили), то есть на этапе взаимодействия с конечным потребителем. При этом стоимость обслуживания последнего этапа производственной цепочки банковских услуг, как правило, составляет 40% от стоимости обслуживания всей цепочки, что приводит к существенной экономии операционных затрат [2, с.52].

Теперь мы готовы дать определение понятию «финтех» с учетом перехода к цифровой экономике.

В узком смысле финтех – это инновационные финансовые услуги, предоставляемые небольшими фирмами, резко повышающие эффективность банковской деятельности, в широком смысле – это финансовые инновации, основанные на трендах развития цифровой экономики, способствующие получению долговременного эффекта на банковском рынке.

Финансовые технологии – это цифровые технологии, основанные на использовании технологий больших данных, интернет-вещей, искусственного интеллекта, технологии блокчейн и машинного обучения, которые позволяют резко повысить качество банковских и финансовых услуг для конечного потребителя и обеспечить долговременный эффект на банковском рынке с точки зрения конкурентоспособности.

Основными направлениями применения финтеха в банковской сфере являются:

- операции моментального кредитования, например, «ссуды до зарплаты», которые не практикуются банками.
- кредитование P2P как альтернатива банковскому розничному кредитованию, предоставляющее возможность заимствований населением у других физических лиц и самим предоставлять кредиты.
- цифровой банкинг как реализация банковских услуг с помощью мобильных и онлайн-платформ, что экономит время и издержки, повышает безопасность личных данных, увеличивает скорость и качество работы сервисов.
- электронные платежные системы, берущие процент или комиссию с продавца товара (заемщика), который использовал платформу данной расчетной системы.

Развитие финансовых технологий подрывает устои банковской системы и ставит вопрос о необходимости цифровой трансформации банковской отрасли, после чего банки смогут предложить клиентам новые технологии и современные цифровые продукты. При этом распространение на рынке инновационных технологических решений, разработанных компаниями финансово-технического сектора, создает для банков новые возможности.

Реализация новых технологий позволяет на качественном уровне провести изменения как в функциональном, так и в инфраструктурном содержании классического банка.

Влияние финтеха привело к появлению банков нового поколения, которые не имеют физических офисов, а для оказания услуг используют мобильные приложения и сайты. За счет использования цифровых технологий резко увеличится список банковских услуг, повысится их качество и безопасность, а также снизится их стоимость.

Таким образом, развитие рынка «финтех» приведет к цифровизации банковских услуг, которая заключается в использовании биометрии для контроля доступа к информации, автоматизации продаж с помощью машинного обучения, расширенной аналитики на основе больших данных в облаке, робоэдвайзингу на основе искусственного интеллекта.

Литература

1. Назаров Д.М. Цифровая экономика как результат информационных революций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. –2018. – №5(113). – С.12-24.
2. Перцева С.Ю. ФИНТЕХ: механизм функционирования // Инновации в менеджменте. – 2017. – №2(12). – С.50-53.
3. Размывание границ: как компании сегмента финансовых технологий влияют на сектор финансовых услуг. Всемирный обзор сегмента FinTech. Март 2016 года. [Электронный ресурс] // PwC. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/fintechglobal-report-rus.pdf> (дата доступа: 24.10.2019).
4. Сетевая экономика. [Электронный ресурс] // Глоссарий. – Режим доступа: <http://www.glossary.ru/> (дата доступа: 19.10.2019).
5. Яценко Б. Обзор отрасли финансовых технологий / Б.Яценко, И.Прутов, Ю.Гусев. – М.: Ernst & Young, 2016. – 158 с.
6. Benchmarking E-government: A Global Perspective – Assessing the UN Member States. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.unpan.org/egovernment2.asp> (date of access: 27.10.2019).
7. Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. Consultative Document. [Electronic resource] // Basel Committee on Banking Supervision. – Mode of access: <http://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf> (date of access: 22.10.2019).
8. The Internet Economy in the G-20. The \$4.2 Trillion Growth Opportunity. [Electronic resource] // The Boston Consulting Group. – Mode of Access: <http://www.bcg.com/documents/file100409.pdf> (date of access: 22.10.2019).

ROLE AND SIGNIFICANCE OF FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE DIGITALIZATION OF BANKING SERVICES

Ganiev Rustam Gafurovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic theory
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992 94) 022 00 01 (m.)
ramzes22_84@mail.ru

The digitalization of the banking sector, which consists in the application of the latest financial technologies in the procedures for the provision of banking services, brings banks and other financial and credit institutions to a new level of development. In these conditions, banks and financial institutions are becoming more technological, as a result of which they have the opportunity to provide more reliable, safe and high-quality services to the population, and this ultimately requires the expansion of the use of financial technologies in the provision of services. In the article approaches to defining the concept of "fintech" are analyzed, which is one of the main trends in the banking market. The author analyzes the semantics of this term using a systematic methodology, and gives his own interpretation based on the analysis of internal and external factors and directions of development of the digital economy. The leading trends in the digital economy that influence the development of the fintech market are highlighted.

In conclusion, the main directions of the development of financial technologies are formulated and the main components of digitalization of banking services are described.

Keywords: banking services; fintech; digital economy; financial technology; banks; financial services.

**НАҚШ ВА АҲАМИЯТИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ МОЛИЯВӢ ДАР
РАҚАМИКУНОНИИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ БОНКӢ**

Ғаниев Рустам Ғафурович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи умумидонишгоҳии назарияи иқтисодӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992 94) 022 00 01 (м.)
ramzes22_84@mail.ru

Рақамикунонии соҳаи бонкдорӣ, ки аз татбиқи технологияҳои навтарини молиявӣ дар амалҳо ва расмиёти хизматрасониҳои бонкӣ иборат аст, бонкҳо ва дигар институтҳои молиявиро қарзиро ба сатҳи боз ҳам баландтари инкишоф оварда мерасонад. Дар чунин шароит бонкҳо ва ташкилоти молиявӣ бо технологияҳои боз ҳам навтар чиҳозонида мешаванд, ки дар натиҷаи ин онҳо дорои имконияти расонидани хизматҳои сифатан баланд, бозътимод, бехатар ба аҳоли мегарданд, ки ин, дар навбати худ, татбиқ намудан ва васеъ гардондани технологияҳои молиявиро зимни хизматрасонӣ тақозо менамояд. Дар мақола таҳлили муносибатҳо нисбат ба таърифи «финтех» гузаронида шудааст, ки он яке аз трендҳои асосии бозори бонкӣ маҳсуб мегардад. Муаллиф маънои ин истилохро таҳлил карда, аз методологияи бонизом истифода мебарад ва дар асоси таҳлили омилҳои дохиливу берунӣ ва равиҳои рушди иқтисодиёти рақамӣ нуқтаи назари худро иброз мекунад. Дар мақола тамоюлоти асосии иқтисодиёти рақамӣ баррасӣ гардидаанд, ки ба рушди бозори «финтех» таъсиргузор мебошанд. Дар анҷоми мақола самтҳои асосии рушди технологияҳои молиявӣ ҷамъбаст карда шуда, ҷузъҳои асосии рақамикунонии хизматрасониҳои бонкӣ тавсиф дода шудаанд.

Калидвожаҳо: хизматрасониҳои бонкӣ; финтех; иқтисодиёти рақамӣ; технологияҳои молиявӣ; бонкҳо; хизматрасониҳои молиявӣ.

УДК 331.5

МЕТОДОЛОГИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

Ли Игорь Тхя-Дюнович

Кандидат технических наук,
доцент кафедры информатики и информационных систем
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 90 68 18 (м.)
Leer1942@mail.ru

Назаров Акбар Шарифович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры информационных технологий и защиты информации
Таджикский технический университет им. акад. М.С. Осими
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. академиков Раджабовых, 10
Тел.: (+992) 907 54 60 06 (м.)
akbarnazarov@mail.ru

Назаров Даврон Акбарович

Ассистент кафедры физики, телекоммуникаций и технических дисциплин
Технологический университет Таджикистана
734061, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Н.Карабаева, 63/3
Тел.: (+992) 907 96 00 06 (м.)
davronnazarov@inbox.ru

В статье рассмотрена методология регулирования регионального рынка труда с целью эффективного управления трудовыми ресурсами. Рынок труда в Республике Таджикистан занимает центральное место и включает в себя наиболее острые проблемы, такие как: увеличение числа безработицы, неконтролируемая миграция рабочей силы, рост экономически активного населения, усиление миграционных процессов, падение уровня доходов населения и т.д.

Регулирование занятости населения является одним из важнейших факторов в обеспечении экономической безопасности страны и имеет важное значение для эффективного планирования и управления трудовыми ресурсами. Для регулирования рынка труда существуют различные механизмы и методы, такие как государственная система регулирования, рыночные методы, обучение и переобучение, общественные работы, пособие безработицы и т.д.

Одним из методов регулирования является прогнозирование состояния рынка труда. В настоящее время при прогнозировании рынка труда используются различные методы моделирования. Для обеспечения достоверных прогнозов в работе предлагается применение аналитико-имитационной модели.

Предложенный метод моделирования прогнозирования рынка труда позволяет на основе статистических данных и с применением современной компьютерной технологии обеспечить

точное прогнозирование состояния данной сферы. Цель применения модели заключается в том, чтобы на основе статистических данных определить взаимосвязь интенсивности потока безработных и потока рабочих мест. В результате проведения компьютерного эксперимента в модели были получены прогнозные данные, позволяющие сформулировать рекомендации по эффективному регулированию рынка труда.

Ключевые слова: регулирование; рынок труда; моделирование; прогнозирование; модель; интенсивность; занятость.

В современной системе рыночных отношений рынок труда занимает особое место. На этом рынке рассматривается совокупность отношений субъектов рынка, т.е. работодателей и трудоспособного населения. Рынок труда относится к социально-экономическим системам государства и рассматривается как рынок рабочей силы с учетом социально-экономических факторов. Он включает в себя наиболее важные проблемы общества, такие как безработица, неконтролируемый отток рабочей силы, изменение доходов населения и др. Все эти факторы влияют на политическую и экономическую жизнь стран. Решение проблемы рынка труда зависит от степени его изучения и анализа законов функционирования в современном обществе.

В период мирового финансового кризиса увеличивается количество безработных. В данном случае повышаются требования к организации работ в службе занятости населения.

Эффективность функционирования рынка труда предопределяет развитие экономики региона или республики. Исходя из этого, изменения на рынке требуют особого внимания по сравнению с другими социально-экономическими процессами [4], имея в виду, что труд – важнейший источник дохода и благосостояния населения. Выделяют основные функции рынка труда, такие как:

- обеспечение сбалансированного распределения рабочей силы в зависимости от спроса и предложения;
- обеспечение равновесия между спросом и предложением;
- прогнозирование с целью эффективного и рационального регулирования занятости населения;
- обеспечение нормального уровня доходов и благосостояния людей и т.д.

При переходе к рыночным отношениям и в условиях кризиса финансовой системы страны неизбежно сталкиваются с трудностями формирования механизмов регулирования трудовой сферы. Среди таких стран Таджикистан занимает особое место.

Анализ состояния занятости населения в Республике Таджикистан показывает, что проблема занятости населения остается острой социальной проблемой республики.

К основным проблемам рынка труда в РТ относятся: высокий уровень самозанятости; стихийный характер; скрытая безработица; несоответствие системы образования требованиям современного рынка труда; несоответствие спроса и предложения в зависимости от специальностей; низкая заработная плата; трудовая миграция и т.д.

Спрос на труд – это количество работников, которое работодатели нанимают в определенный период и за определенную заработную плату. Предложение на рынке труда – это возможность населения работать в определенный период времени и при альтернативных уровнях заработной платы.

Спрос предприятия, потребность в работниках (заявленная предприятиями потребность в работниках), предложение рабочей силы и количество безработных (недоиспользованная рабочая сила в экономике) по городу Душанбе приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Спрос и предложение рабочей силы г. Душанбе

Показатели	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Трудовые ресурсы (А)	тыс. чел.	470,7	484,2	498,0	512,6	536,0	541,7	553,7	577,1
Занятое население (В)	тыс. чел.	170,1	172,8	169,4	176,9	179,1	188,0	193,9	201,5
Официально признанные безработные (С)	тыс. чел.	2,6	2,4	2,4	2,5	2,7	2,9	3,0	2,7
Рабочая сила D=(B+C)	тыс. чел.	172,7	175,2	171,8	179,4	181,8	190,9	196,9	204,2
Недоиспользованная рабочая сила в экономике (А-D)	тыс. чел.	298	309	326,2	333,2	346,2	350,8	356,8	372,9
Заявленная предприятиями потребность в работниках	чел.	1854	1865	2099	1950	968	2005	2027	2394

Источник: Статистические ежегодники г. Душанбе – 2017, 2019 (официальное издание). Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: Изд-во ООО «Графика - Принт». Душанбе. С.79-124.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что предложение работы составляет в 2018г. 372,9 тыс. человек, а спрос – 2394 человек, это свидетельствует, что на рынке труда г. Душанбе возникает избыточность предложения труда. Исходя из этой ситуации, можно сделать вывод, что в регионе не достигается полной занятости населения. Спрос на рабочую силу определяется рядом факторов, среди которых особым является цена труда. От величины заработной платы напрямую зависит предложение труда. Показатели среднемесячной заработной платы одного работника г. Душанбе за определенный период приведены в табл.2.

Таблица 2

Показатели	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Среднем. ЗП одного работника	сомони	885,32	1074,68	1246,06	1407,68	1526,64	1619,53	1800,53	1935,39

Источник: Статистические ежегодники г. Душанбе – 2017, 2019 (официальное издание). Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: Изд-во ООО «Графика-Принт». Душанбе. С.9.

Возрастанию уровня заработной платы способствует возрастание предложения рабочей силы на рынке труда, в результате которого сокращается уровень безработицы.

В условиях трансформирующейся экономики эффективность управления занятостью населения зависит от методологии управления рынком труда. Актуальным для экономической политики любого государства в пределах возможностей экономики является достижение полной занятости населения.

Исследование рынка труда позволяет выявить его особенности и разработать научно обоснованные рекомендации по эффективному использованию трудовых ресурсов.

Обеспечение занятости населения является не только экономической задачей, но и социальной, решение которой может сбалансировать спрос и предложение на рынке труда. Одним из доминирующих факторов обеспечения занятости является процесс со-

здания новых рабочих мест. За последние годы количество созданных дополнительных рабочих мест увеличилось посредством кредитования, поддержки предпринимательства и самозанятости. Однако это оно не обеспечивает полную занятость населения. Следовательно, в течение последних лет процесс развития и изменения рынка труда республики происходит в условиях:

- увеличения численности населения;
- сокращения рабочих мест;
- падения уровня занятости;
- постепенного увеличения напряженности на рынке труда (соотношение спроса и предложения)
- утечки человеческого капитала в виде внешней трудовой миграции;
- падения качества рабочей силы и т.д.

Все вышеуказанные факторы показывают, что регулирование занятости населения в Республике Таджикистан имеет важное значение.

Роль государства в сфере занятости заключается в обеспечении занятости населения, создании новых рабочих мест, предотвращении массовой безработицы, обеспечении обучения и переобучения кадров, повышении мобильности трудовых ресурсов и т.д. Для этого на основе прогнозов определяется потребность в рабочих местах в регионах и в целом по республике. На основе прогнозных данных строится система мер по управлению занятостью населения.

Прогнозирование состояния регионального рынка труда и республики в целом имеет важное значение для планирования занятости. Прогноз состояния рынка труда необходим всем субъектам сферы занятости для принятия правильного решения своей деятельности. Целью прогнозирования занятости населения является обеспечение необходимой прогностической информацией в процессе принятия управленческих решений. В системе занятости населения к основным направлениям прогнозирования рынка труда относятся:

- прогнозирование спроса и предложения;
- прогнозирование безработицы;
- прогнозирование обучения и переобучения безработных;
- прогнозирование социальной помощи;
- прогнозирование эффективного распределения бюджетных средств и т.д.

В современной прогностической науке для прогнозирования используется несколько групп методов моделирования [5]. Методы прогнозирования можно разделить на следующие группы:

- логико-эвристические;
- методы математического моделирования;
- комбинированные методы.

Логико-эвристические модели базируются на применении теории логики и эвристики, предоставляя качественную оценку объекта прогнозирования. К этим методам относятся метод формальной логики, метод аналогии, метод экспертных оценок и специальные эвристические методы. Эти методы используются тогда, когда объект прогнозирования прост.

Методы математического моделирования основываются на количественных математических и статистических исследованиях. Среди этих методов можно выделить метод экстраполяции, эконометрический метод, нормативно-целевой и имитационный. Методы моделирования являются универсальными методами исследования. Эти модели

представляют собой совокупность уравнений, неравенств и других отношений, которые отражают взаимосвязь основных характеристик моделируемой системы.

В основном экономико-математические методы моделирования основаны на применении статистической информации. Однако в условиях неполной и неточной исходной информации об объекте прогнозирования и быстроизменяющейся ситуации на рынке труда построение математических моделей становится затруднительным и требует значительных временных затрат.

В прогнозировании рынка труда одной из основных проблем является оценка и повышение точности прогнозов. Для обеспечения таких прогнозов, необходимо применение комбинированных методов моделирования, которые впитывают в себя приёмы и алгоритмы нескольких методов.

В условиях неопределенности, неточности и неполной исходной информации для решения задач прогнозирования целесообразным является применение комбинированных методов моделирования. Эти модели строят качественные математические модели исследуемых процессов. Использование комбинированных методов особенно актуально для сложных социально-экономических систем, когда при разработке прогноза показателей каждого элемента системы могут быть использованы различные сочетания методов прогнозирования.

Сочетание приемов и алгоритмов нескольких методов обусловлено тем, что у каждого отдельного метода имеются свои недостатки и ограничения, которые нейтрализуются при их совместном использовании.

Такой моделью является аналитико-имитационная модель прогнозирования рынка труда, которая сочетает в себя аналитические и имитационные методы математического моделирования и является разновидностью комбинированных методов прогнозирования рынка труда. Аналитико-имитационная модель обеспечивает точное прогнозирование и используется для прогнозирования рынка труда.

В модели для решения задачи регулирования занятости населения с применением аналитических методов определяется влияние социально-экономических факторов на интенсивность потока безработных и рабочих мест. На основе приведенных исследований [3] показано, что интенсивность потока безработных имеет тесную взаимосвязь с показателями: численность постоянного населения; валовый региональный продукт; численность трудоспособного населения; число образованных рабочих мест; среднемесячная заработная плата и денежные доходы населения. В связи с этим для прогнозирования рынка труда можно использовать вышеуказанные показатели [3].

На основе статистических данных г. Душанбе и предложенной методики можно определить корреляционную взаимосвязь интенсивности потока безработных и потока рабочих мест по формуле:

$$r_{x,y} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - x_{cp}) * (y_i - y_{cp})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - x_{cp})^2 * \sum_{i=1}^n (y_i - y_{cp})^2}}$$

где x_i ($i = 1, n$) – число образованных рабочих мест;

y_i ($i = 1, n$) – количество безработных;

n - количество наблюдаемых показателей по годам.

В результате приведенных исследований были получены следующие коэффициенты корреляции: $r_{x,y} = 0,93$.

Из полученных данных видно, что интенсивность безработных имеет тесную прямую взаимосвязь с интенсивностью рабочих мест.

Для прогнозирования взаимосвязи между этими потоками можно использовать уравнение регрессии второго порядка:

$$Y_i = a + bx_i + cx_i^2 + \varepsilon_i;$$

где a, b, c – коэффициенты уравнения регрессии,

x_i – число образованных рабочих мест, ε_i – ошибка рассогласования.

Методом наименьших квадратов определяются коэффициенты уравнения регрессии. Суть метода заключается в аппроксимации функции Y_i при условии минимума $F(a)$, т.е. сумма квадратов отклонений от измеренных значений Y_i .

$$F(a) = \sum_{i=1}^n \varepsilon_i^2 = \sum_{i=1}^n [y_i - (a_0 + a_1x_i + a_2x_i^2)]^2 \rightarrow \min$$

На основе расчетов определены коэффициенты уравнения регрессии: $a=295,35$; $b=4,27$; $c=-0,067$.

Для оценки статистической значимости модели используется критерий Фишера (F-критерий). Табличные значения F-критерия Фишера при вероятности 5% равняется 2,36 и при вероятности 1%-3,49. Из сравнения расчётных значений ($F_{\text{расч}}=26,7$) с табличными значениями видно, что ($F_{\text{расч}} > F_{\text{табл}}$). Поэтому можно сделать вывод, что с достоверностью 95% или 99% построенная совместимость соответствует исходным данным.

В результате исследования модели определялось изменение интенсивности потока безработных в зависимости от изменения потока рабочих мест. Для этого поток рабочих мест изменялся (увеличивался) на 10,15 и 20%-ов.

Из анализа полученных данных модели следует, что с увеличением (изменением) потока рабочих мест на 10, 15 и 20%-ов интенсивность потока безработных уменьшается на 2,84%, 2,99% и 3,23% соответственно. На основе полученных данных модели можно утверждать, что изменение (увеличение) интенсивности потока рабочих мест приводит к снижению интенсивности потока безработных.

Таким образом, аналитико-имитационную модель можно использовать в задачах прогнозирования состояния регионального рынка труда. На основе прогнозных данных модели можно дать рекомендации по регулированию трудовыми ресурсами.

Литература

1. Бутакова М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приёмы практических расчетов: учеб. пособие. –М.: КНОРУС, 2010. – 168 с.
2. Ли И.Т. Регулирование рынка труда на основе аналитико-имитационной модели / И.Т.Ли, А.Ш.Назаров, И.Б.Якубова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №1(61). – С.152-156.

3. Назаров А.Ш. Регулирование рынка труда на основе управления экономическими показателями / А.Ш.Назаров, И.Т.Ли, И.Б.Якубова // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. Научный журнал. – Душанбе, 2018. – №1(41). – С.72-83.
4. Основы формирования и функционирования рынка труда в Республике Таджикистан: коллективная монография / под ред. С.Дж.Комилова. – Душанбе: Шуджоиён, 2010. – 263 с.
5. Федосеев В.В. Экономико-математические модели и прогнозирование рынка труда. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 144 с.

METHODOLOGY OF LABOR MARKET REGULATION

Lee Igor Thya-Dunovich

Candidate of technical sciences,
associate professor of the chair of informatics and information systems
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 907 90 68 18 (m.)
Leer1942@mail.ru

Nazarov Akbar Sharifovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of information technologies and information security
Tajik technical university of acad. M.S. Osimi
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, academicians Rajabovs, 10
Ph.: (+992) 907 54 60 06 (m.)
akbarnazarov@mail.ru

Nazarov Davron Akbarovich

Assistant of the chair of Physics, telecommunications and technical disciplines
Technological university of Tajikistan
734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaev, 63/3
Ph.: (+992) 907 96 00 06 (m.)
davronnazarov@inbox.ru

The article deals with the methodology for regulating the regional labor market with the aim of effective management of labor resources. The labor market takes a centre stage in the Republic of Tajikistan and includes the most acute problems, such as an increase in the number of unemployment, uncontrolled labor migration, an increase in the economically active population, an increase in migration processes, a drop in the level of income of the population, etc.

Regulation of employment of the population is one of the most important factors in ensuring the economic security of the country and is essential for effective planning and management of labor resources. There are various mechanisms and methods for regulating the labor market, such as the state regulation system, market methods, training and retraining, public works, unemployment benefits, etc.

One of the methods of regulation is forecasting the state of the labor market. Various modeling methods are currently used in forecasting the labor market. To ensure reliable forecasts, the work proposes the use of an analytical and simulation model.

The proposed modeling method for forecasting the labor market allows, on the basis of statistical data and using modern computer technology, to ensure accurate forecasting of the state of this area. The purpose of the model is to determine the relationship between the intensity of the flow of unemployed and the flow of jobs based on statistical data. As a result of a computer experiment in the model, predictive data were obtained that allow formulating recommendations for effective regulation of the labor market.

Keywords: regulation; labor market; modeling; forecasting; model; intensity; employment.

МЕТОДОЛОГИЯИ ТАНЗИМИ БОЗОРИ МЕҲНАТ

Ли Игор Тхя-Дюнович

Номзади илмҳои техникӣ,
дотсенти кафедраи информатика ва низомҳои иттилоотӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 907 90 68 18 (м.)
Leer1942@mail.ru

Назаров Акбар Шарифович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи технологияҳои иттилоотӣ ва ҳифзи иттилоот
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи акад. М.С. Осимӣ
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, академикҳо Рачабовҳо, 10
Тел.: (+992) 907 54 60 06 (м.)
akbarnazarov@mail.ru

Назаров Даврон Акбарович

Ассистенти кафедраи физика, телекоммуникатсия ва фанҳои техникӣ
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон
734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Н.Қарабобоев, 63/3
Тел.: (+992) 907 96 00 06 (м.)
davronnazarov@inbox.ru

Дар мақола методологияи танзими бозори меҳнати минтақавӣ бо мақсади идоракунии самараноки захираҳои меҳнатӣ баррасӣ шудааст. Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойи марказиро ишғол намуда, мушкилоти мубрамтаринро, аз қабили: зиёдшавии сафи бекорон, муҳочирати беназорати қувваи корӣ, тараққиёти иқтисодии аҳолии фаъол, пурзӯршавии равандҳои муҳочирӣ, пастшавии сатҳи даромаднокии аҳоли ва ғ. дарбар мегирад.

Танзими шуғли аҳоли яке аз муҳимтарин омилҳои таъмини беҳатарии иқтисодии кишвар буда, барои банақшагирии самаранок ва идоракунии захираҳои меҳнатӣ нақши бориз дорад. Барои танзими бозори меҳнат механизмҳо ва усулҳои гуногун мавҷуданд, аз ҷумла низоми

давлатии танзим, усулҳои бозорӣ, таълим ва бозомӯзӣ, корҳои ҷамъиятӣ, кӯмакпулӣ барои бекорон ва ғ.

Боз як усули дигари танзим ин пешгӯӣ намудани ҳолати бозори меҳнат мебошад. Ҳоло барои пешгӯӣ намудани бозори меҳнат усулҳои гуногуни қолаббандӣ истифода бурда мешаванд. Барои таъмин сохтан бо дурнамо ва пешбиниҳои эътимоднокии кор татбиқи сохтани амсилаи таҳлиливу имитатсионӣ мувофиқи мақсад аст.

Усули пешниҳодшудаи амсилагирии дурнамои бозори меҳнат имкон медиҳад, ки дар асоси маълумоти оморӣ ва бо истифода аз технологияҳои компютерӣ дурнамои аниқии ҳолати бозори меҳнат таъмин карда шавад. Мақсади татбиқи сохтани амсила аз он иборат аст, ки дар асоси маълумоти оморӣ алоқаи байни интенсивнокии сафи бекорон бо ҷараёни ҷойҳои корӣ муайян карда шавад. Дар натиҷаи гузаронида шудани озмоиши компютерӣ дар амсила маълумоти дурнамоӣ ба даст оварда шуд, ки он барои таҳия намудани тавсияҳо оид ба танзими самаранокии бозори меҳнат имконият фароҳам овард.

Калидвожаҳо: танзим; бозори меҳнат; амсилагирии; дурнамо; амсила; интенсивнокии; шуғл.

УДК 338.45:001.895(575.3)

**АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОТРАСЛИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Мирзоева Евгения Шуджоатбековна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры финансового менеджмента
Таджикский государственный финансово-экономический университет
734044, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова, 64/14
Тел: (+992) 98 502 22 24 (м.)
evgeniya-2385@mail.ru

В статье рассматривается деятельность предприятий легкой промышленности Республики Таджикистан как одного из ведущих секторов экономики страны. Показана положительная динамика в развитии данной отрасли, что обусловлено как государственной поддержкой в сфере льготного налогообложения, так и существенным приростом инвестиционных вложений. Отмечается, что системные проблемы в отрасли легкой промышленности Таджикистана возникли не только по причине деятельности предприятий. Основным фактором являются изменения в международной торговой системе и институциональные сдвиги в отечественной экономике. По мнению автора, еще одним фактором, тормозящим развитие отрасли, является низкий объем инвестиционных вложений в фундаментальные и прикладные исследования, что может привести предприятия к различным экономическим рискам. Значительная доля научных разработок, которые могли бы потенциально составить инновационную основу для производства конкурентоспособной продукции, фактически не доведены до стадии готового продукта и нуждается в углублении и внедрении. Кроме того, требуется увеличение инвестиционных вложений в развитие системы кадрового обеспечения и повышение качества государственных образовательных стандартов, отвечающих требованиям формирования и развития инновационной деятельности.

Ключевые слова: предприятия легкой промышленности; инновационные технологии; инновационная деятельность; отрасль легкой промышленности; модернизация; инновационно-инвестиционная деятельность; капиталовложения; конкурентоспособность.

Легкая промышленность Республики Таджикистан представляет собой крупный народнохозяйственный комплекс, обеспечивающий, наряду с производством товаров народного потребления, выпуск продукции производственно-технического и бытового назначения. В настоящее время в состав отрасли входят более 430 предприятий и организаций с различными формами собственности, в числе которых активную производственную деятельность ведут таджикско-корейское предприятие «Таджик-Кабоол-Текстайлз», таджикско-итальянские предприятия «Абрешим» и «Джавони», таджикско-китайское предприятие «Ришта», таджикско-вьетнамские совместные предприятия «ВТ-Силк» и «ВТ-Рохи Абрешим» (см. табл.1). Продукция отрасли в настоящее время экспортируется в 18 стран мира, среди которых ведущие места занимают Италия, Южная Корея, Вьетнам, Китай, Россия, Германия, Швейцария, Индия.

Таблица 1

Основные виды деятельности предприятий легкой промышленности Республики Таджикистан (2018 г.)

№	Виды предприятий легкой промышленности по роду их деятельности	Всего
1	Хлопкоочистительные	107
2	Текстильные и прядильные	26
3	Швейные	67
4	Деревообрабатывающие	20
5	Ковровые	8
6	Целлюлозные	5
7	Производство ватных одеял	88
8	Мебельные	41
9	Обувные	11
10	Кожевенные	7
11	Чулочно-носочные	4
12	Шелкопрядные	2
13	Производство медицинской ваты	3
14	Мелкие исследовательские предприятия	41
	Итого	430

Источник: Годовой отчет о состоянии легкой промышленности Республики Таджикистан / Министрство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2018г. URL: http://sanoat.tj/?page_id=99

Предприятия отрасли заинтересованы в установлении и развитии долгосрочного сотрудничества на взаимовыгодной основе в области торгово-экономической, хозяйственной и научно-технической деятельности. Перспективным направлением для сотрудничества является также реализация совместных инвестиционных проектов по переработке сырьевых ресурсов, производимых в республике, хлопка-волокна, шелка, кожи, шерсти и др. и получению готовых изделий.

Легкая промышленность – это одна из отраслей экономики, которая производит товары народного пользования и относится к обрабатывающей промышленности. Предприятия данной отрасли производят такие товары, как: ткани, трикотаж, чулочно-носочные изделия, одежду, обувь, головные уборы, изделия из кожи и меха, ковры и т.д. Следует отметить, что предприятия легкой промышленности производят также вспомогательные материалы и сырье для нужд различных отраслей экономики (см.табл.2).

Таблица 2
Основные виды продукции предприятий легкой промышленности
в Республике Таджикистан

Наименование товаров	Единица измерения	Годы				
		2014	2015	2016	2017	2018
Хлопковое волокно	тыс. тонн	105	97,7	88,9	112,7	98,5
Хлопчатобумажная пряжа	тыс. тонн	8,7	4,8	9,1	17,2	20,7
Хлопчатобумажные ткани	млн. м ²	18,1	8,4	2,5	7,4	7,5
Швейные изделия	млн. сомони	124,3	109,3	142,8	231,0	267
Чулочно-носочные изделия	тыс. пар	1758,1	2648,2	2912	3872	5687
Трикотаж	тыс. сомони	28,4	44,3	487,4	950	1006
Ковры	тыс. м ²	1763,3	1189,5	1705,2	2710	3056
Переработка шкуры	тыс. шт.	1116	783,7	389,6	433,8	458
Обувь	тыс. пар	419,2	480,7	499,3	768	798
Мебель	млн. сомони	21,1	15,4	17,4	38,6	42,9

Источник: Годовой отчет о состоянии легкой промышленности Республики Таджикистан / Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2018г.
URL: http://sanoat.tj/?page_id=99

Текстильная промышленность является ведущей подотраслью легкой промышленности Республики Таджикистан. Основными регионами концентрации текстильной промышленности в нашей стране являются Хатлонская и Согдийская области, а также некоторые районы республиканского подчинения (Гиссарский, Вахдатский, Рудаки, Шахринав, Турсунзаде). Следует отметить, что около 70% от общего объема товарной продукции легкой промышленности приходится на долю текстильной промышленности. Ведущей подотраслью в составе текстильной промышленности является хлопчатобумажная промышленность, которая сосредоточена в вышеназванных регионах республики. Шерстяная промышленность производит разнообразную продукцию: одеяла, ковры, ткани и т.д. Большая доля шерстяных тканей применяется для бытового потребления и всего 5% используется в технических целях.

По нашим наблюдениям, предприятия швейной промышленности в республике размещены более равномерно, они имеются в каждой области республики и удовлетворяют внутренние потребности районов по сравнению с текстильными предприятиями, которые находятся лишь в нескольких районах.

За последние 10 лет предприятия швейной промышленности наладили международное сотрудничество с зарубежными текстильными компаниями с целью размещения заказов на пошив модной одежды отечественными предприятиями, с использованием зарубежных материалов, поскольку у зарубежных партнеров в нашей республике привлекает низкая стоимость труда. Для таджикских швейных предприятий, выполнение данных заказов способствует улучшению контроля качества изделий и выводу на мировые рынки их текстильной продукции, что не представляется возможным без иностранных инвестиций в основной капитал. В связи с этим необходимо отметить тот факт, что в легкой промышленности прирост инвестиций по сравнению с отраслями угольной, газовой, химической и нефтехимической, лесной и деревообрабатывающей промышленности, машиностроением наблюдался в наиболее существенном объеме (см. табл.3).

С целью ускорения инновационного процесса, расширения воспроизводственных мощностей и повышения качества продукции в легкой промышленности в Республику Таджикистан было завезено оборудование: в 2014 году на сумму 9,4 млн. сомони, в 2015 году на сумму 630,3 млн. сомони, в 2016 году на сумму 67,1 млн. сомони, в 2017 году на сумму 20,0 млн. и в 2018 году на сумму 215,0 млн. сомони.

Таблица 3

Капитальные вложения по отдельным отраслям промышленности
(в действующих ценах, млн. сомони)

	2013	2014	2015	2016	2017
Промышленность – всего	1750,9	2226,6	4482,0	5673,1	5991,6
в том числе по отраслям:					
Электроэнергетика	947,8	1361,4	2729,2	3874,2	4080,6
Угольная промышленность	-	-	-	-	-
Газовая промышленность	1,2	4,0	-	-	-
Химическая и нефтехимическая промышленность	4,3	-	1,2	-	-
Машиностроение	-	-	-	-	-
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	-	-	-	-	-
Промышленность строительных материалов	81,6	99,0	602,7	713,8	566,3
Легкая промышленность	50,4	90,9	204,7	124,9	57,4
Пищевая промышленность	10,4	81,9	342,9	55,0	46,6
Нефтедобывающая промышленность	7,1	25,4	4,9	534,7	952,0
Промышленность драгоценных металлов и сплавов	550,2	563,7	596,4	456,3	341,7

Источник: Статистический ежегодник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2018. С.322.

В республике, по статистическим данным, степень износа основного капитала в 2017 году составляла 41,8% для текстильной и швейной промышленности и 34,9% для производства кожи и кожаных изделий, при этом коэффициент их выбытия составил 0,7% и 0,5% соответственно. Данные показатели могут позволить предприятиям легкой промышленности выйти на необходимый уровень модернизации для повышения инвестиционной активности отрасли посредством реализации мер предусматривающих разработку и применение инноваций.

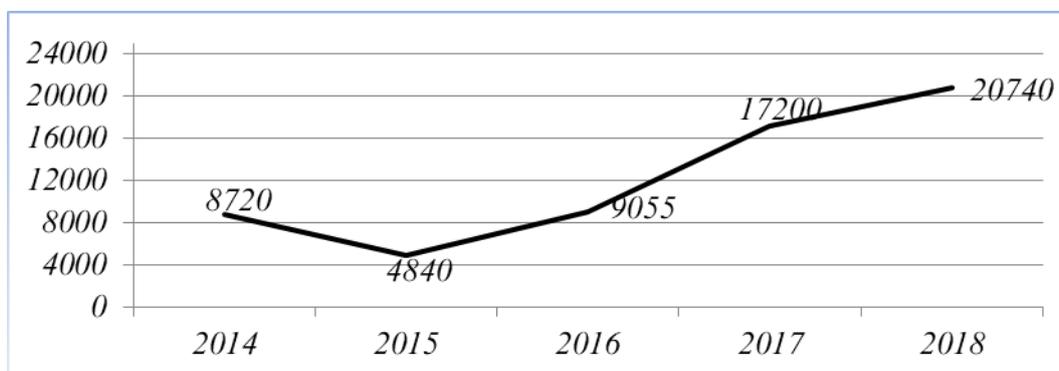
Деятельность предприятий легкой промышленности республики за 2018 год по сравнению с 2017 годом улучшилась, доля легкой промышленности, с учетом хлопкоочистительных заводов, в совокупности с продукцией промышленности республики, составляет 11,3%. Предприятия отрасли с учетом хлопкоочистительных заводов в этот период произвели продукцию на сумму свыше 2 млрд. 700 млн. сомони, что по сравнению с 2017 годом на 153 млн. сомони больше, и темп роста составляет 106%.

В 2018 году предприятия отрасли произвели 20739,6 тонн хлопковой нити, и по сравнению с 2017 годом этот показатель увеличился на 3539,2 тонн. Необходимо также

отметить, что производство хлопковой ткани в 2018 году составило 7512,3 тыс.м² и по сравнению с 2017 годом увеличилось на 162,1 тыс.м², в том числе было произведено 75,3 тыс.м² атласной ткани и на 19,4 тыс.м² шелковой ткани.

Диаграмма 1

Производство хлопковых нитей за 2014-2018 гг. (тонна)

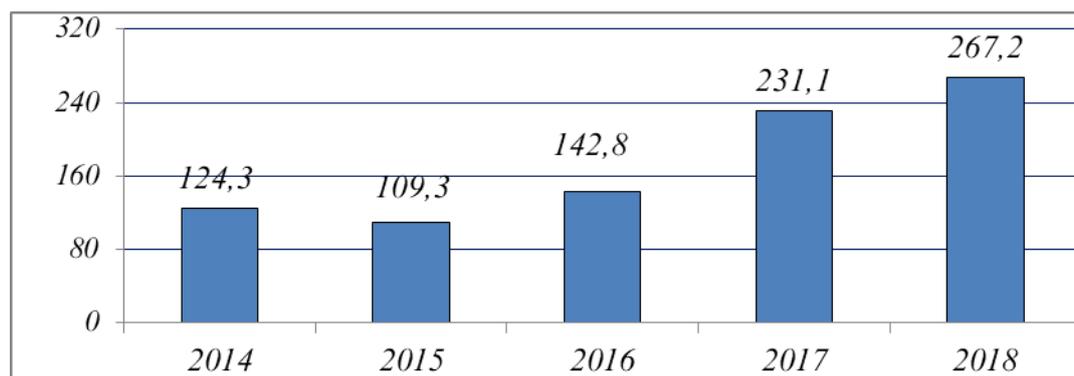
Источник: Годовой отчет по состоянию легкой промышленности Республики Таджикистан / Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2018г. URL: http://sanoat.tj/?page_id=99

В результате государственной поддержки в сфере льготного налогообложения за последние годы наблюдается повышение производства хлопковой нити. Если в 2014 году производство составляло 8,7 тыс. тонн, то этот показатель в 2018 году повысился на 20,7 тысяч тонн, что по сравнению с 2014 годом больше в 2,4 раза (см. диаграмму 1).

Предприятия легкой промышленности республики в 2014 году произвели швейных изделий на сумму 124,3 млн. сомони, а в 2018 году этот показатель достиг уровня 267,2 млн. сомони, что по сравнению с 2014 годом больше в 2,1 раза (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2

Производство швейных изделий за 2014-2018гг. (млн. сомони)

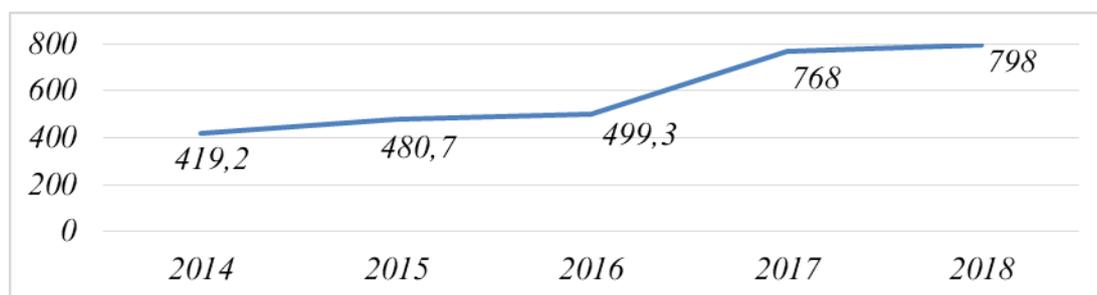

Источник: Годовой отчет по состоянию легкой промышленности Республики Таджикистан / Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2018г. URL: http://sanoat.tj/?page_id=99

Следует отметить, что в 2018 году было произведено 798 тысяч пар различных видов обуви, т.е. по сравнению с 2014 годом увеличилось на 378,8 тысяч пар (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

Производство обуви за 2014-2018 гг. (тысяча пар)

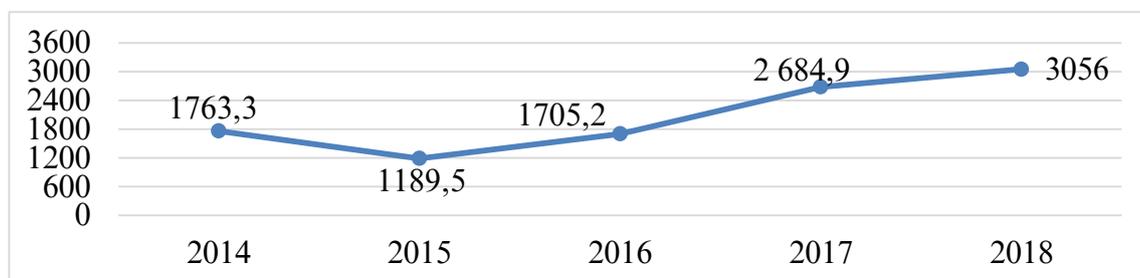

Источник: Годовой отчет по состоянию легкой промышленности Республики Таджикистан / Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2018г. URL: http://sanoat.tj/?page_id=99

Отечественные предприятия в 2018 году произвели 3056 тыс.м² ковровой продукции, что по сравнению с 2014 годом этот показатель увеличился на 1292,7 тыс.м² (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4

Производство ковров за 2014-2018 (тысяча м²)

Источник: Годовой отчет по состоянию легкой промышленности Республики Таджикистан / Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2018г. URL: http://sanoat.tj/?page_id=99

За период с 2014 по 2018 гг. наладилось производство новых наименований продукции отрасли, которая является импортозамещающей, в том числе санитарно-гигиенической продукции из хлопкового волокна, нити и полипропиленовых пакетов.

Правительство Республики Таджикистан определило отрасль легкой промышленности приоритетной и начало оказывать ей различные виды поддержки с начала приобре-

тения независимости. Правительство формализовало свою поддержку сектору посредством двух важных программ: Программы полной переработки хлопковолокна (2007-2015 гг.) и Программы развития легкой промышленности (2006-2015 гг.). В качестве поддержки, оказываемой сектору, предприятия, которые будут вертикально интегрированы за счет преобразования хлопка в готовую текстильную и швейную продукцию, были освобождены от уплаты налогов сроком на 12 лет (см. табл.4).

Таблица 4

Объем продукции легкой промышленности Республики Таджикистан
(в текущих ценах, млн. сомони)

Объем продукции легкой промышленности	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	1435	1418	1681	2546	2700

Источник: Годовой отчет по состоянию легкой промышленности Республики Таджикистан / Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2018г. URL: http://sanoat.tj/?page_id=99

Одним из самых важных приоритетов Правительства Республики Таджикистан в отношении сектора является стимулирование развития полноценной цепочки стоимости текстильно-швейной продукции путем продвижения переработки и использования произведенного хлопка в производстве текстильной и швейной продукции. Следует отметить, что компания «Джавони» является совместным предприятием, основная доля в котором принадлежит компании «Carrera Group» – одному из лидирующих в мире производителей одежды на каждый день. «Carrera» реализует свою одежду по всей Европе, а «Джавони» является основным местом производства. Компания выращивает большую часть хлопка, которую затем перерабатывает в текстильную и швейную продукцию¹.

Сегодня текстильно-швейные компании производят широкий спектр товаров, участвуют в международных торговых выставках и экспортируют швейные изделия на рынки СНГ и Европы. Начиная с повседневной и деловой одежды и заканчивая технической формой и аксессуарами, производство предметов одежды вновь стало важным источником дохода и занятости; работает около 67 предприятий по пошиву одежды.

Предприятия зависят от внутренних поставок шелка и шерсти, органического хлопковолокна, водо- и электроснабжения, ГСМ и рабочей силы. Все другие ресурсы импортируются из-за границы преимущественно из Швейцарии и Китая: оборудование из Европы, аксессуары из Италии, Китая и Турции и химические вещества из Италии, Швейцарии, Китая и Кыргызстана. В результате высоких затрат на производство одного изделия и длительных сроков доставки многие компании заказывают крупные поставки ресурсов, которые затем используются в течение нескольких месяцев производства и продажи.

Три вида таджикских предприятий занимаются прядением и расчесом. В первый вид входят прядильные фабрики, занимающиеся производством кардной пряжи. Компании данной категории включают компании «Фаррес» и «Ресандай Курган-Тюбе». Второй вид компаний – это прядильные компании, занимающиеся производством чесаной пряжи. Они используют больше современных технологий и в результате получают

¹ Международный торговый центр, «Таджикистан: укрепление экспортной конкурентоспособности субъектов МСБ текстильно-швейного сектора». URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

больше прибыли и добавочной стоимости. Компании данной категории: «Файзи Истиклол-2011», «Олим Текстиль», «Хима Текстиль», «Спитамен Текстиль» и «Ресандай Хатлон». В заключении есть интегрированные фабрики, которые работают по всей цепочке стоимости текстильно-швейной продукции. К ним относятся такие компании, как «Нассоджии Таджик», «Нассоджии Худжанд», СП «Джавони» и «Ресандай Курган-Тюбе». Прядильная деятельность, как правило, осуществляется при поддержке компаний, занимающихся окрашиванием пряжи. В реальности, таких компаний небольшое количество. Большая часть пряжи серая, что ограничивает добавочную стоимость. Затем большая часть пряжи экспортируется в Турцию, Италию, Китай, Россию и Беларусь. Небольшая часть пряжи (до 10%) остается в национальной цепочке стоимости.

Хлопчатобумажная пряжа, произведенная в стране, является основным материалом, используемым для ткачества и вязания в Республике Таджикистан, при этом некоторые виды сырья, включая синтетическую пряжу, импортируются из Китая, Турции и Индии. Развитие текстильно-швейного сектора Республики Таджикистан будет зависеть не только от внутреннего потенциала компаний, работающих в промышленности. Для того чтобы отрасль достигла долгосрочного устойчивого роста, предприятия-участники должны опираться на эффективную сеть государственных и частных институтов поддержки. Данные учреждения представляют министерства и компетентные организации, ответственные за оказание воздействия или реализацию политики на национальном уровне.

Системные проблемы в отрасли легкой промышленности республики возникли не только по причине деятельности предприятий, основным фактором являются изменения в международной торговой системе и институциональные сдвиги в отечественной экономике.

По нашему мнению, основной причиной возникновения проблем могут быть структурные диспропорции в отрасли, состоящие в некотором несоответствии масштаба и потенциальных возможностей качественного обеспечения отечественными предприятиями увеличивающихся потребностей на текстильно-швейную и кожевенную продукции. Трудно будет приостановить и чрезвычайное уменьшение удельного веса местной продукции на внутреннем рынке, недостаточное обновление техники и оборудования приведет к уменьшению производственных мощностей.

В результате исследования уточнена большая зависимость предприятий отрасли от ввозимых из-за рубежа материалов, красителей, фурнитуры, что способствует повышению производственных затрат. В целом, все эти факторы отражаются на низкой конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и международном рынках по сравнению с ввозимыми товарами и уступают им по качеству, дизайну, цене и ассортименту, создавая преграды для успешной конкуренции.

Еще одним фактором, тормозящим развитие отрасли, является уменьшение объема и сокращение результативности НИОКР из-за недофинансирования. Значительная доля научных разработок, которые могли бы потенциально составить инновационную основу для производства конкурентоспособной продукции, фактически не доведена до стадии готового продукта и нуждается в их углублении и внедрении.

Низкий объем инвестиционных вложений в фундаментальные и прикладные исследования может привести предприятия к различным экономическим рискам, так как без разработки и внедрения инновационных технологий и методов управления, отечественные предприятия потеряют свои позиции на внутреннем рынке и не смогут выйти на мировые рынки текстильной продукции. Республике Таджикистан необходимо принять передовой опыт зарубежных стран в сфере государственной поддержки и стимулирова-

ния инновационно-инвестиционной деятельности предприятий легкой промышленности для решения сложившихся проблем.

Применение в отечественной практике мировых инновационных технологий имеет ряд преимуществ, так как «...используются уже готовые и хорошо отработанные технологии, следовательно, инновационные риски минимальны. При этом наряду с технологиями можно получить и весь комплекс сопутствующих услуг, таких как обслуживание, ремонт и обучение персонала...»¹.

Необходимо также отметить, что в нашей республике достаточно квалифицированных специалистов, работающих в отрасли легкой промышленности, однако для инновационной переориентации предприятий необходимы высокопрофессиональные менеджеры, владеющие опытом и знаниями в сфере инновационных технологий. В связи с этим ощущается проблема острого дефицита менеджеров высшего звена, без решения которой предприятия отрасли легкой промышленности не смогут выйти на мировой текстильный рынок.

Таким образом, выбор стратегии инновационного развития предприятий и отраслей национальной экономики во многом определяется эффективностью системы кадрового обеспечения инновационной деятельности. «...В настоящее время недостаточность регулирования развития инновационной деятельности и обеспечения предприятий высококвалифицированными профессиональными кадрами связана с низким уровнем участия государственных органов в управлении затратами на подготовку кадров для инновационной деятельности. Наблюдается, что подготовка специалистов с высшим профессиональным образованием и рабочих кадров до сих пор осуществляется по традиционной номенклатуре специальностей без ориентации на формирование эффективной инновационной деятельности» [2, с.113].

В связи с этим требуется многократное увеличение инвестиционных вложений в развитие системы кадрового обеспечения и повышение качества государственных образовательных стандартов, отвечающих требованиям формирования и развития инновационной деятельности. «...Все это также требует развития системы дополнительного профессионального образования. Назрела необходимость моделирования влияния инновационного развития и связанных с ним изменений в профессионально-квалифицированной структуре кадров и создания высокотехнологичных рабочих мест» [3, с.212].

Следует отметить, что государственная инвестиционная политика, «...должна быть тесно связана с обеспечением институциональной среды инвестиционного процесса на промышленных предприятиях. Имеется в виду: 1. Стратегическое участие в инвестиционном процессе (инвестиционное обеспечение научных, технических и технологических инноваций, формирование структуры экономики); 2. Гарантирование институциональной среды (совершенствование законодательства, регулирование государственного аппарата, взаимосвязь с национальными интересами, становление цивилизованного гражданского общества); 3. Коррекция инвестиционного процесса (оказание поддержки инвестиционному процессу, формирование и распределение государственных инвестиций, экспертиза инновационных проектов, установление санкций)» [4, с.157].

Решение вышеизложенных задач государственной инвестиционной политики будет способствовать активизации инновационно-инвестиционной деятельности

---

¹ Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года. Утверждена Правительством Республики Таджикистан 30.05.2015 г., №354.

промышленных предприятий через: защиту капитала и прав собственности инвесторов, предоставление открытой информации для всех участников инвестиционного рынка, разработку стандартов и мероприятий по регулированию инвестиционной деятельности и т.д.

Таким образом, предприятиям и организациям легкой промышленности необходимо приступить к активному поиску путей повышения собственной конкурентоспособности. Достоинством легкой промышленности в Республике Таджикистан должна стать ускоренная смена ассортимента и переход на инновационный путь развития.

Литература

1. Годовой отчет по состоянию легкой промышленности Республики Таджикистан. Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, г.Душанбе, 2018г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sanoat.tj/?page_id=99
2. Комилов С.Дж. Кадровое обеспечение сферы инновационной деятельности национальной экономики // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2016. – №2(53). –С.113-118.
3. Комилов С.Дж., Гафаров Ф.М. Особенности инвестиционно-инновационной деятельности национальной экономики // Проблемы современной экономики. – 2018. – №2 (66). –С.212-215.
4. Сафаров Б.Г. Стратегия управления инвестиционных процессов Таджикистана в современных условиях // Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе: ФЭИТ, 2014. – С.240-246.

ANALYSIS OF INNOVATION AND INVESTMENT ACTIVITIES OF THE LIGHT INDUSTRY BRANCH OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mirzoeva Evgenia Shudzhoatbekovna

Candidate of economical sciences,
senior lecturer of the chair of financial management
Tajik state university of finance and economics
734044, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov, 64/14
Ph.: (+992) 98 502 22 24 (m.)
evgeniya-2385@mail.ru

The article deals with the activity of light industry enterprises of the Republic of Tajikistan as one of the leading sectors of the country's economy. The positive dynamics in the development of this industry is shown, which is due to both government support in the field of preferential taxation and a significant increase in investment investments. It is noted that systemic problems in the light industry of Tajikistan have arisen not only due to the activities of enterprises. The main factors are changes in the international trading system and institutional shifts in the domestic economy. According to the author, another factor hindering the development of the industry is the low volume of investment in fundamental and applied research, which can lead enterprises to various economic risks. A significant proportion of scientific developments, which could potentially form an innovative basis for the production of competitive products, have not actually been brought to the stage of a finished product and need to be deepened and introduced. In addition, an increase in investment is required in the development of a staffing system and

an improvement in the quality of state educational standards that meet the requirements for the formation and development of innovative activities.

Keywords: enterprises of light industry; innovative technologies; innovative activity; light industry; modernization; innovation and investment activity; capital investment; competitiveness.

ТАҲЛИЛИ ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНИЮ МАБЛАҒГУЗОРИИ СОҲАИ САНОАТИ САБУК ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мирзоева Евгения Шуҷоатбековна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
муаллимаи калони кафедраи менеҷменти молиявӣ
Донишгоҳи давлатии молиявӣ-иқтисодии Тоҷикистон
734044, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Нахимов, 64/14
Тел: (+992) 98 502 22 24 (м.)
evgeniya-2385@mail.ru

Дар мақолаи мазкур фаъолияти корхонаҳои саноати сабуки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун яке аз бахшҳои пешсафи иқтисоди кишвар баррасӣ мегардад. Фаъолнокии мусбат дар рушди соҳаи мазкур нишон дода шудааст, ки инро дастгирии давлат дар соҳаи андозситонии имтиёзнок ва болоравии калони маблағгузориҳо тақозо менамояд. Зикр мегардад, ки мушкилот дар низоми соҳаи саноати сабуки Тоҷикистон на танҳо бо сабаби фаъолияти корхонаҳо ба амал омадаанд. Омили асосӣ дар тағйир ёфтани низоми байналхалқии савдо ва ҷунбишҳои институтсионалии иқтисоди ватанӣ ниҳон аст. Бино ба ақидаи муаллиф, боз як омили сусткунандаи рушди соҳа ҳаҷми пасти маблағгузориҳо ба тадқиқоти бунёдӣ ва амалӣ мебошад, ки метавонад корхонаҳоро ба хатарҳои гуногуни иқтисодӣ оварда расонад. Қисми боризи коркардҳои илмие, ки метавонанд ба таври назариявӣ асоси инноватсиониро барои истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазир ташкил диҳанд, амалан то сатҳи маҳсули тайёр оварда нашудаанд ва ба коркардҳои амиқ воридкунӣ ба истеҳсолот ниёз доранд. Ҳамчунин зиёд кардани саҳмгузориҳои маблағ ба рушди низоми таъминоти кадрӣ ва баланд бардоштани сифати стандартҳои давлатии таҳсилот, ки ба талаботи ташаккулёбӣ ва рушди фаъолияти ҷавобгӯӣ мебошанд, лозим аст.

Калидвожаҳо: корхонаҳои саноати сабук; технологияҳои инноватсионӣ; фаъолияти инноватсионӣ; соҳаи саноати сабук; модернизатсия; фаъолияти инноватсионӣ маблағгузорӣ; сармоягузориҳо; рақобатпазирӣ.

УДК 332.8:316.422

РЕФОРМА В СИСТЕМЕ ЖКХ И ПОВЫШЕНИЕ ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Мирзокаримов Олимджон Амрикаримович

Соискатель кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 233 91 83 (д.); (+992) 919 50 73 64 (м.)

mirzokarimov1943@gmail.com

В последние десятилетия реформа ЖКХ находится в центре внимания большинства стран, степень важности этого вопроса в каждой стране различна.

Степень важности проблем реформы в системе ЖКХ в Республике Таджикистан уникальна и во многом определяет соотношение общего состояния этого сектора и общий уровень развития национальной экономики в целом, а также благосостояния населения. Именно уровень жизни населения служит критерием выбора приоритетных направлений экономической и социальной политики государства. В работе отмечается, что услуги жилищно-коммунального хозяйства – это одно из основных жизненных благ, удовлетворение которых во многом зависит от темпа дальнейших преобразований в стране и в конечном счете экономической стабильности в обществе.

По мнению автора, на сегодняшний день система ЖКХ требует комплексных подходов и методов решения накопившихся проблем. В её задачу входит: удовлетворение нужд потребителей в жилищно-коммунальных услугах надлежащего уровня и качества по экономически обоснованным ценам, создание условий для развития рыночных отношений, нормативно-правовое обеспечение деятельности отрасли, приведение их в соответствии действующим рыночными отношениями, создание необходимой материально-технической базы, совершенствование системы социальной защиты населения и другие меры, реализация которых будет содействовать обеспечению стабильного выхода ЖКХ из кризисного состояния.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; реформа; коммунальные услуги; инновационные технологии; коммунальная инфраструктура; национальная экономика; жилищный фонд; экономическая стабильность.

Жилищно-коммунальное хозяйство – это сложная, многоступенчатая система хозяйствования, осуществляющая деятельность по оказанию населению комплекс услуг, таких как теплоснабжения, водоснабжение, газ электричество и санитарно-гигиенического обслуживания, и проведения профилактических работ [4, с.55].

В последние десятилетия реформа ЖКХ находится в центре внимания большинства стран, степень важности этого вопроса в каждой стране различна, она во многом определяет соотношение состояния сектора в целом и общего уровня развития национальной экономики.

По инициативе и поручению Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона разработана и реализуется "Программа по улучшению обеспечения населения Таджикистана чистой питьевой водой на 2007-2020 годы". Создана необходимая законода-

тельная и нормативно-правовая база, в том числе жилищный кодекс Республики Таджикистан 4 ноября 1995 года, №114,¹ Законы Республики Таджикистан "О приватизации жилищного фонда Республики Таджикистан" от 4 ноября 1995 года №114², Законы Республики Таджикистан "О приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан", от 16 мая 1997 года №464³, "О защите прав потребителей", от 9 декабря 2004 года №72⁴, Законы Республики Таджикистан "О содержании многоквартирных домов и товариществах собственников жилья", от 5 августа 2009 года №542⁵, Закон Республики Таджикистан "О содержании многоквартирных домов и товариществах собственников жилья" от 5 августа 2009 года №542⁶. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 24 декабря 1997 г., №546 "О совершенствовании управления предприятиями и организациями жилищно-коммунального хозяйства Республики Таджикистан"⁷ и другие.

Реформы, которые были проведены с 1995 по 2019 г. в отрасли ЖКХ, бесспорно, повлияли положительно на систему ЖКХ, и дали скачок системе на устойчивое функционирование. По состоянию на 1 января 2016 года общая площадь жилых домов по республике составляет 91 млн. 300 тысячи квадратных метров, из них 30 млн. 876 тысяч квадратных метров составляет городской жилищный фонд, а 60 млн. 410 тысяч квадратных метров – сельский жилищный фонд⁸.

Все эти дома, по большей части, благоустроены. Данные о доступе всего проживающего городского и сельского населения к базовым коммунальным услугам можно рассмотреть на рис.1-4.

---

¹ О приватизации жилищного фонда Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. №114. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=21&conttype=3

² О приватизации жилищного фонда Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. №114. Ст. 1-4. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=21

³ О приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 16 мая 1997 г. №464. Ст.2. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=133

⁴ О защите прав потребителей: Закон Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 г. №72. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8294

⁵ О содержании многоквартирных домов и товариществах собственников жилья: Закон Республики Таджикистан от 5 августа 2009 г. №542. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=14819

⁶ Там же.

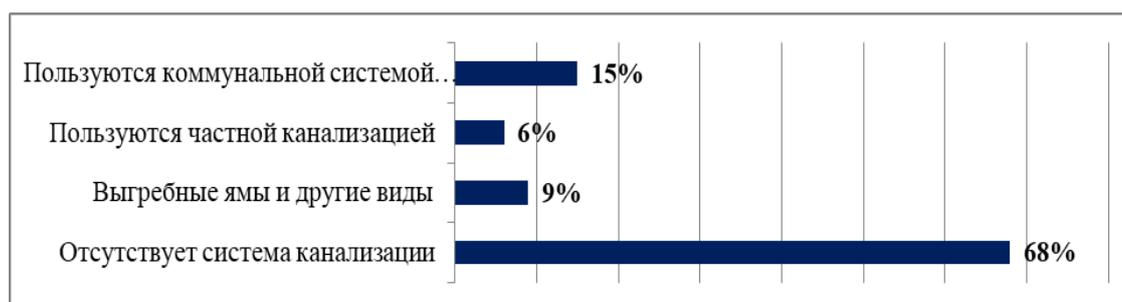
⁷ О совершенствовании управления предприятиями и организациями жилищно-коммунального хозяйства Республики Таджикистан: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 24 декабря 1997 г. №546. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=4149

⁸ Национальный план мероприятий по реализации рекомендаций национального обзора жилищного хозяйства и землепользования в Республике Таджикистан. Душанбе, 2017. С.15. URL: https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/hlm/projects/UNDA-9th_tranche/Documents/Tajikistan/Tajikistan_Country_Profile_Action_Plan_DRAFT_ENG_final.pdf

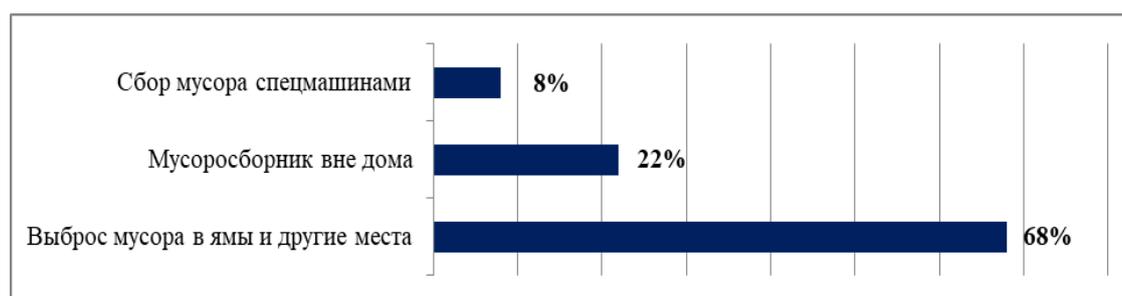
Рис 1. Диаграмма обеспечения многоквартирных домов к услугам водоснабжения за 2010г.

Рис 2. Диаграмма благоустроенности многоквартирных домов к услугам канализации за 2010

Рис 3. Диаграмма благоустроенности многоквартирных домов к услугам сбора и утилизации твердых бытовых отходов за 2010

Рис 4. Диаграмма благоустроенности многоквартирных домов к услугам парового отопления за 2010

Значимость данного сектора экономики трудно оценить по той причине, что ЖКХ включает в себя жилищный фонд, площадь которого равна 98 млн. кв.м¹ и превышает на 40% всей воспроизводимую недвижимость страны.

В систему ЖКХ входит более тысячи объектов инженерной инфраструктуры. По данным Мухаммада Ятимова, директора ДПТС, по состоянию на 7 ноября 2016 года к приёму тепла готовы 1041 объект, а паспорт готовности выдан 843 объектам. По его словам, в рамках подготовки к работе в осенне-зимний период 2016-2017 годы², в соответствии с решением председателя г. Душанбе и планом мероприятий, был проведён ремонт 12 котельных, 72,5 км теплотрасс, 4 пунктов тепло обеспечения, 27 насосных станций и 1 тыс. 31 теплового колодца. Кроме того, государство ежегодно осуществляет завоз угля в качестве отопительного материала, в труднодоступные и отдаленные районы страны. Как свидетельствуют показатели Госкомстата Республики Таджикистана, объем добычи угля с 2015-2018 гг., увеличился в стране на 54,6%³.

В систему ЖКХ входит более 4 225⁴ частных фирм и организаций, которые, в свою очередь, оказывают населению страны различные услуги, такие как коммунальные, дезинфекционные, ремонт домов и др., тем самым формируя благоприятную среду жизнедеятельности населения. Система ЖКХ влияет на макроэкономические показатели страны.

К 2019 году стоимость основных фондов ЖКХ составила 985 938 740 сомони, или около 4,7% основного бюджета Республики Таджикистан. Объем производимых услуг в 2018 г. составил более 3 млн. сом, что существенно повлияло в положительную сторону на ВВП страны⁵.

¹ Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2019. С.176.

² Кто и как будет получать тепло и горячую воду от центрального отопления. URL: <https://www.dialog.tj/news/kto-i-kak-budet-poluchat-teplo-i-goryachuyu-vodu-ot-tsentralnogo-otopleniya>

³ Статистический ежегодник Республики Таджикистан. С.274.

⁴ Там же. С.207.

⁵ Там же. С.415.

Реформы по модернизации ЖКХ, которые велись на протяжении десятилетий в Республике Таджикистан, к сожалению, не дали положительных результатов, анализ инфраструктурных показателей отрасли выявил низкий уровень коэффициент полезности. Причиной сложившегося положения послужило то, что в системе ЖКЖ не были внедрены инновационные технологии. В итоге это привело к тому, что ЖКХ нецелесообразно использует водные и энергетические ресурсы. На сегодняшний день система ЖКХ требует комплексных подходов и методов решения данной проблемы. Если не принять соответствующие меры, в будущем это приведет к социальной напряженности и противоречиям в стране, что может нанести серьезный экономический урон в отрасли ЖКХ [3].

В 2019 г при распределении госбюджета Республики Таджикистан в размере 23 млрд 774 млн сомони (2,5 млрд долл.), на долю ЖКХ выпала около 962¹ млн сомони, 70%² этой суммы расходуется на ремонт жилищного фонда ЖКХ и его апгрейда, обновление сетей трубопровода, ремонт насосных станций и благоустройство территорий страны. Основу ЖКХ каждой страны составляет жилищный фонд. Жилищный фонд Республики Таджикистан главным образом был построен в середине прошлого века, когда Таджикистан был частью СССР и занимал лидирующее место в мире по объему строительства домов. В то время, в среднем, в год на эксплуатацию жилья выдавали около 2 млн. квартир в год [6]. В период независимости Республика Таджикистан в 2012-2018 гг. сдано в эксплуатацию 1919 многоквартирных домов³.

Износ жилищного фонда в стране, в среднем, составляет около 70% и тем самым наносит большой урон стабильности экономики страны. Данный фактор характеризует неудовлетворительное качество жизни населения [2].

Основными факторами, которые привели к ухудшению состояния жилищно-коммунального хозяйства, являются:

- затягивание реформирования жилищно-коммунального хозяйства;
- физический и моральный износ оборудования;
- неэффективное использование ресурсов;
- недостаточность финансового обеспечения;
- рост задолженности за потребление электричества и коммунальных услуг, со стороны потребителей услуг;
- отсутствие экономически обоснованного подхода в установлении тарифов (нередки случаи, когда тарифы не возмещают полной стоимости услуг);
- неполное выполнение программы по оснащению жилищного фонда средствами учета и регулирования потребления воды и тепловой энергии.

Если своевременно не заменить изношенное оборудование, то это приведет к нестабильному и ненормированному функционированию всех коммунальных услуг, которые предоставляет система ЖКХ, а именно к частому отключению газа, электричества, отопления и других видов услуг, что в результате приведёт к социальной напряженности среди жильцов.

¹ Распределение госбюджета Республики Таджикистана на 2019. URL: <https://tj.sputniknews.ru/economy/20181130/1027561173/tajikistan-byudzhets-2019.html>

² Концепции развития жилищно-коммунального хозяйства в Республике Таджикистан на 2010-2025 годы. С.7. URL: [http://www.pbo.tj/upload/Analysis/Sectoral%20analysis%20on%20communal%20service%20sector_2015_final%20\(1\).pdf](http://www.pbo.tj/upload/Analysis/Sectoral%20analysis%20on%20communal%20service%20sector_2015_final%20(1).pdf)

³ Статистический ежегодник Республики Таджикистан. С.309.

Необходимо учесть тот факт, что до сих пор используется оборудование, оставшееся еще с советских времен, и хотя оно работает в стабильном режиме, но являются слишком энергозатратными и требует модернизации или замены, проведения ремонтно-реконструкционных работ в соответствии с действующими нормами во всех областях системы ЖКХ (водоснабжение, колодцы и т.д.). В ремонте нуждается около 70%¹ жилищного фонда страны, особенно это актуально для многоэтажных домов, где установлены гидронасосы частного пользования из-за слабого напора воды домах или его отсутствия. Частая проблема в многоэтажных домах – это бесперебойная работа лифтов. В концепции развития жилищно-коммунального хозяйства Республики Таджикистана на 2010-2025 годы приводятся данные, согласно которым 50-70% граждан проживают в аварийных домах, срок эксплуатации которых давно уже истек и в которых последние несколько десятилетий не проводились ремонтные работы. Количество старых домов в Таджикистане уменьшается с каждым годом в связи с тем, что в стране ведется ускоренное строительство многоэтажных домов².

Тем не менее, около 300 тысяч семей живут в таких условиях и многие граждане не имеют средств для решения этой жилищной проблемы. Благодаря новостройкам, жильцов переселяют, снося старые дома и возводя вместо них многоэтажные жилые дома. Численность аварийных домов падает, тем самым снижается уровень социальной напряженности среди жильцов.

На ремонт старых домов выделяются средства в рамках капитального ремонта, но основная часть этого бюджета формируется за счет различных источников фирм и организаций. Необходимо отметить, что большая часть домов находится на самообслуживания за счет жильцов. При ремонте многоквартирных домов основной акцент делается на внутренние работы: замену трубопроводов, ремонт крыш, поливка мазутом крыш, замену запчастей лифтового оборудования. Ремонтные работы были проведены в 3,5³ тыс. домов, площадь которых равна около 17.6 млн. кв. м., что способствовала улучшению условий проживания около 500 тыс. человек⁴.

Ремонт старых многоквартирных домов не всегда рентабелен для экономики в целом, проще всего снести и построить новые дома. Программа развития по массовому переселению граждан регулируется Законом Республики Таджикистан⁵, который применяется к переселению, связанному с финансируемой системой ЕБРР (Европейский Банк Реконструкции и Развития), установленной 17 марта 2017 года проектами в Таджикистане⁶. Стоимость реализации ПДП (План действия переселения) проекта на 2018 г. составлял 22,086,604.55 сомони, что эквивалентно 2,508,872.00 долл. США. Министерство

¹ Концепция развития жилищно-коммунального хозяйства в Республике Таджикистан на 2010-2025 годы. С.7. URL: [http://www.pbo.tj/upload/Analysis/Sectoral%20analysis%20on%20communal%20service%20sector_2015_final%20\(1\).pdf](http://www.pbo.tj/upload/Analysis/Sectoral%20analysis%20on%20communal%20service%20sector_2015_final%20(1).pdf)

² Там же.

³ Анализ исполнения государственного бюджета Республики Таджикистан по сектору жилищно-коммунального хозяйства за 2014 год. С.14. URL: <http://pbo.tj/upload/Analysis/Sectoral>

⁴ Там же.

⁵ Жилищный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1997. №23-24. С.т.337. URL: <http://ncz.tj/content/жилищный-кодекс%C2%A0%C2%A0-республики-таджикистан>

⁶ Республика Таджикистан: план действий по переселению Проект улучшения дороги Душанбе – граница Узбекистана: М41 Реабилитация и уширение участка от памятника Авиценны до Западных Ворот. С.13. URL: https://mintrans.tj/sites/default/files/okonchatelnyy_plan_deystviy_po_pereseleniyu_ot_16_marta_2018.pdf

транспорта обеспечивает своевременное выделение компенсационных средств на приобретение земли и переселение для осуществления ПДП. Бюджет ПДП также включает в себя различные административные расходы, которые будут понесены в ходе осуществления плана. Эти расходы были оценены и включены в бюджет в виде единой единовременной суммы¹.

Таблица 1

Компенсационный бюджет Таджикистан

№	Ведомость бюджета	Общая стоимость (сомони)	Общая стоимость (долл. США)
I. Компенсационный бюджет, включая пособия			
1	Компенсация за жилые и коммерческие земли	161,873.43	18,387.00
2	Компенсация за здания и сооружений	15,677,094.00	1,780,800.00
3	Компенсация за плодовые деревья	15,316	1740
4	Компенсация за потери бизнеса (с налоговыми декларациями и ЗД без налоговой декларации, владельцы и арендаторы)	1,437,418	163,28
5	Возмещение убытков, связанных с занятостью (при условии предоставления документов)	124,77	14,173.00
6	Пособия для сильно ЗД	85,172.13	9,675
7	Пособия уязвимым группам	6,309.00	717
8	Пособие на аренду жилья на 3 месяца	-	-
9	Транспорт и погрузчики	21,099.00	2,397.00
10	Затраты на регистрацию активов*	-	-
11	Промежуточный итог	17,529,051	1,991,168.36
II. Административные расходы			
1	Прямые расходы администратора (5% от промежуточного итога)	876,452.55	99,558.41
2	Итог расходов	18,405,503.55	2,090,727
3	Не предвиденные 20%	3,681,101.00	418,145
	Общий бюджет	22,086,604.55	2,508,872.00

Следует учитывать тот факт, что из-за нехватки благоустроенных домов или по причине их аварийного состояния и высоких цен на коммунальные услуги не всегда они доступны для граждан.

По результатам опроса и исследований, около 30%-40%² граждан не обеспечены каналами доступа к жилищно-коммунальным услугам, более того в определённых райо-

¹ Республика Таджикистан: план действий по переселению Проект улучшения дороги Душанбе – граница Узбекистана: М41 Реабилитация и уширение участка от памятника Авиценны до Западных Ворот. С.83. URL: https://mintrans.tj/sites/default/files/okonchatelnyy_plan_deystviy_po_pereseleniyu_ot_16_marta_2018.pdf.

² Национальный план мероприятий по реализации рекомендаций национального обзора жилищного хозяйства и землепользования в Республике Таджикистан. Душанбе, 2017. С.29. URL:

нах наблюдается нестабильность в обеспечении ЖКХ услуг, т.е. частое отключение электричества и отопления. Это связано, в первую очередь, с износом оборудования, природными факторами или неплатежеспособностью жильцов.

Жилищный фонд всегда поддерживает постоянную связь с коммунально-инженерной инфраструктурой, в которую, в свою очередь, входит ряд объектов, такие как сеть котельных, водозаборы, очистительные сооружения и другие объекты. С технической точки зрения оценить это тяжело, но если смотреть с точки зрения экономики, то это говорит о том, что состояние коммунальной инфраструктуры находится на низком уровне физического износа, другими словами, в аварийном состоянии. И коэффициент полезности мощностей тоже на низком уровне, а это грозит большими потерями энергоносителей. На рис. 5 можно рассмотреть показатели износа инженерной инфраструктуры страны.

Рис 5. Показатели износа инженерной инфраструктуры 2000 по 2016 гг.

Источник: [2, с.8].

По представленным данным можно провести анализ и сделать прогноз аварий. Общее количество аварий в год составляет более 65% на следующих объектах ЖКХ: канализационные линии, водопроводные линии, теплосети, электросети. Необходимо отметить, что затраты на аварийно-восстановительные работы 3-4 раза превышают затраты на регулярно проводимые профилактических и ремонтных работах по обслуживанию оборудования коммунальных объектов. В результате доля сетей коммунальной инфраструктуры, требующих ежегодной замены и модернизации, не будет превышать нормативной потребности 7-8% в год.

В связи с этим Правительство Республики Таджикистан разработало ряд проектов по модернизации коммунальной инфраструктуры страны в том числе:

- при подготовке проектов законов о внесении изменений в государственный бюджет ежегодно предусматривать за счет дополнительных доходов госбюджета увеличение размера имущественного взноса Республики Таджикистан в «Фонд развития

https://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/projects/UNDA-9th_tranche/Documents/Tajikistan/Tajikistan_Country_Profile_Action_Plan_DRAFT_ENG_final.pdf

ЖКХ», предусмотренного «Программой развития ЖКХ Республики Таджикистан на 2014-2018 годы», утвержденной Постановлением Республики Таджикистан от 01.08.2014 г., №506¹, а также на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры и землепользования;

- содействовать в создании «Государственного градостроительного кадастра и мониторинга»;
- осуществлять контроль и мониторинг за использованием и обеспечением сохранности жилищного фонда и других строительных объектов Республики Таджикистан с усовершенствованием системы регистрации и созданием системы «Единого окна»;
- провести мониторинг энергоэффективности возводимых и реконструируемых жилых зданий в пилотном режиме и создать современную научно-экспериментальную лабораторию по энергоэффективности;
- организовать и провести постоянно действующие курсы повышения квалификации по проблемам энергоэффективности и энергосбережения;
- создать контактную сеть специалистов в области энергоэффективности и энергосбережения;
- разработать и усовершенствовать нормативно-технические и методические документы по проектированию, строительству и эксплуатации энергоэффективных зданий, «Умных домов» и «Умных городов»².

Достижение стандартного уровня объемов работ по замене или модернизации коммунальной инфраструктуры может снизить в разы уровень аварий и тем самым послужить повышению уровня обслуживания граждан и снижению затрат в связи с потерей мощностей и расходом ресурсов.

Количество аварийных и чрезвычайных ситуаций в ЖКХ год за годом увеличивается, услуги стали низкокачественными. В зимние периоды в стране происходят многочисленные аварии и, особенно на линии сети электропередачи. Так как это единственный источник энергии для обогрева многих домов в городе, трансформаторы и линии электропередачи подвергаются большому износу, что порой это приводит к человеческим жертвам. По данным статистики, в нынешнее время более 60%³ жилищно-коммунального хозяйства является убыточным.

Долги за жилищно-коммунальные услуги сильно сказываются на финансовом состоянии ЖКХ это связано в первую очередь из за несвоевременной уплаты коммунальных со стороны населения и предприятия, другая причина заключается в том, что, когда государство предоставляет льготы и субсидии предприятиям и гражданам по оплате коммунальных услуг, эта сумма не всегда компенсируется из госбюджета.

В результате невыполнения своих бюджетных обязанностей органами контроля в конечном итоге происходит неминуемый спад финансирования ЖКХ. Основная сумма дебиторской задолженности предприятий ЖКХ страны на 2019 за неуплату электро-

¹ Программа развития ЖКХ Республики Таджикистан на 2014-2018 годы. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=122469

² Резолюция Душанбинского семинара «Укрепление национального потенциала в сфере устойчивого жилищного хозяйства, энергоэффективности и городского развития» 28-29 октября 2014 года, г. Душанбе, Таджикистан. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/prgm/hmm/sustainable_housing/tajikistan/Resolution_rus.pdf

³ Статистический ежегодник Республики Таджикистан. С.315.

энергии достигла 956,8 млн сомони (\$101,3 млн)¹. Что касается других видов услуг, таких как паровое отопление и горячая вода, то говорить о них трудно в связи с тем, что в стране идет полная реконструкция трубопроводных сетей горячей воды. Но как бы то ни было, более 30%² граждан являются задолжниками по коммунальным услугам, и это приводит к существенному сокращению доли бюджета на содержание жилищно-коммунального комплекса. При ежегодном распределении государственного бюджета часть суммы, которая выделена ЖКХ, расходуется на погашение долга и получается замкнутый круг. Ежегодно тарифы на коммунальные услуги дорожают, недостаток в бюджете растет. В 2017 г. 1 кубометр воды стоил 0,58 дирам, к 2019 г. 1 кубометр воды стоит 2,34 дирам – цена увеличилась на 24,7%.

Работники данной области имеют низкие показатели заработной платы в отраслях экономики, что является основной причиной текучести кадров и вызывает социальную напряжённость в трудовых коллективах

Для устранения данной проблемы был принят ряд концепций по реформе ЖКХ в Республике Таджикистан на период 2010-2025 годов³. Одна из них концепция реформы ЖКХ в Республике Таджикистан, которая определяет цели, задачи и пути реформирования ЖКХ в Республике Таджикистан на период до 2025 года.

Основная цель данной Концепции – создание экономических, правовых и организационных условий для безубыточной деятельности, дальнейшее развитие и реформирование ЖКХ, которое направлено на повышение эффективности, надёжное функционирование систем жизнеобеспечения населения, повышение качества оказываемых услуг, доступность коммунальных услуг каждому потребителю.

Задачами Концепции являются:

- удовлетворение нужд потребителей в жилищно-коммунальных услугах надлежащего уровня и качества по экономически обоснованным ценам и тарифам, повышение качества коммунальных услуг, доведение их уровня до международных стандартов;
- демополизация отрасли, создание условий для развития рыночных отношений, переход на формирование договорных отношений, развитие конкурентной среды на рынке коммунальных услуг, широкое привлечение собственников жилья для организации и предоставления коммунальных услуг;
- нормативно-правовое обеспечение деятельности ЖКХ, приведение их в соответствие с действующими рыночными отношениями;
- создание материально-технической базы, восстановление и обновление инженерной коммунальной инфраструктуры, техническое переоснащение коммунальных предприятий;
- финансовое оздоровление предприятий ЖКХ, совершенствование ценообразования отрасли, приведение уровня тарифов к реальным действующим рыночным ценам;

¹ Аудиторы Счетной палаты Таджикистана проверят энергохолдинг «Барки точик». URL: <https://rus.ozodi.org/a/30063538.html>

² Статистический ежегодник Республики Таджикистан. С.315.

³ Национальный план мероприятий по реализации рекомендаций национального обзора жилищного хозяйства и землепользования в Республике Таджикистан. Душанбе, 2017. С.15. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiIjqub2K3oAhWHw4sKHWYPDMEQFjAAegQIBxAB&url=https%3A%2F%2Fwww.unece.org%2Ffileadmin%2FDAM%2Fhlm%2Fprojects%2FUNDA-9th_tranche%2FDocuments%2FTajikistan%2FTajikistan_Country_Profile_Action_Plan_DRAFT_EN_G_final.pdf&usg=AOvVaw1h49RM2AN1Xei9NEOG51tS

- реструктуризация образовавшейся задолженности учреждений и организаций, финансируемых из бюджетов всех уровней, задолженности населения за жилищно-коммунальные услуги перед предприятиями коммунального хозяйства;
- обеспечение нормативного метода бюджетного финансирования потребляемых услуг бюджетными учреждениями;
- переход на режим экономного потребления коммунальных услуг, в том числе по отрасли водоснабжения и теплоснабжения, регулирование количества и качества услуг путем установки индивидуальных приборов учета горячего и холодного водоснабжения;
- совершенствование систем социальной защиты населения путем совершенствования существующих льгот, приведение в соответствие категорий и численности льготников.

Для обеспечения экономической стабильности в области ЖКХ необходимо осуществлять контроль и регулирование экономических процессов данной отрасли, сформировать устойчивый механизм ЖКХ, что будет способствовать в будущем увеличению уровня платежеспособности предприятий и населения страны. В итоге это должно привести к обеспечению выхода из кризисного состояния отрасли¹.

Следует отметить, что система финансирования ЖКХ требует институциональной стратегии, которая предусматривает смену владельцев и перестройку источников финансирования, соразмерность средств бюджетов и населения. Государство, обладая техническими, энергетическими и кадровыми ресурсами, за время реформ могло бы более успешно решить эту социально-экономическую задачу и тем самым обеспечить граждан страны доступными и качественными жилищно-коммунальными услугами.

Литература

1. Арьков С. В. Проблемы управления жилым хозяйством; факторы, влияющие на эффективность управления жилищным фондом и методические подходы к его управлению // Экономика строительства. – 2016. – №6. – С.72-77.
2. Джураева С.С. Организационно-экономический механизм регулирования жилищно-коммунальных услуг: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Джураева Санавбар Сангиновна. – Душанбе, 2018. – 25 с.
3. Жило П.А., Щербакова Д.А. Характеристика ключевых угроз экономической безопасности предприятия. [Электронный ресурс] // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-klyuchevyh-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya>
4. Качкаев П. Р. Проблемы и перспективы развития ЖКХ в рамках реформирования отрасли // Жилищно-коммунальное хозяйство. – 2017. – №2. – С.2-5.
5. Проблемы законодательного обеспечения деятельности по государственному жилищному надзору, муниципальному жилищному контролю, общественному контролю в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения // Муницип. право. – 2017. – №4. – С.34-38.
6. Ревин Н.А. Формование системы мониторинга экономической безопасности предприятий ЖКХ: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ревин Николай Александрович; [Ин-т проблем рынка РАН]. – М., 2017. – 200 с.

---

¹ Арьков С. В. Проблемы управления жилым хозяйством; факторы, влияющие на эффективность управления жилищным фондом и методические подходы к его управлению // Экономика строительства. 2016. № 6. С. 72-77.

**REFORM IN THE SYSTEM OF UTILITIES AND INCREASING
ITS ECONOMIC STABILITY**

Mirzokarimov Olimjon Amrikarimovich

Candidate for a degree of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 233 91 83 (h.); (+992) 919 50 73 64 (m.)
mirzokarimov1943@gmail.com

In recent decades, the reform of housing and communal services has been in the focus of attention of most countries, the degree of importance of this issue in each country is different.

The degree of importance of reform problems in the housing and communal services system in the Republic of Tajikistan is unique and largely determines the ratio of the general state of this sector and the general level of development of the national economy as a whole, as well as the welfare of the population. It is the standard of living of the population that serves as a criterion for choosing the priority areas of the state's economic and social policy. It is noted that the services of housing and communal services are one of the main benefits of life, the satisfaction of which largely depends on the pace of further transformations in the country and, ultimately, economic stability in society.

According to the author, today the housing and communal services system requires complex approaches and methods for solving accumulated problems. Its task includes: meeting the needs of consumers in housing and communal services of the appropriate level and quality at economically justified prices, creating conditions for the development of market relations, regulatory support of the industry, bringing them in line with the current market relations, creating the necessary material and technical base, improvement of the system of social protection of the population and other measures, the implementation of which will help to ensure a stable exit from the crisis state of housing and communal services.

Keywords: housing and communal services; reform; utilities; innovative technologies; communal infrastructure; national economy; housing stock; economic stability.

**ИСЛОҲОТ ДАР СИСТЕМАИ ХОҶАГИИ МАНЗИЛИЮ КОММУНАЛӢ
ВА БАЛАНД БАРДОШТАНИ СУБОТИ ИҚТИСОДӢ**

Мирзокаримов Олимҷон Амрикаримович

Довталаби кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 233 91 83 (х.); (+992) 919 50 73 64 (м.)
mirzokarimov1943@gmail.com

Дар даҳсолаҳои охир низоми ХМК (хоҷагии манзилию коммуналӣ) дар маркази диққати аксари кишварҳо қарор дорад ва дар ҳар як кишвар сатҳи муҳимияти ин масъала гуногун мебошад.

Сатҳи муҳимии мушкилоти гузаронидани ислоҳот дар низоми ХМК дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нодир буда, аз бисёр ҷиҳат таносуби вазъи умумии ин бахшро бо сатҳи умумии

рушди иқтисоди миллӣ ва некӯахлолии аҳолиро дар маҷмуъ муайян мекунад. Маҳз сатҳи ҳаёти аҳоли ҳамчун меъёри интихоби самтҳои афзалиятнок дар сиёсати иқтисодӣ ва иҷтимоии давлат хизмат мекунад. Дар мақола зикр мегардад, ки хизматрасониҳои низоми ХМК – яке аз неъматҳои асосиест, ки қонеъ кардани он аз бисёр ҷиҳат аз суръати табаддулоти минбаъдаи кишвар ва дар маҷмуъ суботи иқтисодии ҷомеа вобастагӣ дорад.

Бино ба ақидаи муаллиф, имрӯзҳо низоми ХМК муносибати маҷмӯӣ ва усулҳои ҳалли мушкилоти ҷамъшударо талаб мекунад. Вазифаҳои он аз унсурҳои зерин иборат аст: қонеъ кардани ниёзҳои истеъмолкунандагон ба хизматрасониҳои манзилию коммуналии сатҳашон дахлдор ва сифат аз рӯйи нархҳои аз ҷиҳати иқтисодӣ асоснок кардашуда, муҳайё кардани шароит барои рушд ёфтани муносибатҳои бозорӣ, таъминоти меъёриву ҳуқуқи фаъолияти соҳа, ба мувофиқа овардани онҳо бо нархҳои амалкунандаи бозорӣ, таъсис додани пойгоҳи дахлдори моддию техникаӣ, такмил додани низоми ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва ҷораҳои дигар, ки татбиқи онҳо ба таъмини баромадани босуботи низоми ХМК аз ҳолати бухронӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: хоҷагии манзилию коммуналиӣ; ислоҳот; хизматрасониҳои коммуналиӣ; технологияҳои инноватсионӣ; инфрасохтори коммуналиӣ; иқтисоди миллӣ; фонди манзилӣ; суботи иқтисодӣ.

УДК 81'373.611

**МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ
МОДАЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Джабборова Мархабо Тухтасуновна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 08; (+992) 907 81 30 00 (м.)

Актуальность проблематики данной работы обусловлена пристальным интересом к исследованию категории модальности и её многоаспектности, в результате чего сложились различные точки зрения по поводу сущности данного феномена. Сложность исследования связана с тем, что у лингвистов нет единого мнения о языковой природе и границах категории модальности, специфичности языкового выражения, спектра передаваемых значений и средств выражения, а также функциональных особенностях. Этим объясняется неизученность многих спорных вопросов, касающихся модальности. В статье раскрывается сущность категории модальности, её специфика – зависимость от реальных отношений между субъектом речи (говорящим), высказыванием и объективной действительностью; рассматриваются особенности объективной и субъективной модальности. Констатируется, что модальные слова в русском и таджикском языках признаны важным способом выражения субъективной модальности; наиболее существенно показывают модальность предложения две группы: слова, выражающие достоверность высказывания (уверенность в реальности сообщаемого факта) и слова, выражающие недостоверность высказывания (вероятность, возможность). В исследовании использован фактический материал, иллюстрирующий особенности употребления анализируемых групп модальных слов в русском и таджикском языках на примерах из художественных произведений. В результате освещения вопроса в сопоставительном аспекте сформулированы выводы.

Ключевые слова: категория модальности; объективная модальность; субъективная модальность; средства выражения модальности; модальные слова; лексико-семантическая группа слов; достоверность и недостоверность высказывания; уверенность и вероятность в реальности факта.

Современная наука о языке проявляет большой интерес к категории модальности в связи с её многоаспектностью, в связи с чем в лингвистической литературе сущность данного языкового феномена – поле для различных точек зрения.

Лингвистика, как известно, прошла достаточно долгий и извилистый путь в исследовании модальности как логико-семантической категории. У языковедов относительно языковой природы и границ категории модальности, специфичности языкового выражения, спектра модальных значений и средств выражения, а также функциональных особенностей единого мнения нет. Это объясняет то, почему данные вопросы до сих пор полностью не освещены. Бесспорно одно, что модальность обозначает широкий круг явлений, которые неоднородны по семантическому объёму и грамматической оформленности [7, с.621].

Итак, модальность – грамматическая категория, выражающая отношение говорящего к содержанию высказываемого, отношение высказывания к реальной действительности. Модальные отношения зависят от реальных отношений между субъектом речи (говорящим), высказыванием и объективной действительностью. Значение модальности как грамматической категории и заключается в характере этих отношений.

Высказывание в сопоставляемых русском и таджикском языках может выражаться субъектом речи как реальный (в настоящем, прошедшем и будущем времени) или нереальный (ирреальный), т.е. возможный, желательный, требуемый факт объективной действительности. В таком случае описывается объективная модальность. Однако говорящий может выражать своё субъективное отношение к объективной (реальной или ирреальной) модальности предложения. Здесь уже надо рассматривать категорию субъективной модальности (персуазивности), которая способствует выражению большей или меньшей достоверности / недостоверности факта объективной действительности.

Известно, что субъективная модальность не является обязательным признаком предложения, поскольку содержание высказывания при отсутствии средств выражения субъективной модальности не изменяется. Сравним русские и таджикские предложения: *Сегодня будет дождь. (Имрӯз борон мешавад).* – *Сегодня, конечно же, будет дождь. (Имрӯз албатта борон мешавад).* Во втором предложении субъективная модальность выражена модальным словом *конечно* (*албатта*).

Модальность является основанием формально-грамматической классификации предложений. В связи с этим предложения разных видов различаются по модальности, и это различие показывает степень достоверности содержания предложения с точки зрения говорящего. По мнению академика В.В.Виноградова, любое предложение, отражающее действительность «в её практическом общественном осознании», выражает отнесённость содержания речи к действительности и поэтому с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности. «Каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности. Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [2, с.571].

В познавательном процессе, который направлен на то или иное явление действительности, говорящий оценивает степень достоверности мысли о действительности. Любое суждение, которое характеризуется субъективной модальностью, может быть не только истинным, но и ложным, так как субъективная оценка достоверности мысли, выражаемой соответствующим предложением, может не совпадать с тем, в какой мере эта мысль на самом деле соответствует действительности [4, с.174].

Языковые средства выражения категории модальности в русском и таджикском языках чрезвычайно разнообразны и неоднородны. К ним можно отнести различные лексические, морфологические, синтаксические и интонационные средства, как например, модальные слова, частицы с модальным значением, междометия, повторы, порядок слов в предложении, вводные слова, словосочетания и предложения [3, с.338; 8, с.416 и др.].

Среди перечисленных средств выражения модальности важное место занимает специальный лексико-грамматический класс слов, или, как их определил академик В.В.Виноградов, «отдельный лексико-семантический разряд слов», которые обособились в самостоятельную часть речи (в русском языке) и выражают субъективно-модальное значение. Вводно-модальные слова и выражения, безусловно, являются одним из основных средств выражения субъективной модальности на синтаксическом уровне [2, с.568].

Вопрос о модальных словах как особом лексико-грамматическом разряде слов рассматривается в русистике в теории частей речи. Особое положение модальных слов среди других лексико-грамматических разрядов слов было давно замечено такими видными русскими лингвистами, как М.В.Ломоносов, Н.И.Греч, А.Х.Востоков, Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня, Д.Н.Овсянко-Куликовский, В.А.Богородицкий, А.М.Пешковский, А.А.Шахматов, Л.В.Щерба, Р.И.Аванесов, А.Х.Востоков и другие.

Впервые термин «модальные слова», называющий особую лексико-семантическую группу слов, был употреблён академиком В.В.Виноградовым. Он, определяя критерии выделения модальных слов в особую группу, включает их в систему частей речи русского языка (с ним единомышленны С.И.Абакумов, Е.М.Галкина-Федорук и др.), подробно описывает их происхождение и разряды по значению и употреблению. Однако, как считают многие языковеды, академик В.В.Виноградов слишком широко очертил круг модальных слов.

Дискуссии и противоречивые суждения языковедов, связанные с характеристикой модальных слов, с их спецификой, объясняются главным образом тем, что данные языковые единицы ещё недостаточно исследованы. Семантическая и синтаксическая природа модальных слов, пути перехода форм различных типов слов в модальные слова и некоторые другие вопросы остаются всё ещё недостаточно исследованными в лингвистике.

Итак, модальные слова в сопоставляемых языках – это слова, выражающие отношение всего высказывания или его частей к реальности, грамматически не связанные с другими словами, но интонационно выделяющиеся в структуре предложения [2, с.568; 3, с.338]. Общее грамматическое значение модальных слов связано с выражением модальности, то есть отношения сообщаемого к реальности, которое устанавливается говорящим лицом. Модальные слова связаны только с субъективно-модальными значениями и занимают в системе средств их выражения важное место [7, с.622].

Модальными называются слова, соотносящие содержание предложения с действительностью и выступающие в роли вводного слова или слова-предложения, например:

Он, конечно, не видел, как темнело синее небо (В.Короленко. Слепой музыкант, с. 24). – *Албатта, у чӣ навъ торик шудани осмони кабудро ... намедид.*

Может быть, сердце матери почуяло (В.Короленко. Слепой музыкант, с.9). – *Эҳтимол, дили модар хис кард.*

В первом предложении модальное слово *конечно* (*албатта*) в сопоставляемых языках указывает на то, что сообщаемое достоверно, соответствует реальной действительности, во втором – модальное слово *вероятно* (*эҳтимол*) указывает на то, что сообщаемое в действительности лишь возможно, т.е. может и не быть фактом действительности.

В русском и таджикском языках среди большого количества групп слов и сочетаний с модальными значениями, по-разному описываемыми различными русистами и

таджиковедами, обычно выделяют две, которые наиболее существенно показывают субъективную модальность предложения [3, с.358; 8, с.417 и др.].

Первую группу составляют модальные слова и сочетания, подтверждающие достоверность высказывания, в русском языке – *конечно, действительно, разумеется, безусловно, несомненно, в самом деле, без сомнения* и др., в таджикском – *албатта, бешубҳа, бешак, ҳақиқатан, дар ҳақиқат, бе чуну чаро, ростӣ* и др. С помощью этих модальных слов в языках говорящий подчёркивает уверенность в реальности сообщаемого им факта объективной действительности.

Приведём примеры с модальными словами данной группы в русском языке и их эквивалентами в таджикском:

1. *Конечно, она страдала в этом случае...* (В.Короленко. Слепой музыкант, с.12). – *Ў албатта дар ин мавридҳо ...азоб мекашид.*

2. *Действительно, ребёнок был встревожен и беспокоен* (В.Короленко. Слепой музыкант, с. 16). – *Ҳақиқатан ҳам баҷа дар ҳаяҷон ва ноором буд.*

3. *Он, конечно, не видел, как темнело синее небо* (В.Короленко. Слепой музыкант, с.24). – *Албатта, ӯ чӣ навъ торик шудани осмони кабудро... намедид.*

4. *Действительно, Максим боялся другого непонимания* (В.Короленко. Слепой музыкант, с.37). – *Ростӣ ҳам Максим аз ...фаҳмиши дигар метарсид.*

5. *Действительно, она отлично довольствовалась своим собственным обществом* (В.Короленко. Слепой музыкант, с.43). – *Дар ҳақиқат, духтарак аз машғулиятҳои танҳоии худ завқ мебурд.*

Теперь рассмотрим таджикские предложения с модальными словами этой группы и их переводом на русский язык:

1. *Бешубҳа, дар ин кор душворию сахтиҳои гайричаимдоит ба миён хоҳанд омад* (Ф.Ниёзӣ. Сарбозони бесилоҳ, с.13). – *Конечно, здесь не обойдется без трудностей, без неожиданных и непредвиденных проблем.*

2. *Албатта, ин таърифу тавсифҳо муболиға ҳам доштанд* (Ф.Ниёзӣ. Сарбозони бесилоҳ, с.59). – *Конечно, похвала эта прозвучала некоторым преувеличением.*

3. *Албатта, дар ... аснои ҷангҳои сахти мудофиавӣ мактубнависӣ амри маҳол аст* (Ф.Ниёзӣ. Сарбозони бесилоҳ, с.69). – *Конечно, во время тяжелых оборонительных боев откуда взять время, чтобы писать письма.*

4. *Ман, албатта, ба қароре, ки аксарият қабул кардааст, муқобил нестам* (Ф.Ниёзӣ. Сарбозони бесилоҳ, с.77). – *Я, конечно, подчиняюсь решению, принятому большинством.*

5. *Албатта, ман медонам, душвориҳои зиёде ба вуҷуд меоянд* (Ф.Ниёзӣ. Сарбозони бесилоҳ, с.77). – *Конечно, я знаю, при этом возникает немало трудностей.*

Ко второй группе относятся модальные слова и сочетания, указывающие на недостоверность высказывания – *вероятность, возможность, неуверенность* и др., например, в русском языке – *вероятно, возможно, наверное, по-видимому, видимо, видно, кажется, очевидно, должно быть, может быть, по всей вероятности* и др., в таджикском – *эҳтимол, гӯё, мумкин, аз афти қор, аз афташ, ба гумонам, яқин, муқаррар, раваду, рафту, аҷаб не* и др. [1, с.283; 3, с.359; 8, с.417 и др.]. С помощью перечисленных модальных слов говорящий подчёркивает вероятность, гипотетичность, неуверенность в достоверности сообщаемого им факта объективной действительности.

Примеры с модальными словами в русском языке и их эквивалентами в таджикском:

1. Видимо, детская головка работала над непосильною задачей (В.Короленко. Слепой музыкант, с.21). – *Эҳтимол, каллаи бачагонаи вай дар болои масъалаи аз қувваташ хориҷе кор мекард*

2. Она была, очевидно, очень тяжёлая (В.Короленко. Слепой музыкант, с.30). – *Аз афташ, он хеле вазнин буд.*

3. Только, может, и наша песня тоже вам не по вкусу придется (В.Короленко. Слепой музыкант, с.37). – *Аммо, эҳтимол, суруди мо ба табъи дили шумо чандон мувофиқ наояд.*

4. Всякому, кто слышал, наверное, врезался в памяти ...её старинный мотив (В.Короленко. Слепой музыкант, с.38). – *Ҳар касе, ки шунидааст, шояд оҳанги қадимии он дар хотираш нақш баста бошад.*

5. Кажется, он не сознаёт и своей слепоты (В.Короленко. Слепой музыкант, с.42). – *Ў эҳтимол нобиноии худашро ҳам дарк намукунад.*

Предложения с таджикскими модальными словами этой группы и их эквиваленты в русских предложениях:

1. Мумкин, ману шумо ҳам ба даст яроқ гирем (Ф.Ниёзӣ. Сарбозони бесилоҳ, с.18). – *Возможно, и нам с вами придется взять в руки оружие.*

2. Аз ҳамон ҷумла Турақул Муродқуловро, ки гӯё ба оилаи шумоён одами хеле наздик будааст (Ф.Ниёзӣ. Сарбозони бесилоҳ, с.46). – *В их числе и Туракул Муродкулов, который, кажется, является вашим родственником.*

3. Мумкин, ин рӯтобии ногаҳони Ориф ҳам аз кирдори нохалафонаи Амактӯра бошад? (Ф.Ниёзӣ. Сарбозони бесилоҳ, с.47). – *Может быть, это вызвано недостойным поведением дядюшки Амактурсы?*

4. Комиссари ҳарбии мо, аз афти кор, худро ҳокими мутлақ мешуморад... (Ф.Ниёзӣ. Сарбозони бесилоҳ, с.71). – *Наш военный комиссар, по-видимому, ...считает себя владыкой.*

5. Мумкин, очая додоямон ҳам ярадор шуда, дар ягон касалхона хобида бошанд (Ф.Ниёзӣ. Сарбозони бесилоҳ, с.83). – *Может быть, наши родители после той бомбежки лежат в какой-нибудь больнице.*

Следует констатировать, что между словами каждой группы в сравниваемых языках, несомненно, могут существовать определённые семантические (синонимические) отношения.

Сопоставление специфических особенностей модальных слов в качестве важного средства выражения субъективной модальности в разноструктурных русском и таджикском языках позволило сделать некоторые выводы:

Семантика модальных слов – это категориальное значение большей или меньшей достоверности / недостоверности высказывания с точки зрения говорящего.

Модальные слова характеризуются абсолютной неизменяемостью, отсутствием некоторых морфологических значений наклонения, времени, лица, числа, падежа (в русском языке); они представлены всегда в одной форме.

Своеобразие синтаксических значений модальных слов заключается в том, что они могут выступать: а) в роли вводных слов (*Он, конечно, придёт. – Ў албатта меояд*); б) в роли усилительно-выразительных конструктивных частей предложения, если модальность связана с подчёркиванием достоверности высказывания (*Он, конечно, придёт. Он, действительно, придёт. – Ў албатта меояд. Ў ҳатман меояд*).

Модальные слова, входя в семантическую структуру высказывания, не являются членами предложения.

Модальные слова в роли вводных слов дают дополнительный оттенок повествовательному предложению посредством особой интонации «включения» и местоположения; в побудительных и вопросительных предложениях модальные слова употребляются реже. Выполняя функцию нечлененых предложений, модальные слова являются структурно неполными предложениями (*Ты прочитал статью? - Конечно. – Ту мақоларо хондӣ? – Албатта*).

Если модальные слова относятся ко всему предложению, они обычно не имеют постоянного, фиксированного места в нём. Но если модальные слова акцентируют внимание собеседника на какой-либо части предложения (на отдельном словосочетании или отдельном члене предложения), то они и располагаются в непосредственном контакте с этой частью предложения. Характерно, что некоторые модальные слова в таджикском языке имеют фиксированное место [3, с.358].

Литература

1. Валгина Н.С. Современный русский язык / Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И.Фомина; под ред. Н.С.Валгиной: учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2008. – 528с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 613 с.
3. Грамматика современного таджикского литературного языка. Ч.2. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 380 с. (на тадж. яз)
4. Карпов А.К. Современный русский язык: Словообразование. Морфология. – М.:ВЛАДОС, 2002. – 192с.
5. Короленко В. Слепой музыкант. – М.:ЭКСМО, 150с. ISBN: 5-699-16929-6.
6. Короленко В.Г. Слепой музыкант / пер. Рахим Хошим. – Душанбе: Маориф, 1989. – 152 с. (на тадж.яз.).
7. Современный русский язык. Морфология: учебник для студентов фил. фак. вузов / С.И.Богданов, М.Д.Воейкова, В.Б.Евтюхин и др. – СПб, 2007. – 662 с.
8. Тихонов А.Н. Современный русский язык (Морфемика. Словообразование. Морфология). Изд. 2-е. – М.: Цитадель-трейд, ИД Рипол Классик, 2003. – 464 с.
9. <https://nsportal.ru/vuz/filologicheskie-nauki/library/2016/08/20/modalnost-v-yazyke-proektnaya-rabota>
10. Фатех Ниязи. Солдаты без оружия. – Душанбе: Адиб, 1989. – 414с. (на тадж.яз.)

MODAL WORDS AS A MEANS OF EXPRESSING SUBJECTIVE MODALITY (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES)

Jabborova Markhabo Tukhtasunovna

Doctor of Philology,
professor of the chair of Russian
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 08; (+992) 907 81 30 00 (m.)

The relevance of the problematics of this work is due to the keen interest in the study of the category of modality and its multidimensionality, as a result of which different points of view have developed about the essence of this phenomenon. The complexity of the study is due to the fact that linguists have

no consensus about the linguistic nature and boundaries of the modality category, the specificity of linguistic expression, the spectrum of transmitted meanings and means of expression, as well as functional features. This explains the lack of study of many controversial issues related to modality. In the article the essence of the category of modality is revealed, its specificity - dependence on real relations between the subject of speech (speaker), utterance and objective reality; the features of objective and subjective modality are considered. It is stated that modal words in Russian and Tajik languages are recognized as an important way of expressing subjective modality; The modality of the sentence is shown most significantly by two groups: words expressing the reliability of the statement (confidence in the reality of the reported fact) and words expressing the unreliability of the statement (probability, possibility). The study used factual material illustrating the features of the use of the analyzed groups of modal words in the Russian and Tajik languages using examples from works of art. As a result of covering the issue in a comparative aspect, conclusions were formulated.

Keywords: modality category; objective modality; subjective modality; means of expressing modality; modal words; lexico-semantic group of words; reliability and unreliability of the statement; confidence and probability in the reality of the fact.

КАЛИМАҲОИ МОДАЛӢ ЧУН ВОСИТАИ ИФОДАИ МОДАЛИЯТИ СУБЪЕКТИВӢ (ДАР АСОСИ МАВОДИ ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ)

Ҷабборова Мархабо Тухтасуновна

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 08; (+992) 907 81 30 00 (м.)

Мубрамияти доираи мушкilotи кори мазкурро тавачҷуҳи калон нисбат ба таҳқиқи категорияи модалият ва серҷабҳагии он тақозо мекунад, ки дар натиҷаи ин нуктаҳои назари гуногун оид ба мохияти ҳодисаи мазкур ташаккул ёфтааст. Мураккабии таҳқиқ аз он вобаста аст, ки забоншиносон нисбат ба ҳодисаи забонӣ ва марзҳои категорияи модалият, махсусияти ифодаи забонии он, доираи маъноҳо ва воситаҳои ифода, инчунин хусусиятҳои вазифавии он ба як ҳулосаи умумӣ наомадаанд. Ин аст, ки масъалаҳои зиёди баҳсноки мутааллиқ ба модалият роҳи ҳалли худро ҷанӯз наёфтаанд. Дар мақола мохияти категорияи модалият, мухтасоти он – вобастагӣ аз ҳодисаҳои воқеии байни субъекти нутқ (гӯянда), сухани гуфташуда ва воқеияти объективӣ кушода дода шудааст; хусусиятҳои модалияти объективӣ ва субъективӣ баррасӣ шудаанд. Аз ҷумла таъкид мегардад, ки калимаҳои модалӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ҳамчун роҳи муҳими ифодаи модалияти субъективӣ хизмат мекунад; модалияти ҷумба асосан бо ду роҳ ифода мегардад: бо калимаҳое, ки боварибахш будани сухани гуфташударо (боварӣ ба воқеӣ будани далели гуфташаванда) ифода мекунад ва калимаҳое, боваринок набудани сухани гуфташударо (имконпазир будани онро) нишон медиҳанд. Дар таҳқиқ маводи фактологие, ки хусусиятҳои истифодабарии гурӯҳҳои таҳлилшавандаи калимаҳои модалиро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ нишон медиҳанд, бо мисолҳо аз адабиёти бадеӣ қувват ёфтаанд. Дар натиҷаи шарҳи ин масъала аз дидгоҳи муқоисавӣ ҳулосаҳои саҳеҳу амиқ ташаккул дода шудаанд.

Калидвожаҳо: категорияи модалият; модалияти объективӣ; модалияти субъективӣ; воситаҳои ифодаи модалият; калимаҳои модалӣ; гурӯҳи луғавию маъноии калимаҳо; боваринок ва ғайрибоваринок будани сухани гуфташуда; эътимоднокӣ ва имконпазирии воқеияти далел.

УДК 811.222.8

СРАВНЕНИЕ И АСПЕКТЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Султанова Рафохат Мирзоевна

Кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

В рамках данного исследования проведена систематизация сложившихся на сегодняшний день в таджикской филологической науке подходов к определению природы сравнения и его типологии. Отталкиваясь от сложившейся в современном российском языкознании точки зрения об этом лингвистическом феномене, автор ставит перед собой задачу на основе обобщения бытующих в таджикской филологии мнений дать определение данному вербальному образному средству. Отмечается, что в таджикском языке на сегодняшний день отсутствуют какие-либо специальные исследования относительно лингвистической природы сравнения. Данное средство сравнения привлекало внимание таджикских ученых лишь как средство поэтики, как литературоведческий термин.

Учитывая факт, что любая лингвистическая единица характеризуется отличительными свойствами, автор выносит на обсуждение выдвинутые отечественными учеными суждения относительно четырехкомпонентной структуры сравнения. В статье отмечается расхождение данной гипотезы с бытующим в российской лингвистике мнением о трехкомпонентности сравнительной конструкции. В качестве «недостающего» элемента автор рассматривает так называемые показатели сравнения.

В статье выявляются некоторые противоречия в плане типологии сравнения в таджикском языке. Предложенные учеными классификации сравнительных конструкций имеют некоторые несовпадения в плане количества и в плане номинации. Сформулировано авторское мнение о семантической дифференциации сравнения в таджикском языке.

Ключевые слова: сравнение; средства сравнения; основание сравнения; компаративные конструкции; типология сравнения; четырехкомпонентная структура.

На сегодняшний день интерес ученых к образным средствам языка продолжает развиваться. На современном этапе развития лингвистики наиболее исследованными стилистическими средствами являются такие средства выразительности, как метафора и метонимия. Сравнение, в силу своей амбивалентности и многоаспектности, так же привлекает внимание ученых, поскольку вызывает интерес не только как древнейшая форма вербальной наглядности. Сравнение является объектом исследования многих областей научного знания, так как сопоставление явлений и понятий является необходимым компонентом процесса познания человеком окружающего мира.

Известно, что любая корреляция двух объектов на основе их интегрирующих признаков есть сравнение. Согласно М.В.Сторчак, сравнение понятий и явлений одной сферы следует называть научным сравнением, тогда как «процесс сопоставления, направ-

ленный на слияние и углубление двух явлений из разных сфер, считается эстетическим, образным и относится непосредственно к области стилистики» [7, с18].

В таджикском языке сравнение как средство выразительности является довольно востребованным. Художники слова в своих произведениях отдают предпочтение данному средству, используя его в качестве стилистического приёма для более экспрессивной передачи своих идей. Сравнение привлекает внимание не только таджикских писателей, но и филологов, в частности литературоведов. Изучение данного феномена в таджикском языке затрагивает лишь литературоведческий аспект. Среди вербальных средств выразительности сравнение является одним из наиболее исследованных в отечественном литературоведении. Вопросы его разработки и исследования затронуты в таких работах таджикских литературоведов, как «Каломи бадеъ» («Поэтика») Худои Шарифа, «Саъати сухан» («Искусство речи») Т.Зехни. Подробная интерпретация и определение дефиниции термина «сравнение» приводится в таджикских лексикографических источниках, точнее в словарях литературоведческих терминов Х.Мирзозода, Р.Ходизода и М.Шукурова, С.Ш.Табарова, в учебных пособиях по теории литературоведения и др.

Однако как грамматическое явление сравнение не было еще объектом специального исследования таджикских ученых. В этой связи целесообразно изучение сравнения как лингвистического феномена, в частности его структурно-семантической природы. Безусловно, подспорьем для такого исследования могут служить имеющиеся на сегодняшний день изыскания таджикских литературоведов и лексикографов.

Писатель для более красочной и выразительной характеристики предмета или явления обращается к сопоставлению одного из его параметров или данных с параметрами других предметов или явлений. Для этого необходимым условием является наличие сходства признака, качества или характера уподобляемого и уподобляющего. Сравнение необходимо для более экспрессивного, точного и колоритного выражения мысли говорящего или писателя.

В таджикском языке рассматриваемое средство выразительности именуется словом арабского происхождения «ташбех». Относительно интерпретации природы данного понятия среди отечественных исследователей не отмечается разногласия. В вопросе дефиниции термина «сравнение» они проявляют единогласие. Так, авторы «Словаря литературоведческих терминов» 1966 года издания определяют *сравнение* следующим образом: «Ташбех, будучи средством выразительности, является одним из основных условий художественного стиля речи. Для более сильного воздействия на читателя и более чеканного и отчетливого изложения своих мыслей писатель уподобляет описываемый объект какому-либо реальному событию или явлению действительности, в результате чего одним лаконичным выражением передает богатое содержание мысли» [6, с.118]. В качестве иллюстрации приведенного суждения исследователи цитируют поэта-классика СалмониСоваджи:

Анвори акси рӯят дар дидаву дили ман

Чун май дар обгина пайдо бувад ҳамеша [Там же]. – Отражение твоего лица, как вино в сосуде, всегда присутствует в моем зоре и сердце.

Х.Мирзозода, автор «Краткого словаря литературоведческих терминов», интерпретирует понятие *сравнение* таким образом: «Сравнение – одно из средств выразительности, подразумевающее уподобление одного другому. <...> Подобно другим средствам, сравнение используется для ясности мысли, образности и художественности изображения. При помощи сравнения писатель может в одном слове или словосочетании вместить множество значений» [4, с.146].

Относительно рассматриваемого понятия автор «Теории литературоведения» приводит следующие сведения: «Лексическим значением «ташбех» является сравнение. Сравнение представляет собой средство художественного изображения, посредством которого писатель достигает выразительности высказывания. Между уподобляемым и уподобляющим всегда существует тождество их общих или частных качеств» [2, с.151].

Довольно подробный анализ сравнения как стилистического приёма провел другой таджикский исследователь – Т.Зехни, который в качестве интерпретации данного понятия приводит следующее: «Ташбех» – это уподобление. Писатель для более красочного изображения предмета или явления уподобляет один из его признаков свойствам другого предмета или явления. Однако между уподобляемым и уподобляющим необходимо наличие одного вида сходства, будь то качества, свойства или поведения. Сравнение служит для более выразительного, четкого и красочного изображения какого-либо художественного эпизода» [3, с.42].

Весьма содержательное исследование сравнения как стилистического приема приводит в своей монографии Х.Шарифов [9, с.84-99], который, прежде чем сформулировать определенную дефиницию этого термина, проводит обзор научной литературы, посвященной данному вопросу. Представляют интерес приводимые им высказывания ученых Востока, в частности Рашиди Ватвота, автора «Тарчумонул-балоғат» («Выразитель совершенной речи»): «Это такое искусство, когда наставник или поэт сравнивает что-то с чем-то по признаку, присущему этим словам <...>». Или определение, сформулированное Шамси Кайсом: «Сравнение – это уподобление одного другому, и в этом отношении нет других средств, как общий признак между сравниваемым и сравнивающим. При совпадении нескольких значений, поддающихся уподоблению, сравнение становится более ценным и совершенным».

Х.Шарифов, отмечая многоаспектность сравнения, выделяет научное сравнение, называемое им «қиёсои мантиқӣ», и, ссылаясь на терминологию предшественников, художественное, точнее поэтическое сравнение – «қиёси шеърӣ», или «ташбех». При обозначении любого другого сравнения учёный использует единицы общеупотребительной лексики «қиёс», «муқоиса», которые во многих терминосистемах таджикского языка обрели статус терминологических единиц. Х.Шарифов отмечает, что если научное сравнение подразумевает прохождение всех процессов обсуждения, включая тезис, антитезис и синтез, то в качестве языкового явления сравнение имеет цель только уподобления, тогда как достижение результата всецело зависит от интеллекта и интереса читателя. По мнению ученого, «уподобление в сравнении не имеет бесспорного объективного доказательства, его восприятие зависит от качества и количества. Оно обосновывает соответствие, недостаточность или избыток качества, его негативные и позитивные признаки, что, безусловно, основано на интеллектуальном и эстетическом воспитании человека» [9, с.85].

Продолжая рассуждения относительно дифференциальных признаков художественного и других видов сравнения, Х.Шарифов утверждает, что хотя «любое сравнение, является фактом реального мира, восприятие научного имеет рациональный, точнее теоретический результат, а художественного – эмоционально-экспрессивный результат. <...>. Мы не можем отождествлять предметы и явления по своему усмотрению. Например, невозможно прекрасный девичий лик уподобить белой стене, поскольку белизна, будучи, с одной стороны, частью красивого лица, не имеет отношения к красоте в целом. С другой стороны, белизна стены, будучи признаком ее красоты, не может пробудить наш интерес к ней. Таким образом, вопросы обоснованности сравнения весьма спорны, поскольку они зависят от традиций и обычаев того или иного народа, его язы-

ковой картины мира, идиостиля писателя и конкретных требований того или иного контекста» [9, с.85-86].

Попытка изучения сравнения как языкового явления в таджикском языке была предпринята молодым ученым М.А.Сидиковой в её диссертационной работе «Функционально-семантическое поле сравнения в таджикском и английском языках». Молодой учёный не считал целесообразным обратиться к уже существующим, хотя и малочисленным, исследованиям таджикских филологов. Вследствие этого М.А.Сидикова отмечает, что в таджикском языке проблема исследования средств и способов выражения компаративности «получила очень ограниченную интерпретацию: в изучении степеней сравнения прилагательных и придаточного предложения сравнения» [5, с.40]. В своей работе в качестве базовой дефиниции термина сравнения автор использовал следующее определение: «В лингвистическом ракурсе под сравнением следует понимать средства и способы выражения тождества и различий в качествах, признаках и свойствах предметов, действий и явлений» [5, с.40].

Таким образом, обзор таджикской теоретической литературы относительно вопроса о природе сравнения показал, что все ученые единогласны в номинации термина «сравнение» и определении его дефиниции.

Сравнение, как любая лингвистическая единица, характеризуется отличительными свойствами, которые заключаются в трехкомпонентной ее структуре, состоящей из субъекта, объекта и базиса. Однако, отмечая трехкомпонентную структуру сравнительных конструкций, российские ученые отдельно указывают на способы их языкового выражения, именуемые различными терминами, такими как *показатели сравнения*, *показатели сравнительных отношений*, и представленные как грамматическими, так и лексическими средствами. В противовес этой сложившейся в российском языкознании традиции репрезентации структуры сравнения, в таджикском языке по данному вопросу сложилась несколько иная точка зрения. Отечественные ученые, в той или иной мере обращавшиеся к изучению сравнительных конструкций, высказывают единое мнение о структуре сравнений, выделяя в нём четыре компонента: уподобляемое, уподобляющее, основание сравнения и его средство.

Так, Ю.Бобоев по данному вопросу отмечает следующее: «Ташбех состоит из четырех элементов: сравниваемое (ташбехшаванда), сравнение (ташбехкунанда), средства сравнения (адоти ташбех) и основание сравнения (вачхи, сабаби ташбех)» [2, с.151]. На такой же структурный состав указывают Т.Зехни и Х.Шарифов. Незначительные различия отмечаются лишь в номинации терминов: *монандшаванда*, *монандкунанда*, *ёридихандаи монандӣ*, *сабаби монандӣ* [3, с.42]; *монанду монанда*, *адоти ташбех*, *вачхи ташбех* [9, с.88].

Подробно останавливаясь на изучении вопроса о средствах сравнения, Х.Шарифов ссылается на высказывание А.Дехлави: «В качестве средств сравнения Амир Хусрави Дехлави выделяет следующее лексемы: *чунин*, *монанд*, *вор*, *насақ*, *тариқ*, *шакл*, *шева*, *гӯй*, *пиндорӣ*, *сабил*, *минвор*, *сон*, *осо*, *мисл*, *чун* и др.». Данное утверждение ученый иллюстрирует бейтом Ходжа Хофиза:

Ман, ки аз оташи дил чун хуми май дар чӯшам,

Мӯҳр бар лаб зада, хун мехӯраму хомӯшам. – Я тот, кто от сердечного огня подобно большому кувшину вина в кипении // Запечатал губы, пью кровь и безмолвен.

«С точки зрения грамматики, - продолжает Х.Шарифов, - сравнительные конструкции и слова весьма разнообразны. Например, дополнительные сочетания *ба сонӣ*, *ба монандӣ*, *ба кирдорӣ*, *союзы чун*, *чунонки*, *моно ки*, существительные и прилагательные *мисл*, *монанд*, *ранг*, *шабех*, *междометия* и сочетания *гӯё*, *мисли ин ки*, *пиндорӣ*, *гла-*

гол *монад* и др. Одним словом, каждое слово, содержащее доказательство сравнения и тождественности, может быть использовано в этом значении» [9, с.89].

Практически такой же перечень лексических средств сравнительных конструкций предлагает Т.Зехни: «В таджикском языке вспомогательными средствами сравнения являются следующие единицы: *чун, ҳамчун, мисли, монанди, монанди он ки, чунонки, гӯё, гӯйё, гӯй, пиндорӣ, глаголы мондан, шабоҳат доштан, гуфтӣ, моно* и суффиксы *-осо, -сон, -ваш, -вор, -барин* и др.» [3, с.43].

Единогласие с изложенными выше мнениями относительно данного вопроса проявляет Ю.Бобоев, который приводит аналогичный список средств сравнения: «Функции вспомогательных средств сравнения выполняют единицы *чун, чу, ҳамчун, зӯё, зӯйё, барин, мисли, монанди, пиндорӣ, моно; послелогии -ваш, -осо, -сон, -вор* и др.» [2, с.151].

М.А.Сидикова рассматривая вопрос о структуре компаративных конструкций в таджикском языке, опирается, преимущественно, на работы российских ученых и выявляет вспомогательные средства сравнения на разных уровнях языка. Синтаксический уровень, по мнению ученого, представлен придаточными предложениями, образующимися «при помощи подчинительных союзов *кӣ, гӯёки, монанди он ки, мисли он ки, гӯё ин ки, и иногда союзами типа чи тавре ки, чунонки, ба тарзе ки, ба тавре ки, чи хеле ки, чи гунае ки, ҳамчунон ки и т.д.*» [5, с.83]. О показателях лексического уровня М.А.Сидикова отмечает следующее: «В таджикском языке функционируют также суффиксы «-гун», «-вор», «-сор», «-осо», «-ваш», «-фам», «-сон», которые, употребляясь с отдельными существительными, образуют прилагательные, указывающие на схожесть одного предмета с другим, выражаемым корневым существительным, с какой-то стороны [5, с.47].

Следовательно, обобщив высказывания и утверждения таджикских ученых относительно вопроса о вспомогательных средствах сравнительных конструкций, можно констатировать, что на лексическом уровне в качестве модификаторов могут выступать единицы, имеющие сравнительную семантику, например: *монанд (кардан), ба монанди, ба сони, шабеҳ, мушобеҳ, ранг, мисл, ба ёд овардан, муқоиса кардан, пиндорӣ, насақ, тариқ* и др.

На словообразовательном уровне данную функцию могут выполнять суффиксы: *-осо, -сон, -ваш, -вор, -гун.*

На морфологическом уровне – сравнительная и превосходная степени прилагательных и наречий, образуемые при помощи суффиксов *-тар* и *-тарин*.

На синтаксическом уровне в качестве вспомогательного средства компаративной конструкции могут быть представлены союзы и предлоги: *чун, ҳамчун, барин, чунонки, моно ки, зӯйё, зӯйё ки* и др.

В источниках, послуживших методологической базой данного исследования, много места уделяется вопросам типологии сравнения в таджикском языке. Так, по данному вопросу Х.Шарифов отмечает: «Отношение основных элементов находит свое выражение при помощи средств и основания сравнения. В связи с этим разнообразие типов сравнения, по сути, его классификация напрямую зависит от того, как представлены эти составляющие. Вследствие этого, выделяют семь основных типов сравнения: *ташбеҳи мутлақ (абсолютное сравнение), ташбеҳи маишрут (условное сравнение), ташбеҳи киноят (иносказательное сравнение), ташбеҳи тасвир (равное сравнение), ташбеҳи акс (отраженное сравнение), ташбеҳи измор (скрытое сравнение), ташбеҳи тафзил (возвращенное сравнение)*» [9, с.94-95].

Несколько иную классификацию сравнения предлагает Т.Зехни, который выделяет следующие его типы: *ташбеҳи равишан (явное сравнение), ташбеҳи пӯшида (скрытое*

сравнение), *ташбеҳи таркиби* (составное сравнение), *ташбеҳи мураккаб* (сложное сравнение), *ташбеҳи баргашта* (возвращенное сравнение), *тафзили* (возвращенное сравнение), *ташбеҳи шартӣ* (условное сравнение), *ташбеҳи акс* (отраженное сравнение), *ташбеҳи баробар*, *тасвия* (равное сравнение) [3, с.44].

Как можно заметить, Т.Зехни выделяет такие дополнительные типы сравнения, как составные и сложные, оставляя без внимания отмеченное Х.Шарифовым иносказательное сравнение.

Все перечисленные типы сравнения преимущественно используются в таджикско-персидской классической литературе и иногда в современной поэзии. Для получения более полного представления о функционировании сравнения как стилистического приема в таджикском языке приведем краткую характеристику перечисленных его типов.

Явное или абсолютное сравнение подразумевает обязательное наличие, помимо двух основных элементов – уподобляемого и уподобляющего, вспомогательное средство сравнения. В качестве иллюстрации данного типа Т.Зехни приводит строки С.Айни и Низами [3, с.43-44]:

Инқилоб офтобро монад,

Ё ки тӯфони обро монад. – Революция напоминает солнце, // Или напоминает шторм моря.

Даҳони танги ту мим аст гӯӣ,

Шиканҷи зулфи ту чим аст гӯӣ. – Твой маленький рот подобен миму, // Твой завиток волос подобен джиму (мим и джим – буквы арабского алфавита).

Условное сравнение предполагает сопоставление, реализуемое при определенных условиях посредством условного союза *гар*, как, например, в бейте А.Бухорои, приведенном в качестве образца Х.Шарифовым [9, с.94-95]:

Агар мӯре сухан гӯяд ва гар мӯе равон дорад,

Ман он мӯри сухангӯям, ман он мӯям, ки чон дорад. Если муравей скажет слово и если волос имеет душу, // Я тот говорящий муравей, я тот одушевленный волос.

Возвращенное сравнение представляет собой такое сравнение, при котором уподобляемое сравнивается с тем, что впоследствии оказывается недостойным уподобляемого, которое находится в значительном преимуществе. Например, такой вид сравнения можно найти в «Словаре литературоведческих терминов» в словарной статье, посвященной *ташбеҳи тафзили* [6, с.119]:

Сарвро монӣ, валекин сарвро рафтор нест,

Моҳро монӣ, валекин моҳро гуфтор нест. – Ты подобна кипарису, однако у кипариса нет такой поступи, // Ты подобна луне, однако она не такая сладкоречивая.

Скрытое сравнение заключается в том, что между основными компонентами сравнения – уподобляемым и уподобляющим – нет вспомогательных элементов. Пример такого типа сравнения, использованного в бейте Низами Ганджави, приводит Ю.Бобоев [2, с.153]:

Забонаш барги гул, аммо ба гуфтор

Ҳазорон савти булбул карда изҳор. – Её язык – лепесток розы, однако в сладкоречии // заливается трелью тысяч соловьев.

В данном бейте сочетания её язык – лепесток розы подразумевает, что её язык подобен лепестку розы, а сочетание в сладкоречии – заливается трелью тысяч соловьев следует понимать как ее сладкоречивость подобна трели тысячи соловьев.

Отраженное сравнение – это такое явление, когда «писатель сопоставляет два предмета друг другу посредством обратного изображения:

Пушти замин чу рӯи фалак гашта салоҳ

Рӯи фалак чу пушти замин гашта аз гурбор» [3, с.53].– Поверхность земли стала благой подобно небосводу, // небосвод стал злым подобно поверхности земли.

Равное сравнение – это такое сравнение, при котором писатель описывает качество, присущее и возлюбленному, и любимой. Этот приём также называют муздаваль, что означает парный. Приведем пример из творчества Мантики:

Даҳони танги ту омӯхт тангӣ аз дилиман,

Вучуди ман зи миёни ту логарӣ омӯхт» [3, с.53].– Тонкие губы твои научились узости у моего сердца, // Моё тело научилось худобе у твоей талии.

Таким образом, сказанное выше даёт нам основание утверждать, что в таджикском языке, в отличие от русского, сравнение как средство выразительности подвергается семантической дифференциации. В структурном плане, несмотря на одинаковое оформление и состав компаративных конструкций в рассматриваемых языках, также наблюдаются различия в теоретическом истолковании. В данном случае имеется в виду признание российскими учеными трехкомпонентной структуры сравнения, а таджикскими – четырехкомпонентной.

Литература

1. Атаханов Т. Словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Шарки озод, 2002. – 453с.
2. Бобоев Ю. Теория литературы. Ч.1. Введение в литературоведение. – Душанбе: Маориф, 1992. – 374с. (на тадж.яз.)
3. Зехни Т. Искусство речи. – Душанбе: Маориф, 1992. – 304с. (на тадж.яз.)
4. Мирзозода Х. Краткий словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Маориф, 1992. – 240с. (на тадж.яз.)
5. Сидикова М.А. Функционально-семантическое поле сравнения в таджикском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / Сидикова Мадинахон Алишеровна. – Душанбе, 2018. – 172с.
6. Словарь литературоведческих терминов. / Р.Ходизода, М.Шукуров, Т.Абдуджабборов. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 188с. (на тадж.яз.)
7. Сторчак М.В. Когнитивно-семантические особенности сравнения в контексте художественной картины мира (на материале современной англоязычной прозы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Сторчак Мария Владимировна. – Калининград, 2018. – 204 с.
8. Таджикско-русский словарь / под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова – Душанбе: Изд-во АН РТ, 2006. – 784с.
9. Шарифов Х. Поэтика. – Душанбе: Маориф, 1991. – 160с. (на тадж.яз.)

COMPARISON AND ASPECTS OF ITS STUDY IN THE TAJIK LANGUAGE

Sultanova Rafohat Mirzoevna

Candidate of philological sciences,

head of the chair of Russian

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30

Ph.: (+992) 93 760 70 58 (m.)

Rafoat10@mail.ru

Within the framework of this study, the systematization of the approaches that have developed in Tajik philological science to the definition of the nature of comparison and its typology has been carried out. Starting from the point of view about this linguistic phenomenon that has developed in modern Russian linguistics, the author sets himself the task of summarizing the opinions prevailing in Tajik philology to give a definition to this verbal figurative means. It is noted that in the Tajik language there are currently no special studies regarding the linguistic nature of comparison. This means of comparison attracted the attention of Tajik scholars only as a means of poetics, as a literary term.

Considering the fact that any linguistic unit is characterized by distinctive properties, the author submits for discussion the judgments put forward by domestic scientists regarding the four-component structure of comparison. In the article the discrepancy between this hypothesis and the prevailing opinion in Russian linguistics about the three-component nature of the comparative structure is noted. The author considers the so-called comparison indicators as the "missing" element.

In the article some contradictions in terms of the typology of comparison in the Tajik language are revealed. The classifications of comparative constructions proposed by scientists have some discrepancies in terms of quantity and in terms of nomination. The author's opinion on the semantic differentiation of comparison in the Tajik language is formulated.

Keywords: comparison; comparison tools; basis of comparison; comparative constructions; comparison typology; four-component structure.

ТАШБЕҲ ВА ҶАНБАҲОИ ОМЎЗИШИ ОН ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Султонова Рафоҳат Мирзоевна

Номзади илмҳои филологӣ, мудири кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

Дар доираи тадқиқоти мазкур кӯшиши банизомдарории муносибатҳои то ба имрӯз дар илми филологияи тоҷик нисбат ба муайян кардани табиати ташбеҳ ва типологияи он ба харҷ дода шудааст. Бо таъя ба нуқтаи назари то ба имрӯз дар забоншиносии муосири Россия доир ба ин ҳодисаи забонӣ ба амаломада, муаллиф дар назди худ вазифагузори кардааст, ки дар асоси ҷамъбасти намудани ақидаҳои дар филологияи тоҷик маъмул таърифи ҳодисаи мазкурро ҳамчун воситаи вербалии (забонии) образнок диҳад. Зикр мегардад, ки дар забони тоҷикӣ имрӯзҳо ягон тадқиқоти забоншиносӣ оид ба табиати ташбеҳ ба назар нарасидааст. Воситаи мазкури муқоисакунӣ диққати олимони тоҷикро танҳо ҳамчун ҳодисаи шоирона, ҳамчун истилоҳи соҳаи адабиётшиносӣ ба худ ҷалб кардаасту ҳалос.

Бо дарназардошти он, ки ҳар як воҳиди забонӣ бо хусусиятҳои ба худ хоси фарқкунанда шинохта мешавад, муаллиф ақидаҳои олимони ватаниро дар хусуси сохтори чорунсурии ташбеҳ барои муҳокима ҷалб кардааст. Дар мақола фарқияти гипотезаи мазкур аз ақидаи маъмули забоншиносони Россия доир ба се унсур доштани таркиби муқоисашаванда таъкид карда мешавад. Ба ҳайси унсури «камбуд» муаллифи мақола ба истилоҳ нишондиҳандаи ташбеҳро интихоб кардааст.

Дар мақола инчунин як қатор муҳолифати типологияи ташбеҳ дар забони тоҷикӣ қайд карда мешавад. Таснифоти аз тарафи олимони пешниҳодшудаи таркибҳои муқоисавӣ аз ҷиҳати миқдор ва номгузори то як андоза тафриқа доранд. Аз ин хотир аз тарафи муаллиф ақидаи тафриқасозии маъноии ташбеҳ дар забони тоҷикӣ роҳандозӣ шудааст.

Калидвожаҳо: ташбеҳ; муқоисашаванда; воситаҳои ташбеҳ; пояи ташбеҳ; таркибҳои компаративӣ; типологияи ташбеҳ; сохтори чорчӯзӣ/чорунсурий.

УДК 811.222.8

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОБРО»
В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Махмудова Фарангис Сирожидиновна

Преподаватель кафедры восточных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 921 28 82 (м.)
f-maxmudova@inbox.ru

Одним из самых распространенных направлений лингвистических исследований в рамках современной антропоцентрической парадигмы является изучение языковой репрезентации отдельных концептов. Именно поэтому на современном этапе развития таджикского языкознания отмечается повышенный интерес к системным образованиям в языке, исследуемым не только с точки зрения особенностей их внутренней структуры, но и со стороны специфики значений их компонентов. Фразеология является одним из наиболее обширных направлений лингвистических исследований. Фразеологические единицы (ФЕ) образуют – важную часть лексического состава любого языка. Складываясь на протяжении веков как один из важных элементов языка, они развивались в соответствии с его законами и правилами. Данная статья посвящена актуальной теме проблеме изучения фразеологизмов в таджикском языке. Изучение ФЕ в таджикском языке показывает, что существующие проблемы фразеологии были решены в советские времена на материале русского языка, но в таджикском языке не были достаточно изучены. Исследование фразеологии в русском языке связано с известным языковедом В.В.Виноградовым. Анализы показывают, что изучение фразеологических единиц, использование и их место в разговорной речи определены. Мы обращаемся к фразеологии за возможностью более детального рассмотрения участка концептуального пространства "добра", который охватывается фразеологическими единицами.

Ключевые слова: добро; неки; фразеологическая и лексико-фразеологическая объективация; классификация

Изучение фразеологии языков в сопоставительном плане приобретает особое значение. Фразеология позволяет выявить общие и отличительные признаки конкретных языков. Фразеология, как особо выделенный компонент языка, способна концентрированно выразить не только особенности данного языка, но и мироощущение его носителей. Фразеологизм – это минитекст, который необходимо расшифровать. Фразеологическое значение отличается от лексического, так как генетически восходит к понятийному содержанию, которое включает в себя «лишь минимум различительных черт, достаточных для того, чтобы закрепленный за ним знак приобрел общественную значимость» [1, с.100].

В таджикском языкознании интерес к фразеологии серьезно проявился во второй половине прошлого века. В 1963-64 гг. М.Фазылов выпустил первый Фразеологический

словарь таджикского языка [7], где в предисловии даются сведения о фразеологической системе и делается попытка классифицировать ФЕ таджикского языка.

Фразеологические единицы (ФЕ) образуют значительную часть лексического состава любого языка. Формируясь на протяжении веков как один из важных его элементов, они развивались в соответствии с его законами и правилами. Несмотря на то, что в принципе основные проблемы фразеологии одинаковы для всех языков, в каждом из них имеются свои специфические особенности, отражающие различные формы бытования (литературный, разговорный, прозы или поэзии), национальные черты и формы исторического развития.

Фразеологизмы исключительно глубоко составляют часть системы языка и настолько тесно соприкасаются с элементами разных уровней, что отсутствие исследований по различным проблемам фразеологической системы языка негативно сказывается на изучении других областей, в частности лексики, морфологического и синтаксического строя.

Полные теоретические сведения о фразеологии таджикского языка представлены в трудах известного таджикского фразеолога Х.Маджидова. В его работах осуществлена классификация фразеологизмов с точки зрения их семантики, грамматических свойства и других признаков. В 1992 году вышла в свет монография Х.Маджидова "Фразеология современного таджикского языка" [8], где в достаточно полном объеме представлена таджикская фразеологическая система.

В таджикском языкознании широко представлены работы, посвященные изучению языка и стиля произведений классиков таджикско-персидской литературы, к их числу можно отнести работу Н.Маъсуми "Очерки о развитии литературного таджикского языка" [9], посвященную анализу повести "Смерть ростовщика" С.Айни. В работе большое внимание уделяется месту и роли фразеологических единиц в стилистической системе произведения С.Айни.

Важный вклад в исследование фразеологии внесла работа Т.Максудова, Ф.Зикрияева и Х.Джалилова "О фразеологических единицах и их синтаксической задаче" [8]. Опираясь на классификацию В.В.Виноградова, Н.М.Шанского и Р.Гаффарова, авторы делят фразеологизмы таджикского языка на 4 группы: 1) непроезводимые фразеологические слова (рехтахои фразеологи); 2) фразеологические соединения (омехтахои фразеологи); 3) фразеологические связки (вобастагихои фразеологи); 4) фразеологические обороты (ифодахои фразеологи).

Следует также отметить работу С.В.Хушеновой "Изафетные фразеологические единицы таджикского языка" [11, с.190], которая также внесла некоторые дополнения в теорию таджикской фразеологии.

В сопоставительном плане интерес представляют работы М.Н.Азимовой на материале таджикского и английского языков.

Следует отметить, что теоретические основы фразеологической системы таджикского языка формировались под непосредственным влиянием научных идей академика В.В.Виноградова и Н.М.Шанского. В целом, принимая сложившиеся теоретические основы таджикской фразеологии, хотелось бы отметить, что нами признается классификация Н.М.Шанского, который в число фразеологизмов включает пословицы, поговорки и крылатые выражения. Любовь таджикского народа к классической таджикско-персидской литературе и ее назидательный характер склоняют нас, вслед за Н.М.Шанским, рассматривать крылатые выражения (в таджикском языке в большинстве в поэтической литературе) как разновидность фразеологизмов.

Фразеологическая картина мира является частью языковой картины мира и отражает национально-культурное сознание народа. Частью плана содержания идиомы является образная составляющая [3, с.239], поскольку мотивантом значения фразеологизма является ситуация. Свойства и признаки объективной действительности кодируются в плане содержания фраземного знака и трансформируются в момент взаимного взаимодействия [1, с.36]. Фразеологизмы «служат не столько для наименования вновь познанного объекта, сколько для нового, экспрессивно-эмотивного обозначения уже существующего» [1, с.113], Они диктуют человеку некоторую модель поведения, которой он должен придерживаться в разных жизненных ситуациях.

В данной статье рассматриваются фразеологизмы с компонентом «Некй – Нек» – «Добро – Добрый». Добро – это нормативно-оценочная категория нравственного сознания, с помощью которой человек оценивает свои поступки. В истории этики смысл концепта трактуется по-разному: идея добра связывается с отображением требований человека к окружающему миру; «добро» есть не что иное, как некий регулятор человеческих отношений. Идея «добра» в философии связывают со свободной волей человека и духовным мировосприятием личности. Во-первых, под «добром» подразумевается объективная характеристика предмета с точки зрения эмоционального одобрения; во-вторых, «добро» отражает положительные нравственные качества человека, отраженные в его поступках. В половицах таджикского народа «добро», являясь источником радости и света, всегда противопоставлено «злу».

Концепт «Добро» исследуется на материале более 100 фразеологических единиц, пословиц, поговорок и крылатых выражений. На основе семантического анализа представленного нами материала определены семантические признаки ФЕ, позволившие выделить несколько на группы. Основными из них являются следующие:

Добро проявляется в добрых делах:

Кори нек бисер бошад, беҳ – Добрых дел чем больше - тем лучше.

Добро проявляется даже в добрых словах:

Сухани некӯ сайеди дилхост. Доброе слово – охотник за сердцами. Ба гапи нағз мор аз хонааш мебарояд. *Красноречие выманит змею из логова.* Смысл данной пословицы заключается в том, что сладкие слова могут обмануть даже змею. Пословица используется, когда речь идет о силе слова и хороших отношениях. В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы: *Забони хуш морро аз сӯрох берун меоварад – Добрая речь вытащит змею из норы.* *Забони хуш моро аз сӯрох берун оварад - Мягкий ответ охлаждает гнев.* *Забони хуш морро аз хонааш берун оварад – Перед вежливостью все двери открываются.*

Добрый человек –надежный человек:

Некй дидан аз касе. Видеть добро. *Некй кардан. Делать доброе дело.* *Накӯй – хислати мардон бошад - Красив и тот, кто красиво поступает.*

Добро всегда возвращается добром:

Гар диҳӣ нек, нек пеш оранд – Сделал добро – добро вернется. *Хубӣ аз ду чониб – Услуга за услугу.*

Доброта как внутреннее качество человека:

Аз бад касофат, аз нек шарофат – От злого – неудача, от доброго – слава.

Бо нек шинӣ, нек шавӣ, бо дег шинӣ сиёҳ шавӣ – С кем поведёшься, от того и наберёшься

Концепт «Добро» во многих фразеологических единицах объективируется вместе с концептом «Зло». Семантический анализ данных единиц позволил нам выделить следующие группы:

Добро вознаграждается добром, зло – злом:

Гар диҳӣ нек, нек пеш оранд, в-ар кунӣ бад, бадӣ ниғаҳ доранд. *Если творишь добро, (добро) вернется к тебе, если творишь зло – жди зла.*

Аз амали нек нек мерасад, аз амали бад бад, аз неки неки бинӣ, аз бадӣ бадӣ. *От доброго поступка добро вернется, от злого – зло, от добра жди добра, от зла – зла.* Хубро аз бад фарқ кардан. *Он себе на руки топора не уронит*

Добро и зло связаны с характером человека:

Аз бадон бад шавад, зи некон нек. *От злого – зло, от доброго – добро.* Баду неки ба чои душману дӯст. *Добро и зло как друг и враг.* Бади доно зи неки нодон бех. *Злой умный лучше доброго глупого.* Ҳар ки бо бадон нишинад, неки набинад. *Связался с чертом, пеняй на себя.*

Добро ценнее зла:

Ба неконмӣ мурдан бех, аз ба бадномӣ зистан. *Лучше умереть с добрым именем, чем жить с плохим.* Хубро аз бад фарқ кардан. *Отличай добро от зла.* Добро сильнее зла (*Онон ки зи неки бад тисанд дидаханд, надонам зи неки чи бад дидаханд. Те, кто предпочитают добру зло, не ведомо мне, какое зло они видят в добре*). Бадӣ неки хам дорад. Нет худа без добра.

Часто добро и зло “примеряется” на животных с характерными для них признаками: Ба аспӣ нағз як қамчин, ба аспӣ бад сад қамчин. *Хорошему коню – одна плеть, плохому – сто*).

Как видно из приведенных примеров, наблюдается противопоставление признаков, в которых, за редким исключением, утверждается сила добра над злом, хотя прозрачно то, что добро познается через зло: отсутствие добра есть зло.

Итак, мы рассмотрели понятийную составляющую концепта «Добро» на материале фразеологизмов таджикского языка. Фразеологизмы дают полную картину этического представления о добре в языковой картине таджикского народа. Характерной особенностью фразеологизмов рассматриваемого концепта, как и любого другого, является его антропоцентризм и национально-культурная специфика. В рамках языковой картины мира фразеологизмы отражают общечеловеческие культурные представления о мире, они становятся источником общих сведений о культуре этноса, формат реализаций национального характера и основных культурных ценностей. «Добро» в сознании таджикского народа представляется важнейшим понятием, раскрывающим его оценочное действие по отношению к самому себе и другим людям. Исследование выявило лингвокультурную модель концепта «добро», которая позволила учесть образную, ценностную и понятийную составляющую концепта.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого воздействия). – Астрахань, 2004. – 296 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
4. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. –Л.: Наука, 1984. – 136 с.
5. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. - 1996. – С.71-93 .
6. Лавров В.И. Смысловая структура диалектной фразеологической единицы: учеб. пособие. – Новгород, 1992. – 90 с.

7. Фозилов Ф. Таджикские и персидские пословицы, поговорки и афоризмы. – Душанбе, 2014. – 225 с. (на тадж.яз.).
8. Маджидов Х. Фразеология современного таджикского языка. – Душанбе, 1982. – 104 с. (на тадж. яз.).
9. Маъсуми Н. Очерки развития таджикского литературного языка. – Сталинобод, 1959. – 202 с. (на тадж.яз.).
10. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И.Молоткова. – М., 1986. – 543 с.
11. Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка. – Душанбе: До-ниш, 1971. – 190 с.

PHRASEOLOGICAL OBJECTIVATION OF THE CONCEPT "GOOD" IN TAJIK LANGUAGE

Makhmudova Farangis Sirozhidinovna

Lecturer of the chair of oriental languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 921 28 82 (m.)
f-maxmudova@inbox.ru

One of the most common areas of linguistic research in the framework of the modern anthropocentric paradigm is the study of the linguistic representation of certain concepts. That is why, at the present stage of development of Tajik linguistics, there is an increased interest in systemic formations in the language, studied not only from the point of view of the peculiarities of their internal structure, but also from the side of the specifics of the meanings of their components. Phraseology is one of the most extensive areas of linguistic research. Phraseological units (phraseological units) form an important part of the lexical composition of any language. Developing over the centuries as one of the important elements of the language, they developed in accordance with its laws and regulations.

This article is devoted to the actual topic of the problem of studying phraseological units in the Tajik language. The study of phraseological units in the Tajik language shows that the existing problems of phraseology were solved in Soviet times on the material of the Russian language, but in the Tajik language they were not sufficiently studied. The study of phraseology in the Russian language is associated with the famous linguist V.V. Vinogradov. Analyzes show that the study of phraseological units, their use and their place in colloquial speech are determined. We turn to phraseology for the possibility of a more detailed consideration of the section of the conceptual space of "good", which is covered by phraseological units.

Keywords: good; phraseological and lexico-phraseological objectification; classification.

ШОХИСГАРДОНИИ ФРАЗЕОЛОГИИ КОНСЕПТИ «НЕКӢ»
ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Махмудова Фарангис Сирочидиновна

Муаллимаи кафедраи забонҳои шарқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 921 28 82 (м.)
f-maxmudova@inbox.ru

Яке аз самтҳои маъмултари тадқиқоти забоншиносӣ дар доираи парадигмаи муосири антропомарказӣ омӯзиши муаррифии забонии концептҳои алоҳида ба шумор меравад. Маҳз аз ҳамин лиҳоз дар марҳилаи муосири рушди забоншиносии тоҷик нисбат ба шаклҳои нави забонӣ, ки на танҳо аз лиҳози хусусиятҳои сохтори дохилии он, балки инчунин аз нуқтаи назари мухтасоти маъноии ҷузъҳои онҳо омӯхта мешаванд, тавачҷуҳи баланд ба назар мерасад. Фразеология яке аз пурвусъаттарин самтҳои тадқиқоти забоншиносӣ мебошад. Воҳидҳои фразеологӣ (ВФ) қисми муҳими таркиби луғавии ҳар як забонро ташкил медиҳанд. Онҳо дар тӯли асрҳо ҳамчун яке аз унсурҳои арзишманди забон ташаккул ёфта, мувофиқи қонуну қоидаҳои он рушд мекунанд. Мақолаи мазкур ба мавзӯи мубрами имрӯза, яъне омӯзиши фразеологизмҳои забони тоҷикӣ бахшида шудааст. Омӯзиши ВФ дар забони тоҷикӣ нишон медиҳад, ки мушкилоти мавҷудаи фразеология дар аҳди шӯровӣ дар асоси маводи забони русӣ ҳаллу фасл мешуд ва дар забони тоҷикӣ ба таври бояду шояд омӯхта нашуд. Тадқиқоти фразеологияи забони русӣ бо номи забоншиносии варзидаи рус В.В. Виноградов марбут аст. Таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки омӯзиши воҳидҳои фразеологӣ, истифодабарӣ ва ҷойгоҳи онҳо дар нутқи омиёнаи гуфтугӯӣ то андозае муайян ҳастанд. Мо ба фразеология барои имконияти бештар дақиқ баррасӣ шудани қисми концептуалии фазои "некӣ" муроҷиат намудем, ки он бо воҳидҳои фразеологӣ фаро гирифта шудааст.

Калидвожаҳо: добро; некӣ; фразеология ва шохисгардонии луғавию фразеологӣ; тасниф.

УДК 811.161.1 =222.8

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ГНЕВ»
В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ**

Азизов Фаррух Джурабоевич

Преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 28 22 00 (м.)
juraboizodaf@gmail.com

Гнев является естественным ответом организма любого индивида на внешние раздражители, имеет как универсальный, так и национальный характер и относится к базовым концептам ментального мира людей.

В статье рассматривается лексико-семантическая структура концепта «гнев» в сопоставительном аспекте, проводится структурно-семантический анализ лексических единиц, входящих в состав номинативного поля концепта. Представлена тематическая классификация морфолого-синтаксических компонентов исследуемого концепта, служащих реализации структурно-семантических признаков и выявлению денотативных лексем, выражающих в своей семантике данную эмоцию. Лексический материал, собранный по данным различных словарных статей, показал, что в структуре концепта «гнев» присутствуют такие дифференциальные признаки, как *злоба/злость, ярость, негодование, возмущение, раздражение; қаҳр, хаши, ҷаҳл, оташин, итоб*.

В результате определено, что концепт гнев по структуре может выражаться 4 именными частями речи (существительным, прилагательным, глаголом и наречием), выступать в роли всех членов предложения, а по семантическим параметрам имеет значение негативного эмоционального состояния и является флективным. Анализ показал, что концепт «гнев» можно структурно сопоставить с понятием «огонь» в лексеме *огненный/оташин*, в которой заключена семантика гневного, злого человека. Это еще одна сторона семантической близости понятия «гнев» в русской и таджикской лингвокультурах.

Ключевые слова: концепт; дериват; гнев; лексическая единица; структура; семантика; лексема.

Понятие «концепт» в современной лингвистической науке является доминирующим в аспекте когнитивистики. Основной вклад в возникновение и развитие данного научного направления принадлежит таким ученым, как Джордж Лакофф, Рональд Лангакер и др. В русской лингвистической науке их труды были подробно проанализированы С.Е.Кубряковой. Она рассматривает концепт как: «ментальный или психический ресурс нашего сознания, в котором отражаются знание и опыт человека [5, с. 90].

Проблему возникновения концептов в языковой картине мира разных этносов можно рассмотреть по следующим признакам: «при восприятии действительности органами чувств, при мыслительных операциях с уже существующими в сознании концептами, при языковом общении или объяснении и при самостоятельном изучении по материалам словарей» [3, с.68-69]. Помимо этого, в когнитивной лингвистике существует множество

принципов анализа и исследования концептов, что приводит к еще одному сложному вопросу – к вопросу методики и методологии исследования концептов. Данный вопрос разделяет лингвистов на 2 группы, каждая из которых предлагает свои подходы в изучении концепта. К первой группе (лингвокультурологическая) относятся такие ученые как Ю.С.Степанова, В.И.Карасик, В.А.Маслова и др., во вторую группу (лингвокогнитивная) входят Е.С.Кубрякова, З.Д.Попова, И.А.Стернин и др.

Наиболее приемлемой для нас является методология исследования концепта, разработанная учеными З.Д.Поповой и И.А.Стерниным, которые предлагают два направления исследования концепта. По первому методу необходимо выбрать ключевое слово (определённый концепт, который будет исследоваться), классифицировать лексемы, описывающие исследуемый концепт, а затем провести подробный анализ выявленных лексем. Однако второй метод предполагает анализ ключевого слова при помощи выявления семантических признаков изучаемого концепта посредством контекстуальных высказываний. Исходя из этого, ученые предлагают следующие методы анализа и описания концептов:

1. Выбор ключевого слова.
2. Построение и анализ семантемы ключевого слова.
3. Анализ лексической сочетаемости ключевого слова.
4. Экспериментальные методы (свободный ассоциативный эксперимент, рецептивный эксперимент);
5. Анализ синонимов ключевого слова;
6. Построение лексико-фразеологического поля ключевого слова;
7. Анализ паремий и афоризмов, объективирующих концепт [4, с.101-129].

В рамках данной работы будут применены первые три метода анализа концептов, где ключевым словом является «гнев», а материалом для анализа служат примеры из словарных статей.

Дальнейшая задача заключается в том, чтобы выявить конкретную семантику понятия гнев в разных языковых картинах мира. Затем определить основные ключевые слова, которые описывают значение гнева. Данные слова характеризуются как морфологосинтаксические дериваты, в которых отражается сущность изучаемого концепта. Например, дериватами концепта «гнев» являются:

- 1) абстрактное существительное *злоба* или *злость* в русском языковом сознании и существительное *хаши* в таджикском;
- 2) глагол-инфинитив *злиться* в русском языковом сознании и *хашимгин будан* как основа настоящего времени глагола в таджикском языке;
- 3) качественное прилагательное *злой* в русском языке и *хашимгин* или *хашимовар* в таджикском языке.

Данные лексические единицы служат для обозначения эмоции гнева и выражают основную семантику исследуемого концепта. Однако для полного анализа и выявления структурно-семантических особенностей изучаемого концепта необходимо выявить лексическую сочетаемость понятия «гнев» с другими лексемами. По мнению З.Д.Поповой и Стернина, «анализ лексической сочетаемости дает возможность выявить некоторые составляющие концепта. Из сочетаемости можно определить способы категоризации концептуализируемого явления» [3, с.98]. Рассмотрим данный подход на примере изучаемого концепта «гнев» в русском и таджикском языковом сознании, где лексему гнев можно концептуализировать по следующим семантическим параметрам:

1. То, что относится к невербальным формам мышления или коммуникации, что можно определить по мимическим выражениям: *смотреть с гневом – бо газаб*

нигаристан, гневный взгляд – *нигоҳи ғазабомез, глаза заблестели, загорелись, покраснели от гнева – чаимон аз шиддати ғазаб ба мисли отаи сурх шудан, измениться в лице от гнева – дигаргун шудани чеҳра аз ғазаб; аз шиддати ғазаб дандон ба ҳам соши дода садо баровардан – в порыве гнева скрипеть зубами* [9, с.406].

2. Фонетическое, или звуковое выражение данного понятия: *крикнул с гневом – ғазабомез дод зад, гневно сказал, произнес – бо ғазаб гуфт, талафуз кард; дар сари ғазаб ғапҳои пасту баланд гуфтан – говорить грубые, неуважительные слова в гневе* [9, с. 301].

3. Психическое состояние души, мозга и тела, поэтому гнев может быть: *гнев, поселившийся в сердце – ғазоби дар дил ҷо шуда, внутренний гнев – ғазоби даруни, скрытый гнев – ғазоби пинҳони.*

4. Сочетанием с различными частями речи, указывающими на принадлежность психического состояния к какому либо объекту или же субъекту. Например:

а) с местоимением: *разгневало меня – маро ба ғазаб овард, гневаться на кого-либо – нисбати касе ғазабнок шудан, его гнев – ғазоби вай/ӯ;*

б) с одушевленными существительными: *гнев народа – ғазоби мардум/халқ, гнев родителей – ғазоби волидон, гнев брата/сестры – ғазоби бародар/ана;*

в) с прилагательными: *праведный гнев – ғазоби одилона/дуруст, несправедливый гнев – ғазоби беадолатона, гнев – плохой советчик – хаиму ғазаб мушовири бад аст;*

5. Духовно-нравственное и догматически-религиозное представление о наказаниях за проявление гнева: *гнев Божий – ғазоби Худо, гнев души – ғазоби қалб, гневен Бог Моисеев – Худои Мусо хаимгин, нечего бога гневить... – лозим нест ғазоби Худоро овардан* [8, с.416].

6. Как природное явление: *стихийный гнев – ғазоби табиати, огненный гнев – ғазоби оташин, порыв гнева – шиддати ғазаб.*

Анализ лексической сочетаемости показал, что и в русском, и в таджикском языках лексема гнев может иметь различные признаки и категории и может сочетаться с различными частями речи. Морфолого-синтаксический разбор вышеуказанных примеров выявил, что слово «гнев» 19 раз употребляется в роли существительного, 3 раза в роли прилагательного, 3 раза в роли глагола и 2 раза в роли наречия. Основным морфологическим признаком является то, что концепт «гнев» репрезентируется только именными частями речи, в которых выражается основная семантическая категория данного концепта.

Структуру данного концепта можно проанализировать в синтаксических конструкциях и особенностях его употребления. Выявлено, что слово «гнев» 15 раз выступает в роли подлежащего, 3 раза – в роли сказуемого, 3 раза – в роли дополнения, 5 раз – обстоятельства и 1 раз – определения. Из этого можно сделать вывод, что гнев может реализоваться при помощи именных частей речи и выступать в роли всех членов предложения (данный анализ проводился на основе языка оригинала).

Кроме того, в данных сочетаниях отражены наследственные геномы, которые развиваются вне зависимости от природных или биологических явлений и осваиваются с самого рождения, пока ребенок не станет самостоятельно логически мыслить и созерцать окружающий его мир. В результате данного перехода индивид начинает свободно мыслить и творить свою жизнь, чувствует свободу от воздействия каких-либо иных сил и становится творцом своей культуры. В конечном итоге возникает новая языковая картина мира.

Интересным сходным элементом в сравнительном аспекте является флексия, которая присуща русскому и таджикскому языкам, причем флексия на морфологическом

уровне. Таким образом мы можем проанализировать данную флексию на примере изучаемого концепта «гнев», где при изменении структуры меняется и семантика слова:

«*гневатся* – *сердиться*, *гневить* – *сердить*, *гневливый* – *несдержанный*, *гневно* – *сердито*, *гневный* – *сердитый*» [6, с.91];

«*газабнок* – *хаимгин*, *газабнокӣ* – *хаимгинӣ*, *газабовар* – *хаимовар*, *газаболуд* – *хаимогин*, *газабомез* – *хаимгинона*» [9, с.364].

В примерах глаголы-инфинитивы «сердить» и «сердиться» в русском языке, «хашмгин» и «хашмовар» в таджикском языке выступают в качестве деривата эмоции гнева и обозначают субъект или объект совершения действия.

Отношения между сопоставляемым концептом в различных лингвокультурах весьма разнообразны, потому что на материале словарей в русском языке возникает 2 деривата понятия «гнев», это – *злиться* и *сердиться*, в то время как в таджикском языке данное понятие обозначается одним термином *хаимгин*. Однако есть различие в семантике лексем: слово *злиться* в таджикском языке обозначается глаголом настоящего времени *хаимгин (оташин) шудан*, а понятие *сердиться* переводится как *қаҳр кардан* или *хафа шудан*, что обозначает обиду. Значит семантическая близость к концепту «гнев» имеет лексема *злость*, которая в таджикской ментальности рассматривается как огненный в сочетании *оташин шудан*.

Для более полного анализа семантических признаков концепта гнев, выявления его дифференциальных особенностей дальнейшая работа будет построена в рамках анализа сочетаемости деривативных лексем, это такие лексемы, как *злость* в русском языковом сознании и *хаим* в таджикском языковом сознании. Основные признаки, составляющие номинативное поле понятий «злость»/«хашм» в русском и таджикском языках, будут рассмотрены на примере анализа сочетаемости самого концепта «гнев», который имел следующие признаки:

1. То, что относится к невербальным формам мышления или коммуникации, что можно анализировать по мимическим выражениям: *злое лицо* – *чеҳраи пурхаим*, *злая улыбка* – *табассуми хаимомез* [7, с.175]; *аз рӯи хаим ба ғӯшаи чаим нигаристан* – *от злости косо смотреть*, *сиз барин рост хестани мӯй (аз хаим)* – *со злости волосы дыбом встали*, *нигоҳи хаимолуд* – *злобный взгляд*, *аз ҳадақа баромадани чаим хаимгин шудан* – *глаза на лоб лезут от злости* [9, с.17-253; 477-553];

2. Фонетические, или звуковые, выражения данного понятия: *бо қаҳру хаим гап задан* – *говорить со злостью и упреком*, *гур-гур... овози пасти хаимгинонаи касе* – *злостное бормотание у себя под носом*, *худ ба худ гап задан аз рӯи хаим* – *от злости разговаривать самому с собой*, *неишханд, хандае, ки аз рӯи хаим мекунанд* – *злобная усмешка* [9: т.2, с.355; т.1, с.389-495];

3. Психическое состояние души, мозга и тела, когда злость может быть вызвана по любой причине: *ба андак гапу коре бахаимоянда* – *разозлиться по малейшей причине* [9, с. 678]; *испытывать злобу* – *хаимгин шудан*, *злой характер* – *феълу рафтори хаимгин*, *злой умысел* – *мақсади бад, хаимгин* [7, с.175];

4. Сочетания с различными частями речи, указывающими на принадлежность психического состояния к какому-либо объекту или же субъекту. Например:

а) с местоимением: *хаимгин шудани касе* – *кто-то становится злым*, *таскин ёфтани хаимгини касе* – *успокоение злости кого-либо* [9: ч.1, с.678; ч.2, с.587]; *злился на меня, тебя, них* – *нисбати ман, ту, онҳо хаимгин буд, я начинаю злиться* – *ман ба хаим меоям* [7, с.174];

б) с существительными: *хашму эътирози халқ – злость и недовольство народа* [9, с.363]; *злой человек – одами пурхашм, злая собака – саги газанда, злиться на жизнь – аз зиндаги хашмгин шудан* [7, с.175];

в) в форме глагола: *начинаю злиться – ба хашм омада истодаам, зачем злиться – барои чи хашм бояд кард, перестань злиться – хашмро бас кун.*

5. Духовно-нравственные и догматически-религиозные представления о формах проявления злости: *злой дух – руҳи ноором/иблис, шайтон, дев; злая сила – қудрати бад, зараровар; злая доля- қисмати бад, нохуш* [7, с.175-611].

Следует отметить, что при переводе сочетаний, как самого концепта «гнев», так и его дериватов «злость» в русском и «хашм» в таджикском языковых сознаниях возникают небольшие сложности. Сложности связаны с морфологической целостностью лексем, когда одна часть речи при переводе переходит в другую. В связи с этим, как уже было отмечено выше, морфолого-синтаксический разбор будет проведен на основе языка оригинала, который в иллюстративном материале приводится первым.

При анализе морфолого-синтаксических особенностей деривативных лексем концепта «гнев» было выявлено, что в русском и таджикском языках лексема злость/хашм имеет различные семантические признаки и сочетается с различными частями речи. Именно эти сочетания будут подвергнуты морфолого-синтаксическому анализу для определения структурно-семантических признаков. Частота употребления лексем по морфологическим признакам: 7 раз в роли существительного, 3 раза – прилагательного, 3 раза – глагола, 2 раза – наречия. Частота употребления лексем по синтаксическим параметрам: 2 раза в роли подлежащего, 8 раз – сказуемого, 2 раза – дополнения, 5 раз – обстоятельства, 10 раз – определения. Так же, как и сам концепт «гнев», деривативные лексемы выражаются только именными частями речи и могут выступать в роли любого члена предложения.

Анализ показывает, что лексема *гнев* разноструктурна, она может выступать в роли всех членов предложения и применять формы именных частей речи. Семантически эти части речи обозначают различные признаки действия и состояния, которые вызваны конкретными внешними раздражителями (чьё-либо действие, слово, поступок, оскорбление).

Касательно схожих понятий в русском и таджикском языках можно выдвинуть гипотезу о сходстве выражения гнева с огнем. В русском языке данное сравнение выдвинуто в этимологическом словаре Макса Фасмера, где авторы «пытаются связать это слово со словом *гнетить*» [10, с.420], который в этом же словаре рассматривается как «зажигать..., раздувать огонь» [10, с.421]. Или же другой пример фразеологизмов: «вспыхнуть гневом», «пылать гневом» [7, с.76-565], в которых заключена семантика огня. Значит в русском языковом сознании изначальное понимание гнева реализовывалось по невербальным (мимическим) признакам, т.е. когда человек находится в состоянии гнева, он краснеет, как огонь, и кипит, как вулкан, сосуды расширяются, брови сдвинуты др.

Относительно таджикского языкового сознания данную гипотезу можно выдвинуть исходя из толкования слова *оташангез*, которое репрезентируется как: «...гӯяндаи суханони тезу тунд; хашмгин» (говорящий грубые, неуважительные, острые и злые слова; разгневанный) и из значений фразеологизмов: «**оташи ғазаб афрухтан** – бисёр ғазабнок шудан» (разжечь пламя гнева – сильно разгневаться); **оташи ғазоби касеро паст кардан** (фурӯ нишондан) касеро аз ғазаб фурувардан, хашми касеро бартарарф кардан (потушить пламя гнева в ком-либо, успокоить кого-либо в состоянии гнева, устранить злость); **оташи ғазоби касе паст шудан**, аз ғазаб фуромадан, бартарарф шудани

хашми касе (потушить пламя гнева в ком-либо – успокоиться от гнева и злости); **об бар оташи касе** рехтан, хашми касеро фурӯ нишондан» (залить водой пламя гнева – успокоить гнев в ком-либо) [9: т.1, с.94-364; т.2, с.6-39]. В данных фразеологизмах отчетливо прослеживается пересекаемая линия сопоставления гнева и огня в таджикской ментальности.

Исходя из проделанной работы, можно сделать выводы о том, что концепт *гнев* по структуре может выражаться 4 именными частями речи (существительным, прилагательным, глаголом и наречием), выступать в роли всех членов предложения, а по семантическим параметрам имеет значение негативного эмоционального состояния и является флективным, что делает его семантику пестрой. Кроме того, было выявлено, что концепт «гнев» можно структурно сопоставить с понятием «огонь» в лексеме *огненный/оташин*, в которых заключена семантика гневного, злого человека. Это еще одна сторона семантической близости понятия «гнева» в русском и таджикском лингвокультурах.

Литература

1. Вежицкая А. Лексикография и концептуальный анализ. – М.: Мысль, 1985. – 412 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика – М., АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – 191 с.

Словари

5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г.Лузина; под общ. ред. Е.С.Кубряковой. – М.: Филол. ф-т. МГУ, 1996. – 245 с.
6. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник / З.Е.Александрова. – 11-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 568 с.
7. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н.Ушаков. – М., 2014. – 800 с.
8. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль. – М., 1956. – Т.4. – 2720 с.
9. Таджикский толковый словарь: в 2 т. / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, Мирзо Хасани Султон. – Душанбе, 2008. (на тадж.яз.)
10. Этимологический словарь русского языка. Т.1 / М.Фасмер; под ред. О.Н.Трубачева. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.

STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF THE CONCEPT "ANGER" IN THE LEXICAL SYSTEM OF RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Azizov Farrukh Juraboevich

Lecturer of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 900 28 22 00 (m.)
juraboizodaf@gmail.com

Anger is a natural response of the body of any individual to external stimuli that has both a universal and a national character and belongs to the basic concepts of the mental world of people.

The article deals with the lexical-semantic structure of the concept "anger" in a comparative aspect and carries out a structural-semantic analysis of the lexical units that make up the nominative field of the concept. A thematic classification of morphological and syntactic components of the concept under study is presented, which serve to implement structural and semantic features and identify denotative lexemes that express this emotion in their semantics. The lexical material collected from the data of various dictionary entries showed that in the structure of the concept of "anger" there are such differential features as anger/spite, rage, indignation, exasperation, irritation; қаҳр, hashm, ҷаҳл, otashin, itob.

As a result it is determined that the concept of anger in structure can be expressed by 4 nominal parts of speech (noun, adjective, verb and adverb), and acts as all members of the sentence. According to semantic parameters it has the meaning of a negative emotional state and is inflectional. The analysis showed that the concept of "anger" can be structurally compared with the concept of "fire" in the lexeme fiery / otashin, which contains the semantics of an angry, angry person. This is another aspect of the semantic closeness of the concept of "anger" in Russian and Tajik linguocultures.

Keywords: concept; derivative; anger; lexical unit; structure; semantics; lexeme.

ТАҲЛИЛИ СОҲТОРИВУ МАЪНОИИ КОНСЕПТИ «ҚАҲР» ДАР НИЗОМИ ЛУҒАВИИ ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ

Азизов Фаррух Ҷурабоевич

Муаллими кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 28 22 00 (м.)
juraboizodaf@gmail.com

Қаҳр ҷавоби табиӣи организми ҳар як фард ба мутаассиркунандаҳои берунӣ буда, хусусияти ҳам универсалӣ ва ҳам миллий дорад, инчунин он ба концептҳои пойгоҳии олами хувви инсон мутааллиқ аст.

Дар мақолаи мазкур сохтори луғавию маъноии концепти «қаҳр» аз ҷиҳати муқоисавӣ баррасӣ мегардад, таҳлили сохториву маъноии воҳидҳои луғавие, ки ба таркиби майдони номинативии концепт дохил мешаванд, гузаронида шудааст. Дар он таснифи мавзӯии ҷузъҳои морфологиву синтаксисии концепти таҳлилшаванда гузаронида шудааст, ки барои амалӣ намудани таҳлили сохториву маъноии аломатҳои онҳо ва ошкор намудани вожаҳои денотативии дар маъноӣ худ ифодакунандаи ҳамин эҳсосот хизмат мекунад. Маводи луғавии дар асоси мақолаҳои гуногуни ҷарфӣ гирд овардашуда нишон дод, ки дар сохтори концепти «қаҳр» чунин аломатҳои дифференциалӣ аз қабилҳои *қаҳр, газаб, ошӯб, гирев, қаҳролудшавӣ, хаши, ҷаҳл, оташинӣ, итоб мавҷуданд.*

Дар натиҷа муайян карда шуд, ки концепти *қаҳр* аз рӯи сохтор метавонад бо 4 ҳиссаи номии нутқ (исм, сифат, феъл ва зарф) ифода ёфта, ба вазифаи ҳамаи аъзои ҷумла омада, аз рӯи андозаҳои семантикии худ ифодакунандаи ҳолати негативии эҳсосӣ аст ва флективӣ мебошад. Таҳлил нишон дод, ки концепти «қаҳр» аз ҷиҳати сохтори худ метавонад бо мафҳуми «оташ» дар ифодаи *огненный/оташин*, ки дар он маъноӣ шахси қаҳролуд, хашмгин ниҳон аст, муқоиса карда шавад. Ин боз як паҳлӯи наздикии семантикии мафҳуми «қаҳра» дар фарҳангҳои забони русӣ ва тоҷикӣ мебошад.

Калидвожаҳо: концепт; дериват; қаҳр; воҳиди луғавӣ; сохтор; маъно; вожа.

УДК 81'367.335

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСЛОЖНЕНИЕ ОСНОВНОГО
ЗНАЧЕНИЯ ПРИЧИНЫ**

Дусматова Заррина Мукимджановна

Докторант PhD кафедры современного русского языка
и общего языкознания факультета русской филологии
ГОУ "Худжандский госуниверситет имени академика Б.Гафурова"
735700, Республика Таджикистан, Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1
Тел.: (+992) 92 898 12 14 (м.)
dusmatovazm@gmail.com

Статья посвящена вопросу функционирования сложного предложения в речи. Одним из функциональных подходов к грамматическим единицам является путь от грамматического значения к средствам его выражения. Разновидности семантики и аспекты её изучения многообразны. Обычно она исследуется в связи с анализом средств ее выражения, с анализом структуры в целом, а также в плане зависимости от лексического наполнения предикативных частей сложного предложения. В статье рассматривается один из частных вопросов семантики сложного предложения – выражение отношений причинной обусловленности в сложноподчиненном предложении в связи с основными формальными показателями связи – семантическими союзами, а также в зависимости от наличия в предложении лексических средств, акцентирующих и дифференцирующих общее типовое значение (модульно оценочных слов, сочетаний и частиц).

В ходе исследования проанализированы, списаны и представлены в виде таблиц средства связи по их роли в выражении как основного значения причины, так и дополнительных смысловых оттенков. Показано, что дополнительные оттенки значения могут быть выражены как самими союзами, в силу их семантики, так и взаимодействием союзов с различного рода конкретизаторами, особенно частицами.

Ключевые слова: главное предложение; придаточное предложение; смысловые отношения; грамматическое значение; базовая семантика; причинное значение.

Смысловые отношения, устанавливающиеся между главным и придаточным предложением, как известно, составляют смысловые значения сложноподчинённого предложения. Это значение квалифицируется языковедами как синтаксическая семантика, "собственное грамматическое значение сложного предложения" [6, с.462].

Конкретные проявления синтаксической семантики зависят от средств её выражения, от структуры сложноподчиненного предложения, а также от конкретного лексического наполнения предикативных частей сложного предложения.

Причинное значение сложноподчиненного предложения, взятое в отвлечении от конкретного лексического наполнения конструкции, является типовым, базовым. Исследователи семантики сложного предложения с позиций идеографической (смысловой) грамматики используют термин "базовый смысл" (условный смысл, причинный смысл, целевой смысл и т.д.). Этим термином обозначаются смысловые отношения во всех ти-

пах сложных предложений, независимо от способов и средств связи (и сочинительных, и подчинительных). Например:

Промышленность города обеспечена дешевой электроэнергией, потому что недалеко от города построили новую электростанцию; В результате того, что недалеко от города построили новую электростанцию, промышленность города обеспечена дешевой электроэнергией; Недалеко от города построили новую электростанцию, так что промышленность города обеспечена дешевой электроэнергией; Недалеко от города построили новую электростанцию, и поэтому промышленность города обеспечена дешевой электроэнергией [3, с.94].

Арсенал средств выражения причинного смысла в сложном предложении чрезвычайно богат и разнообразен. Средства выражения причинного смысла в сложноподчиненном предложении только часть союзных средств, специализирующихся на выражении причины.

От выбора говорящим семантического союза зависит тот или иной вариант причинного значения, дополнительный смысловой элемент.

Автор текста (говорящий), изображая ситуации и отношения между ними, может включать в содержание сложноподчиненного предложения самые разнообразные субъективные "добавки", т.е. его, авторскую квалификацию отношений между ситуациями. В таких случаях следует говорить о субъективном осложнении основного (базового) смысла [3, с.18]. Сравним, например:

1. На предприятии многое изменилось, потому что произошли перестановки в руководстве.

2. На предприятии многое изменилось благодаря тому, что произошли перестановки в руководстве.

3. На предприятии многое изменилось из-за того, что произошли перестановки в руководстве.

В предложениях (1) – (3) нашли отражение две объективные ситуации, находящиеся в объектных отношениях (ситуация "на предприятии многое изменилось" обусловлена, порождена ситуацией "произошли перестановки в руководстве"). В предложениях (2) и (3), помимо отражения объективных отношений, в содержание включены еще субъективные добавки от автора текста. В обоих случаях дана аксиологическая (ценностная) оценка порожденной ситуации "на предприятии многое изменилось": в (2) – позитивная, со знаком плюс, в (3) – негативная, со знаком минус. Так, кстати, могут по-разному сообщать о положении дел на предприятии сторонники и противники происшедших изменений, субъективных "добавок" нет, там содержится нейтральное отражение причинных отношений между ситуациями.

Как видим, варианты причинного смысла целиком обусловлены семантикой союзов "благодаря тому что" и "из-за того что", которые входят в группу причинных союзов дифференцированных значений.

Союз "благодаря тому что" вносит в собственно-причинное значение смысловой оттенок "причина, вызывающая желательный результат" [1, с.146-147].

Если Англия может указать в военной истории на самые блестящие кавалерийские дела, то только благодаря тому, что развивала в себе эту силу животных и лошадей (Л.Толстой. Анна Каренина); Благодаря тому что лето очень жаркое и сухое, понадобилось поливать каждое дерево (А.Чехов).

К союзу "благодаря тому что" по значению близок союз, "благо", так как он имеет значение благоприятствующего обстоятельства. Придаточные причины с этим союзом

имеют присоединительный оттенок значения, близкий к словам "кстати", "вдобавок", "тому же" и т.п. Например:

Я отвечал на экзамене очень уверенно, благо мне достались легкие вопросы; По обыкновению мы зашли в первую от околицы избу, благо там горел свет (Ю.Нагибин); Мы постарались собрать побольше дров, благо в них здесь не было недостатка (В.Арсеньев. Последний костер).

Союз "из-за того что" закрепился в значении причины, вызывающей нежелательное следствие.

Экзамен пришлось отложить, из-за того что у меня серьезно заболела мать; Я вообще начал опасаться, что путаница эта будет продолжаться очень долгое время. И всё из-за того, что он неверно записывает за мной (М.Булгаков. Мастер и Маргарита); Из-за того что наш поезд пришел с опозданием на два часа, нас никто не встретил.

Союз "оттого что" сохраняет свою семантическую связь с наречием "оттого", которое указывает на предшествующее как на причину в значении поэтому, по этой причине, вследствие [6, с.999-1000].

Очерк напечатали, оттого что я сдал его в срок; Мучительно неловко ему было оттого, что против него сидела свояченица в особенном, для него, ему казалось, надетом платье, с особенным в виде трапеции вырезом на белой груди... (Л.Толстой, Анна Каренина.); А она не теряла времени. И все это происходило оттого, что он был очень недурен собою (Тургенев, Вешние воды).

По мнению ученых, союз "оттого что" закрепился в предложениях со значением реально, а не логической причины (собственно-причинном значении) [5, с.14].

Союз "ввиду того что" сформировался на базе отыменного предлога "ввиду". В Словаре русского языка под редакцией Д.Н.Ушакова значение предлога "ввиду" толкуется как "по причине, принимая во внимание (что-нибудь предстоящее)" [8, с.232]. В словарной статье есть рекомендация нежелательности употребления предлога "ввиду" в конструкциях типа "Ввиду болезни я не работал три дня". Следовательно, с помощью предлога "ввиду" можно сообщить только о такой причине, которая может иметь место в будущем или имеет место в настоящем, но которую необходимо принять во внимание.

Ввиду предстоящего ремонта квартиры необходимо запастись нужными строительными материалами; Ввиду огромных сил давления на большой глубине, корпус подводной лодки должен иметь гораздо большую прочность, чем корпус надводного корабля.

Как видно из примеров, в случае употребления предлога "ввиду" подчеркивается, что данную причину необходимо принимать во внимание. Такое же значение имеет и подчинительный союз "ввиду того что".

Ввиду того что окись углерода чрезвычайно ядовита, все работы с ней проводятся под хорошей тягой; Ввиду того что подчинительные союзы, присоединяющие придаточные обстоятельственные различных разновидностей, имеют ряд общих, объединяющих их черт, мы считаем возможным употребление обобщающего понятия обстоятельственные подчинительные союзы (Н.Андрамонова, Сложные предложения); - Ввиду того, - заговорил Воланд, усмехнувшись, - что возможность получения вами взятки от этой дуры Фриды совершенно исключена – ведь это было бы несовместимо с вашим королевским достоинством, - я уж не знаю, что и делать (М.Булгаков, Мастер и Маргарита).

Союз "в силу того что" обозначает причину, представляющую собой объективную закономерность. В качестве объективной закономерности выступают законы природы, законы общественного развития. В случае употребления союза "в силу того что" подчеркивается действенный характер причины. Например: В силу того что масса электрона очень мала, основная масса атома приходится на его положительно заряженное ядро;

В силу того что в этом детском саду дети были хорошо подготовлены к школе, процесс их приобщения к школьному режиму оказался нетрудным.

Союзы "вследствие того что" и "в результате того что" подчеркивают причинно-следственное значение. Союз "в результате того что", кроме того, сохраняет смысловую связь со словом "результат" – "конечный итог, следствие, завершающее собой какие-нибудь действия, явления, развитие чего-нибудь" [8, с.1325-1326]. Этот союз указывает на причину, которая дает непосредственный результат. Например:

Вследствие того что реакция азота с водородом обратима, образуется небольшой процент аммиака; Вследствие того что мы рано встали, мы рано выступили с бивака (В.Арсеньев).

В результате того что происходит химическая реакция, образуются новые химические соединения; В результате того что были проведены ремонтные работы, фасад здания изменился.

Союз "в связи с тем что" выражает ослабленную причинную связь, иногда косвенную причину. Это значение обусловлено предлогом "в связи" – "вследствие чего-нибудь", "по поводу чего-нибудь" [8, с.107-108]. Например:

В связи с тем что производится ремонт железнодорожных путей, расписание движения поездов изменилось. Занятия на факультете проводятся во вторую смену, в связи с тем что новый учебный корпус еще не достроен.

Союз "за счет того что" указывает на причину как источник, резерв, используемый для осуществления чего-либо. Например:

Процент успеваемости значительно вырос в основном за счёт того, что регулярно проводятся дополнительные занятия.

Союз "тем более что" указывает на внешнее обстоятельство, побочный фактор, дополнительный аргумент, привлекаемый для обоснования, подкрепления того, что сказано в главной части [6, с.585]. В предложениях с этим союзом один из доводов, не являясь ведущим, в конечном счете оказывается решающим. Например:

Он как поживший неглупый и не больной человек не верил в медицину и в душе злился на всю эту комедию, тем более что едва ли не он один вполне понимал причину болезни Кити (Л.Толстой, Анна Каренина); Чем перейти к влиянию поэзии на прозу, я хочу сказать несколько слов о музыке, тем более что музыка и поэзия подчас неразделимы (К.Паустовский, Золотая роза);

При расчленении союза "тем более что" его семантический центр ("тем более") выступает как распространитель какого-либо члена предложения в составе главной части. В этом случае придаточная часть осложняется указанием на интенсивность признака: Тем более удивляет и восторгает древнерусского писателя это влияние, что такие святые были известны очень немногим своим современникам: они жили в уединении пустынь и молчаливых келий (Д.Лихачев, Земля родная).

Союзы "под видом того что", "под предлогом того что" указывают на мнимую причину, на внешний повод, выдаваемый за истинное основание ("предлог" - повод к чему-нибудь, вымышленная причина) [8, с.715]. Например:

Под предлогом того что то или иное предприятие обанкротилось, его покупают по дешевке (газ); Под видом того что лес надо очистить от больших деревьев и сухостоя, производится вырубка и вывоз ценных пород дерева (газ).

В конструкциях с союзом "ради того что" причинное значение совмещается с целевым. Одно из значений слова "ради" – "из-за", "по причине" [6, с.1106]. Например:

Службой в суде он дорожил не ради получаемого нищенского жалования, а ради того что давало ему известное общественное положение (Салтыков-Щедрин). Лексемы с

отвлеченным значением "причина" и "основание" также образуют составные причинные союзы дифференцированного значения "по причине того что", "по той причине что", на основании того что" [6, с.577, 584]. Например:

Но, - продолжал иноземец, не смущаясь изумлением Берлиоза и обращаясь к поэту, - отправить его в Соловки невозможно по той причине, что он уже с лишком сто лет пребывает в местах значительно более отдаленных, чем Соловки, и извлечь его оттуда никоим образом нельзя, уверяю вас! (М.Булгаков. Мастер и Маргарита).

В отношении сочетания "за то, что", способного выражать причинные отношения, в науке нет единого мнения. Одни ученые считают это сочетание цельным (преимущественно расчлененным) союзом [2, с.128], другие – сочетанием, находящимся в "процессе формирования нового сложного союза "за то что", так как наличие запятой перед "что" нередко является данью традиции всегда обозначает паузу" [7, с.320]. Согласно третьей точке зрения, в случаях с сочетанием "за то, что" имеют место "придаточные в изъяснительно-объектных сложноподчиненных предложениях" [7, с.144]. Например:

Должно быть я любил её за то, что она встречала и провожала меня, за то, что смотрела на меня нежно и с восхищением. Жена не любит Кати за то, что она была актрисой, за неблагодарность, за гордость, за эксцентричность. Мне приходит охота поучить студента за то, что пиво и оперу он любит больше, чем науку (Чехов. Скучная история); Где служите? – опять спросил Звягинцев, мысленно негодуя на себя за то, что задает ненужные вопросы (А.Чайковский. Блокада). Я его (отца) ставлю выше всех людей на земле за то, что он человек. (В.Чивилихин. Над уровнем моря).

Мы разделяем ту точку зрения, согласно которой значение придаточных предложений, где средством связи является сочетание "за то что", синкретично: оно совмещает два значения – изъяснительное и причинное.

Причинные отношения могут выражаться и в сложноподчиненных предложениях с союзом "что". Однако, как указывают исследователи, причинная семантика создается в них не при помощи союза, а за счет других элементов структуры, прежде всего характера опорных слов (глаголов, прилагательных, категории состояние), указывающих на чувство, переживания, состояние субъекта [5, с.89-90]. Придаточные в таких предложениях имеют обоснование эмоционального состояния субъекта. Например:

Взяло меня зло. Обидно стало, что нынешний народ забылся в своеволии и неповиновении (Чехов. Унтер Пришибеев); Они вот жалятся вам, что я песни петь запрещаю. Да что хорошего в песнях-то? (Чехов. Унтер Пришибеев); Не могу вам высказать, как горько мне, что искусство, которое я так люблю, попало в руки ненавистных мне людей (Чехов. Скучная история). Я мучился, потому что мне показалось, что с нею необходимо говорить, и тревожился, что я не вымолвлю ни одного слова, а она уйдет, и я никогда ее более не увижу (М.Булгаков. Мастер и Маргарита).

В Грамматике современного русского литературного языка в число причинных союзов включены союзы "а то", "не то", "а не то" и сказано, что эти союзы "участвуют в формировании предложений альтернативной мотивации, в которых мотивация основана на допущении предполагаемого явления, обратного тому, которое названо в главной части [6, с.36]. Различаются альтернативная мотивация, прямая и мотивация от противоположного. В предложениях с прямой мотивацией придаточная часть указывает на обоснование того, о чем идет речь в главной части. Например:

Костя, закрой окно, а то дует (Чехов. Чайка).

Ср.: Костя, закрой окно, так как (потому что) дует.

В предложениях со значением мотивации от противоположного придаточная часть обозначает следствие неосуществления того, о чем сообщается в главной части. Например:

Ты, Тиша, скорей приходи, а то маменька опять браниться будет (А.Островский. Гроза). Да смотрите же, не болтайте, а не то поколочу (Пушкин); Присоветуй им встретить меня с любовью и послушанием, не то не избежать им лютой казни (Пушкин). (Ср.: Если не встретят меня с любовью и послушанием, то не избежать им лютой казни).

В Русской грамматике союзы "а то", "не то", "а не то" в числе причинных не названы, но семантическая разновидность "мотивации от противного" отмечена: она имеет место в предложениях, где придаточная часть имеет форму сослагательного наклонения: Они взяли с собой фонарик, потому что ночью им было бы темно (если бы они не взяли с собой фонарик, то ночью им было бы темно) [6, 5с.76].

Конструкции с "а то", "а не со", как считают исследователи, семантически нагружены, не поддаются жестким определениям и разными учеными истолковываются по-разному. Одни считают их придаточными причины (З.А.Белошапкина), другие – частями сложносочиненных предложений (А.К.Федоров), третьи – присоединительными конструкциями (С.Е.Крючков).

Наряду с другими значениями указанные союзы способны выражать и причинные отношения, а именно отношения обоснования, мотивации. Наиболее полное освещение этого вопроса дано в статье З.А.Белошапкиной "Предложения альтернативной мотивации в современном русском языке" [8].

Предложения со значением прямой мотивации находят соответствие в составе придаточных причины. Например:

Надо меньше времени тратить на обед, а то и так день короткий (Ср.: потому что день короткий).

Предложения со значением обратной мотивации семантически более сложны: в них осуществляется пропуск логического звена. Например:

Хорошо, что мотор починили, а не то пришлось бы идти пешком. (Ср.: Хорошо, что мотор починили, потому что, если бы не починили, пришлось бы идти пешком. Хорошо, что мотор починили, в противном случае пришлось бы идти пешком).

В предложениях, подобных этому, союзы "а то", "а не то" синонимичны союзу "иначе" или сочетанию "в противном случае".

Таким образом, оттенки значения, своеобразные семантические добавки как бы "встроены", "вмонтированы" в значение союзов. Их можно представить в виде таблицы:

Оттенки причинного смысла, обусловленные союзами дифференцированного значения

Союз	Оттенок причинного смысла
Благодаря тому что	Благоприятствующая причина
Благо	Благоприятствующая причина; при-соединительный оттенок значения "кстати", "вдобавок", "к тому же".
Из-за того что	Причина, вызывающая нежелательное следствие
Оттого что	Нечто предшествующее как причина
Ввиду того что	Причина, которая может иметь место в будущем или есть в настоящем, но которую необходимо принять во внимание
В силу того что	Причина как объективная закономерность
Вследствие того что	Причина, вызывающая следствие; чаще всего: причина, имевшая место в прошлом

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В связи с тем что	Ослабленная причинная связь; иногда: косвенная, второстепенная причина
Тем более что	Внешнее обстоятельство, побочный фактор, который тем не менее следует принять во внимание
За счет того что	Причина как источник, резерв чего-либо
Под видом того что	Мнимая причина
Под предлогом того что	Мнимая причина
Ради того чтобы	Причина + цель
А то	Прямая альтернативная мотивация
Не то, а не то	Обратная альтернативная мотивация

Таким образом, в статье проанализированы, списаны и представлены в виде таблиц средства связи по их роли в выражении как основного значения причины, так и дополнительных смысловых оттенков. Показано, что дополнительные оттенки значения могут быть выражены как самими союзами, в силу их семантики, так и взаимодействием союзов с различного рода конкретизаторами, особенно частицами. Выявлены дополнительные смысловые оттенки, обусловленные а) союзами дифференцированного значения, б) сочетаниями союзов с вводно-модальными словами, сочетаниями и частицами.

Литература

1. Андрамонова Н.А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1977. – 176 с.
2. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М.: Высшая школа, 2011. – 800с.
3. Большая советская энциклопедия. Т.20. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. – 656с.
4. Грамматика русского языка: в 2 т. Т.2. Синтаксис. Ч.2. –М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 444с.
5. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 296с.
6. Русская грамматика. Т.II. Синтаксис. – М.: Изд-во АН СССР, 1980. – 1430с.
7. Современный русский литературный язык: учебник/ П.А.Лекант, Н.Г.Гольцова, В.П.Жуков и др.; под ред П.А.Леканта. – 5-е изд., стер. – М.: Высшая школа, 2001. – 461 с.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935-1940.

SEMANTIC COMPLICATION OF THE MAIN MEANING OF REASON

Dusmatova Zarrina Mukimjanovna

PhD doctoral student of the chair of modern Russian language
and general linguistics the faculty of Russian philology
SEI "Khujand state university of B. Gafurov"
735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1
Ph.: (+992) 92 898 12 14 (m.)
dusmatovazm@gmail.com

The article is devoted to the issue of the functioning of a complex sentence in speech. One of the functional approaches to grammatical units is the path from grammatical meaning to the means of its expression. The varieties of semantics and aspects of its study are diverse. Usually it is investigated in connection with the analysis of the means of its expression, with the analysis of the structure as a whole, as well as in terms of dependence on the lexical content of the predicative parts of a complex sentence. The article deals with one of the particular issues of the semantics of a complex sentence – the expression of causation relations in a complex sentence in connection with the main formal indicators of communication – semantic unions, as well as depending on the presence of lexical means in the sentence that accentuate and differentiate the general typical meaning (modular evaluative words, combinations and particles).

In the course of the study, communication means were analyzed, written off and presented in the form of tables according to their role in expressing both the main meaning of the cause and additional semantic shades. It is shown that additional shades of meaning can be expressed both by the unions themselves, due to their semantics, and by the interaction of unions with various kinds of concretizers, especially particles.

Keywords: main sentence; subordinate clause; semantic relations; grammatical meaning; basic semantics; causal meaning.

МУРАККАБШАВИИ МАЪНОИИ МАЪНОИ АСОСИИ САБАБ

Дусматова Заррина Муқимҷоновна

Докторанти (PhD) кафедраи забони муосири русӣ
ва забоншиносии умумии факултети филологияи рус
МДТ "Донишгоҳи давлатии хучанд ба номи академик Б.Ғафуров"
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1
Тел.: (+992) 92 898 12 14 (м.)
dusmatovazm@gmail.com

Мақола ба масъалаи амалкарди ҷумлаи мураккаб дар нутқ бахшида шудааст. Яке аз муносибатҳои функционалӣ нисбат ба воҳидҳои грамматикӣ роҳ аз маъноӣ грамматикӣ ба воситаҳои ифодашавии он мебошад. Намудҳои маъно ва ҷанбаҳои омӯзиши он хеле гуногун ҳастанд. Одатан он вобаста ба таҳлили воситаҳои ифода, таҳлили умумии сохтор, инчунин аз ҷиҳати вобастагии пуршавии луғавии он ва қисмҳои предикативии ҷумлаи мураккаб омӯхта мешавад. Дар мақолаи мазкур яке аз масъалаҳои хусусии маъноӣ ҷумлаи мураккаб –ифодашавии муносибати сабабӣ дар ҷумлаи мураккаби тобеъ вобаста бо нишондиҳандаҳои асосии алоқа – пайвандакҳои маъноӣ, инчунин дар робита бо он ки дар ҷумлаи воситаҳои луғавии таъкидкунанда ва ҷудокунандаи маъноӣ умумии типии онҳо (калимаҳои модуль ва баҳодиханда, таркибҳо ва ҳиссаҷаҳо) баррасӣ мегардад.

Дар рафти тадқиқот воситаҳои алоқа тибқи нақши онҳо дар ифодасозии ҳам маъноӣ асосии сабаб ва ҳам тобишҳои иловагии маъноӣ ба риштаи таҳлил кашида шуда, дар шакли ҷадвал оварда шудаанд. Нишон дода шудааст, ки тобишҳои иловагии маъноӣ метавонанд ҳам бо худи пайвандакҳо аз лиҳози маънояшон, ҳам тавассути таъсири мутақобилаи пайвандакҳо бо мушаххаскунандаҳои гуногун, хусусан ҳиссаҷаҳо ифода карда шаванд.

Калидвожаҳо: сарҷумла; ҷумлаи пайрав; муносибатҳои маъноӣ; маъноӣ грамматикӣ; семантикаи асосӣ; маъноӣ сабабӣ.

УДК 811.161.1=222.8

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ «КРАСОТА/ЗЕБОЙ» В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
ПОСРЕДСТВОМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

Умарова Фарангис Комилджоновна

Аспирант кафедры общего языкознания и сравнительной типологии

Таджикский национальный университет

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: (+992) 93 593 52 20 (м.)

umarovaf-93@mail.ru

Статья посвящена вопросу применения метода ассоциативного эксперимента при моделировании лексико-семантического поля «КРАСОТА/ЗЕБОЙ» в русском и таджикском языках. Рассмотрены проблемы межязыкового соответствия/несоответствия ЛСП «красота/зебой», определена полевая структура слова-стимула «красота/зебой», выявленная посредством ассоциативного эксперимента, и содержательно-тематические признаки ассоциатов «красота/зебой» в сопоставляемых языках. Представлены результаты сопоставительного анализа данных, полученных путём проведения ассоциативного эксперимента в таджикоговорящей аудитории и ассоциативных данных, предложенных в Русском ассоциативном словаре. Устанавливая количество реакций на изучаемое слово-стимул и причины их соответствия/несоответствия в русском и таджикском языках, автор выявляет частоту реакций, даёт описание основных лексем, имеющих лингвокультурологическую значимость, и определяет универсальные и уникальные ответы респондентов.

Материалом исследования послужили фактологические данные Русского ассоциативного словаря «Ассоциативный тезаурус современного русского языка» (1994г.) и данные, полученные посредством психолингвистического метода исследования – ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 124 респондента.

Установлено, что ядерным компонентом ЛСП «красота/зебой» для таджикского языка является «модар/мама(29)» и «духтар/девушка (28)», при этом респондентами русского языкового пространства «мама(0)» не указана как возможная реакция на слово-стимул «красота», но ассоциат «девушка(17)» имеет место быть. Также установлены расхождения в полученных статистических данных: 183 реакции на слово-стимул «красота/зебой» в таджикском и 319 в русском языке.

Ключевые слова: русский язык; таджикский язык; лексико-семантическое поле «красота/зебой»; сопоставление; ассоциативный эксперимент; ассоциативный словарь; слово-стимул «красота/зебой»; от стимула к реакции, от реакции к стимулу.

Слова, как особые культуроспецифичные единицы, «отражают и передают не только образ жизни, но также и образ мышления» [2, с.19]. Ассоциативный эксперимент как один из методов лингвокогнитивного исследования и сравнения языковых и культурных особенностей занимает особое место, так как позволяет максимально приблизиться к ментальному лексикону, вербальной памяти и культурным стереотипам различных народов. Он помогает выявить содержание лексико-семантических полей, опираясь на

когнитивное сознание носителей языка, и ранжировать лексический пласт с учетом универсальных и специфичных закономерностей исследуемых языков.

Ассоциативный эксперимент – термин, утвердившийся в психологии для обозначения особого проективного метода исследования мотивации личности, который был предложен в начале XXв. К.Г.Юнгом и практически одновременно с ним М.Вертгеймером и Д.Кляйном [4, с.71]. При этом важно заметить, что «ассоциативный эксперимент по самой своей сути есть «эксперимент лабораторного типа» и относиться к нему необходимо как к своего рода оперативному экспресс-анализу, требующему дальнейшей всесторонней проверки» [5, с.96], результат которого «позволяет выявить и описать содержание языковых знаков и структур в том виде, в каком они реально присутствуют в сознании носителей языка» [6, с.33]. Значимым моментом ассоциативного эксперимента является идентификация национальной когнитивной картины мира. Под национальной когнитивной картиной мира понимается «общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа» [7, с.11].

Процедура проведения ассоциативного эксперимента заключается в следующем. Испытуемые должны отвечать на определенный набор слов-стимулов как можно быстрее любым пришедшим им в голову словом. Таким образом регистрируется тип возникающих ассоциаций, частота однотипных ассоциаций и др.

Ассоциативный эксперимент также часто применяется как групповой тест, например, для выявления частотности использования того или иного слова или для выявления распространённости той или иной культурной ценности в данном социуме. Различают синтагматические (небо – голубое, петль – громко) и парадигматические ассоциации (бабушка – дедушка, потерять – найти). Существует два вида ассоциативного эксперимента: 1) свободный (является основополагающим в нашей работе) и 2) направленный.

На основе собранных данных ассоциативного эксперимента созданы ассоциативные словари различного типа. В настоящее время создано огромное количество ассоциативных словарей, которые представляют собой принципиально новый источник изучения языка и феномена его владения.

Впервые ассоциативный словарь был опубликован в 1910 году в США американскими лингвистами Кент и Розановым [4, с.73].

В русской лингвистической науке первый словарь такого типа вышел в свет только в 1977 г. и назывался «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А.Леонтьева. Однако ассоциативного поля слова «красота», к сожалению, нами здесь не было обнаружено (URL: http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Stimul_Leon.htm (дата обращения: 19.10.2019 г.).

В 1986-1997 гг. проводились ассоциативные опросы в три этапа. Все полученные материалы этого ассоциативного эксперимента были в последующем опубликованы в шести книгах под названием «Ассоциативный тезаурус современного русского языка». Методы и способы формирования, сбора и обработки собранных материалов подробно описаны Ю.Н.Карауловым в послесловии словаря. (Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С.750-782)

Важным моментом данной книги было то, что в ассоциативном эксперименте участвовали люди в возрасте от 17 до 25 лет (около 11 тысяч студентов). Выбор такого контингента был обусловлен тем, что собранные ассоциации позволяют прогнозировать развитие сознания тех людей, которые в ближайшие 20-30 лет будут определять материальную и духовную жизнь русского народа. Иными словами, мы не ошибемся, если скажем, что ассоциативный словарь – это, прежде всего, «вывод» в будущее сознание и миропонимание русской языковой картины мира.

Последним словарем в сфере психолингвистического исследования является «Русский сопоставительный ассоциативный словарь» (РСпАС) под ред. Г.А.Черкасовой, изданный в 2008 году. Посредством РСпАС мы можем изучить «речемыслительный портрет» русскоязычных и проследить тенденцию изменения их взглядов на мир в динамике 40 лет [9, с.6-8].

Таким образом, мы видим, что в русском лингвистическом мире уже давно проводятся ассоциативные эксперименты, которые предоставлены нам в виде готового продукта – ассоциативного словаря. Представленные статьи ассоциативных словарей дают нам возможность проследить языковую картину мира русского народа на примере исследуемого нами ЛСП «красота».

Так, в РАС во второй книге – Обратный словарь «От реакции к стимулу» даются следующие ассоциации со словом «красота»: *девушка (17), искусство (14), женщина (10), природа (9), бабочка (7), восхищение (6), прелесть (6), лес (5), лик (5), лошадь (5), неопишувемый (5), цветок (5), эротика (5), лицо (4), молодость (4), неземной (4), алмаз (3), внешность (3), глаз (3), радуга (3), цветы (3), шик (3), балет (2), береза (2), блеск (2), Венера (2), вещь (2), внешний (2), водопад (2), доброта (2), ель (2), зеркало (2), картина (2), колорит (2), нарядный (2), пейзаж (2), расческа (2), театр (2), Аника (1), блондинка (1), в театре (1), ведьма (1), весна (1), видеть (1), волосы (1), деревенская (1), добро (1), добрый (1), истина (1), история (1), Италия (1), королева (1), кремль (1), Ленинград (1), мальчик (1), мужчина (1), мускулы (1), небо (1), нравится (1), она (1), опера (1), от Бога (1), простота (1), Пушкин (1), святая (1), сила (1), спектакль (1), тело (1), ум (1), Христос (1), церковь (1), чудеса (1), юность (1), ярость (1).*

Статистика по запросу: всего стимулов, вызвавших реакцию: 319, различных стимулов, вызвавших реакцию: 185, стимулы, вызвавшие данную реакцию один раз: 138, отказов: 0. (Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть II. 1994. с.133).

К большому сожалению, в таджикском языкознании до сих пор нет ни одного ассоциативного словаря. Конечно, есть некие попытки создания такого типа словарей, так как они имеют культурную и духовную значимость для народа. Но пока готового продукта для описания, к примеру, слова «красота» в ассоциативном плане нет.

В этой связи мы провели психолингвистический тест с целью определения ассоциаций для таджикской культуры. Нами был использован ассоциативный метод или иначе психолингвистический метод, направленный на определение ассоциативного поля лексемы «Красота/Зебой». Такой вид анализа позволяет нам «увидеть, какое содержание вкладывают носители того или иного языка в те или иные понятия, и раскрыть связи, существующие в концептуальной системе носителей языка» [8, с.102].

Нашу целевую аудиторию составили студенты, а также жители Таджикистана, которые являются носителями таджикского языка, но при этом некоторые из них живут не на территории Таджикистана. Основными требованиями были следующие: таджикский язык - родной, возраст – от 17 лет, образование – не законченное высшее и высшее. В эксперименте приняли участие 124 человека (21 студент РУДН из Таджикистана, 38 студентов филологического факультета ТНУ, 47 коренных жителей Таджикистана, 18 человек, которые владеют русским и таджикским языками в равной степени и проживают на территории Российской Федерации).

Респондентам была предложена анонимная анкета с инструкцией: «Вы получили лист со словом «КРАСОТА». Не раздумывая, так, как вам придет в голову, напишите ответ на вопрос «С чем ассоциируется (связано) у Вас слово «КРАСОТА»? Можно использовать не более 2-х слов». «Направленность» ассоциативного эксперимента заклю-

чалась в том, что рядом со словом-стимулом было поставлено тире и добавлено слово «это». Таким образом задавалась синтаксическая и семантическая структура вербальной реакции» [3, с.54]. Участники нашего эксперимента должны были указать на бланке свой пол, возраст, национальность, а также образование. Текст анкеты составлен на таджикском языке и ответы респондентов так же были на их родном таджикском языке. Ниже перечислены все ассоциации, которые были получены в ходе исследования (см. Схему 1.).

Схема 1

Так как полученные нами данные были исключительно на таджикском языке, в схеме 1 мы постарались как можно точнее передать культурное осмысление этих ассоциаций на русском языке.

Таким образом, по окончании эксперимента нами было получено 28 ассоциаций со словом «зебой/красота» в таджикском языке. Статистика: всего было заполнено 124 анкеты, в которых зарегистрировано 183 реакции на слово-стимул ЗЕБОИ, из них: 18 – разные повторяющиеся реакции, 10 – индивидуальных реакций с частотностью 1, отказов – 0.

При этом на основе анализа частотности ассоциатов, мы можем определить ядро (реакции, поступившие более чем от 20% испытуемых), базовый слой (от 20% до 10%), ближнюю периферию (< 10%) и дальнюю периферию (индивидуальные ассоциаты). Так, к **ядерным компонентам** слова-стимула «ЗЕБОИ» относятся ассоциаты *модар (мама) – 29, духтар (девушка) – 28, руй (лицо) – 25, табиат (природа) – 24*; **базовый слой** составляют слова *баҳор (весна), гул (цветок) – 9*; **ближнюю периферию** *либос (одежда) – 6, зебо (красивый), Тоҷикистон (Таджикистан) – 6, Ватан (Родина) – 4, Худо (Бог) – 4, одам (человек) – 4, мӯйи дароз (коса) – 2, некӣ (добро) – 2, Наврӯз (Навруз) – 2, шиқ (любовь) – 2, Ислои (Ислам) – 2, фитнаангез (обманчивая) – 2*; **дальняя периферия** *ботин*

(внешность) – 1, зоҳир (внутренняя) – 1, оила (семья) – 1, хонаи боҳашаммат (большой дом) – 1, бойигарӣ (богатство) – 1, хақиқат (истина) – 1, одоб (воспитание) – 1, дӯстдошта (любимая) – 1, моҳтоб (луна) – 1, кӯдак (ребенок) – 1 (см. диаграмма 1).

Диаграмма 1

Полевая структура ЛСП «КРАСОТА/ЗЕБОИ»
в таджикском языке

Полевая структура ЛСП «КРАСОТА/ЗЕБОИ»
в русском языке

Также на основе собранных нами реакций мы смогли провести качественную интерпретацию данных нашего ассоциативного эксперимента. Это позволило нам распределить выявленные ассоциаты на разные таксономические классы (по содержательно-тематическим признакам и по наличию / отсутствию национально-культурного компонента). Выявленные нами 28 ассоциаций со словом «зебой» разграничиваются между собой по 4 (четырем) содержательно-тематическим признакам:

1) Внешнее проявление красоты: рӯй (лицо), табиат (природа), баҳор (весна), гул (цветок), либос (одежда), зебо (красивая), Тоҷикистон (Таджикистан), Ватан (Родина), муй дароз (коса), Наврӯз (Навруз), зоҳир (внешность), хонаи боҳашаммат (большой дом), бойигари (богатство), моҳтоб (луна) – 50%;

2) Человек как олицетворение красоты: модар (мама), духтар (девушка), одам (человек), оила (семья), дӯстдошта (любимая), кӯдак (ребенок) – 21%;

3) Красота как внутреннее качество: некӣ (добро), ишқ (любовь), фитнаангез (обманчивая), ботин (внутренняя), хақиқат (истина), одоб (воспитание) – 21%;

4) Религиозная коннотация: Худо (Бог), Ислои (Религия Ислам) – 8% (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2

Итак, сравнивая результаты проведенного среди носителей таджикской культуры психолингвистического теста, направленного на установление ассоциаций, связанных со словом «красота», и данные, представленные в РАС, мы можем выделить несколько отличий и сходжений в психолингвистическом восприятии действительности представителями русского и таджикского языкового мира.

Наш эксперимент показал, что ядерным компонентом ЛСП «красота/зебои» для таджикского языка является «модар/мама(29)» и «духтар/девушка (28)», а в РАС не дается ни единой реакции «мама(0)» на слово-стимул «красота», но лексема «девушка(17)» имеет место быть.

Также представители русской языковой культуры отмечают «женщину(10)» как олицетворение красоты, при этом участники нашего ассоциативного эксперимента не указывают данную лексему как возможную ассоциацию на слово-стимул «зебои/красота». Следует здесь подчеркнуть, что РАС выдает ассоциаты «мальчик(1)», «мужчина(1)» и «мускулы(1)» как реакцию на стимул «красота», что не характерно для носителей таджикской культуры. На основе нашего анализа в эту группу мы можем также добавить слова *бабочка (7)*, *лес (5)*, *лошадь (5)*, *эротика (5)*, *алмаз (3)*, *радуга (3)*, *береза (2)*, *Италия (1)*, *кремль (1)*, *Ленинград (1)*, *Пушкин (1)*, которые являются проявлением красоты для русского народа, но не для носителей таджикской культуры.

Не менее важным является тот факт, что для представителей современной культуры таджикского и русского языков важна материальная составляющая жизни как один из основополагающих факторов красоты. Доказательством сказанных нами слов является участие лексем *деньги(1)*, *хонаи боҳашаммат (огромный дом(1))*, *бойигарӣ (богатство(1))* в проведенном психолингвистическом тесте.

Также представителями исследуемых нами языков отмечается божественное, религиозное проявление красоты – *от Бога (1)*, *Христос (1)*, *святая (1)*, *церковь (1)*; *Худо (Бог (4))*, *Ислом (Ислам(2))*.

Стоит также выделить внутреннее проявление красоты в сознании и русского и таджикского народа, что проявляется в участии таких ассоциатов, как *восхищение (6)*, *доброта (2)*, *здоровье (1)*, *ум (1)*, *некий (доброта(2))*, *фитнаангез (обанчивая(2))*, *одоб (воспитание(1))*.

Значимым моментом для русской ментальности является проявление красоты в искусстве. Подтверждением этому служат ассоциаты *искусство (14)*, *балет (2)*, *картина (2)*, *пейзаж (2)*, *в театре (1)*, *выставка (1)*, *спектакль (1)*, *представление (1)*.

Таким образом, все указанные нами отличия и сходства в представлении реакций на слово-стимул «красота/зебои» в русском и таджикском языках, на наш взгляд, является показателем особенностей ментальной и языковой стороны лингвокультурологического мира.

Выявленные в процессе сравнительного исследования положения и факты «углубляют типологическую характеристику сопоставляемых языков и могут быть использованы при разработке научных основ теории и практики перевода» [1, с.5].

Отметим, что ассоциативный эксперимент дает возможность выявить более широкий и разнообразный спектр значений слова, чем анализ языковых и текстовых данных, что увеличивает его значимость для современного лингвокультурологического исследования как способа выявления культурного кода различных народов и ЛСП различных слов.

Литература

1. Азизова М.Э. Приставочные глаголы русского языка в сопоставлении с таджикским (структурно-семантический аспект): дис... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Азизова Мавжуда Эсановна. – Душанбе, 2015. – 389 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. – 288 с.
3. Герасимова М.Н. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления семантического поля концепта // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2017. – №4(79). – С.53-57.
4. Еленевская М.Н., Овчинникова И.Г. Хранение и описание вербальных ассоциаций: словари и тезаурусы // Вопросы психолингвистики. – 2016. – №3 (29). – С. 69-92.
5. Мартинович Г.А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента слов // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 93-99.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. – Изд.3., перераб. и доп. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 61 с.
8. Ручина Л.И. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта // Вестник Нижегородского университета. – 2012. – № 5. – С. 103-106.
9. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация: структура и вопросы исторической реконструкции: автореф. дис. д-ра филол. наук.: 10.02.01 / Шаклеин Виктор Михайлович. – М., 1997. – 39с.

**MODELING OF THE LEXICO-SEMANTIC FIELD “BEAUTY / ЗЕБОЙ”
IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES THROUGH OF AN
ASSOCIATIVE EXPERIMENT**

Umarova Farangis Komiljonovna

Postgraduate of the chair of general linguistics and comparative typology
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 93 593 52 20 (m.)
umarovaf-93@mail.ru

The article is devoted to the issue of applying the method of associative experiment in modeling the lexical-semantic field of "BEAUTY/ЗЕБОЙ" in Russian and Tajik languages. The problems of interlanguage correspondence / mismatch of the LSF "beauty/зебоӣ" are considered, the field structure of the stimulus word "beauty/зебоӣ" identified through an associative experiment, and the thematic features of "beauty/зебоӣ" associates in comparable languages are defined. The results of the comparative analysis of data obtained by conducting an associative experiment in a Tajik-speaking audience and analysis of associative data proposed in the Russian Associative Dictionary are presented. By establishing the number of reactions to the studied stimulus word and the reasons for their correspondence/ mismatch in the Russian and Tajik languages, the author identifies the frequency of reactions, gives a description of the main lexemes with linguistic and cultural significance, and determines the universal and unique answers of the respondents.

The material of the study was the analysis dictionary articles of the Russian Associative Dictionary "The Associative Thesaurus of the Modern Russian Language" (1994) and data obtained through the psycholinguistic research method – an associative experiment, in which 124 respondents took part.

It has been established that the nuclear component of the LSF "beauty/зебоӣ" for the Tajik language is "модар/ mother (29)" and "духтар/ girl (28)", while the respondents of the Russian language space "мама/mother (0)" are not indicated as a possible reaction on the word stimulus "beauty", but the associate "девушка/girl (17)" has a place to be. Discrepancies in the obtained statistical data were also established: 183 reactions to the word-stimulus "beauty/зебоӣ" in Tajik and 319 in Russian.

Keywords: Russian language; Tajik language; lexico-semantic field "beauty/зебоӣ"; comparative; associative experiment; associative dictionary; word-stimulus "beauty/зебоӣ"; from stimulus to reaction; from reaction to stimulus.

**СОЗМОНДИҶИИ НАҚШАИ МАЙДОНИ ЛУҒАВИЮ МАЪНОИИ КАЛИМАИ
«КРАСОТА/ЗЕБОЙ» ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ БА ВОСИТАИ
ТАҶРИБАИ ТААССУРОТӢ**

Умарова Фарангис Комилҷонова

Аспиранти кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 93 593 52 20 (м.)
umarovaf-93@mail.ru

Дар мақола ба масъалаҳои татбиқи усули таҷрибаи таассуроти ҳангоми сохтани нақшаи луғавию маъноии (ЛМ) калимаи «КРАСОТА/ЗЕБОЙ» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ диққат дода мешавад. Мушкилоти байнизабонии мувофиқат /номувофиқат нақардани нақшаи ЛС «красота/зебой» баррасӣ шуда, сохтори соҳаи калимаи омилӣ «красота/зебой» тавассути таҷрибаҳои таассуротӣ ва хусусиятҳои дохилӣ ва тематикӣ «красота/зебой» дар забонҳои муқоисаванда муайян карда шудаанд. Натиҷаҳои таҳлили муқоисавии маълумотҳое, ки дар натиҷаи таҷрибаҳои таассуротӣ дар аудиторияҳои тоҷикӣ ба даст оварда шудаанд ва таҳлили маълумотҳои таассуротии дар Луғати таассуротии русӣ пешниҳодшуда, оварда шудаанд. Бо муайян кардани шумораи аксуламалҳо ба калимаи омилӣ омӯхташуда ва сабабҳои мувофиқат /номувофиқати онҳо дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, муаллиф басомади аксуламалҳоро муайян карда, лексемаҳои асосии дорои аҳамияти забонӣ ва фарҳангиро тавсиф менамояд ва ҷавобҳои универсалӣ ва беназири посухдиҳандагонро муайян мекунад.

Ба ҳайси маводи таҳқиқотӣ маводҳои Луғати таассуротии русӣ «Тезауруси Ассотсиатсияҳои Забони Муносири Русӣ» (1994) ва маълумоте, ки тавассути усули таҳқиқоти психологӣ-таассуротӣ гирифта шудаанд, ки дар он 124 посухдиҳандагон иштирок кардаанд, хизмат кардаанд.

Муқаррар карда шуд, ки ҷузъи ядроии майдони ЛМ «красота/зебой» барои забони тоҷикӣ «модар/мама(29)» ва «духтар/девушка (28)» мебошанд, дар ҳоле ки посухдиҳандагони фазои русӣ "мама/модар (0)", ҳамчун аксуламали имконпазир ба калимаи омилӣ «красота/зебой», пешниҳод накардаанд, аммо калимаи "духтар (17)" ҷой дода шудааст. Тафовутҳо дар маълумоти омории бадастомада низ муайян карда шуданд: 183 аксуламал ба калимаи омилӣ «красота/зебой» бо забони тоҷикӣ ва 319 бо забони русӣ.

Калидвожаҳо: забони русӣ; забони тоҷикӣ; майдони луғавию маъноии «красота/зебой»; муқоиса; таҷрибаи таассуротӣ; луғати таассуротӣ; калимаи омилӣ «красота/зебой»; аз омил ба аксуламал; аз аксуламал ба омил.

УДК 81'37:811.161.1

**СЕМАНТИКА ЧРЕЗМЕРНОСТИ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ:
СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ТЕМАТИЧЕСКИЙ СПЕКТР**

Шан Вэньцин

Аспирант кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
Тел.: +7 968 187 33 02
18862001681@163.com

Обращение к средствам номинации отдельных явлений и предметов действительности с позиции их оценки носителями языка – одно из актуальных в современной лингвистике направлений. Рассматривая предметы и явления окружающего мира, носители языка непременно подходят к ним с позиции их соответствия некоторому усредненному эталону, отступления от которого в ту или другую сторону воспринимаются в аспекте оценки. Чрезмерность в проявлении количественных, пространственных, временных и даже ментальных характеристик получает выражение в языке не только на лексическом (*еле-еле* – ‘слишком медленно’), но и на фразеологическом уровне (*в час по чайной ложке*). Между тем семантика чрезмерности, избыточности, активно репрезентируемая средствами русской фразеологии, в настоящее время обойдена вниманием ученых, что придает данному исследованию характер новизны. В статье осуществляется описание процедуры опроса информантов, проведенного с целью выработки критериев для определения тематических сфер проявления семантики чрезмерности во фразеологических единицах. Ответы респондентов позволили увидеть, с какими признаками ассоциируется в первую очередь у говорящих значение ‘слишком’, что позволило объединить полученные ответы в определенные тематические группы. Этот принцип положен нами в основу отбора фразеологического материала для последующего сопоставления со стереотипными представлениями носителей языка и культуры.

Ключевые слова: семантика чрезмерности; фразеологизмы; пословицы; критерии отбора; анкетирование; тематические сферы.

При изучении языка носителей определенной культуры лингвист становится исследователем самой культуры, поскольку избранный язык принадлежит к ее продуктам. Вопросами изучения культуры, языка, этноса ученые занимаются достаточно давно, и здесь можно назвать имена В.фон Гумбольдта, Ф.И.Буслаева, А.А.Потебни, представителей школы Э.Сепира и Б.Л.Уорфа, К.Леви-Стросса, Л.Вейсгербера, Л.С.Выготского, В.Н.Топорова, Н.И.Толстого, В.В.Воробьева, В.В.Красных, Е.И.Зиновьевой и многих других. Благодаря исследованиям ученых сформулирован постулат о неразрывной связи языка с культурой, о том, что язык является ее компонентом, продуктом и орудием.

Такой подход способствовал возникновению особого направления на стыке лингвистики и культурологии – лингвокультурологии, под которой понимается наука, исследующая «проявление культуры народа, отразившееся и закрепившееся в языке» [9, с.9]. Это направление предлагает новый взгляд на языковые явления, преодолевает ограни-

ченность «узковедомственного» изучения фактов для обеспечения нового их видения и объяснения [8, с.24].

Лингвокультурология охотно привлекает к анализу – для выявления культурных особенностей этноса, отражающихся в языке, – фразеологический материал как содержащий сведения о процессе развития культуры народа, о его культурных установках, стереотипах, т.е. фразеологические (ФЕ) и паремиологические единицы (ПЕ) рассматриваются как единицы, играющие важную роль в выявлении национально-культурных особенностей. По мнению В.Н.Телия, фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [15, с.55]. Особенно показательно сопоставление данных двух языков – в работах, например, О.В.Балонкиной [4], В.С.Ильсова [7] и др., способствующее наглядному показу специфики лингвокультуры одного языка на фоне другого.

Постановка вопроса о важности семантики чрезмерности в языке и сознании оправдывается несколькими причинами. С одной стороны, говорящие, выражая свое мнение и оценку наблюдаемых предметов и явлений, отталкиваются от понятия некоей усредненности (приемлемости), которая является своего рода точкой отсчета при отклонениях в ту или другую сторону. Это позволяет констатировать, в частности, соответствие/несоответствие по некоторым параметрам предмета – другому предмету, ситуации, поставленным условиям и проч. Ср. ФЕ: *из ряда вон [выходящий]* ‘очень отличающийся от других, необычный’ (обычно о поступке, действии, событии, деле и т.д.), *и близко не лежал* (что-/кто-л. к чему-л.), *сумасшедший дом!* (в качестве эмотивно-речевой формулы), *мелко плавает, как белые люди* и др.¹ Сборники устойчивых выражений – как антологии алгоритмов человеческого поведения [13, с.75] – в особенности убеждают в этом.

С другой стороны, говорящие активны в использовании в речи языковых средств для выражения семантики избыточности – избыточности в широком смысле, которую можно отметить в различных сторонах жизни; ср. русские слова *слишком, очень, сверх, чрезмерно* и др. и выражения типа *хватить лишку, перегнуть палку, сверх моды на вершок, за глаза и за уши, хоть залейся, без мыла влезть, ноль без палочки* и др. Это объясняется, безусловно, внеязыковой реальностью, в которой – в соответствии с социальными нормами, т.е. общепринятыми шаблонами поведения [1], – осуществляется оценка говорящими имеющегося положения дел относительно желанного, оптимального [2, с.59] и соотносении актуального явления со шкалой «нормальное (хорошее) – чрезмерное». Ценностные ориентации, по словам Е.В.Ничипорчик, представляют собой «регулятивные образования в сознании человека», отвечающие за стимулы и готовность действовать [11, с.16].

Фразеологизмы и ПЕ вне зависимости от контекста обладают повышенной, природной экспрессивностью [16, с.13], они часто служат для обозначения признаков или явлений действительности, которые выделяются из ряда подобных, не соответствуя социально или индивидуально принятой норме, и дают им оценку.

Под *фразеологизмом (поговоркой)* в данной работе понимается семантически связанное сочетание слов, которое не производится в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводится в речи в фиксированном соотношении семантической и лексико-грамматической структуры [16, с.43]. Под *пословичной единицей* мы понимаем «логически законченное образное

¹ Примеры почерпнуты из Словаря-тезауруса современной русской идиоматики под ред. А.Н.Баранова и Д.О.Добровольского [14].

или безобразное изречение афористического характера, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией» [10, с.5].

Выявление семантики чрезмерности (избыточности), реализуемой средствами фразеологии, – задача достаточно сложная, поскольку этот смысл связан с разными жизненными сферами: с человеком, его поведением и поступками, с окружающим животным и растительным миром, с природно-погодными явлениями и т.д.

Перспектива проведения анализа особенностей реализации семантики чрезмерности, избыточности во фразеологизмах русского языка на фоне китайского заставила нас решить в первую очередь задачу определения критериев отбора материала, для чего нами было проведено анкетирование носителей русского языка с последующим анализом его результатов.

Всего в исследовании приняли участие 50 человек с высшим гуманитарным образованием, которым было предложено ответить на ряд вопросов, направленных на уточнение семантики слова *слишком* и особенностей его словоупотребления.

Прокомментируем полученные ответы в части понимания респондентами значения слова *слишком*. Опрошенные дали ряд ответов, которые можно условно подразделить на следующие группы¹ (см. рис. 1):

- очень (30% опрошенных);
- чересчур (26% опрошенных);
- больше, чем нужно (26% опрошенных);
- то, что превышает какую-то норму (10% опрошенных);
- избыток чего-то (8% опрошенных);
- чрезмерно (8% опрошенных);
- сверх меры (6% опрошенных);
- лишний (4% опрошенных);
- обозначает большую и высокую степень (4% опрошенных).

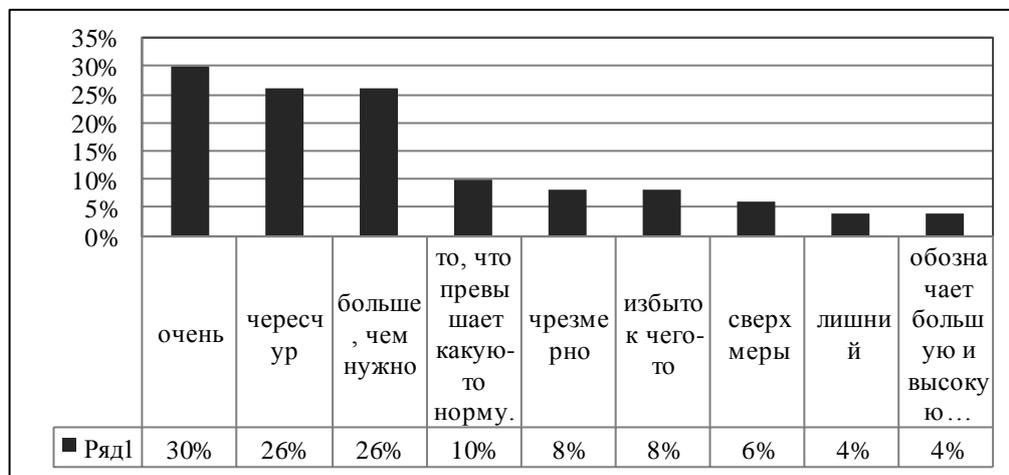
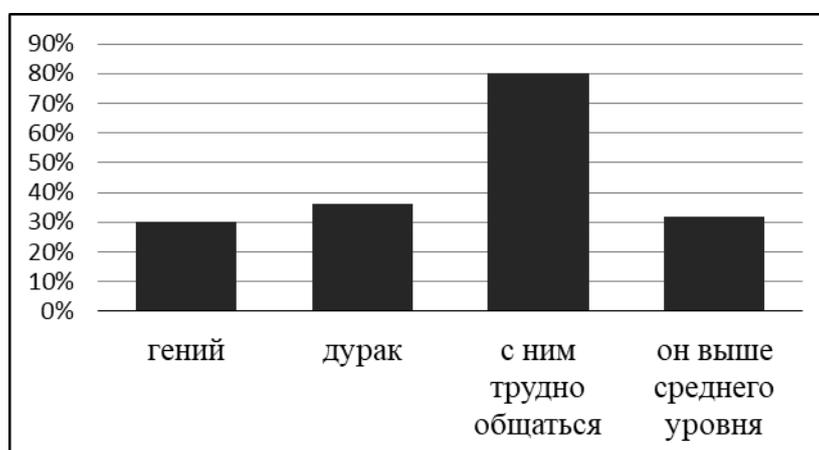

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Как вы представляете значение слова *слишком*?»

¹ Респонденты имели возможность дать более одного ответа.

Итак, мы видим, что для 30% опрошенных значение слова *слишком* соотносится со словом *очень*, имеющим значение «в сильной, высокой степени» [12]. 26% испытуемых семантизируют слово с помощью лексемы *чересчур* и словосочетания *больше, чем нужно*. Близки к этим по значению и другие ответы, выстраивающие в конечном итоге значительный синонимический ряд с семантикой ‘чрезмерности, избыточности’.

Для выяснения особенностей контекстуального употребления слова *слишком* нами был задан несколько провокативный вопрос¹ – «Что обозначает словосочетание «слишком умный?»», где семантика чрезмерности реализуется в сочетании со словом, обозначающим обычно положительное качество. Для большинства опрошенных данное словосочетание имеет негативное значение – в частности, даны следующие ответы, ассоциируемые с характеристикой некоего абстрактного субъекта: «с ним трудно общаться» (80%), «дурак» (36%) – семантика противоречит значению слова *умный* – (см. рис. 2). Таким образом, избыточное, т.е. превышающее норму, проявление положительных качеств оценивается скорее отрицательно.

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «Что обозначает словосочетание *слишком умный?*»

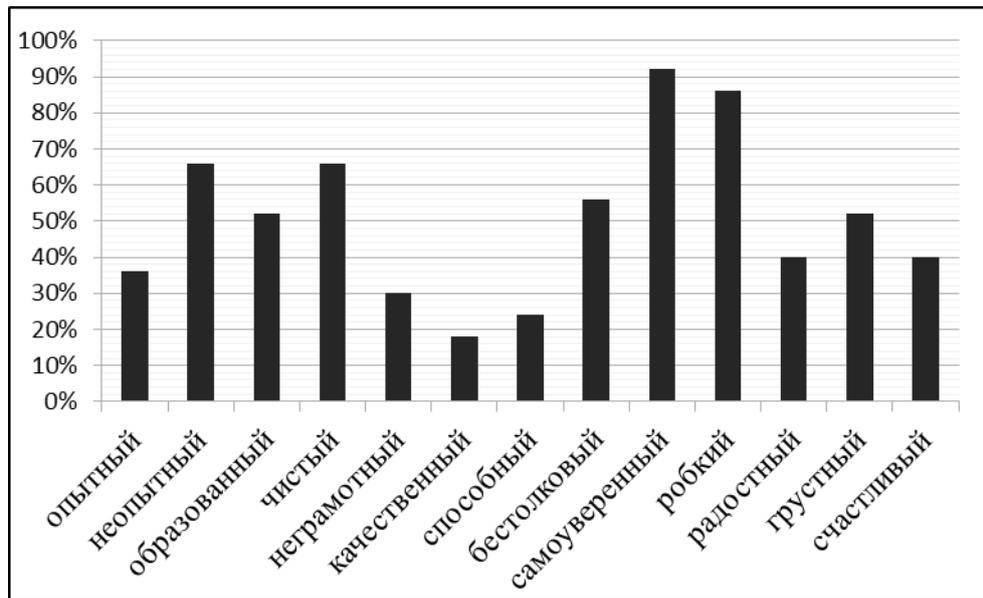
Выражение «он выше среднего уровня» и лексема «гений» трактуют верифицируемое словосочетание положительно, не выводя иронического смысла из комбинации ‘слишком положительный’.

Здесь, вероятно, проявляется эффект иронии, характерной чертой которой является наличие двойного смысла (прямо высказанный и противоположный ему, подразумеваемый) и которая может быть основана на антифразисе, миктеризме (презрение, сарказм), астеизме (вежливая, тонкая насмешка под видом похвалы) [17].

Также респондентам было предложено выбрать слова, которые можно использовать в сочетаниях со словом *слишком*, среди которых были приведены наименования как положительных (*опытный, образованный, способный, радостный*), так и отрицательных (*неопытный, неграмотный, бестолковый, грустный*) качеств.

¹ Опрашиваемые могли выбрать более одного ответа.

Большинством респондентов были отмечены такие характеристики, как *неопытный* (66 %), *бестолковый* (56 %), *грустный* (52 %), *образованный* (52 %), *чистый* (66 %). Данные качества, по нашему мнению, ассоциируются в сознании носителей с определенной нормой проявления, превышение которой оценивается отрицательно и нуждается в маркировании с помощью слов *слишком* или *чересчур*. Интересно, что для абсолютного большинства респондентов слово *слишком* соотносится со словом *самоуверенный* (92%), в чем проявляется низкая аксиологическая оценка этого человеческого качества. Более 80% опрошенных привели сочетания *слишком робкий* (см. рис 3). Причина этого может заключаться в том, что данные качества неоднозначно оцениваются в русской лингвокультуре, приобретая – в определенных жизненных ситуациях — отрицательную оценку при избыточном их проявлении.

Рис. 3. Слова, называющие понятия, которые можно использовать в сочетаниях со словом «слишком»

Таким образом, значение чрезмерности (избыточности) для носителей русского языка имеет негативную окраску, что подтверждают результаты анкетирования: отвечая на вопрос, как оценивается значение чрезмерности, 88% респондентов отметили отрицательное значение, 24% – положительное и только 2% з – нейтральное.

Также респондентам было предложено привести свои примеры словосочетаний и фраз со словом «слишком» – такие, как *слишком много*, *слишком поздно*, *слишком гордый*, *слишком сильно*, *слишком горячий*, *слишком большой*. Ответы на эти вопросы были объединены нами в тематические группы: возраст, рост, красота, поступки, поведение, походка, отношение к людям, выполнение действия, характер, размер, время, место и т.д.

Чтобы выяснить, ощущается ли носителями языка семантика чрезмерности в отдельных ПЕ, испытуемым было предложено выбрать пословицы, в которых, по их мнению, имеется семантика ненужности действия, его избыточности. Пословицы *Ездит в Тулу со своим самоваром* и *Заставь дурака Богу молиться, он и лоб разобьет* были от-

мечены наибольшим числом испытуемых – 78% и 70% соответственно. Таким образом, можно сделать вывод, что носители языка видят чрезмерность не только в лексике, но и в ФЕ и ПЕ. При этом в некоторых оборотах значение чрезмерности вербализовано в толковании: *Ездить в Тулу со своим самоваром* – ‘делать что-то лишнее, бесполезное’; *Заставь дурака Богу молиться, он и лоб разобьет* – ‘навредить чрезмерными усилиями’; *Ученого учить – только портить* – ‘напрасный, излишний труд’ [6].

Таблица 1

Примеры выражений с ощущением ненужности действия, его избыточности

Ездить в Тулу со своим самоваром	78%
Заставь дурака Богу молиться, он и лоб разобьет	70%
Ученого учить – только портить	54%
Две собаки дерутся, третья не лезь	42%
Съел волк кобылу, да дровнями подавился	38%
Слово – серебро, молчание – золото	28%
Гора родила мышь	22%
В чужих руках кус за ломоть	20%
Кто рано встает, тому Бог дает	2%

Все тематические сферы, к которым принадлежат приведенные информантами словосочетания, находят свой отклик в паремиологическом материале. В качестве примера приведем ФЕ и ПЕ, отобранные из словаря В.И. Даля «Пословицы русского народа» [5] и принадлежащие к отдельным тематическим группам.

1. количественный параметр (много, мало)

‘слишком много’: *вагон и маленькая тележка, видимо-невидимо, по горло; И одна корова, да жрать здорова; Вашу братью и до Москвы не перевешаешь;*

‘слишком мало’: *всего ничего; на один зуб; капля в море; Это комар на себе унесет; Голым-голо, хоть шаром покати.*

2. временной параметр (рано, поздно; быстро, медленно; часто, редко)

‘слишком рано’: *забегать вперед; бежать впереди паровоза; Не лезь наперед, не стать бы назад;*

‘слишком поздно’: *успеть/прибыть к шапочному разбору; поздняк метаться; поезд ушёл; Поздно беречь вино, когда бочка пуста, Позднему гостю – кости;*

‘слишком быстро’: *галопом по Европам; с места в карьер; Шапки с головы не успеешь схватить;*

‘слишком медленно’: *по капле; тянуть резину; в час по чайной ложке; Едет Емеля – ждать его неделю; Помрут и дети(внуки) наши, а конца песни этой не дожждётся.*

‘слишком часто’: *то и дело; раз за разом; сплошь и рядом; Он у него днюет и ночует.*

‘слишком редко’: *раз в сто лет; Приходит раз в год по обещанию.*

3. параметральные признаки (большой – маленький; далеко – близко)

‘слишком большой’: *кусочек с коровий носочек; Около него обойдешь – калач съешь;*

‘слишком маленький’: *с гулькин нос, от горшка два вершка; Как ни дуйся лягушка, а до вола далеко;*

‘слишком далеко’: *за тридевять земель; край земли; куда Макар телят не гонял; Близко видно, да ногам обидно;*

‘слишком близко’: *под боком; рукой подать; в двух (трех) шагах; Бабы через улицу из окна в окно горшки ухватом передают.*

4. степень проявления признака предмета/ человека:

1) Внешние (физические) признаки: *Коломенская верста; метр с кепкой; кожа да/и кости; морда кирпичом; Нос на троих рос, а одному достался.*

2) Психические признаки (черты характера), возраст:

‘слишком умный’: *не голова, а дом/дворец советов; Ума много, да вон нейдет; Умному попу лишь кукиш покажи, а уж он и знает, какой грех.*

‘слишком образованный’: *Переученный хуже недоученного; Ученая ведьма хуже прирожденной;*

‘слишком глупый’: *богом обиженный; тупой как валенок; больной/хромой на всю голову; одна извилина, да и та прямая; Тупо сковано – не наточишь, глупо рождено – не научишь; Масла в ухо не нальешь; Коли Бог ума не дал, кузнец не прикует.*

‘слишком старый’: *одной ногой в могиле/ в гробу; песок сыплется из кого-л.; в обед сто лет кому; Старые кости захотели деревянного тулупа; Старую кость и стёганая шуба не греет;*

‘слишком молодой’: *молоко на губах не обсохло; от горшка два вершка; нос ещё не дорос;*

5. степень проявления признака действия (редко/изредка – часто)

‘слишком часто’: *то и дело, раз за разом, сплошь и рядом, денно и ночью; Он (у кого-л.) днюет и ночует.*

‘слишком редко’: *в кои веки.*

Такая поэтапная выработка критериев отбора единиц для изучения стереотипных представлений о чрезмерности, реализующихся в русском фразеологическом материале, позволяет увидеть, что семантика чрезмерности (избыточности), актуальная для сознания носителей русского языка, проявляется в коммуникации в самых разных тематических сферах. В ее реализации участвуют не только лексемы, составляющие довольно пространственный синонимический ряд, но и устойчивые словосочетания и пословицы. При этом многие из них не просто констатируют чрезмерность проявления того или иного признака (временного, пространственного, количественного и проч.). Подобные обороты и изречения прагматически нагружены, поскольку указание на чрезмерность как некое отклонение от «нормы» связано с выражением говорящим своего отношения к предмету речи – чаще всего отрицательного. Это подтверждается и приведенными трактовками выражения *слишком умный*, где позитивное звучание прилагательного существенно снижается, если не нивелируется, за счет использования слова *слишком*.

Работа будет продолжена в аспекте анализа массива русских ПЕ и ФЕ с семантикой чрезмерности, избыточности на фоне материала китайского языка, располагающего единицами с аналогичной семантикой.

Литература

1. Абакумова О.Б. Пословичный концепт, деонтические нормы и языковая личность // Вестник Орловского государственного университета. – 2010. – №3(11). – С.131-137.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений (Оценка, событие, факт). – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Базарова Л.В. К вопросу о соотношении языка и культуры (Образование и культура России в изменяющемся мире). – Новосибирск, 2007. – С. 72-76.

4. Балонкина О.В. Лингвокультурная значимость имени первостихии *вода* в составе русских и английских фразеологизмов // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С.5-14.
5. Даль. В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. – М.: Худ. лит-ра, 1989. – Т. 1. – 431 с.; Т.2. – 447 с.
6. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2019. – 736 с.
7. Ильясов В.С. Концептуальные принципы формирования семантики членов русского и арабского фразеологического поля «питание» // Филология и культура. – 2018. – №2. – С.37-41.
8. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издат. центр «Академия», 2004. – 208 с.
10. Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц / В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитина, Е.К.Николаева. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
11. Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях: лингвокогнитивный, сопоставительный и социопсихолингвистический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Ничипорчик Елена Владимировна. – Минск, 2016. – 56 с.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
13. Паремнология без границ: монография / Е.Н.Антонова, М.А.Бредис, Т.Е.Владимирова и др.; под ред. М.А.Бредиса, О.В.Ломакиной. – М.: РУДН, 2020. – 244 с.
14. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / под ред. А.Н.Баранова, Д.О.Добровольского. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 1135 с.
15. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
16. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
17. Филиппов А.В., Романова, Н.Н. Публичная речь в понятиях и упражнениях: Справочник / А.В.Филиппов, Н.Н.Романова. – М.: Изд. Центр «Академия», 2002. – 160 с.

**THE SEMANTICS OF EXCESSIVENESS IN RUSSIAN PHRASEOLOGY:
STEREOTYPICAL REPRESENTATIONS AND THEMATIC SPECTRUM**

Shang Vansin

Postgraduate of the chair of Russian as a foreign language
and methods of its training
St. Petersburg State university
199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7/9
Ph.: +7 968 187 33 02
18862001681@163.com

An appeal to the means of nominating individual phenomena and objects of reality from the point of view of their assessment by native speakers is one of the most relevant directions in modern linguistics. Considering the objects and phenomena of the surrounding world, native speakers will certainly

approach them from the position of their correspondence to a certain average standard, deviations from which are perceived in one direction or another in the aspect of evaluation. Excessiveness in the manifestation of quantitative, spatial, temporal, and even mental characteristics is expressed in the language not only at the lexical (еле-еле — ‘too slow’), but also at the phraseological level (в час по чайной ложке). Meanwhile, the semantics of excessiveness, redundancy, actively represented by the means of Russian phraseology, is currently ignored by researchers, which gives this study the character of novelty. The article describes the procedure for interviewing informants, conducted in order to develop criteria for determining thematic areas in which the semantics of excessiveness is implemented by means of phraseological units. The answers of the informants made it possible to see what characteristics the speakers associate primarily with “too/ too much”, which made it possible to combine the received answers into specific thematic groups. We use this principle to select phraseological material for analysis and comparison with stereotypical representations of the Chinese people, their language and culture.

Keywords: semantics of excessiveness; phraseology; proverbs; criteria of selection; questionnaire; thematic areas.

МАЪНОИ АЗҲАДГУЗАРӢ ДАР ФРАЗЕОЛОГИЯИ РУСӢ: ТАСАВВУРОТИ СТЕРЕОТИПӢ ВА ДОИРАИ МАВЗӢОТ

Шан Вэнтсин

Аспиранти кафедраи забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ
ва методикаи таълими он
Донишгоҳи давлатии Санкт-Петербург
199034, Россия, Санкт-Петербург, соҳили Университетская, 7/9
Тел.: +7 968 187 33 02
18862001681@163.com

Мурочиат ба воситаҳои номгузориҳои ҳодисаҳои алоҳида ва ашӯи воқеият аз нуктаи назари баҳодихии онҳо аз тарафи соҳибони забон яке аз самтҳои мубрамтарини илми забоншиносӣ муосир маҳсуб мегардад. Ашӯҳо ва ҳодисаҳои олами воқеиятро баррасӣ карда, соҳибони забон ба онҳо ҳатман аз нуктаи назари мувофиқаташон ба як навъ намунаи миёна муносибат мекунанд, ки рӯчӯ ба ин ё он тараф ҳамчун баҳодихӣ қабул карда мешавад. Азҳадгузариҳои баҳодихии микдор, фазо, вақт ва ҳатто миллият дар забон на танҳо дар сатҳи луғавӣ (*еле-еле* – ‘хеле суст’), балки дар сатҳи фразеологӣ низ (*в час по чайной ложке*) дида мешавад. Дар баробари ин маънои азҳадгузарӣ, аз меёр зиёд будан, ки тавассути воситаҳои фразеологияи русӣ фаъолона муаррифӣ мешавад, ҳоло аз мадди назари олимони дур мондааст, ки ин ҷиҳат ба таҳқиқи мазкур хусусияти навгонӣ медиҳад. Дар мақола тавсифи расмияти пурсиши маълумотдиҳандагон, ки бо мақсади қор карда баровардани меёрҳои муайянсозии китъаҳои мавзӯи азҳадгузарӣ дар воҳидҳои фразеологӣ дода шудааст. Ҷавобҳои пурсидашугон барои дидани он, ки маънои ‘слишком’ дар навбати аввал бо қадом нишонаҳо тавҷам аст, имконият медиҳад, ки ин барои муттаҳид кардани ҷавобҳои гирифташуда ба гурӯҳҳои муайяни маънои имконият медиҳад. Ин принсипро мо ҳамчун асоси ҷудо карда гирифтани маводи фразеологӣ барои муқоисаи минбаъда бо тасаввуроти стереотипии соҳибони забон ва фарҳанг интиҳоб намудем.

Калидвожаҳо: маънои азҳадгузарӣ; фразеологизмҳо; зарбулмасалҳо; меёрҳои ҷудо карда гирифташуда; анкетакунонӣ; соҳаҳои мавзӯӣ.

УДК 81-115

**КОНЦЕПТОСФЕРА ПРОЗЫ Б.В. ШЕРГИНА:
ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Комкова Нина Илькамовна

Преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Московский государственный институт культуры и искусств, филиал в г. Туле,
300000, Россия, Тула, проспект Ленина, 36
lingvo2012@mail.ru

Изучение концептосферы играет первостепенную роль, с одной стороны, в рассмотрении языка писателя, с другой – особенностей быта и культуры народа. В статье даётся когнитивный и лингвокультурологический анализ четырёх концептов концептосферы прозы Б.В.Шергина: «мастер», «дом», «море» и «земля», - являющихся центральным объектом текста художественной литературы. Актуальность работы заключается в том, что концепты шергинской прозы отчасти являются локальными, тем самым отражая национальное своеобразие поморской паремиологии. Проанализирована концептосфера прозы Б.В.Шергина на основе анализа концептов «мастер» и дуального концепта «дом», включающего микроконцепты «море» и «земля». Материалом послужили рассказы Б.В.Шергина разных лет. Верификация языковых единиц проводилась по лексикографическим источникам. Анализ показал, что творчество Б.В.Шергина представлено двумя концептами «мастер» и «дом», последний репрезентирован в тексте локальными концептами «море» и «земля». Дуализм концепта «дом» приближает его к когнитивной репрезентации: целый мир как часть родного края, тогда как концепт «мастер» реализован в лингвокультурном ключе: труд каждого человека неотделим от культурного наследия страны.

Ключевые слова: концептосфера; локальный концепт; микро-концепт; язык Б.В.Шергина; концепт «мастер»; концепт «дом»; концепт «море»; концепт «земля»; концептуальная модель; художественный текст; язык поморов.

Изучение языка художественной литературы может проводиться в разных направлениях с опорой на постулаты выбранного научного направления. Одной из задач когнитивистики при анализе художественного текста является описание концептосферы писателя, которое «подразумевает последовательное рассмотрение отдельных концептов в контексте всего творческого наследия писателя» [17, с.781].

Термин *концептосфера* был введён академиком Д.С.Лихачёвым, по определению которого концептосфера – это «совокупность концептов нации, она образуется через все потенции и комплексы концептов носителей языка [13, с.4].

Согласно В.В.Колесову, концепт сам по себе – «чистый лист, не обретший языковой формы; это первосмысл, первообраз, архетип, константа и т.д.» [9, с.53]. Описание концептосферы любого писателя «подразумевает последовательное рассмотрение отдельных концептов в контексте всего творческого наследия писателя» [16, с.781]. Текст художественной литературы представляет собой памятник культуры, отражающий социо-историко-культурный контекст (термин О.В.Ломакиной) [17, с.41].

Исследованию феноменологии концептосферы в воспроизведении конкретного писателя посвящены труды О.В.Ломакиной (концептосфера как отражение духовных и нравственных ценностей Л.Н.Толстого, например, посредством вербализации концепта «грех», как некий общий пласт, состоящий из нескольких уровней-концептов: образ, идея, авторский замысел, художественный приём, языковой элемент [14, с.44]), В.В.Колесова (изучение первоначального значения концепта в системе общего понимания русского сознания: культуры и цивилизации [9, с.52]), В.В.Леденёвой рефлексия концептов, связанных со становлением личности, в творчестве Н.С.Лескова [12, с.101]).

Как показали наши наблюдения, произведения Б.В.Шергина пронизывает не только узкая лексикология и паремология, но и окказиональная, «появившаяся под влиянием топоса – Архангельского края» [10, с.200], земли простых поморов: ремесленников, плотников, красильщиков, сказителей. Концептосфера прозы писателя состоит из двух семантических пластов, определяющих всё его творчество: труд мастера как дело всей жизни и дом как место, где ты нужен (земля) и где твоя судьба и истинное призвание (море). Вообще филологическая ценность авторской фразеологии заключается прежде всего в её рассмотрении как дополнительного источника обогащения языка [24, с.289].

Рассмотрим каждый из обозначенных концептов, образующих концептосферу Б.В.Шергина.

Труд, которому земляки Б.В.Шергина отдавали всю свою жизнь, по праву может считаться истинным мастерством. Поэтому важным для творчества писателя является концепт «мастер», пронизывающий его прозу.

В рассматриваемых рассказах одним из лексических средств репрезентации концепта «мастер» является одноимённая лексема. Согласно «Словарю русского языка», лексема *мастер* имеет четыре лексико-семантических варианта: «1. Квалифицированный работник, занимающийся каким-либо ремеслом. 2. Человек, достигший большого умения, мастерства в своём деле. 3. Лицо, осуществляющее административное и техническое руководство цехом, сменой и т.д. 4. Звание, присваиваемое спортсменам, достигшим определённых результатов в том или ином виде спорта, а также лицо, носящее это звание [23, т. 2, с.234].

Представим примеры из цикла рассказов «О кормщике Маркеле Ушакове», в котором раскрывается концепт «мастер».

Повествуя о встрече Ушакова и Фомы Кырколова, Б.В.Шергин вкладывает в уста Фомы Кырколова свою жизненную позицию: настоящий мастер должен постоянно переживать за свой труд, надо стараться сделать его лучше, тогда работа станет истинным «художеством»: *«Этак однажды привелся на пристани Фома Кыркалов, поздоровался с Маркелом и говорит насмешливо:*

*- Всё ходишь, **мастер** Маркел Иванович? Всё любишь на суда свои?..*

- Нет, нет, Фома Онаньевич, - горестно и гневно отвечал Маркел. - Досадовать хожу, горячиться, сам на себя, хожу. Гляжу, ошибки свои считаю. Косность ума своего обличаю.

Каркалов снял шапку и поклонился Ушакову в пояс:

- Когда так, Маркел Иванович, - ты настоящий, истинный художник!» («Ушаков и Фома Кырколов»)¹.

¹ Шергин Б. Сказы и сказки. М.: Современник, 1983. С.56.

В записи-зарисовке юного Маркела «Мастер Молчан» Б.В.Шергин выводит настоящего представителя своей профессии: *«На Соловецкой верфи юный Маркел Ушаков был под началом у мастера Молчана. Первое время Маркел не знал, как присвоиться к этому учителю, как его понять. Старик все делает сам. По всякую снасть идет сам. Не скажет: принеси, подай, убери.*

Маркел старался уловить взгляд мастера – по взгляду человека узнают. Но у старика брови, как медведи, борода из-под глаз растет – поди улови взгляд» («Мастер Молчан»)¹.

Если в первом примере лексема *мастер* выступает во втором значении, то во втором контексте происходит расширение значения, концепт получает иной смысловой оттенок при помощи актуализаторов: Молчан предстаёт учителем, обладающим богатыми душевными качествами (*«Старик все делает сам. По всякую снасть идет сам. Не скажет: принеси, подай, убери»²*), а потому служащим примером для других.

Истинного мастера Б.В. Шергин называет художником, работы которого неподражаемы и остаются в памяти благодарных потомков: *«Не от слов, а от дел и примера учись нашему художеству... Ты ведь художник. Твоего дела тесинку возьмёшь, она, как перо лебединое» («Мастер Молчан»)³.*

Концептуальное содержание рассказа, передаваемое посредством лексем *мастер, художник*, создаёт некий дуализм этих понятий, при этом нивелируя семантическую разницу между ними: ремесло и искусство едины, если создаются с душой и не лишены таланта.

Сам Маркел называл своё искусство мастера-судостроителя и опытного мореходца словом *художество*: *«Все свои знания Маркел объединял словом “художество”... Пчела, куда ни полетит, делает мед. Так и художный мастер: куда ни придёт, где ни живёт, зиждет доброту (создаёт красоту)» (рассказ «Художество»)⁴.*

В рассказе «Понятие об учтивости», также входящем в цикл «О кормщике Маркеле Ушакове», крестьяне из деревни Лодьма отвечают проезжающему мимо чиновнику, что у них все мастера, каждый в своей отрасли:

«-Кто у вас тут мастер?..

-Все мастера, кто у чего... («Понятие об учтивости»)⁵.

Для земляков Б.В. Шергина найти своё дело в жизни – священный долг, чтобы потомки могли назвать человека *мастером*.

Для Маркела Ушакова, как и для самого автора, *мастер* – это не возраст человека и не время нахождения его в профессии, а степень овладения любимым делом, что прославленный кормщик и объяснил людям в рассказе «Ушаков и Яков Койденский». Б.В.Шергин использует глагол *чествовать* как высшее одобрение трудов Якова Койденского, тем самым усиливая значение агентива *мастер*, о котором судят по делам: *«Как-то при людях Маркел почествовал Якова, назвав его мастером. Люди подивились:*

- Столь молодого ты называешь мастером...

Маркел отвечал:

- Дела его говорят, что он мастер» («Ушаков и Яков Койденский»)⁶.

¹ Шергин Б. Сказы и сказки. С.50.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С.54.

⁵ Там же. С.61.

⁶ Там же. С.63.

Любая профессия достойна высокого звания, если человек живёт своим ремеслом, отдаёт ему всю свою жизнь. Б.В.Шергин восхищён бабушкой Вани, которой посвящён ряд рассказов: «У твоей бабки есть звание *«мастер малярного дела»*. Она и штукатурное и малярное дело умеет, и краску всякую знает, и древесную породу понимает» («Собирай по ягодке - наберёшь кузовок») ¹. Ювелирное владение своей профессией для писателя – это звание.

Ал.Горелов, изучая цикл рассказов «О кормщике Маркеле Ушакове», считал, что само имя Маркелл (от лат. Marchellus – «воинственный», то есть негибимый, идущий к выбранной цели, чтящий свой путь) создаёт звуковое эхо к слову мастер, оттеняя мировоззрение героя, его отношение к труду и ремеслу» [7, с.4].

В творчестве Б.В. Шергина слово *мастер* является гиперонимом: это целый мир разных профессий, характерных для поморов, в каждой из которых необходимо оттачивать своего искусство до работы настоящего художника вне зависимости от выбранного ремесла.

В рассказе «Плотник думает топором» писатель создаёт образ плотника: «*Теперь мастер принялся за крыльцо... Простая снасть топор, но в умелых руках всякое дело родится красовито. Неправильно говорят, что, например живописец – это художник, а плотник, столяр – это простой рабочий*» («Плотник думает топором») ². Б.В.Шергин расширяет концептуальный ряд мастер-художник устаревшим существительным *живописец*, акцентируя момент преемственности и наследования ремесла от мастера к мастеру, из поколения в поколение, при этом он использует приём авторской семантизации [2, с.155], представляя равновеликие в его понимании агентивы.

Не менее важен труд мастера-сказителя, передающего богатую историю и культуру Северного края, сложенные веками традиции мореходства и промысла, потому что для каждого помора наследие прародителей чтимо и незыблемо: «*Из-за нас мастеров-посказателей, артельные старосты плахами берёзовыми бились, дрались, боем отбивали, отымом отымали нас друг у друга*» («Новая земля») ³, ведь каждый новый морской путь, каждый приобретённый для рыбного предприятия навык должны быть «запечатлены» бессмертным словом.

Только собиранье по крупицам наследия предыдущих поколений позволит сформировать душу истинного художника, поэтому всегда нужно использовать опыт работ мастеров старой школы: «*Когда мой ум обленится, я иду глядеть художество прежде бывших мастеров. Любуюсь, удивляюсь: как они умели делать прочно, красовито...*» («Дождь») ⁴. Устаревшая лексема *красовито* позволяют писателю погрузить читательскую аудиторию в атмосферу прошлого, наследия богатой культуры поморов и расширяет определение работы мастеров. Семантика *мастер* в рассказе «Дождь» обыгрывается при помощи однокоренных слов *мастерская*, *подмастерья*, тем самым усиливая единство концептуального содержания повествования: «*В мастерской работали на совесть, чтобы прочно было и пригоже... Мастера любили работу, и работа удавалась. Тоже, значит мастеров любила*»; «*Красильщицы Фатьян с подмастерьями Тренькой*

¹ Шергин Б. Повести и рассказы. Л.: Лениздат, 1984. С.41.

² Там же. С.44.

³ Там же. С.65.

⁴ Шергин Б. Сказы и сказки. С.132.

да Сенькой Бородатым карбасом по Северной реке причалили к деревьям, красили портна, набивали узором полотна» (рассказ «Дождь»)¹.

В рассказе «Дождь» истинного мастера, живущего своим ремеслом, Б.В.Шергин противопоставляет псевдомастеру, работающему ради молниеносной наживы, не переживающего за честное имя труженика. Образу Фатьяна антагонистом служит образ езжего мистера Пыха, мечтающего о лёгком заработке: «Русский **мастер** у работы радоваться хочет... Краски натуральные: от матушки сырой земли, и от коры берёзовой, осиновой, от дерева сандала, от ягод, от цветущих трав» («Дождь»)².

У Фатьяна были подмастерья, которые днями и ночами, не смыкая глаз, трудились вместе с ним, перенимая его опыт и ремесло, а у Мистера Пыха – помощники, способствующие ему быстро заработать на пестроте некачественных тканей, а потом разбежаться в разные стороны, ведь «благодарность» покупателей за такую работу не заставит себя долго ждать: «Пережить не уповаю. А своего **художества** непонимающим людям оставить не желаю, - торжественно сказал Фатьян» (рассказ «Дождь»)³.

Народная направленность [20, с.55] концепта «мастер» прослеживается и в рассказе «Рождение корабля», где судостроитель Второушин Конон Иванович по прозвищу Тектон (то есть строитель) как «любезный мастер и друг» противопоставляется кронштадтскому мастеру Пигину, работающему на Немецкую слободу и зависящему от её мнения, а не от собственного решения, что лучше для строения судна и для людей, которым корабль облегчит рыбный промысел и откроет новые торговые пути: «Было подумали на Пигина, кронштадтского **мастера**, он давно насватывался, но помянули, что Пигин, человек зависимый, ему Немецкая слобода только покажет-он артельное дело бросит... Нет уж, без нашего **мастера** Конона Ивановича нам не сняться»⁴.

К Пигину применимо первое значение словоформы *мастер*, описанное в МАС (квалифицированный работник), Тектону – первое и второе с доминирующей рефлексией последнего (человек, достигший мастерства в своём деле), для которого судостроительство не просто работа, но дело всей жизни.

Лексема художник предстаёт в тексте в третьем значении и совпадает со словоформой *мастер* во втором, описанном в МАС, тем самым нивелируя семантическую разницу между понятиями, представляя их концептуально неразрывным целым.

Вообще для каждого помора мастер – это истинный знаток своего дела, безусловно владеющий выбранной им профессией, а концепт «мастер» в рассказах Б.В.Шергина вербализован одноимённой лексемой, но получает авторское толкование за счёт расширения узувального значения. Агентивы *художник*, *живописец* в прозе писателя также используются для обозначения семантики филигранного овладения тем или иным трудом, достижения истинного мастерства в выбранном ремесле. Для поморского мастера ремесло – дело всей жизни, «художество», которому он всегда будет верен. Концепт «мастер» в прозе Б.В.Шергина максимально приближен к когнитивной репрезентации: влияние труда простого, но истинного художника, радеющего за своё дело, невозможно переоценить, говоря о поморской культуре в целом: каждый узор на корабле, каждый повойник, умело украшенный живописцем, являются частью огромного пласта славянского наследия – достояния поморских мастеров, соотечественников Б.В.Шергина, которых он знал, понимал, всю свою жизнь собирал истории, связанные с родным краем. Использо-

¹ Шергин Б. Сказы и сказки. С.134.

² Там же. С.140.

³ Там же.

⁴ Там же. С.141.

зование опыта конкретного человека для понимания быта, жизни целого субэтноса приближает прозу Шергина к когнитивной репрезентации концепта мастер.

Труд поморов, которому они посвящали свою жизнь, отдавая все силы, неразрывно связывал их не только с мастерством и художеством, но и с корабельным *промыслом*. *Море*, его погодные условия определяли жизнь рыбаков на весь год: останутся ли они дома или большую часть времени проведут в судовых путешествиях. Описывая пространственные отношения, «мы чаще имеем в виду не то, каким образом наше представление о мире выражается в языковой форме, но то, каким образом те или иные предметы получают характеристику в некоторой системе координат» [11, с.83]. Море для поморов – своеобразная граница между отчим домом и корабельной жизнью, *промыслом* насущным, необходимым для пропитания семьи, поэтому концепт «море» проходит рефреном через всю прозу Б.В.Шергина и мы его считаем локальным, т.е. получившим значение в результате ареально-пространственных отношений и варьирующимся от общего (узального) до индивидуально-авторского (окказионального) его наполнения в соответствии с писательской интенцией.

В рассказах Б.В.Шергина одним из лексических средств репрезентации концепта «море», как и концепта «мастер» является эквивалентная ему лексема. Согласно «Словарю русского языка», лексема *море* имеет три лексико-семантических варианта: «1. Часть Мирового океана, более или менее обособленная сушей или возвышенностями подводного рельефа. 2. перен.; кого-чего. Обширное пространство чего-либо, занятое, заполненное кем-либо, чем-либо. 3. перен.; чего. Огромное количество, чрезвычайное обилие чего-либо» [23, т. 2, с.299].

Б.В.Шергин в рассказе «Новая земля», повествуя о труде корабельщиков, отмечает, что Архангельский край (родная земля) и море являются нерасторжимым целым, семантическим тождеством, не прожить помору без тех даров, которые щедро обещает «синяя бездна»: «Архангельская страна, Двинская земля богатеет от моря. Узрюмо **Студеное море – седой океан...**» («Новая земля»)¹. Писатель олицетворяет море посредством краткого прилагательного *узрюмо*. Заменяя существительное *сторона* существительным *страна* с неполногласным сочетанием, Б.В.Шергин не просто подчеркивает самобытность и уникальность поморского края, для которого жизнь вдали от судовых путешествий невозможна, а называет свою Родину *Архангельской страной*. Благодаря метонимическому переносу, происходит расширение значения лексемы.

Море не только сулит богатства, но и может покарать за жадность, неиссякаемую тягу к наживе. Так, не отправившись вовремя домой, желая привезти побольше добычи, герои остаются заключенными на далёком острове, отделенными от родного очага суровым «белым морем», превратившемся в лёд: «*Дула прамаць морская – пособная поветерь... Осень пошла. Старики говорят: “Время обратно. На добычу задоримся, да кабы беды не дожидаться!.. В пятую неделю ожидания на заре пошёл я к морю... И море увидел: белое такое... Лёд, сколько глазам достать, – всё лёд. Льдины – что гробы белые. И лезут они на берег, и стонут, и гремят”*» («Новая земля»)². Как видно из контекста, море связано со льдом: за счёт экспрессивных повторов Шергин показывает одно из средств вербализации концепта – через существительное *лёд* и его дериват *льдины*. Концептуальное содержание рассказа, передаваемое посредством лексем *море*, *лёд*, создаёт некий семантический дуализм, нивелируя понятийную разницу между ними: море здесь

¹ Шергин Б. Повести и рассказы. С.61.

² Там же.

– живое существо, ему чужды людская склонность к наживе, оно становится недовольным, угрюмым и превращается в лёд. Попутный ветер («*поветерь*») Б.В.Шергин сравнивает с прародительницей моря, актуализируя его роль в жизни корабельщиков прилагательным *морской*.

Только длительное пребывание на далёком острове, осознание своей неправоты, смерть товарищей, раскаяние за алчность позволяют героям рассказа вернуться домой. Море как бы ощущает их скорбь, муки совести и прощает проступки, наставляя, как нужно жить в будущем: «*В Сретенов день солнышка мы навидались. В полном лике оно над морем встало... Море по-весёлому зашумело, волна разгулялась во все стороны света белого*» («Новая земля»)¹.

Концепт «море» передаётся посредством лексемы *волна*, выполняющей функцию синекдохи: лёд растаял, путешественники заслужили прощение, ледяные глыбы превратились в игривые прибои.

Во всех примерах лексема *море* выступает во втором значении, усиливающем локальность концепта [26, с.105]: живое существо, являющееся частью темпорального и культурного пространства жизни поморов. Лексические вербализаторы рассматриваемого концепта *страна, лёд, волна* гиперболизируют непостоянность настроений моря, тем самым оттеняя его одушевлённость.

В рассказе «Рождение корабля» море является неизменным путником судостроителей, оно одобряет работу настоящих мастеров, что позволяет говорить о связи рассматриваемого концепта с концептом «мастер». Для синей стихии *моряк* – истинный мастер, который вправе гордиться своим трудом: «*Если у мастера рука лёгкая и он строит корабли, какие море любят, походливые и поворотливые, такого строителя заказчики боем отбивали, отымом отымали... В те дни и годы отобралось маленькое стадышко моряков в артель, чтоб не кланяться хозяевам, не глядеть из чужих рук, а самим осилить постройку большого судна для океанского плавания*» («Рождение корабля»)².

Настоящих корабельщиков, для которых судостроительство – труд всей жизни, море берёт в своеобразное братство, расширяя его от морской локализации до океанской необъятности. Просторечный тавтологизм *отымом отымали* показывает ценность труда настоящих моряков.

Актуализатором лексемы *море* часто служит адъектив *морской*.

В цикле рассказов «О кормщике Маркеле Ушакове» Б.В.Шергин замечает, что дела давно минувших дней неразрывно связаны с загадочной водной стихией, а судостроители и корабельщики всегда являлись в Архангельске самодостаточным сословием: «*Сказания о морской старине бытовали в морском сословии Архангельска и передавались из поколения в поколение*» («Рассказы о Маркеле Ушакове»)³.

В рассказе «Любовь сильнее смерти» концепт «море», наряду с концептом «земля», становится неотъемлемым спутником двух главных героев рассказа – названных братьев Кирика и Олеша. Только море сильнее охватывает их судьбы, все радости и печали, именно морю они посвящают песни в минуты скорби: «*У Студёного моря, в богатой Двинской земле, жили два друга юных, два брата названных, Кирик да Олеша... Студёное море на волнах стоит, по крутому взводню корабль летит. И Кирик запел: Гандвиг-отец, // Морская пучина, // Возьми мою // Тоску и кручину... // Завязалась праматерь мор-*

¹ Шергин Б. Повести и рассказы. С.63.

² Там же. С.53.

³ Шергин Б. Сказы и сказки. С.50.

*ская - поветерь и взяла под крыло варяжский корабль, где Кирик навек позабыл печаль и тоску человеческую («Любовь сильнее смерти»)*¹.

Студёное море обретает конкретный топоним *Гандвиг*, скандинавское название Белого моря, что создаёт своеобразный дуализм первого и второго значений лексемы *море*. Отцом героев является Гандвиг, а праматерью всех моряков – поветерь.

Песенная манера повествования доводит сюжет рассказа до высшей точки, вновь актуализируя земное тленное существование до океанской незыблемости, расширяя рамки концептуальной модели Б.В.Шергина.

Море хранит все истории и легенды, грустные и счастливые. В рассказе «Для увеселения» именно Гандвиг сделал историю Ивана и Ондрияна Личутиных вечной для всех путешествующих по бескрайней синей глади, передающейся из уст в уста, от отца к сыну: *«Белое море изобилует преданиями...// Осенью 1857-го года // Окинула море грозная непогода...// И помяните нас, все плывущие // В сих концах моря- океана («Для увеселения»)*².

Море – этап становления в жизни молодого поколения, выбравшего корабельную жизнь. Путь зуйка, поморского мальчишки, работающего на промысловых судах, тяжёл. Он оторван от отчего дома, море постепенно из угрюмого незнакомца превращается в доброго друга и скрашивает одиночество новоиспечённого моряка: *«Брызнет зуйку в лицо крепким морским рассолом, и... вся грусть забудется. Которая слеза и катилась, та назад воротилась. В море простор, ширь, свет, любо в море!» («Мурманские зуйки»)*³.

При помощи актуализаторов *простор, ширь, свет, любо* лексема *море* получает семантическое расширение пространственного контекста: от вечного спутника до чрезвычайной неисчерпаемой мощи корабельной жизни.

Верным товарищем в жизни героя море становится в рассказе «Егор увеселялся морем», лексема *море* даже вынесена в заглавие повествования. Тем самым показано центральное место моря в судьбе Егора. Всю жизнь он провёл в плаваниях, лишь однажды решил осесть, жениться, но без родной стихии это не принесло счастья, зато море помогло герою понять, что лишь оно незыблемо и вечно в его душе, а встреча с женой была дарована загадочной синей бездной не для себя, а для друга, недаром Егор именно по морским путям возил весточки будущим мужу и его наречённой друг от друга.

Ал.Горелов сравнивал это незримое присутствие стихии в жизни человека с повестью «Метель» А.С. Пушкина [6, с.8]: *«Жизнь моя началась на службе по Студёному морю... И вот я опять в море. Попутный ветер свистит в снастях. Волны идут рядами, грядками... И опять только волны шумят да ветер разговаривает с парусами. О море! Души моей строитель!» («Егор увеселялся морем»)*⁴.

Актуализаторы вновь расширяют локальность концепта до пространства, соизмеримого с жизнью.

Кульминационным повествованием в рассмотрении концептуальной модели по отношению к лексеме *море*, на наш взгляд, является рассказ «Двинская земля». Б.В.Шергин сравнивает водную стихию с Родиной. Море для земляков писателя сродни земле, так как кормит всех от мала до велика: *«Родную мою страну обходит с полуночи великое Студёное море... А в нашей стране – вода начало и вода конец. Воды рожда-*

¹ Шергин Б. Сказы и сказки. С.86.

² Там же. С.77.

³ Шергин Б. Повести и рассказы. С.43.

⁴ Шергин Б. Сказы и сказки. С.108.

ют, и воды погребают. *Море поит и кормит... а с морем кто свестен? Не по земле ходим, но по глубине морской. И обща судьба всем* («Двинская земля»)¹.

Море землякам Б.В.Шергина отчасти заменило землю. Актуализатором концепта выступает синекдоха *вода, воды*, заменяя лексему *море*. Парцелляционное построение предложений оттеняет главный замысел Б.В.Шергина: с моря начинается жизнь помора, и завершение земного пути так же связано с необъятной синей бездной. Парцелляция всегда позволяет «досконально изучить вербализацию концепта в тексте» [35, с.99].

Водное пространство обретает конкретное имя *Гандвиг*, который для писателя – живое существо, со своим характером, с переменной настроений, как у простого человека: «От Студёного океана на полдень развеличилось **Белое море**, наш светлый **Гандвиг**... и подымается лоно **морское** до заката солнечного. А наполнив реки, **море** как бы отдыхает; мы скажем: «**Вода** задумалась». И, постояв, **вода** дрогнет и начнёт крокет, пойдёт на убыль. Над водами проишумит слышно. Мы говорим: «**Море** вздохнуло» («Двинская земля»)².

Море дышит и думает, то есть концепт «море» становится концептом субъекта [4, с.211], самостоятельным героем рассказа, при этом актуализаторы усиливают олицетворение моря в повествовании в целом.

Образ попутного ветра как прародительницы всего Северного края проходит рефреном в рассказах Б.В.Шергина, поэтому адъектив *морская* репрезентован в женском роде: водная стихия сродни родной матери. Адъектив актуализирует быстротечность жизни и незыблемость морского могущества, то есть концепт «море» вербализован одноимённой лексемой, но получает авторское переосмысление за счёт общеупотребительных лексем. Топонимы *Студёное море, Гандвиг, Белое море* отвечают за первое значение семантического наполнения лексемы *море*, а лексемы *волна, страна, лёд* служат для обозначения семантики незримого присутствия водной стихии на протяжении всей жизни человека, существования морского пространства как живого человека со своими душой, мировоззрением, тем самым расширяя локальность рассматриваемого концепта до океанской необъятности, вечности морского бытия. Море – важнейшая часть жизни земляков Б.В. Шергина, культуру и быт которых он знал, понимал, любил. Концепт *море* в прозе писателя максимально приближен к лингвокультурной репрезентации: от понимания моря как стихии до возведения его в ранг живого существа со своей системой ценностей и взглядов.

Локальный концепт «море», являющийся частью центрального концепта или целой концептосферы [22, с.47], семантически близок к концепту «земля» и вместе с ним образует пленарный концепт «дом» [9, с.13]. Репрезентацию концептов «земля» и «дом» Б.В.Шергин также репрезентует одноимёнными лексемами. Согласно «Словарю русского языка», лексема *земля* имеет семь лексико-семантических вариантов: «1. Третья от Солнца, обитаемая планета. 2. Суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства). 3. Верхний, поверхностный слой коры нашей планеты, а также её более глубокие слои; почва, грунт. 4. Рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты. 5. Территория, находящаяся в чьём-либо владении, пользовании, обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях почва. 6. Страна, государство. 7. Устар. Поле, фон (ткани, обоев), по которому сделан рисунок» [23, т.1, с.231], лексема «дом» - шесть лексико-семантических вариантов: «1. Здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий. 2. Жилое

¹ Шергин Б. Сказы и сказки. С.16.

² Там же.

помещение, квартира; жильё. 3. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством. 4. Династия, царствующий род. 5. Культурно-просветительное, научное, бытовое и т.п. государственное учреждение, а также здание, в котором оно находится. 6. Устар. Заведение, предприятие [23, т.1, с.108]. А традиционно русское единство от одного концепта к другому [1, с. 117], сопутствующее концепту «дом» при его дуальной репрезентации посредством концептов «море» и «земля», создаёт некий лексический симбиоз [34, с.101] и нивелирует семантическую разницу между тремя лексемами.

Если для лексемы *море* превалирующим является второе значение, для лексемы *земля* – шестое, то для репрезентации словоформы *дом* Б.В. Шергин выбирает семантику третьего значения, представленного в словаре. Тем самым, писатель синтезирует смысловое наполнение лексем *море* и *земля* в макроконцепт *дом*: море или земля – это не часть Океана или суши соответственно, но семья, человека, отчий дом, где без него «ничего не строится» [29, с.141], где всегда ждут и очень любят. Используя концепт вне географической специфики, автор стирает его ареальные признаки и приближает их к неизменным семейным ценностям [32, с.34].

Лексема *дом* тождественна для Б.В.Шергина семантике слова семья: «Мама была родом из **Соломбалы**. У деда Ивана Михайловича шили паруса на **корабельной верфи**... дед с мурманским штурманом **домами** познакомилась» («Детство в Архангелске») ¹.

Актуализаторами концепта «дом» является топоним *Соломбала* и дедушкино предприятие *корабельных верфей*. Само же понятие лексемы *дом* полностью поглощается семантикой слов *семья*, *близкие*. Общение между людьми более объёмно, чем лексическое, линейное наполнение языка [28, с.20], то есть концепт расширяется до общечеловеческих ценностей – тепла родного очага.

Слово *земля*, как мы уже отмечали, Б.В.Шергин нередко включал в заглавия рассказов, [25, с.138] («Новая земля», «Двинская земля»), сводя их к пониманию произведения в целом: земля предков и труд праотцов бесценны для каждого помора, – так как «лингвистическое описание концепта не возможно без учёта его культурного аспекта» [31, с.311]. Ведь, не рассмотрев социальные и эстетические аспекты концепта, не получится изучить его полностью [33, с.232].

Море и земля для помора неразрывны при трактовке понятия *отчий дом*. На *море* корабельщика ждёт промысел, необходимый для содержания семьи, на *берегу* скучает жена с детишками, ради которых он и уходит в плавание, рискуя жизнью: «Как известно, мы в разлуке были десять дней. Первые четыре дня **восточный ветер** меня держал под **берегом**, а вас гонил открытым **морем**. В следующие четыре дня дул **русский ветер**. Он опять держал меня на месте, но вам позволил справиться к **берегу**...День встречи и место встречи мы определили знанием **ветра**, знанием **берегов**, а не гаданьем и не колдовством... На рассвете следующего дня лодьи Анкудинова и Узкого оставили **Новоземельский берег** и добрым порядком пришли в **Архангельск**» («Новоземельское знание») ².

Актуализатором концепта «море» снова служит лексема *ветер*, конкретизируемая в данном контексте адъективами *русский* и *восточный*. Концепт «земля» актуализирован в однокоренном прилагательном *новоземельский*, в тексте же он заменён существительным *берег*, причём последняя лексема приводится в произведении не только как символ родной земли, отчего края, но и части суши. Центральное место лексемы *берег* в качестве дома Б.В.Шергин акцентирует топонимом Архангельск, относящимся к астиониму,

¹ Шергин Б. Сказы и сказки. С.28.

² Там же. С.41.

и гидронимом Гандвиг [15, с.101], которые частотны для творчества писателя, тогда как годонимы вообще не свойственны шергинскому творчеству. Это свидетельствует о том, что любимый с детства край для помора – целая вселенная, не стеснённая пространством отдельных улиц или домов. Земля – это родина, дом – семья и близкие по духу люди. Топонимизация существительных подчёркивает важность их роли в системе общечеловеческих ценностей [3, с.111], в восприятии понятий очага, семьи, любви и братства, концепты *дом, море, земля* у Б.В.Шергина сродни уподоблению душе человека [18, с.31], что максимально приближает их к когнитивной репрезентации [19, с.188]: пониманию мира художественных героев как инструмента их познания [21, с.131].

Вообще, если изучение того или иного концепта подводит нас к вопросам духовных ценностей или несколько концептов тяготеют к одному из них, наиболее общему, то мы можем говорить о лингвоспецифическом подтексте концепта [8, с.101], помимо предметной отнесенности включающем в себя всю коммуникативно значимую информацию [5, с.236], то есть актуализаторы, агентивы, топонимы, оттеняющие семантику концепта в целом, что делает их универсальным средством достижения замысла писателя [27, с.305].

Так, актуализаторы *седой океан, русские берега* не только позволяют читателю понять, что без переосмысления истоков своего детства невозможно стать счастливым в будущем, но и создают кольцевую композицию рассказа «Ваня Датский»: «*Дует поособная поветерь. Шумит седой океан. Бежит корабль, отворив паруса. Всплывают русские берега... На пристанях в Архангельском городе людно по-старому. Точно вчера Иванушко бежал здесь босоногим мальчишкой... Здесь отчий дом..!*» («Ваня Датский»)¹.

Актуализаторы *поветерь, седой океан*, отвечающие за локальный концепт «море», и словосочетания *русские берега, Архангельский город*, интериоризирующие микроконцепт «земля», создают своеобразный синтез и интерпретируют их в общий концепт «дом»: счастье для героя оказалось неполным без рук матери, без встречи с улочками, по которым он бежал ещё ребёнком. Устаревший адъектив *отчий* подчёркивает неизбежность и вечность тепла родного очага.

Таким образом, в прозе Б.В.Шергина рефреном проходят два концепта: «мастер» и «дом», последний представлен двумя локальными концептами – «море» и «земля». Дуализм концепта «дом» максимально приближает его к когнитивной репрезентации: целая вселенная, бескрайний океан бессмысленны без возможности вернуться на Родину, к близким людям. Концепт «мастер», напротив, интерпретирован в лингвокультурном ключе: отдельно взятый труд конкретного человека являются частью огромного пласта поморской культуры и традиций соотечественников писателя в целом.

Литература

1. Алтабаева Е.В., Маясов В.Е. Концепция замятинского и новые научные парадигмы // Филологическая регионалистика. – Тамбов: Изд-во ФГБОУВПО Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина, 2013. – С. 41-44.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 301 с.
3. Бредис М.А. Человек и деньги: Очерки о пословицах русских и не только. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2019. – 296 с.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования. – М.: АСТ, 2019. – 347с.
5. Воркачев С. Счастье как лингвокультурный. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.

¹ Шергин Б. Сказы и сказки. С.92.

6. Горелов Ал. Поморское узорочье // Шергин Б., Писахов С. Сказы и сказки. – М.: Современник, 1983. – С. 6-15.
7. Горелов Ал. «Словесный жемчуг» Бориса Шергина // Шергин Б. Повести и рассказы. – Л.: Лениздат, 1984. – С. 3-9.
8. Зализняк А.А. Из заметок о любительской лингвистике. – М.; Изд-во Русский Мир, 2010. – 240 с.
9. Колесов В.В. «Первосмысл» концепта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2018. – Т.32. – № 2 – С. 21-23.
10. Комкова Н.И. Паремии в роли заглавия художественного произведения (на материале рассказов Б.В. Шергина) // Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 198-201.
11. Кравченко А.В. Язык и восприятие. Когнитивный аспект языковой категоризации. – Иркутск, Изд-во Иркутского государственного университета, 1996. – 206 с.
12. Леденёва В.В. Слово Лескова: монография. – М.: ИИУ МГОУ, 2015. – 260 с.
13. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка. // Изв. РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 4-23.
14. Ломакина О.В. Проблемы изучения языковой личности Л.Н.Толстого в когнитивном аспекте // Текст и языковая личность: Материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием (26-27 октября 2007 г.) / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2007. – С. 206-209.
15. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография; под ред. В. М. Мокиенко. – М.: Изд-во РУДН, 2018. – 344 с.
16. Ломакина О.В. Фразеологические средства вербализации концепта «смерть» в творчестве Л.Н.Толстого // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 16-18 мая 2019 г. / отв. ред. вып. Т.В. Романова. – Нижний Новгород: Изд-во ДЕКОМ, 2019. – С. 780-785.
17. Ломакина О.В. Фразеология в языке Л.Н. Толстого: лингвистический комментарий и лексикографическое описание: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Ломакина Ольга Валентиновна – СПб., 2015. – 390 с.
18. Мокиенко В.М. Параметры славянской паремиологии // Вестник Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. – 2014. – № 77. – С. 31.-34.
19. Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Славянская фразеология и паремиология в XX веке: сборник научных статей / под ред. Е.Е.Иванова, В.М.Мокиенко. – Минск: Зсицер колас, 2010. – С.167-188.
20. Никитина Т.Г. Проблемы идеографического описания народной фразеологии. – М.: Изд-во Глубин, 1995. – 96 с.
21. Николина Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.
22. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. – М.: Флинта, 2009. – 176 с.
23. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984. – Т.2. – 736 с. – МАС.
24. Сычева Е.Н. Соматизмы в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и в составе фразеологических единиц (ФЕ) // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2 (1). – С. 289-293.
25. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. – М.: Ком-Книга, 2007. – 280с.
26. Филд Дж. Психоллингвистика. Ключевые концепты. Энциклопедия терминов с английскими эквивалентами. – М.: ЛКИ, 2012. – 344 с.
27. Фокина М.А. Фразеология в русской повествовательной прозе XIX-XX вв.: научная монография. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 378 с.

28. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие. Коммуникация и ригматика. – М.: Изд-во ИКАР, 2007. – 480 с.
29. Шергин Б. Повести и рассказы. – М.: Лениздат, 1984. – 495с.
30. Шергин Б., Писахов С. Сказы и сказки. – М.: Современник, 1983. – 365 с.
31. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1974. – 427 с.
32. Эдельман Д.И. Основные вопросы лингвистической географии (на материале индоиранских языков). – М.: Наука, 1968. – 112 с.
33. Эпштейн М.Н. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. – СПб.: Алетейя, 2001. – 334 с.
34. Юрина Е.А. Образный строй языка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 158 с.
35. Якобсон Р.О. Язык и бессознательное. – М.: Гнозис, 1996. – 248 с.

CONCEPTUAL SPHERE OF B.V. SHERGIN'S PROSE: FEATURES OF REPRESENTATION

Komkova Nina Ilkamovna

Lecturer of the chair of humanitarian disciplines
Moscow State Institute of culture and arts, branch in Tula
300000, Russia, Tula, Lenin avenue, 36
lingvo2012@mail.ru

The study of the concept sphere plays a primary role, on the one hand, in considering the language of the writer, on the other, the peculiarities of the life and culture of the people. The article provides a cognitive and linguocultural analysis of four concepts of the concept sphere of B.V. Shergin's prose: "master", "house", "sea" and "land", which are the central object of the text of fiction. The relevance of the work lies in the fact that the concepts of Shergin's prose are partly local, thereby reflecting the national identity of the Pomor paremiology. The conceptual sphere of B.V. Shergin's prose is analyzed on the basis of the analysis of the concepts "master" and the dual concept "house", which includes the microconcepts "sea" and "land". The material was the stories of B.V. Shergin of different years. Verification of linguistic units was carried out using lexicographic sources. The analysis showed that B.V. Shergin's work is represented by two concepts "master" and "home", the latter is represented in the text by local concepts "sea" and "land". The dualism of the concept of "home" brings it closer to cognitive representation: the whole world is part of the native land, while the concept of "master" is implemented in a linguistic-cultural way: the work of each person is inseparable from the country's cultural heritage.

Keywords: conceptosphere; local concept; micro-concept; B.V. Shergin's language; concept "master"; concept "home"; concept "sea"; concept "earth"; conceptual model; artistic text; Pomor language.

ФАЗОИ КОНСЕПТИИ НАСРИ Б.В. ШЕРГИН: ХУСУСИЯТҲОИ МУАРРИФӢ

Комкова Нина Илкамовна

Устои кафедраи фанҳои гуманитарӣ
Институти давлатии фарҳанг ва санъати Москва, филиал дар ш. Тула,
300000, Россия, Тула, хиёбони Ленин, 36
lingvo2012@mail.ru

Омузиши концептосфера нақши аввалиндараҷа дошта, аз як тараф, дар баррасӣ намудани забони нависанда, аз тарафи дигар мухтасоти маишат ва фарҳанги халқ нақши боризеро дорост. Дар мақола таҳлили когнитивӣ ва фарҳанги забонии чор концепти фазои концептии насри Б.В.Шергин: «мастер» - усто, «дом» - хона, «море» - баҳр ва «земля» - замин, ки объекти марказии матни адабии бадеъ мебошанд, гузаронида шудааст. Мубрамияти қор аз он иборат аст, ки концептҳои насри Шергин қисман локаль мебошанд ва бад ин васила мухтасоти миллии паремологияи поморшоро инъикос мекунанд. Фазои концептии насри Б.В.Шергин дар асоси таҳлили концептҳои «мастер» ва концепти дуалии «дом», ки дар навбати худ микроконцептҳои «море» ва «земля»ро дарбар мегирад, баргузор шудааст. Ба ҳайси маводи таҳлил ҳикояҳои Б.В.Шергин, ки дар солҳои гуногун навишта шудаанд, интихоб гардиданд. Верификатсияи воҳидҳои забонӣ аз рӯи сарчашмаҳои лексикографӣ анҷом дода шуд. Таҳлил нишон дод, ки эҷодиёти Б.В.Шергин бо ду концепти «мастер» ва «дом» муаррифӣ шудааст, концепти охири дар матн тавассути концептҳои локалии «море» ва «земля» нишон дода шудааст. Дуализми концепти «дом» онро ба муаррифиҳои когнитивӣ наздик мекунад: тамоми ҷаҳон ҳамчун як қисми зодгоҳ, гарчанд концепти «мастер» дар оҳанги фарҳанги забонӣ ҳал карда шудааст: меҳнати ҳар як инсон аз мероси фарҳангии кишвар ҷудонашаванда аст.

Калидвожаҳо: фазои концептӣ; концепти локаль; микро-концепт; забони Б.В.Шергин; концепти «мастер»; концепти «дом»; концепти «море»; концепти «земля»; амсилаи концептуалӣ; матни бадеӣ; забони поморҳо.

Сдано в набор 16.03.2019г. г. Подписано в печать 31.03.2020 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать
офсетная. Объем 22,1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 713

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30